А.Ф. Васильев

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

А.Ф. Васильев

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1982

Монография представляет собой первый обобщающий труд о промышленности Урала, сыгравшей в годы Великой Отечественной войны исключительно важную роль в обеспечении фронта боевой техникой, оружием и боеприпасами. В книге освещаются проблемы перестройки промышленности на военный лад, развитие базовых отраслей уральской индустрии, рост эффективности промышленного производства, а также трудовой подвиг уральцев, составивший одну из ярких страниц героической борьбы советского народа за свободу и независимость своей Родины.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
И. А. КОНДАУРОВ

В $\frac{0505030202\text{-}390}{042\,(02)\text{-}82}$ 7-82

© Издательство «Наука», 1982 г.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война и Урал. Эти два понятия связаны между собой столь же неразрывно, как понятия Великая Отечественная война и Московская битва, Великая Отечественная война и Сталинградская эпопея, Великая Отечественная война и Малая земля, Великая Отечественная война и Курская битва. В годы войны Урал сыграл роль основного арсенала Советских Вооруженных Сил. Предпосылки для этого были заложены еще в период мирного социалистического строительства.

Урал представляет собой поистине универсальную природную кладовую. В его недрах имеются огромные запасы различных руд и минералов. Эти богатства советский народ поставил на службу новому обществу. Они стали базой для создания на Урале мощной индустрии, способной обеспечивать не только мирные, но и военные потребности Советского государства.

До революции Урал являлся аграрно-индустриальным районом, где в основном доминировало сельскохозяйственное производство. В промышленности преобладали сырьевые отрасли, технический уровень которых был чрезвычайно низким. Уральское сырье и полуфабрикаты на месте почти не перерабатывались.

Определяя перспективы развития социалистической экономики, В. И. Ленин уже в первые месяцы после победы Великой Октябрьской социалистической революции назвал Урал в числе других районов с гигантскими запасами естественных богатств, разработка которых «приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил» [1].

Весной 1918 г. Высший Совет народного хозяйства приступил к разработке проекта строительства Урало-Кузнецкого комбината как единого угольно-металлургического комплекса. Задача создания крупной современной металлургии на Урале была выдвинута также в ленинском плане ГОЭЛРО [2].

В период восстановления и реконструкции народного хозяйства вопросы развития индустрии Урала в планах Коммунистической партии и Советского государства занимали одно из центральных мест. 15 мая 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе „Уралмета“», в котором поставил задачу создания «на Урале технически передового, крупного комбинированного хозяйства и превращения Урала в новый крупный металлургический центр» [3]. Далее в постановлении указывалось, что Урал должен стать глав-

ной базой снабжения страны качественным металлом и на этой основе в стране должно быть развернуто строительство автотракторных заводов, предприятий специального машиностроения, станкостроения и т. д.

Эта программа была одобрена и дополнена на XVI съезде партии. «Индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу,— указывалось в решениях съезда.— Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири». XVI съезд ВКП(б) признал также необходимым форсировать развитие на Урале цветной и других отраслей промышленности [4].

Реализуя эти партийные указания, государство в годы предвоенных пятилеток в экономику Урала вкладывало огромные средства. За первую пятилетку капиталовложения в уральскую промышленность составили 2, 5 млрд. руб. В годы второй пятилетки развитие тяжелой индустрии Урала приобрело еще более широкий размах и капиталовложения достигли 8,5 млрд. руб., что почти равнялось сумме капиталовложений в промышленность Украины [5].

Промышленность Урала развивалась намного быстрее, чем промышленность Советского Союза в целом. Валовое индустриальное производство на Урале выросло в 1940 г. по сравнению с 1913 г. в 14 раз, тогда как по стране в целом — в 8,5 раза [6]. Глубокие преобразования, осуществленные в эти годы, коренным образом изменили структуру народного хозяйства Урала. Из района односторонней, горнозаводской специализации он превратился в одну из основных баз советской многоотраслевой тяжелой индустрии. Решающую роль при этом сыграло быстрое развитие машиностроения и металлообработки.

Организуя социалистическое строительство в нашей стране, Коммунистическая партия никогда не забывала о возможности новых военных авантюр против СССР, помнила завет В. И. Ленина о том, что без «серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против передового империализма... вещь невозможная» [7].

В решениях XVIII съезда ВКП(б), в марте 1939 г. утвердившего третий пятилетний план, Урал был отнесен к районам, где надлежало обеспечить особенно высокие темпы добычи каменного угля: за третью пятилетку намечалось увеличить угледобычу в 3,1 раза, внедрить, как и в других бассейнах страны, график цикличной работы — основы высокой производительности труда шахтеров. Съезд решил создать в районе между Волгой и Уралом новую нефтяную базу страны — «Второе Баку». Планировалось программу нефтедобычи и нефтепереработки обеспечить быстрым развитием геологоразведочных работ и внедрением новейшей техники во всех отраслях нефтяной промышленности. Широкое распространение должно было получить турбинное бурение, бурение

под давлением, закрытая эксплуатация скважин с улавливанием попутного газа.

В области электроэнергетики необходимо было ликвидировать имевшуюся диспропорцию между большим ростом промышленности и недостаточным увеличением мощностей электростанций, с тем чтобы их рост не только опережал рост промышленности, но и обеспечивал создание значительных резервов энергетических мощностей.

Перед металлургами Урала наряду с металлургами всей страны ставилась задача освоить и развить выплавку специальной, высококачественной стали в мартеновских печах. Требовалось расширить в этом районе добычу марганцевых руд до размеров, позволявших прекратить их завоз с Юга. Работникам черной металлургии Урала надлежало вместе с металлургами Сибири и Дальнего Востока увеличить удельный вес восточных районов СССР в выплавке чугуна с 28 до 35% [8].

Третий пятилетний план открывал новые перспективы для дальнейших количественных и качественных изменений уральской промышленности, повышения ее роли в новом подъеме всей советской экономики.

Важнейшее значение для реализации программы развития индустрии Урала в третьей пятилетке имели решения XVIII Всесоюзной партийной конференции, работавшей незадолго перед войной, в феврале 1941 г. [9] Критически оценив состояние промышленности, конференция в своих документах наряду с несомненными успехами вскрыла и недостатки, мешавшие более быстрому подъему советской индустрии.

Признав недостаточным наличие в партийных органах промышленных центров лишь одного секретаря, занимавшегося промышленностью и транспортом, конференция решила ввести в ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах и горкомах несколько должностей секретарей по промышленности соответственно ее отраслям. Эта организационная мера должна была усилить в обстановке надвигавшейся войны партийное руководство решающей отраслью экономики. Конференция предоставила широкие права партийным органам в руководстве индустрией и вместе с тем возложила на них еще большую ответственность за ее состояние и развитие.

XVIII Всесоюзная партийная конференция указала также конкретные пути улучшения работы промышленных предприятий: полное и рациональное использование оборудования, рачительное расходование инструмента, материалов, топлива и электроэнергии, обеспечение равномерной работы заводов и фабрик, выпуск только доброкачественной и комплектной продукции, непрестанное совершенствование техники, освоение производства новых машин, материалов и изделий, повышение общей культуры производства. «Промышленность,— указывалось в резолюции конференции,— была и есть база оборонной мощи страны. В современной международной обстановке перед нашей промышленностью, перед все-

ми ее отраслями стоят ответственнейшие задачи. Она должна работать исключительно организованно, максимально производительно» [10].

Разработанные XVIII Всесоюзной конференцией ВКП(б) политические и организационно-хозяйственные меры явились, по существу, подготовкой для предстоявшего переключения советской промышленности на военное производство.

Урал с каждым годом наращивал мощь своей индустрии. В итоге огромной работы, проделанной советским народом под руководством Коммунистической партии, к началу войны он представлял собой мощный промышленный район с высокоразвитой многоотраслевой индустрией. Здесь были построены и введены в строй крупнейшие металлургические предприятия, прежде всего Магнитогорский металлургический комбинат. Коренной реконструкции подверглись старые металлургические заводы. За годы Советской власти на Урале были сооружены крупные предприятия тяжелого и среднего машиностроения, имеющие огромное значение для экономики страны. В 1940 г. только в Свердловской области насчитывалось 25 машиностроительных заводов, в том числе такие гиганты, как Уралмаш и Уралвагонзавод [11]. Успешно развивалась цветная металлургия Урала: было налажено производство никеля, цинка, алюминия, магния. Появились новые отрасли горнодобывающей промышленности: калийная, хромитовая, марганцевая, бокситовая. На Урале, по сути дела, заново была создана химическая промышленность [12].

Накануне войны Урал занимал в стране первое место по производству цветных металлов, второе — по выплавке чугуна и стали и добыче нефти, третье — по угледобыче и выпуску химической продукции, четвертое — по мощности машиностроения [13]. Урал имел одну из самых развитых в Советском Союзе энергосистем. Ее питали крупные государственные районные электростанции. К началу 1941 г. мощность электростанций Урала в 1,2 раза превосходила мощность электростанций всей дореволюционной России накануне первой мировой войны [14].

Нападение фашистской Германии на СССР прервало реализацию намеченной партией программы развития производительных сил Урала. Многое, как уже было сказано, удалось сделать, однако оставались и узкие места. Отставало производство качественного металла; слабо были развиты вспомогательные цеха и сырьевые отрасли, особенно добыча марганца; напряженным оставалось положение с топливом и электроэнергией; дополнительные трудности для промышленности создавала малая пропускная способность многих железнодорожных узлов на Урале.

Отмечая недостатки в состоянии промышленности Урала к началу Великой Отечественной войны, следует подчеркнуть, что они ни в малейшей степени не заслоняют огромные успехи, которые были достигнуты советским народом и Коммунистической партией в развитии уральской промышленности. Тяжелая индустрия Урала с ее сердцевиной — машиностроением — к 1941 г. была способна из-

готовлять любые виды вооружения и боеприпасов,выпускать танки, орудия различных калибров и многое другое. Именно это дало возможность Уралу стать в годы войны наиболее мощным промышленным регионом страны и важнейшей кузницей оружия [15].

Во главе трудящихся Урала к началу Великой Отечественной войны стоял более чем двухсоттысячный отряд коммунистов. В середине 1941 г. в парторганизациях имелось членов и кандидатов в члены партии в Челябинской области — 49,8 тыс., Свердловской области — 48,5 тыс., Башкирской АССР — 38,0 тыс., Молотовской (ныне Пермской) области — 32,2 тыс., Чкаловской (ныне Оренбургской) области — 29,5 тыс. и Удмуртской АССР — 16,7 тыс. [16]

Партийные организации Урала в предвоенные годы накопили богатейший опыт руководства промышленностью, который помог им в тяжелых военных условиях решать сложнейшие вопросы оборонного производства.

В период войны посты первых секретарей областных комитетов партии на Урале занимали В. М. Андрианов, Н. И. Гусаров, Г. А. Денисов, С. Б. Задионченко, С. Д. Игнатьев, Н. С. Патоличев. Они много сделали для перестройки и совершенствования партийной работы в новых условиях, для дальнейшего сплочения и укрепления парторганизаций, повышения их ведущей роли.

Советские ученые проделали большую работу по исследованию истории промышленности Урала периода Великой Отечественной войны, ее вклада в создание необходимых экономических предпосылок для разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Обобщающий материал, а также конкретные данные о развитии уральской индустрии содержатся в фундаментальных трудах по истории Великой Отечественной войны [17], в работах по истории тыла [18], советской военной экономики в целом [19] или ее отдельных отраслей [20], а также в исследованиях по истории рабочего класса СССР того периода [21].

Развитие промышленности Урала в 1941—1945 гг. отражено во втором томе «Истории Урала» (Пермь, 1977), в очерках истории отдельных областей и автономных республик этого региона [22], а также в работах, посвященных деятельности областных партийных организаций Урала в годы Великой Отечественной войны [23]. В этих трудах характеризуется промышленность Урала и его отдельных районов в период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, освещается трудовой героизм рабочего класса и технической интеллигенции Урала, которые под руководством партийных организаций ковали в тылу оружие для героической Красной Армии.

Весьма обширна литература, посвященная истории различных отраслей или отдельным проблемам развития промышленности Урала в 1941—1945 гг., хотя это главным образом небольшие статьи, опубликованные в журналах и сборниках.

В нескольких публикациях прослеживается процесс перестройки уральской промышленности на военный лад [24]. Содержательна работа А. А. Агаповой, в которой раскрыта сущность перестройки

промышленности применительно к нуждам фронта, показана ведущая роль партийных организаций в решении этой сложной задачи. Особую ценность представляет материал, отражающий обеспечение предприятий рабочими кадрами и развитие социалистического соревнования на предприятиях Свердловска в первый период Великой Отечественной войны.

Несколько статей посвящены истории размещения эвакуированных заводов и фабрик на Урале в первый год войны [25]. Их авторы показывают самоотверженный труд рабочих, технической интеллигенции и служащих на разгрузке, транспортировке и монтаже промышленного оборудования, перебазированного из прифронтовых и угрожаемых районов.

Значительно большее число публикаций освещают проблемы обеспечения уральской промышленности квалифицированными рабочими кадрами [26]. По объему использованного архивного материала, по числу поставленных вопросов и степени их раскрытия выделяется статья Н. А. Щекотова. В ней охарактеризованы многообразные формы производственного обучения и воспитания рабочей молодежи. Особенно удачно раскрыта история подготовки рабочих кадров на угольных шахтах и разрезах.

Ряд авторов исследовали изменения численного состава и структуры рабочего класса Урала в период войны [27].

В нескольких публикациях раскрывается роль системы трудовых резервов в обеспечении уральской промышленности квалифицированной рабочей силой [28].

История строительства предприятий черной металлургии на Урале в годы Великой Отечественной войны представлена в монографии Н. П. Липатова [29] и в нескольких статьях [30]. В книге Н. П. Липатова приводятся интересные данные о тех изменениях, которые претерпевали кадры строителей в годы войны, о помощи ученых в строительстве металлургических предприятий. В книге помещены таблицы, отражающие производственно-экономические показатели уральских строительных организаций в тот период. Основанные на архивных материалах, они, несомненно, представляют научный интерес. Повествуя о героическом труде уральских строителей, Н. П. Липатов не преукрашивает событий: он показывает недостатки и определенные просчеты при сооружении предприятий черной металлургии.

Основные тенденции развития черной металлургии Урала в годы Великой Отечественной войны попытался рассмотреть в одной из своих статей автор данной работы [31].

Более обстоятельно исследована учеными история развития топливной промышленности Урала в 1941—1945 гг.

В книге Г. И. Дедова, написанной на основе архивных материалов, создана впечатляющая картина борьбы горняков Кизеловского бассейна за увеличение добычи каменного угля в условиях, когда временная потеря Донбасса и Мосбасса резко увеличила роль каменноугольных бассейнов Урала в обеспечении топливом промышленности и железнодорожного транспорта европейской части

страны [32]. Автору удалось особенно ярко показать героизм советских людей на строительстве новых угольных шахт в Прикамье. Г. И. Дедов не обходит стороной и огромные трудности, с которыми пришлось столкнуться горнякам Кизела в период Великой Отечественной войны. В книге наглядно раскрыто решающее значение для подъема угледобычи той помощи, которую получали шахтеры Урала со стороны Центрального Комитета партии и Советского правительства. Особенно большую роль сыграла их забота о механизации труда на шахтах, улучшении материально-бытовых условий горняков.

Развитию Челябинского угольного бассейна в 1941—1945 гг. посвящена книга П. Г. Агарышева [33]. С привлечением нового фактического материала автор описал упорную борьбу шахтеров этого бассейна за увеличение добычи топлива в сложных военных условиях.

Краткая общая характеристика развития угольной промышленности Урала в период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками содержится в статье автора данной работы [34]. В нескольких публикациях прослеживаются количественные и качественные сдвиги в нефтяной промышленности Прикамья в годы войны [35]. Ряд авторов исследовали проблемы укрепления электроэнергетической базы уральской промышленности в военный период [36].

Сложной и важной проблеме совершенствования промышленного производства в годы войны также посвящено несколько статей, в которых проанализированы различные направления борьбы коллективов промышленных предприятий Урала за повышение производительности труда, снижение себестоимости промышленной продукции, что в военных условиях имело исключительно важное значение [37].

Повышению эффективности промышленного производства способствовала забота государственных и общественных организаций об улучшении жилищно-бытовых условий рабочего класса, о снабжении его продовольствием и товарами первой необходимости. Эта проблема нашла сравнительно широкое отражение в трудах исследователей, занимающихся историей промышленности Урала периода Великой Отечественной войны [38].

Важным средством мобилизации трудовых, материальных и производственных ресурсов Урала на нужды фронта служило социалистическое соревнование. Этой теме посвящено несколько статей [39]. Среди них особый интерес представляет работа В. Ф. Касьянова о развитии социалистического соревнования на машиностроительных заводах Урала и Поволжья в январе — апреле 1942 г. В ней прослеживается история зарождения и развертывания новых форм соревнования, охарактеризованы новые черты и особенности предмайского соцсоревнования в 1942 г. Это помогло автору доказать, что возникновение в дальнейшем Всесоюзного социалистического соревнования явилось закономерным этапом в развитии творческой инициативы масс в период Великой Отечественной войны.

Много работ посвящено трудовым подвигам уральцев в годы войны [40]. Их авторы освещают широкий круг вопросов, которые приходилось решать коллективам предприятий в процессе перестройки промышленности на военный лад, дальнейшего развертывания и совершенствования оборонного производства.

Исследователями собран и введен в научный оборот огромный, преимущественно архивный материал, который отражает героическую борьбу трудящихся Урала за увеличение выпуска необходимой фронту продукции.

Характерной особенностью большинства публикаций является анализ состояния лишь отдельных отраслей промышленности или некоторых вопросов развития промышленного производства в рамках одной области или автономной республики Урала. Подобный подход, конечно, способствует накоплению фактических сведений, но лишает возможности проследить общие и специфические черты в развитии уральской промышленности как в целом, так и ее составных частей за 1941—1945 гг., что составляет одну из основных задач исторического исследования.

Обзор литературы показывает, что наряду с хорошо изученными вопросами истории промышленности Урала периода Великой Отечественной войны (решение проблемы рабочих кадров, развертывание и развитие социалистического соревнования, строительство предприятий черной металлургии, история Кизеловского и Челябинского угольных бассейнов, трудовые подвиги уральцев в годы войны) есть слабо исследованные вопросы (размещение эвакуированных предприятий на Урале, развитие электроэнергетики и нефтедобывающей промышленности, совершенствование техники и технологии промышленного производства, увеличение выплавки черных металлов посредством более эффективного использования мощностей действующих предприятий). Вместе с тем есть в этой проблеме вопросы, которые пока что по существу лишь частично затронуты историками (изыскание и освоение новых источников сырья на Урале, развитие угольной промышленности Свердловской области).

Однако главным недостатком изучения истории промышленности Урала периода Великой Отечественной войны является отсутствие обобщающих трудов. Поэтому данное исследование преследует цель частично восполнить этот пробел. Автор стремился проанализировать развитие ведущих отраслей промышленности Урала, их место и роль в промышленном производстве страны в годы Великой Отечественной войны, исследовать как количественные, так и качественные изменения в уральской индустрии тех лет. Автор также задался целью с привлечением новых материалов полнее раскрыть трудовой героизм уральцев, который явился составной частью беспримерного подвига советского народа во имя победы над темными силами фашизма.

Исходя из того, что определяющим условием решения военно-экономических проблем явилось руководство со стороны Коммунистической партии во главе с Центральным Комитетом, автор

ставит также целью показать ведущую роль партийных организаций Урала в перестройке промышленности этого региона на обслуживание нужд фронта, в наращивании оборонного производства после создания в стране слаженного военного хозяйства.

Выбирая наиболее рациональную структуру своего исследования, автор остановился на изложении материала преимущественно в проблемно-хронологическом плане. Это позволяет выявить и проанализировать коренные вопросы, которые встали перед промышленностью Урала в период Великой Отечественной войны, а также показать конкретные пути их решения. Исключение составляет специальное исследование и изложение истории развития черной металлургии, топливной и электроэнергетической промышленности, которые послужили главной базой собственно оборонного производства.

Автором были исследованы соответствующие фонды в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР, архивах Челябинского, Свердловского, Пермского, Башкирского и Оренбургского обкомов партии. В фондах этих архивов хранятся различные документы, отражающие перестройку и последующее совершенствование партийной работы в условиях Великой Отечественной войны, многообразную борьбу коллективов предприятий за решение сложнейших проблем перестройки промышленности применительно к нуждам фронта. Архивные документы раскрывают магистральные направления технической политики Коммунистической партии на различных этапах войны, развитие ведущих отраслей промышленности Урала в тот чрезвычайно сложный и своеобразный период в жизни советского народа.

Часть материалов получена при изучении фондов Научного архива Института истории СССР АН СССР, Центрального государственного архива Башкирской АССР и Челябинского государственного архива.

Ценные обобщенные сведения по основным отраслям промышленности Урала взяты в статистических сборниках [41]. К сожалению, по периоду войны они отражают состояние производства лишь в 1941 и 1945 гг. Отсутствие промежуточных данных лишает возможности во всех случаях показать динамику наиболее важных процессов и отдельных отраслей промышленности Урала.

Многообразные и интересные материалы были почерпнуты из центральных и местных периодических изданий военных лет. Обветшавшие страницы газет доносят дыхание сурового времени, хранят богатейшие сведения о героическом труде советских людей в тот период.

Автор выражает глубокую признательность заведующему сектором истории СССР периода Великой Отечественной войны Института истории СССР Академии наук СССР Г. А. Куманеву, сотрудникам сектора Э. И. Гракиной, Ю. Л. Дьякову, М. С. Зинич, А. Д. Колеснику и Ю. К. Стрижкову, заведующей кафедрой

истории КПСС Челябинского политехнического института М. Н. Евлановой и доценту этой кафедры М. С. Дергач за ценные замечания и полезные советы, высказанные ими при подготовке рукописи данной книги.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 188.

[2] План электрификации РСФСР. М., 1955, с. 517.

[3] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. М., 1957, т. 2, с. 174—180.

[4] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970, т. 4, с. 441—442. (Далее: КПСС в резолюциях...)

[5] *Клименко К.* Уральский промышленный район. М., 1945, с. 15.

[6] Народное хозяйство РСФСР: Стат. ежегодник ЦСУ СССР. М., 1957, с. 82; Промышленность СССР: Стат. сб. М., 1957, с. 9.

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 390.

[8] КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 344—347.

[9] Там же, с. 459.

[10] Там же, с. 470.

[11] История Урала. Пермь, 1977, т. 2, с. 286.

[12] Уральский рабочий, 1941, 4 нояб.

[13] История Урала, т. 2, с. 288.

[14] *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, с. 47.

[15] *Косыгин А. Н.* В едином строю защитников Отчизны. М., 1980, с.22.

[16] Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Челябинск, 1981, с. 4; Свердловский партийный архив, ф. 4, оп. 30, д. 4, л. 15; (Далее: СПА); Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1966, т. 2, с. 399; *Наумова А. Г.* Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Пермь, 1960, с. 4; *Швыдченко В. И.* Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Оренбург, 1967, с. 162; Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968, с. 343 (данные на 1 января 1941 г.).

[17] КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1959; История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1961. Т. 2,3; 1962. Т. 4; 1963. Т. 5; 1965. Т. 6; Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945: Краткая история. М., 1967; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т. 5, Кн. 1; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. М., 1976; История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975—1978. Т. 4—9; и др.

[18] Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974, кн. 2. Трудовой подвиг народа.

[19] *Вознесенский Н.* Указ. соч.; *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1965; Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг. М., 1966; *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970; Советская экономика в период Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. М., 1970.

[20] *Грановский Е. Л.* Советская промышленность в Великой Отечественной войне. М., 1949; *Лихоманов М. И.* Организаторская работа партии в промышленности в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). Л., 1969; *Морехина Г. Г.* Великая битва за металл. М., 1974; *Шуранов Н. П.* На угольном фронте: Коммунистическая партия — организатор развития угольной промышленности вос-

точных районов страны в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Кемерово, 1965.

[21] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). М., 1960; *Морехина Г. Г.* Рабочий класс — фронту: Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1962; *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971.

[22] Челябинская область за 40 лет Советской власти. Челябинск, 1957; Очерки истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1962. Т. 2; Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск, 1965; Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1966. Т. 2; Очерки истории Челябинской областной партийной организации, 1917—1977. Челябинск, 1977; Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968; Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973; Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1973.

[23] *Наумова А. Г.* Указ. соч.; *Безверхний А. З.* В едином боевом лагере: Очерк о работе Оренбургской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Челябинск, 1965; *Швыденко В. И.* Указ. соч.; *Мошкин Н. А.* Во имя победы: Коммунисты Удмуртии — организаторы трудового подъема в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 1968.

[24] *Абу С. М.* Борьба Магнитогорской партийной организации за перестройку промышленности и строительства на военный лад в годы Великой Отечественной войны.— Тр. Челяб. ин-та механизации и электрификации сел. хоз-ва, 1958, вып. 8; *Агапова А. А.* Борьба Свердловской областной партийной организации за перестройку работы промышленных предприятий на военный лад.— Сб. статей Урал. ун-та, 1960, вып. 33; *Васильев А. Ф.* Парторганизации Южного Урала во главе перестройки промышленности на военный лад (1941—1942 гг.).— Вопр. истории КПСС, 1960, № 1; *Якунцов И. А.* Пермская областная партийная организация во главе перестройки работы химических предприятий на выпуск оборонной продукции в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.).— Учен. зап. Перм. ун-та, 1972, № 294; и др.

[25] *Васильев А. Ф.* Деятельность партийных организаций Южного Урала по размещению эвакуированных предприятий в 1941—1942 годах.— Вопр. истории, 1961, № 6; *Шерстнева Т. Д.* Организаторская работа коммунистов Свердловска по восстановлению эвакуированных предприятий в 1941—1942 гг.— Тр. Урал. политехн. ин-та, 1964, № 140; *Краюшкина З. М.* Работа партийных организаций по приему и вводу в эксплуатацию эвакуированных предприятий в период Отечественной войны: (На материалах Пермской области).— Учен. зап. Перм. пед. ин-та, 1971, т. 86; *Разозин В. А.* Деятельность Магнитогорской парторганизации по размещению и пуску эвакуированных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.).— Сб. науч. тр. Магнитогор. горнометаллург. ин-та, 1973, вып. 127; и др.

[26] *Щекотов Н. А.* Подбор, подготовка и политическое воспитание рабочих кадров в период Великой Отечественной войны: (На примере партийных организаций Урала).— Учен. зап. Бийс. пед. ин-та, 1958, вып. 2; *Васильев А. Ф.* Деятельность партийных организаций Южного Урала по обеспечению промышленности рабочими кадрами в первый период Отечественной войны (1941—1942 гг.) — Науч. докл. высш. школы. Ист. науки, 1960, № 4; *Грачева О. Н.* Партийные организации Урала в борьбе за улучшение профессионально-технического обучения в годы Великой Отечественной войны.— Учен. зап. Свердл. пед. ин-та, 1965, сб. 26; *Дергач М. С., Семочкина*

З. В. Из опыта работы южноуральских партийных организаций по формированию кадров рабочего класса в годы Великой Отечественной войны.— Сб. тр. Челяб. политехн. ин-та, 1967, вып. 50; *Евланова М. Н.* Из опыта работы партии по подготовке рабочих кадров в годы Великой Отечественной войны.— Сб. науч. тр. Челяб. политехн. ин-та, 1968, № 58.

[27] *Митрофанова А. В.* Изменения в численности и составе рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961; *Дедов Г. И.* Изменения в составе рабочих Кизеловского бассейна в годы Великой Отечественной войны.— Там же; *Ануфриенко Г. П.* Изменение в составе рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны.— Сб. науч. тр. Магнитогор. горнометаллург. ин-та, 1974, вып. 144; *Антуфьев А. А.* Количественные и качественные изменения в составе индустриальных кадров Среднего Урала в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Из истории социалистического строительства на Урале. Свердловск, 1978; и др.

[28] *Грачева О. Н.* Партийные организации Урала в борьбе за улучшение профессионально-технического обучения в годы Великой Отечественной войны.— Учен. зап. Свердл. пед. ин-та, 1965, вып. 26; *Кортелева Э. А.* Из опыта руководства Пермской областной партийной организации трудовыми резервами (1941—1942 гг.).— Учен. зап. Перм. ун-та, 1973, № 317; *Павленко Г. К.* Борьба партийных организаций Урала за развитие социалистического соревнования среди учащихся системы трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.)— В кн.: Борьба партийных организаций Урала за развитие тяжелой промышленности в период строительства социализма. Челябинск, 1978, вып. 1; *Она же.* Организационно-партийная работа в системе трудовых резервов на Урале в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Партийные организации Урала в борьбе за строительство основ социализма. Челябинск, 1979; *Павленко В. Д.* Деятельность партийных организаций Урала по разрешению проблемы кадров для промышленности в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июнь 1942 гг.).— В кн.: Деятельность КПСС по созданию материально-технической базы коммунизма: (На материалах Урала). Челябинск, вып. 10, 1976; и др.

[29] *Липатов Н. П.* Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Очерки истории строительства. М., 1960.

[30] *Липатов Н. П.* Строительство на Магнитогорском металлургическом комбинате в годы Великой Отечественной войны.— Ист. зап., 1959, № 65; *Румянцев Л. Г.* Они строили домну.— В кн.: Подвиг трудового Урала. Свердловск, 1965; *Ямова В. Н.* Комсомольские новостройки Урала в 1943—1945 годах.— Тр. Урал. политехн. ин-та, 1966, сб. 147; *Липатов Н. П.* Новаторство на стройках военного времени.— В кн.: Строители — фронту. М., 1968; *Молодцова М. Ф.* Ленинский комсомол на стройках Великой Отечественной войны: (По материалам Челябинской областной комсомольской организации). Сб. науч. тр. кафедры истории КПСС Челяб. политехн. ин-та, 1973, № 126; *Гараев Г. Г., Рагозин В. А.* Руководство партийных организаций Магнитогорска капитальным строительством в годы Великой Отечественной войны.— Науч. тр. Тюмен. ун-та, 1976, сб. 26; и др.

[31] *Васильев А. Ф.* Развитие черной металлургии Урала в годы Великой Отечественной войны.— Ист. зап., 1978, т. 101.

[32] *Дедов Г. И.* Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959.

[33] *Агарышев П. Г.* В забой, как в бой: (Коммунисты Челябинского угольного бассейна в годы Великой Отечественной войны). Челябинск, 1972.

[34] *Васильев А. Ф.* Развитие угольной промышленности Урала в

годы Великой Отечественной войны.— История СССР, 1973, № 3.

35 *Якунцов И. А.* Из истории борьбы коммунистов Прикамья за развитие нефтяной и химической промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— Учен. зап. Перм. ун-та, 1969, № 215; *Он же.* Партийное руководство творческой активностью нефтяников Западного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— Учен. зап. Перм. ун-та, 1974, № 341; *Ахметзянов У. С., Николаев Г. И.* Коммунистическая партия — организатор подъема нефтедобывающей промышленности Башкирии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— Тр. Башк. науч.-исслед. и проект. ин-та нефт. промыш-сти, 1976, вып. 46; *Стрельцов А. Я.* Коммунистическая партия — организатор нефтеразведочных работ в Башкирии в 1930—1945 гг.— В кн.: История партийных организаций Поволжья: Партийное руководство развитием промышленности. Саратов, 1981, вып. 8.

36 *Васильев А. Ф.* Борьба партийных организаций Урала за укрепление энергетической базы в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.) — Вопр. истории, 1959, № 12; *Попов В. Ф.* Борьба партийных организаций за электрификацию промышленности Западного Урала в годы Великой Отечественной войны.— Учен. зап. Перм. ун-та, 1963, т. 25, вып. 3; *Дорофеев В. Н.* Борьба партийных организаций Урала за наращивание энергетических мощностей в период Великой Отечественной войны.— В кн.: Страницы великого пути. М., 1969, ч. 2; *Звягинцев Г. П.* Энергетики на переднем крае.— В кн.: Великий подвиг труда. Челябинск, 1970; и др.

37 *Кондакова Н. И.* Общественные смотры организации труда в черной металлургии в период Великой Отечественной войны.— Науч. докл. высш. школы. Ист. науки, 1959, № 4; *Агапова А. А.* Из опыта борьбы Свердловской областной партийной организации за поднятие производительности труда на промышленных предприятиях в 1944 г.— В кн.: Из истории Урала. Свердловск, 1960; *Назаров М. Н.* Развитие рационализации и новаторства в промышленности Урала в период Великой Отечественной войны.— Там же; *Соловьев И. Я.* Деятельность партийной организации Магнитогорского металлургического комбината по укреплению трудовой дисциплины в годы Великой Отечественной войны.— Сб. науч. тр. по истории КПСС Челяб. пед. ин-та, 1969, вып. 4; *Васильев А. Ф.* Коммунисты Урала в борьбе за повышение эффективности промышленного производства в годы Великой Отечественной войны.— Вопр. истории КПСС, 1970, № 5; *Пазин А. Н.* Партийное руководство техническим творчеством на предприятиях цветной металлургии Челябинской области (1941— 1945 гг.).— Сб. науч. тр. Челяб. политехн. ин-та, 1974, № 154; и др.

38 *Наумова А. Г.* Забота партии о быте рабочих в годы Великой Отечественной войны: (По материалам Пермской областной партийной организации).— В кн.: Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961; *Дергач М. С.* Деятельность партийных и профсоюзных организаций Южного Урала по удовлетворению материально-бытовых нужд трудящихся в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Из истории социалистического строительства на Урале. Челябинск, 1969; *Краюшкина З. М.* Забота партийных и комсомольских организаций о материально-бытовых нуждах рабочей молодежи в годы Отечественной войны 1941—1945 гг.: (На материалах Пермской области).— Учен. зап. Перм. пед. ин-та, 1971, т. 86; и др.

39 *Касьянов В. Ф.* Развитие социалистического соревнования в январе—апреле 1942 года: (По материалам машиностроительных заводов Урала и Поволжья).— Учен. зап. Харьк. ун-та, 1959, т.103; *Он же.* Коммунистическая партия — организатор Всесоюз-

ного социалистического соревнования в 1942 г.: (По материалам Урала и Поволжья).— Учен. зап. Харьк. ун-та, 1960, т. 107; *Краюшкина З. М.*, *Майорова А. А.* К истории комсомольско-молодежных и фронтовых бригад Пермской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— В кн.: Докл. науч.-теорет. конф. Перм. политехн. ин-та. (Секция обществ. наук). Пермь, 1963; *Кортелева Э. А.* О партийном руководстве социалистическим соревнованием в системе государственных трудовых резервов Пермской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— Учен. зап. Перм. ун-та, 1974, № 340; и др.

[40] *Плотников И. Ф.* Свердловская областная партийная организация — вдохновитель и организатор героического труда технической интеллигенции в годы Великой Отечественной войны.— Тр. Урал. политехн. ин-та, 1956, сб. 70; *Артамонов Ф. Н.* Коммунистическая партия Советского Союза — организатор массового патриотического подъема рабочего класса на предприятиях тяжелой индустрии Урала в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: (На материалах уральских партийных организаций).— Учен. зап. Моск. пед. ин-та, 1958, т. 125, вып. 4; *Карманов А.* Трудовые подвиги южноуральцев в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Челябинская область за 40 лет Советской власти. Челябинск, 1957; *Назаров М. Н.* Трудовые подвиги уральцев в период Отечественной войны.— Тр. Урал. электромех. ин-та инженеров ж.-д. транспорта, 1959, вып. 3; *Краюшкина З. М.* Пермская областная партийная организация — вдохновитель трудового героизма рабочей молодежи в период Отечественной войны (июнь 1941 г.— ноябрь 1942 г.).— Учен. зап. Перм. пед. ин-та, 1962, вып. 29; *Сираев З. И.* Промышленность Башкирии и трудовой подвиг рабочего класса в период Великой Отечественной войны.— Учен. зап. Башк. ун-та, 1967, вып. 26, № 5; и др.

[41] Промышленность СССР; Народное хозяйство РСФСР; Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска. Свердловск, 1956; Народное хозяйство Удмуртской АССР. Ижевск, 1957; Народное хозяйство Челябинской области. Челябинск, 1961; Народное хозяйство Свердловской области. Свердловск, 1962, 1967; Народное хозяйство Башкирской АССР. Уфа, 1967; Оренбургская область за 50 лет Советской власти. Челябинск, 1967; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Пермь, 1967.

Глава первая

ПЕРЕСТРОЙКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА НА ВОЕННЫЙ ЛАД

Перевод предприятий на выпуск оборонной продукции

Великая Отечественная война прервала мирное социалистическое строительство в СССР и заставила Советское государство переключить свои силы на организацию отпора врагу, на обеспечение полного разгрома немецко-фашистских захватчиков. Делать это пришлось в неслыханно сложных условиях. Требовалось обеспечить срочную перестройку экономики на военный лад, мобилизовать все явные и скрытые резервы народного хозяйства, чтобы развернуть массовое производство необходимых фронту боеприпасов, оружия и боевой техники.

Советский народ под руководством Коммунистической партии создал в стране в годы предвоенных пятилеток мощную индустрию. Уже к концу 1937 г. по объему промышленного производства СССР вышел на второе место в мире и на первое в Европе, опередив такие индустриально развитые страны, как Великобритания, Франция, Германия, и значительно приблизился к США [1]. Организуя скорейшую индустриализацию страны, партия преследовала двоякую цель: создание материально-технической базы социализма и всемерное укрепление обороны страны. С началом второй мировой войны, когда резко возросла угроза империалистической агрессии против Советского Союза, партия на основе решений XVIII съезда обеспечила опережающие темпы развития оборонных отраслей промышленности [2].

В результате СССР к 1941 г. имел мощную военно-промышленную базу. Однако из-за неблагоприятно сложившейся на фронте обстановки он лишился в начале войны огромной части своего промышленного потенциала. На территории, временно захваченной врагом к ноябрю 1941 г., выплавлялось 68% производимого в стране чугуна, 58% стали, 60% алюминия и добывалось 63% каменного угля [3]. В начале войны партия организовала перебазирование из прифронтовых и угрожаемых районов большого числа предприятий, но эвакуировать удалось лишь самое необходимое, самое ценное оборудование. Черная металлургия — основная база оборонной промышленности — потеряла фактически две трети своих производственных мощностей [4].

Фашистская Германия ко времени нападения на СССР располагала промышленностью почти всей капиталистической Европы. Это обеспечило ей к началу 1942 г. четырех- пятикратное превос-

ходство перед Советским Союзом в производстве черных металлов и почти семикратное — в добыче каменного угля [5].

В столь неимоверно сложных условиях начального периода войны перед советским народом и Коммунистической партией встала задача на оставшихся промышленных мощностях организовать и поднять выпуск необходимой фронту продукции до размеров, превосходящих военное производство гитлеровской Германии и стран-сателлитов. В наикратчайший срок надо было обеспечить всем необходимым героическую Красную Армию.

Мобилизуя промышленные ресурсы страны на разгром немецко-фашистских захватчиков, Коммунистическая партия исходила из марксистско-ленинского учения о решающей роли тыла в войне. Согласно этому учению, определяющим фактором военной организации, как и всего процесса общественного развития, является способ производства материальных благ. «Ничто так не зависит от экономических условий,— указывал Ф. Энгельс,— как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения» [6].

Материальное производство и достигнутый уровень его развития определяют материальную базу боевых операций, а общественный строй, производственные отношения обусловливают моральные качества и политическое сознание людей, из которых комплектуется армия.

В. И. Ленин, развивая марксизм применительно к условиям империализма, с предельной четкостью раскрыл определяющее значение экономического фактора для исхода войны. «Для ведения войны *по-настоящему*,— отмечал Владимир Ильич,— необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены» [7].

Перестройка жизни страны применительно к условиям войны началась тотчас после заявления Советского правительства о вторжении гитлеровских полчищ на территорию СССР. В мобилизации сил и средств страны на отпор врагу важную роль сыграла директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. Этот документ, в основу которого были положены ленинские идеи защиты социалистического Отечества от иноземных захватчиков, послужил программой действий Коммунистической партии и всего советского народа по организации отпора и последующего разгрома фашистской Германии, являвшейся главной ударной силой международного империализма в борьбе с первым в истории человечества социалистическим государством.

Как подчеркивалось в директиве, одной из главных задач партии по превращению страны в единый боевой лагерь являлась перестройка работы тыла, перевод экономики на военные рельсы, всемерное увеличение выпуска военной продукции. Совнарком СССР и

ЦК ВКП(б) в директиве требовали от партийных, советских и хозяйственных организаций «укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий» [8]. Создание слаженного военного хозяйства должно было стать главным направлением в жизни советского тыла, которому предназначалось обеспечить необходимые материально-технические предпосылки для полного разгрома гитлеровских захватчиков.

Директива была разослана по телеграфу всем ЦК компартий союзных республик, краевым, областным, городским и районным комитетам партии, всем членам ЦК ВКП(б) и народным комиссарам. В дальнейшем поставленные ею задачи конкретизировались и развивались в решениях партийных и советских органов [9].

Выдвинутый Коммунистической партией в первые дни войны лозунг: «Все для фронта, все для победы!» — стал боевым девизом советского народа, каждого труженика тыла.

Использование на театре боевых действий Великой Отечественной войны колоссального количества боевой техники, различного оружия и боеприпасов потребовало переключить на оборонное производство или поставить ему на службу практически всю промышленность. Без этого невозможно было одержать победу над врагом. «У нас не может быть теперь „мирных предприятий“,— писала 10 июля 1941 г. газета "Правда„.— Каждый завод, каждая фабрика должны работать для удовлетворения военных нужд». Рабочий класс Урала при активном участии технической интеллигенции и под руководством партии успешно решил эту задачу. Сталелитейные и чугунолитейные цеха машиностроительных заводов переключились на выпуск корпусов мин, снарядов, авиабомб. Деревообделочные предприятия перешли на производство специальной фанеры для авиационной промышленности, небольшие комбинаты — на изготовление деталей для самолетов. Заводы минеральных удобрений поставляли магний, игравший исключительно важную роль в военном производстве. Коксохимические цеха металлургических предприятий начали изготовлять взрывчатые вещества.

На службу фронту переключились также предприятия легкой и местной промышленности. Например, в Пермской области к октябрю 1941 г. из 272 артелей промысловой кооперации выполняли заказы фронта 198 артелей, из 54 районных промкомбинатов — 44 [10].

Перевод отдельных предприятий и целых отраслей промышленности на оборонное производство совершался по планам, утвержденным партией и правительством. Первый план военного времени был принят уже через неделю после нападения фашистов на СССР. Это был мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г. 16 августа Советское правительство приняло «Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и

Средней Азии» [11]. Этот план, подготовленный Госпланом СССР, представлял собой комплексную программу развития военно-промышленной базы на Востоке, на которую в годы войны легла основная тяжесть технического обеспечения Советских Вооруженных Сил. План определял перспективы развития военной экономики с учетом наличия в восточных районах мощной промышленной базы, созданной в период первых пятилеток.

Военно-хозяйственный план определил программу развертывания оборонного производства как по отдельным наркоматам, так и по различным экономическим районам Востока. На Урале во главу угла ставилось развитие топливно-энергетической и металлургической базы, а также машиностроения, которые составляли основу основ военной промышленности.

Большую помощь в мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны оказали советские ученые. Для решения этой проблемы президент Академии наук СССР В. Л. Комаров предложил создать на базе Уральской экспедиции АН СССР Комиссию по мобилизации ресурсов Урала. Было созвано специальное совещание, в котором приняли участие многие академики, представители наркоматов черной и цветной металлургии, областных партийных организаций. Определив состав и задачи учреждаемой Комиссии, совещание постановило объединить силы ученых и работников промышленности для решения неотложных проблем развития индустрии Урала в условиях войны. Эта идея была одобрена Центральным Комитетом партии и правительством. В правительственной телеграмме на имя В. Л. Комарова говорилось: «Всячески приветствуем Вашу инициативу в мобилизации ресурсов Урала для нужд обороны, готовы оказать Вам поддержку в этом» [12].

Комиссия Академии наук СССР проводила комплексное изучение производительных сил Уральского промышленного района, что обусловило кооперирование в общегосударственном масштабе различных научно-исследовательских учреждений, промышленных организаций, наркоматов, крупнейших специалистов-ученых и практиков производства. К участию в работе Комиссии в общей сложности было привлечено около 60 учреждений и организаций. С целью концентрации научных сил по предложению В. Л. Комарова большинство эвакуированных технических институтов Академии наук СССР было размещено на Урале и в Поволжье.

Работу Комиссии поддержали крупнейшие промышленные и планирующие организации, наркоматы и военные учреждения. Государственная плановая комиссия при СНК СССР отмечала, что работа Академии наук по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны имеет актуальное значение в практической работе Госплана СССР. Для обеспечения постоянной тесной связи Комиссии с планирующими органами в ее состав были включены представители Госплана. Своих представителей в Комиссии имели также некоторые наркоматы, промышленные и оборонные организации [13].

Разностороннюю помощь и поддержку Комиссия Академии наук получила со стороны местных партийных органов. 9 октября 1941 г. бюро Свердловского обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о работе этой Комиссии. «Придавая важнейшее значение работе Комиссии по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны, возглавляемой президентом Академии наук СССР академиком В. Л. Комаровым,— говорилось в принятом решении,— бюро обкома ВКП(б) обязывает все партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские организации области оказывать Комиссии академика В. Л. Комарова самую активную помощь и содействие во всей ее работе». Бюро решило заслушать на объединенном заседании бюро обкома и исполкома облсовета вопрос об основных направлениях мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны и план работы Комиссии [14].

Комиссия объединила около 800 работников науки и техники, в состав ее бюро вошли 14 виднейших ученых. Заместителями председателя Комиссии были академики И. П. Бардин, Э. В. Брицке, А. А. Байков, С. Г. Струмилин, В. А. Обручев. Членами бюро являлись руководители групп: академик В. Н. Образцов — руководитель группы транспорта, член-корреспондент Д. М. Чижиков — руководитель группы цветной металлургии, член-корреспондент В. И. Вейц — руководитель группы энергетики и др. В состав комиссии входили также академики А. Н. Заварицкий, Г. М. Кржижановский, В. С. Кулебакин, М. А. Павлов, П. И. Степанов, Н. Н. Семенов, А. А. Скочинский, А. Е. Ферсман, С. А. Чаплыгин, Л. Д. Шевяков, К. И. Шенфер, Н. Т. Гудцов, члены-корреспонденты С. И. Вольфкович, Д. С. Белянкин и др. [15].

Комиссия сосредоточила свои усилия на разработке комплексной проблемы — расширении и подъеме производства на Урале, превращении его в основную военно-промышленную базу страны. Эта проблема имела исключительное значение, особенно на первом этапе войны, когда Советский Союз, временно утратив промышленные и сырьевые базы в западных районах страны, переживал огромные трудности в развертывании оборонного производства, обеспечении фронта боевой техникой, оружием и боеприпасами.

Комиссия Академии наук в кратчайшие сроки подготовила план мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны. В плане были даны расчеты, определены необходимые мероприятия по разработке месторождений полезных ископаемых, за счет которых можно было в ближайшее время наладить дополнительный выпуск оборонной продукции. Уже в октябре-ноябре 1941 г. план был оформлен в виде доклада правительству «О неотложных мероприятиях по черной и цветной металлургии, строительным мероприятиям, лесохимии, топливоснабжению, электроэнергетике, водному хозяйству, железнодорожному транспорту и сельскому хозяйству Урала». 12 декабря 1941 г. план был доложен правительству [16].

Ознакомившись с деятельностью Комиссии, Центральный Комитет партии и правительство СССР признали целесообразным

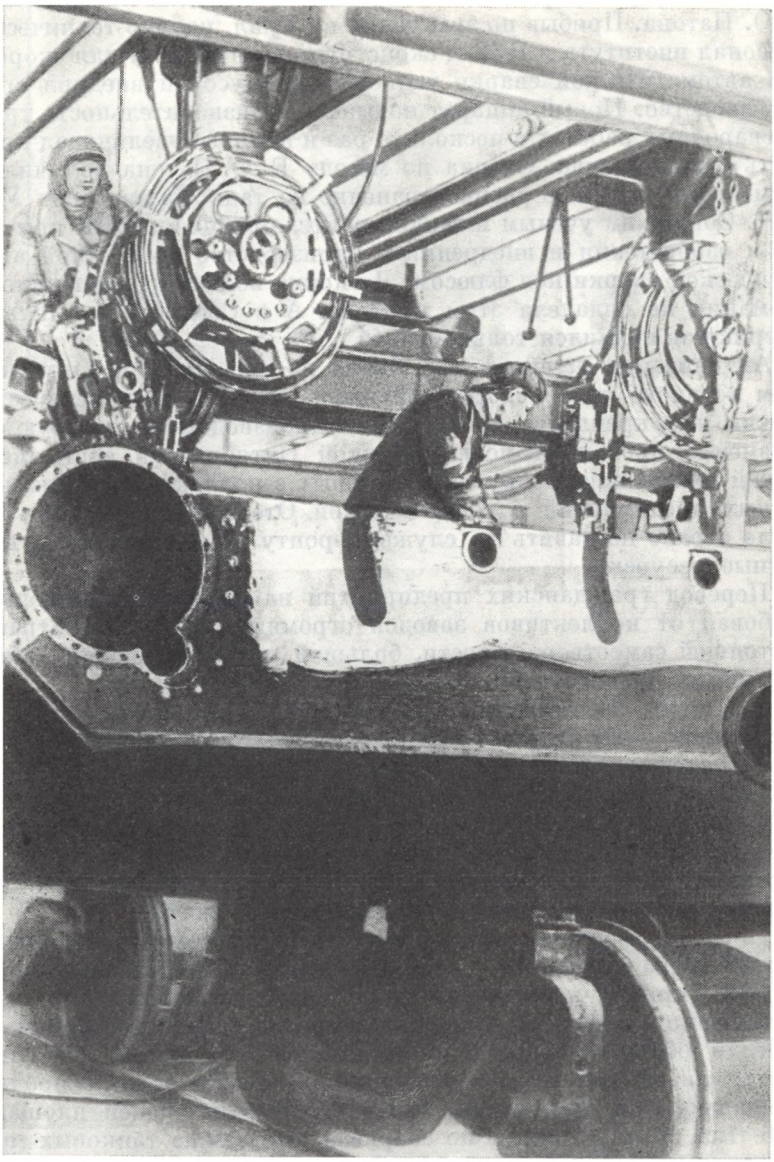
расширить сферу ее действия на районы Западной Сибири и Казахстана [17].

Советские ученые, воспитанные Коммунистической партией в духе глубокого патриотизма, в тяжелую для Родины пору отдали все свои силы и знания созданию необходимых материально-технических предпосылок для разгрома немецко-фашистских захватчиков, посягнувших на свободу и независимость первого в мире социалистического государства.

Другой организационной формой связи науки с производством в условиях войны явились комитеты ученых. В Магнитогорске такой комитет был образован по инициативе городского комитета партии в декабре 1941 г. В него вошли научные работники и разные специалисты. Комитет имел шесть секций: физики металлов, химии, вооружения, механики, медико-санитарную, экономики и организации производства.

Наиболее важными для Магнитогорского комбината вопросами занималась секция физики металлов. Прежде всего необходимо было обеспечить ровную работу доменных печей, сравнительно долгое время остававшуюся узким местом на Магнитке, а также повысить качество руды, засыпаемой в домны. Комбинат не имел рудного склада, и поэтому печи получали руду и агломерат непостоянного состава. Решение этой проблемы обеспечило четкую работу доменного цеха. Что касается процесса плавки, то ученые занялись поиском путей для снижения расходования кокса. В мартеновском цехе производство тормозилось нехваткой изложниц. Ученые открыли способ их изготовления из доменного чугуна, одновременно повысили срок службы изложниц. Комитет ученых оказал помощь металлургам в повышении скорости плавок в мартеновском цехе, что в военных условиях имело чрезвычайно важное значение, помог также организовать и освоить производство стальных и чугунных валков для прокатных станов. Раньше Магнитогорский комбинат снабжался этими валками со стороны. Перебои в их поставках, участившиеся с началом войны, лихорадили работу прокатчиков. Теперь же комбинату больше не грозила остановка станов. Ученые занимались также поисками средств для повышения стойкости металлургического оборудования, инструментов и многими другими вопросами [18].

Большую помощь в налаживании оборонного производства коллективам предприятий оказали ученые и других городов Урала. Один из заводов Свердловской области получил особый оборонный заказ. Своих сил у предприятия для выполнения задания не хватало. Пришлось обратиться за помощью в Дом техники Уральского индустриального института. На завод выехала группа специалистов во главе с профессором Н. А. Андреевым. В течение почти двух месяцев ученые помогали предприятию разрабатывать и осваивать новый технологический процесс, а также дополнительно решили еще 11 технических проблем [19]. За первые полтора года войны коллектив Дома техники оказал помощь более чем 300 заводам и стройкам Свердловской области [20].

Обработка корпуса танка Т-34 с помощью аппарата автоматической сварки академика Е. О. Патона

Исключительно важную работу вел Институт электросварки Академии наук Украинской ССР под руководством академика Е. О. Патона. Прибыв по эвакуации на Урал, научно-технический персонал института в 1942 г. сконструировал аппарат для скоростной автоматической сварки танковых корпусов и внедрил его в производство. Новый аппарат повышал производительность труда на сварочных работах в несколько раз и намного увеличивал прочность сварного шва. Сварка по методу Е. О. Патона получила в годы войны широкое распространение на танковых заводах Урала [21]. Советским ученым и танкостроителям принадлежит приоритет в изобретении и внедрении в производство скоростной автоматической сварки под флюсом. До конца войны промышленность Германии не овладела этим методом. А в Соединенных Штатах Америки он появился только в 1944 г. [22]

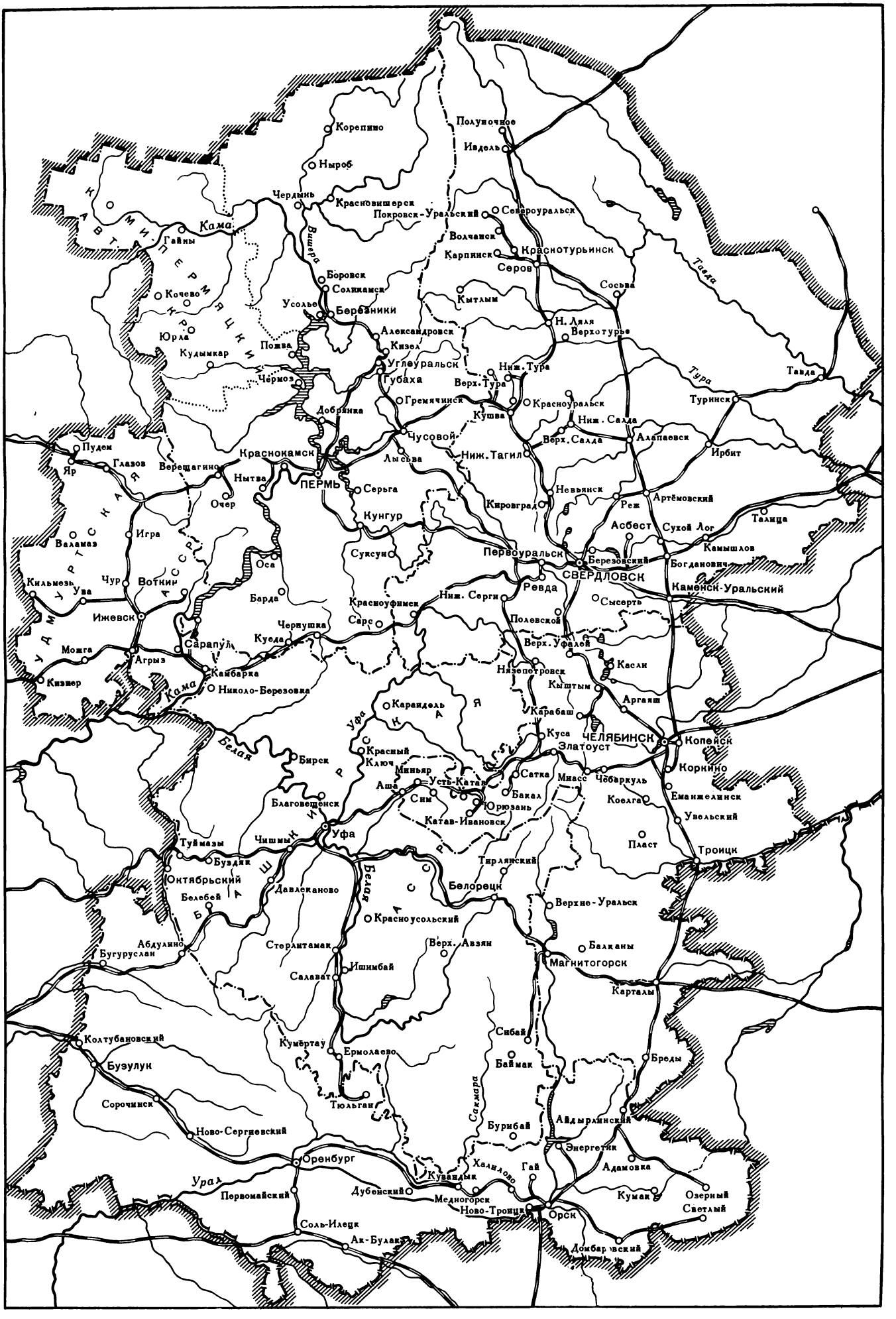
Активизация научных сил Урала на решение коренных проблем военного производства отражала линию Коммунистической партии на укрепление связи науки с производством, которую она неизменно проводила после Великой Октябрьской социалистической революции. Содружество ученых с коллективами промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны помогло стране поставить на службу фронту промышленные и природные ресурсы.

Перевод гражданских предприятий на военное производство требовал от коллективов заводов огромных трудовых затрат и настоящей самоотверженности, большой организаторской работы партийных организаций.

До войны Челябинский тракторный завод выпускал мирную продукцию — тракторы. Государственный Комитет Обороны поставил перед заводом задачу в кратчайший срок освоить массовое производство тяжелых танков [23]. Однако предприятие не располагало для нового производства оснасткой, инструментами, приспособлениями и кадрами. Не было специального оборудования, отсутствовали технологические линии для обработки деталей. Требовалась коренная перестройка всего производства.

В связи с реконструкцией действующих цехов под танковое производство пришлось демонтировать и смонтировать заново 17 тыс. станков, в том числе около 6 тыс. металлорежущих. Для организации массового выпуска танков на заводе построили, оснастили оборудованием и укомплектовали лучшими рабочими, мастерами, инженерами и техниками 4 новых цеха: сборочный площадью в 12 тыс. кв. м, два механических общей площадью 30,6 тыс. кв. м и корпус по сборке и испытанию танковых моторов площадью в 9 тыс. кв. м.

В эти трудные дни большую помощь коллективу завода оказали ЦК ВКП(б) и Челябинский обком партии. В конце 1941 г. на завод, где разместилось эвакуированное оборудование ряда предприятий (Кировского завода из Ленинграда, Харьковского моторостроительного, московских заводов «Красный пролетарий», «Динамо» и др.), Центральный Комитет партии направил А. А. Андре-

Обзорная карта Урала

ева и М. Ф. Шкирятова, которые приняли непосредственное участие в налаживании производства танков. Областной комитет партии организовал помощь танкостроителям со стороны других предприятий Челябинской области [24].

Огромную работу для перехода на военное производство пришлось проделать коллективу Уралмашзавода. В мирное время он изготовлял отдельные сложные машины различного целевого назначения. Уже на третий день войны завод получил правительственное задание освоить массовое производство бронекорпусов и башен тяжелых танков. Для организации скорейшего перехода на выпуск оборонной продукции партком провел специальное собрание партийного актива. В принятом решении до мельчайших подробностей были разработаны обязанности коммунистов всех цехов и отделов в реализации намеченных организационно-технических мероприятий [25]. Парторганизация все подчинила перестройке предприятия на военное производство. Собрания рабочих, митинги, индивидуальные беседы, плакаты, лозунги, «боевые листки» — все использовалось, чтобы мобилизовать коллектив на скорейшее выполнение задания Родины. День и ночь кипела напряженная работа. Особенно отличились в эти дни коммунисты. Бригада, возглавляемая коммунистом В. А. Александровым, ежедневно перевыполняла свое задание в 3—4 раза. Всему заводу стало известно имя коммуниста Якушина. Работая на нескольких станках, он выполнял нормы на 300—400% [26].

На пути к цели возникали различные трудности. Прежняя планировка и специализация цехов не соответствовали условиям нового производства. Из-за расположения оборудования по групповому принципу детали в процессе обработки совершали сложный и длинный путь. Пришлось пересмотреть не только систему расположения оборудования, но и самих цехов. В сборочном цехе, где раньше были только мостовые краны, теперь расположились длинные цепи стендов узловой и общей сборки, электросварочные аппараты и кантователи. В старых цехах металлоконструкций были установлены мощные сверлильные и расточные станки. В рекордно короткий срок один из цехов целиком перевели на другую территорию без остановки производства деталей для комплектования боевых машин [27].

Партком пристально следил за ходом всех работ, помогал устранять непредвиденные трудности, подтягивать отстающие участки. В августе и сентябре 1941 г. вопросы нового производства 11 раз обсуждались на заседаниях партийного комитета [28].

К концу 1941 г. на заводе стал ощущаться острейший недостаток стального литья, что стало тормозить дальнейший рост производства. Выход из создавшегося положения вновь подсказала партийная организация. Коммунисты выдвинули идею коренной реконструкции сталелитейного цеха, что было совсем не просто в условиях военного времени. Требовалось усовершенствовать формовочные машины, переоборудовать земледелку, увеличить число кранов, печей и добавить много другого оборудования. В резуль-

тате реконструкции выпуск стального литья увеличился в несколько раз, что обеспечило возросшие нужды производства [29].

В конце 1941 г. коллектив Уралмашзавода во главе с директором Б. Г. Музруковым и парторгом ЦК ВКП(б) М. Л. Медведевым рапортовал правительству о выполнении задания ГКО по организации производства боевой техники [30].

Перед коллективом Воткинского машиностроительного завода в Удмуртии была поставлена задача в десятки раз увеличить выпуск важной оборонной продукции. Чтобы решить ее, требовалось коренным образом перестроить всю технологию производства, обеспечить четкую специализацию цехов. А для этого необходимо было переместить до 90% заводского оборудования, причем многие станки и агрегаты предстояло перевезти из одних корпусов в другие. В январе 1942 г. партком и администрация завода приняли решение приостановить выпуск продукции на 12—14 суток, с тем чтобы за эти дни произвести необходимую реорганизацию производства. Каждый руководитель получил четкий график работы на своем участке. В эти дни на предприятии родилась традиция: не уходить с завода, не выполнив сменного задания. Самоотверженный труд рабочих, инженеров и техников позволил сделать то, что в обычных условиях казалось просто невозможным. К намеченному партией и правительством сроку перестройка производства была завершена. Несмотря на то что завод половину января не работал, его коллектив дал в этом месяце оборонной продукции втрое больше, чем в декабре 1941 г. [31].

К числу главных проблем, которые пришлось решать при переключении заводов и фабрик на оборонное производство, относились разработка и освоение новых технологических процессов. Прежде всего это касалось металлургической промышленности восточных районов страны. Металлургические предприятия Востока и заводы Урала в мирное время выплавляли, как правило, рядовой металл. Теперь они должны были в наикратчайший срок освоить и развернуть в массовом масштабе выплавку качественных сталей. Это была неимоверно сложная задача. Выплавка простого металла требовала и простой технологии. Колебания в его составе различных компонентов в пределах одного процента были не заметны. Для легированных же сталей, идущих на производство военной техники и боеприпасов, отклонение в пределах даже одной тысячной процента имеет значение.

Перестройка технологических процессов на металлургических заводах усложнялась тем, что в условиях войны совершенно исключалась возможность остановки агрегатов. Менять оборудование, внедрять новые технологические режимы нужно было в процессе непрерывного увеличения выплавки металла для фронта.

Советские металлурги успешно решили эту задачу. Они нашли и освоили новый способ выплавки высоколегированной, преимущественно броневой стали в обычных крупных мартеновских печах. Раньше она всюду варилась в электропечах или специальных печах небольшого объема.

Специалисты Магнитогорского металлургического комбината перешли на выплавку легированных сталей с первых дней войны. Уже 22 июня Магнитогорским горкомом партии было вынесено решение «О задачах партийной организации города в связи с состоянием войны» [32]. В тот же день на комбинате состоялось собрание партийного актива. Городской и заводской партийные комитеты совместно с хозяйственным руководством комбината разработали план организационно-технических и партийно-политических мероприятий по перестройке производства. В цехах и лабораториях закипела работа. Сталеплавильщики начали реконструкцию мартеновских печей. В мирное время на комбинате было освоено немало приемов выплавки качественных марок стали, однако вопрос о разработке метода варки броневой стали в обычных мартеновских печах тогда не ставился.

Технический отдел Наркомата черной металлургии предложил реконструировать печи, уменьшив их садку со 180 до 120—130 т. Плавку предлагалось вести дуплекс-методом: вначале варить сталь в основной печи, а затем доводить ее в печи с «кислым» подом [33].

В помощь металлургам Магнитогорска в эти трудные для них дни по указанию Центрального Комитета партии был направлен заместитель наркома черной металлургии П. И. Коробов [34]. Наркоматом были также переведены в Магнитогорск специалисты с металлургических заводов Юга и группа молодых ученых Ижорского завода. На комбинате было создано бронебюро. Ленинградские ученые еще до войны в течение ряда лет вели опыты по выплавке специальной броневой стали в обычных мартеновских печах. Члены бронебюро продолжили эти опыты в Магнитогорске. В мартеновском цехе № 3 началась подготовка одной из печей к варке стали дуплекс-методом. Навар подины опытной печи поручили старейшему сталевару З. П. Лупинову. В конце июня печь выдала первую плавку броневой стали. А в июле-августе 1941 г. 70% общего плана мартеновских цехов уже приходилось на выплавку качественного металла, в работе прокатных цехов более половины занимал прокат качественных специальных сталей.

Освоение нового метода варки броневой стали проходило в трудных условиях. Из-за отсутствия опыта металлурги не сразу смогли обеспечить строгое соблюдение новой технологии плавления и разливки металла, нарушался график ремонта печей. Не справлялись с заданиями цеха заготовок, в результате мартеновские печи несвоевременно обеспечивались сырьем и материалами. Переключившись на более сложный дуплекс-метод варки стали, мартеновские цеха снизили свою производительность, в то время как фронт требовал все больше металла. Поэтому коллектив Магнитогорского комбината упорно искал особо эффективные способы производства броневой стали, использования мощностей мартеновских печей. Научные сотрудники бронебюро, начальник мартеновского цеха № 3 В. А. Смирнов вместе с опытными сталеварами А. С. Поздняковым, Т. И. Абраменко и мастером М. М. Хилько под руководством директора комбината, видного металлурга Г. И. Носо-

ва разработали новый способ выплавки качественной стали в большегрузных печах [35].

В сентябре-октябре 1941 г. начались опытные плавки. Это были дни огромного напряжения. Г. И. Носов впоследствии писал: «И вот большая печь загружена по новому рецепту. Процесс ведут сталевар Абраменко и мастер Хилько. Первая плавка не удалась. Вторая плавка удалась. Третья пошла в брак и четвертая тоже. Пятая, шестая, седьмая, восьмая... удались. По химическому составу броневой металл ничуть не отличался от сваренного в „кислых" печах. Броню прокатали и отправили на полигон для испытаний. Незачем говорить о том, с каким волнением ждали мы заключения. „Металл годен",— сообщили нам через несколько дней» [36].

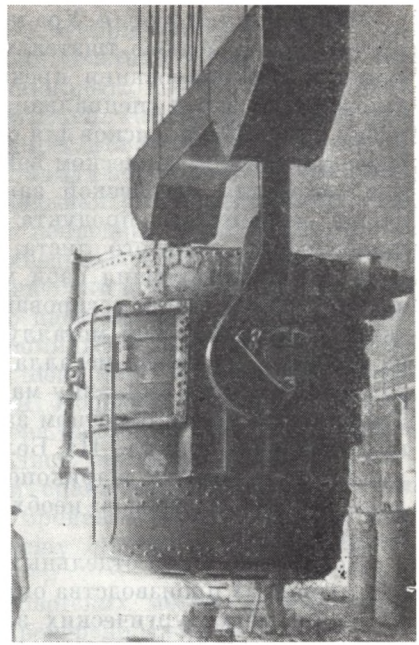
Исключительно важная для оборонной промышленности проблема выплавки легированной стали в обычных большегрузных мартеновских печах была успешно решена.

Большую работу по освоению выплавки особо качественных сталей проделал в первые годы войны коллектив Златоустовского металлургического завода. Государственным Комитетом Обороны была поставлена задача превратить это предприятие в основного поставщика высококачественного металла для танковой и авиационной промышленности [37]. Раньше завод не производил стали подобного рода. К тому же мощность электроплавильных печей была недостаточной. Златоустовцы пошли по пути смелого эксперимента: они начали плавку новых сталей в мартеновских печах. К началу 1943 г. коллектив предприятия освоил производство 163 сложных высоколегированных марок металла, из которых 96 выплавлялись в электрических и 67 — в мартеновских печах. Во главе с директором М. А. Перцевым и главным инженером И. И. Мурзиным коллектив завода освоил также прокат таких важных марок стали, как клапанная, нержавеющая, быстрорежущая и др. [38]

Перевод Златоустовского завода на выплавку новых сортов металла затруднялся из-за ряда серьезных проблем. По установившейся практике выплавка высоколегированных сталей требовала мелкого развеса слитков, по 200—400 кг. С резким повышением удельного веса этих марок в сталеплавильном цехе литейная канава стала сдерживать дальнейший рост выплавки специальной стали. Златоустовцы смело пошли по пути увеличения веса слитков до нескольких тонн. Проблема была решена без ущерба для качества металла.

Целая серия сложнейших марок стали по прежней технологии требовала обязательной ковки слитков на молотах. Прокатка таких слитков вместо ковки ни в нашей стране, ни за границей прежде никогда не практиковалась. На заводе не было молотового цеха для ковки подобных сталей. Ждать же постройки нового цеха, естественно, было некогда. На решение этой задачи партийная организация мобилизовала всех инженеров и техников завода. Проведя ряд экспериментов, специалисты нашли новую технологию режима плавки, термической обработки и проката этих марок стали без проковки их на молотах [39].

Особенно большой вклад в освоение новой технологии внесли главный инженер завода И. И. Мурзин, заместитель начальника центральной заводской лаборатории И. Н. Голиков, руководитель мартеновской группы этой лаборатории А. А. Осминкин и начальник мартеновского цеха С. И. Малышев. Все они были удостоены Государственных премий [40].

Разлив стали в мартеновском цехе Новотагильского металлургического завода

Успешно была решена на Урале и проблема увеличения производства феррохрома, без которого невозможна выплавка легированных сталей. Ранее считалось совершенно невозможным плавить этот вид металла в домнах. Однако специалисты сумели найти правильные пути для преодоления, казалось, непреодолимой трудности. Уже к январю 1942 г. уральские заводы, прежде всего Серовский, в рекордно короткий срок наладили выплавку феррохрома в доменных печах. За организацию и осуществление этих работ начальник доменного цеха Серовского металлургического завода М. Х. Лукашенко был удостоен Государственной премии [41].

Разработка и освоение новой технологии выплавки легированных сталей позволили уже к ноябрю 1941 г. вдвое увеличить в восточных районах производство высококачественного металла и тем самым почти достигнуть его довоенного производства в СССР [42]. Героическим трудом металлургов Востока, и прежде всего работников металлургической промышленности Урала, была компенсирована временная утрата качественной металлургии Юга. Военная промышленность обрела базу для развертывания производства необходимой фронту продукции. Это была крупная военно-экономическая победа советского народа, заложившая основу для подъема в дальнейшем всей советской оборонной индустрии.

Необходимость резкого увеличения производства вооружения и боеприпасов обусловила смену сортамента продукции трубопрокатных заводов. Коллективы Первоуральского новотрубного и Первоуральского старотрубного заводов, Синарского трубного завода и других предприятий овладели выпуском тонкостенных труб для авиации, труб для артиллерийской и минометной промышленности, корпусов бомб и других видов военных изделий [43].

Черная металлургия Урала перевод лась на выпуск военной продукции на основе тщательно продуманной системы специализации и кооперирования предприятий. Так, Добрянский металлургический завод специализировался на выплавке, прокате, вырубке и полировке дисков для особо глубокой штамповки. На Алапаевском металлургическом заводе было сосредоточено изготовление биметалла. Чусовской завод стал поставщиком ванадиевого шлака — побочного продукта бессемеровского и мартеновского производства, толстого листа, автоматной стали. Нижнесалдинский завод переключил свои мощности на выплавку никелевого чугуна и естественно легированной никелем стали. Верхнесалдинский и Михайловский металлургические заводы сосредоточились на прокате цветного металла [44]. Белорецкий металлургический завод перешел на выплавку марганцевых и хромистых сталей. На Тирлянском листопрокатном заводе был освоен прокат качественного стального листа. На Белорецком сталепроволочном заводе развернулся выпуск шарикоподшипниковой и пружинной проволоки, различных тросов, необходимых для оборонной промышленности [45].

Концентрация на отдельных предприятиях или даже на отдельных агрегатах производства определенного вида продукции, специализация металлургических заводов, осуществленная в соответствии с государственным планом перестройки промышленности применительно к условиям войны, позволяли наладить массовое изготовление необходимой для фронта продукции даже на сравнительно небольших предприятиях.

Развертывание массового производства танков, в которых фронт испытывал острейшую нужду в начале войны, упиралось в нехватку броневого листа. Вот почему Государственный Комитет Обороны в постановлении № 1 распорядился «немедленно приступить на уральских и сибирских заводах к прокату специальных марок сталей для танкового производства на ЧТЗ» [46].

Особая сложность выполнения этого задания заключалась в том, что до войны на заводах Востока не было построено бронепрокатных станов. Эти станы были установлены на металлургических предприятиях Юга.

Советские специалисты первые в мировой практике освоили прокат броневого листа на обычном блюминге. Это новшество предложил заместитель главного механика Магнитогорского металлургического комбината коммунист Н. А. Рыженко. Его предложение оказалось настолько неожиданным, что оно в первый момент просто ошеломило металлургов. Однако Н. А. Рыженко, тщательно продумавший новый способ, убедительно обосновал свой план. Встала задача практически осуществить смелое предложение. Новаторов поддержали партком комбината и городской комитет партии. Они получили одобрение со стороны Наркомата черной металлургии и Государственного Комитета Обороны и приступили к реализации своего замысла. Чтобы быстрее решить проблему, новаторы пошли прямо в цех, к блумингу. Инженеры-коммунисты

К. И. Бурцев, Г. В. Савельев, Н. Р. Ануфриенко и сам Н. А. Рыженко работали, теряя счет времени. Кальки и рейсфедеры остались в кабинетах. Карандаши и блокноты, а порой лист железа и мел служили материалом для чертежей. Книги, расчетные таблицы и справочники перекочевали в цех. Не хватало инструмента, оборудования, материалов — изготовляли все на месте. Пять суток люди не выходили из цеха, переделывая блюминг для проката брони. Были преодолены десятки непредвиденных технических трудностей, и, наконец, найдены и внедрены метод быстрого нагрева слитков, новый способ подачи, кантовки и уборки металла.

Реализовать на практике новую идею проката бронелиста поручили коллективу прокатчиков блюминга № 3. В эти дни особенно пригодились профессиональное искусство и опыт оператора В. Е. Спиридонова и мастера П. Д. Козинцева. Проба прошла успешно. 28 июля 1941 г. с конвейера блюминга Магнитогорского комбината сошел первый броневой лист. На полтора месяца раньше установленного правительством срока магнитогорцы начали массовое производство танкового бронелиста. Эта техническая победа была равносильна выигрышу крупного сражения на фронте [47].

Высокое качество продукции советских металлургических и танкостроительных заводов было проверено на фронте. Советские танки по своим боевым данным и по стойкости брони оказались лучшими в мире.

Это вынуждены были признать даже представители высшего командования вермахта. Как вспоминал в своих мемуарах один из главных военных деятелей фашистской Германии, Гудериан, «в ноябре 1941 г. видные конструкторы, промышленники и офицеры управления вооружения приезжали в мою танковую армию для ознакомления с русским танком Т-34, превосходящим наши боевые машины... Предложения офицеров-фронтовиков выпускать точно такие же танки, как Т-34, для выправления в наикратчайший срок чрезвычайно неблагоприятного положения германских бронетанковых сил не встретили у конструкторов никакой поддержки. Конструкторов смущало, между прочим, не отвращение к подражанию, а невозможность выпуска с требуемой быстротой важнейших деталей Т-34, особенно алюминиевого танкового дизельного мотора. Кроме того, наша легированная сталь, качество которой снижалось из-за нехватки необходимого сырья, также уступала легированной стали русских» [48].

В первые, самые трудные месяцы войны оперативную помощь металлургам Урала оказывал Наркомат черной металлургии, переведенный в это время в Свердловск. Ответственные работники Наркомата основную часть своего рабочего времени находились на предприятиях, которые решали двуединую задачу: в кратчайший срок освоить новую технологию и одновременно увеличить поставки металла оборонным заводам.

Успехи советских металлургов в начале Великой Отечественной войны в разработке новых технологических процессов явились

естественным результатом развития науки и техники в СССР в предвоенные годы, следствием той огромной работы, которая в годы первых пятилеток была проведена Коммунистической партией по овладению трудящимися наукой и техникой, по воспитанию у них творческого подхода к своему делу. В процессе индустриализации страны советские специалисты накопили богатейший опыт, который помог им решить сложные задачи, вставшие перед промышленностью в годы войны.

Труден был переход предприятий черной металлургии на обслуживание фронта. Не менее трудные проблемы в это же время встали перед коллективами машиностроительных заводов. Если перевод металлургических предприятий на оборонное производство был связан прежде всего с поисками и внедрением новых технологических процессов, то машиностроительные предприятия, помимо этого, столкнулись еще с одной технической задачей — с необходимостью переоснащения оборудования новыми приспособлениями, режущим и мерительным инструментом. Например, при переводе на изготовление оборонной продукции Уральского турбозавода пришлось срочно спроектировать и организовать производство 930 приспособлений и 2230 наименований инструмента [49]. Для организации производства 37-мм авиационных пушек на заводах Удмуртии потребовалось изготовить 900 видов новых приспособлений, свыше 2 тыс. видов инструмента и 4 тыс. калибров [50]. Особенно трудоемким и дорогостоящим делом была смена штампов.

Одновременное изменение профиля производства на подавляющем большинстве предприятий породило огромную диспропорцию между станочным парком и его оснасткой. Крупнейший завод Урала — Челябинский станкозавод им. С. Орджоникидзе — из-за нехватки инструмента и приспособлений до мая 1942 г. ни разу за время войны не выполнил месячной производственной программы [51]. О том, насколько больным стал этот вопрос, говорит такой факт. Молодой токарь Кировского завода, руководитель комсомольско-молодежной бригады Василий Гусев в те дни заявил при встрече первому секретарю Челябинского обкома партии Н. С. Патоличеву: «Я не хлеба пришел просить, хотя мы не слишком сыты. Я прошу дать хороший инструмент. Результаты работы зависят прежде всего от инструмента...» [52]. Нехватка инструментов иногда вынуждала останавливать на заводах целые цеха [53].

Наиболее остро эта проблема встала на предприятиях Чкаловской области, где до войны металлообрабатывающая промышленность была развита слабо. Некоторые заводы области к концу 1941 г. были обеспечены инструментом и приспособлениями лишь на одну треть. Из-за этого они срывали поставки фронту боеприпасов, не выполняли оборонные заказы [54].

Основной причиной огромной нехватки оснастки, режущего и мерительного инструмента была потеря Советским Союзом значительной доли своего индустриального потенциала в результате временной оккупации врагом западных районов страны. Резко увеличилась производственная нагрузка предприятий в восточ-

ной зоне СССР. Этим предприятиям пришлось взять на себя основную долю производства необходимой фронту продукции.

Разными путями решалась эта сложная проблема. Бюро Свердловского обкома партии 24 сентября 1941 г. вынесло решение «Об организации инструментального производства в городе Свердловске», в котором сочло целесообразным создать при одном из машиностроительных заводов специальный цех по изготовлению инструмента для обеспечения заводов области, выпускавших боеприпасы. Обком обязал директора этого завода немедленно выделить необходимые производственные площади и приступить к монтажу оборудования, которое по указанию обкома обязан был поставить ряд предприятий и организаций [55]. Однако эта мера оказалась недостаточной. Вскоре бюро обкома приняло новое решение о создании в Свердловске специального инструментального завода. Этот завод был оборудован в начале 1942 г. [56] Чкаловский горком партии в марте 1942 г. созвал научно-техническую конференцию, которая обсудила вопрос «Об организации инструментального хозяйства на металлообрабатывающих предприятиях» [57]. Для решения этой проблемы на одном из заводов города был создан мощный инструментальный цех. Областной комитет партии для обсуждения практических вопросов, связанных с созданием этого цеха, созвал специальное совещание. Будучи филиалом завода, цех обеспечивал инструментом многие предприятия области [58]. В Удмуртии массовое изготовление инструмента в начале войны было организовано на Ижевском машиностроительном заводе. Он снабжал инструментом многие предприятия республики, а также заводы-смежники за ее пределами [59].

Одновременно развернулась упорная борьба за организацию четкой работы инструментальных цехов и заводов, за бесперебойное снабжение ими оборонного производства инструментом. Один из заводов, эвакуированных в г. Чкалов, удалось смонтировать и пустить в ход к ноябрю 1941 г. Однако на новом месте он из месяца в месяц не выполнял государственных заданий. Оборудование простаивало, выпускаемая продукция часто браковалась, а причина заключалась в неудовлетворительной работе инструментального цеха, который тем самым тормозил работу всего предприятия [60]. Администрации и партийной организации на время свое главное внимание пришлось сосредоточить на работе инструментальщиков. В январе 1942 г. партбюро провело проверку инструментального цеха и вынесло вопрос о его работе на обсуждение партийного собрания. Партбюро тщательно контролировало выполнение решений, принятых этим собранием. В марте 1942 г. партийное бюро вновь организовало проверку положения у инструментальщиков. В результате цех улучшил работу, стал больше давать инструментов, однако качество инструмента оставалось низким. Для устранения этого недостатка требовалось создать хромировочную мастерскую. Коллектив инструментального цеха обратился с призывом к рабочим и специалистам предприятия ускорить оборудование хромировочной. Мастерская была оборудована в четыре дня. Завод

стал получать инструмент в необходимом количестве и нужного качества, что обеспечило в дальнейшем нормальную работу предприятия [61].

В начале 1942 г. на Кировском заводе также из-за низкого качества инструмента значительная часть боевой техники, изготовленной для фронта, шла в брак. Работа инструментальщиков стала предметом обсуждения цехового партийного собрания, которое обязало руководство цеха обеспечить внедрение новых методов изготовления оснастки и повышение кечества инструмента. Партсобрание решило привлекать к строгой ответственности тех коммунистов, которые выпускали продукцию низкого качества, и одновременно широко пропагандировать достижения лучших инструментальщиков. Парторги и агитаторы подробно ознакомили рабочих цеха с решением партийного собрания, разъяснили, к каким тяжелым последствиям приводит брак мерительного и режущего инструмента при выпуске танков. Направив острие устной и наглядной агитации против бракоделов, парторганизация сумела добиться высокого качества изготовляемого на заводе инструмента. Улучшение качества сопровождалось общим ростом производства в инструментальном цехе [62].

В условиях острой нехватки инструмента особое значение приобрела борьба с бесхозяйственным, расточительным расходованием инструмента, забота о сбережении каждого резца, каждого сверла. На многих предприятиях, прежде всего там, где не было инструментальных цехов и где невозможно было их создать, была организована реставрация износившегося инструмента. Ремонт вышедшего из строя инструмента с целью его повторной эксплуатации был налажен в июле 1941 г. на Челябинском тракторном заводе. Специально оборудованная для этой цели мастерская уже в июле выдала цехам сотни высококачественных сверл и резцов [63]. Восстановление использованных инструментов было организовано в начале войны также и на Уральском турбозаводе в Свердловской области. Инициатива инструментальщиков принесла предприятию крупную выгоду — сберегались особо ценная инструментальная сталь и средства, сокращались сроки изготовления инструмента и приспособлений [64].

Многообразная система мер, осуществленных под руководством партийных организаций, инициатива и находчивость в сочетании с упорным трудом инструментальщиков обеспечивали нормальные условия для работы машиностроительных предприятий, переведенных на изготовление оборонной продукции.

Временный захват врагом западных районов СССР, его превосходство в технической оснащенности войск в начальный период войны обусловили необходимость предельного использования всего наличного оборудования для производства оборонной продукции. На решение этой задачи ориентировала коллективы предприятий газета «Правда». В номере за 24 октября 1941 г. она писала: «Достаточно нам как следует использовать имеющееся в промышленности оборудование, достаточно пустить в ход неиспользуе-

мые тысячи станков, прессов, моторов, как фронт получит добавочно огромное количество технических средств» [65].

Особую роль в организации решения этой важной проблемы сыграли областные и городские комитеты партии. Они выявляли производственные возможности каждого завода, оперативно ставили на службу фронту бездействующие станки и агрегаты.

Бюро Челябинского обкома ВКП(б) 17 сентября 1941 г. после тщательной проверки обсудило вопрос «Об использовании оборудования на предприятиях области». Вскрыв серьезные упущения, бюро обязало городские и районные комитеты партии принять необходимые меры к полному использованию станочного парка. По решению обкома фабрично-заводские парторганизации на своих собраниях специально обсудили этот вопрос [66]. Вскоре Свердловский обком ВКП(б) проверил работу 22 предприятий области. Проверка показала, что чугуно- и сталелитейные цеха на заводах загружены не полностью. Простой расчет показал, что более полное использование литейных мощностей и мелких ремонтно-механических цехов и мастерских промкооперации даст возможность в ближайшее время увеличить по области производство некоторых видов артиллерийских снарядов, мин и гранат в 5—10 раз. Обком партии принял все необходимые меры для реализации этих возможностей [67]. В дополнение к этому пленум Свердловского областного комитета партии в начале февраля 1942 г. обязал секретарей горкомов и райкомов «провести проверку по каждому предприятию бездействующего оборудования и о принятых мерах по его использованию доложить обкому» [68].

Выявление и использование дополнительных возможностей для производства оружия и боеприпасов на предприятиях города в эти дни организовал Пермский горком ВКП(б) [69]. Большую помощь коммунистам оказали рядовые рабочие, инженеры и техники, которые по своему почину вскрывали имевшиеся резервы. По указанию горкома на заводах развернулось дополнительное производство артиллерийских снарядов, сухопутных мин, автоматического оружия [70]. Крупные резервы для наращивания производства боеприпасов и боевой техники были выявлены на предприятиях Чкаловской области. Центральный Комитет партии проверил весной 1942 г. положение дел в промышленности этой области и помог ее заводам устранить ряд серьезных упущений и недостатков в использовании оборудования, что благотворно сказалось на увеличении выпуска ими необходимой фронту продукции [71].

На многих предприятиях Урала в начале войны были созданы новые цеха для производства оборонных изделий за счет ранее бездействовавшего оборудования. Такие цеха, в частности, появились на Челябинском тракторном, Добрянском и Чусовском металлургических заводах [72].

Вовлечение в производство оборонной продукции неиспользовавшегося ранее промышленного оборудования имело важное военно-хозяйственное значение. Без каких-либо капиталовложений предприятия увеличивали выпуск боевой техники, оружия и бое-

припасов для действующей армии в самый трудный период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

С началом войны большие изменения претерпела система кооперирования предприятий, что составляло одну из главных проблем перестройки промышленности на военный лад. Потеря западных районов страны, массовая эвакуация оборудования, смена профиля производства на тысячах заводов и фабрик потребовали новой системы связей не только между отдельными предприятиями, но и целыми отраслями индустрии. О масштабах проделанной здесь работы говорит хотя бы такой факт. В СССР в мирное время не было крупных специализированных заводов по производству боеприпасов. Поэтому с началом войны пришлось переключить на их изготовление 1300 предприятий, подчинявшихся 60 различным наркоматам и ведомствам. Это удалось сделать за счет сложной и вместе с тем необыкновенно четкой системы кооперирования [73].

Отличительной особенностью кооперации в промышленности во время войны являлось стремление свести до минимума связи между предприятиями различных экономических районов и областей, чтобы разгрузить и без того работавший с предельным напряжением железнодорожный транспорт. Например, одному из крупных заводов Пермской области до войны сырье и материалы поставляли 139 предприятий. Из них лишь 42 находились на Урале и в Сибири. Остальные были во многих других городах европейской части СССР. С началом войны производство всех необходимых заводу изделий было организовано непосредственно на Урале, и прежде всего в Пермской, Свердловской и Челябинской областях [74].

В решении и этой проблемы особая ответственность легла на партийные организации. Как указывала «Правда» в декабре 1941 г., «сейчас по-новому стоят многие вопросы кооперирования промышленности. Война порвала старые хозяйственные связи между смежными предприятиями. На новых местах фабрики и заводы должны быть по-новому кооперированы... Именно партийные организации могут в этом деле оказать неоценимые услуги промышленности. Обком, горком партии стоят ближе к предприятиям, чем наркоматы. Обкомы, горкомы партии должны всячески помогать наркоматам и планирующим органам в создании правильных хозяйственных связей между предприятиями области, города, в правильном кооперировании заводов и фабрик» [75].

Схема новой системы производственных связей в масштабе страны разрабатывалась центральными планирующими органами, а реализовывалась соответствующими наркоматами. Роль местных партийных органов в этом вопросе заключалась, с одной стороны, в контроле за претворением в жизнь новой системы кооперирования. Партийные органы исключительно строго спрашивали с тех, кто нарушал межзаводские или межотраслевые поставки сырья и заготовок. С другой стороны, парторганизации находили на предприятиях частично или полностью неиспользуемые производственные мощности и по своему почину, чаще всего путем кооперирова-

ния заводов, организовывали дополнительно к плану изготовление различных видов боеприпасов и оружия. Так, бюро Пермского обкома партии в ноябре 1941 г. вынесло решение о производстве мин и саперных лопат на Пожвинском заводе в кооперации с Чермозским металлургическим заводом [76]. С помощью Свердловского областного комитета ВКП(б) мебельная фабрика для изготовления боеприпасов скооперировалась с Верхисетским металлургическим заводом [77]. Для выпуска противотанковых гранат Уфимский завод пишущих машин по постановлению Башкирского обкома партии был объединен с другим заводом [78]. Точно так же решением Чкаловского городского комитета ВКП(б) завод гидропрессов был скооперирован для изготовления боеприпасов с заводом «Металлист» [79]. Пленум Чкаловского обкома партии, состоявшийся в ноябре 1941 г., обязал бюро областного комитета разработать практические мероприятия по кооперированию предприятий внутри области, с тем чтобы обеспечить комплексное изготовление боеприпасов, вооружения и боевой техники [80].

С целью ликвидации дальних перевозок, расширения и развития внутрирайонного кооперирования промышленности в период войны на Урале было организовано производство подшипников, радиоаппаратуры, технической резины, различных пластмасс, материалов для электропроводки и многих других изделий, ранее завозившихся сюда из Центрального и Северо-Западного экономических районов. Детали и заготовки, необходимые для ряда уральских заводов, построенных в годы войны, поставлялись им предприятиями-смежниками, расположенными главным образом на самом Урале и отчасти в соседних областях Западной Сибири [81]. Расширению внутрирайонного кооперирования уральской промышленности помогло усиление в период войны пропускной способности железных дорог и важнейших железнодорожных узлов Урала — Челябинского, Свердловского и Тагильского [82].

Рост внутрирайонного кооперирования имел важное значение для решения сложных экономических проблем военного времени. Он прежде всего помог поставить на службу фронту все производственные резервы, обеспечил высокоэффективное использование материальных и людских ресурсов в тяжелые годы войны. Развитие внутрирайонного кооперирования сыграло важную роль в ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, особо нетерпимых в тех условиях. Кроме того, этот процесс способствовал в целом комплексному развитию основных экономических районов Советского Союза в послевоенный период.

Перевод промышленных предприятий на оборонное производство был связан с огромными трудовыми и серьезными материальными затратами. Советские люди под руководством партии, используя преимущества социалистической системы хозяйства, в течение первых трех-четырех месяцев войны в целом успешно переключили гражданскую индустрию на обслуживание потребностей фронта. Это положило начало перестройке на военный лад всей экономики страны.

Ввод в строй эвакуированного оборудования

Перебазирование на Восток промышленных предприятий, материальных ценностей и населения в начале Великой Отечественной войны по своим масштабам не имеет прецедента в истории человечества. В короткий срок были переброшены на тысячи километров целые отрасли индустрии. В общей сложности с июля по декабрь 1941 г. эвакуировались 2593 предприятия, из них 1523 — крупных [83].

Перебазирование промышленности в столь грандиозных масштабах и в столь сжатые сроки стало возможным благодаря мудрости и дальновидности ленинской партии, под руководством которой в период довоенных пятилеток на востоке страны была создана вторая крупная индустриальная база СССР. Именно наличие этой базы позволило исключительно оперативно разместить и пустить в ход оборудование столь огромного числа крупных предприятий.

Эвакуация промышленности, инициатором и организатором которой явилась Коммунистическая партия, составила одну из наиболее сложных задач перестройки народного хозяйства на военный лад. Цель эвакуации состояла не столько в спасении от врага ценного промышленного оборудования, хотя и это было крайне важно, сколько в том, чтобы в чрезвычайно сжатые сроки поставить его на службу фронту [84].

Уже в самые первые дни войны Политбюро ЦК ВКП(б) определило порядок и организацию эвакуации. По его решению 24 июня был создан Совет по эвакуации во главе с Н. М. Шверником. Заместителями председателя Совета стали А. Н. Косыгин и М. Г. Первухин. 27 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества», которое затем было дополнено специальной директивой Государственного Комитета Обороны [85]. При размещении на Востоке перебазированных предприятий преимущество во всех отношениях отдавалось заводам, выпускавшим военную продукцию, а также предприятиям черной металлургии и химической промышленности. Подыскание в восточных районах подходящих мест для размещения эвакуированного оборудования и подготовка их к приемке грузов и людей возлагались в основном на наркоматы. При ряде наркоматов создавался институт уполномоченных Совета по эвакуации. В помощь им были образованы соответствующие комиссии [86].

Проблема перебазирования промышленности нашла отражение в военно-хозяйственном плане, принятом партией и правительством на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. [87] В соответствии с этим планом для скорейшего развертывания производственной базы в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии признавалось необходимым перевести в эти районы промышленные предприятия наркоматов боеприпасов, вооружения, авиационной промышленности и других с выделением им соответствующих помещений. При передаче предприятий из одной отрасли в

другую и переводе заводов и фабрик в новые районы за ними полностью сохранялись задания по выпуску оборонной продукции, а наркоматы и ведомства должны были обеспечить выполнение установленного для предприятий плана.

25 октября 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) возложило на члена Политбюро, заместителя председателя Совета Народных Комиссаров Н. А. Вознесенского руководство работой эвакуируемых наркоматов авиационной и танковой промышленности, промышленности вооружения и боеприпасов, а также черной металлургии. Ему поручалось в кратчайший срок обеспечить ввод в строй заводов, перебазированных на Урал, в Поволжье и Сибирь [88]. Через четыре дня Совнарком СССР обязал все наркоматы не позднее 1 ноября представить правительству график восстановления эвакуированных заводов, который бы предусматривал сроки установки и пуска оборудования, потребности в рабочей силе и специалистах, а также график выпуска продукции на ноябрь и декабрь 1941 г. [89]

Размещение эвакуированных предприятий и оборудования производилось с таким расчетом, чтобы максимально обеспечить увеличение мощностей заводов, производивших оборонную продукцию, и вместе с тем ликвидировать узкие места в отдельных отраслях промышленности восточных районов страны.

На Урал были эвакуированы самые крупные заводы. Организуя их перебазирование, партия и правительство учитывали, что Урал, с одной стороны, находился в глубоком тылу, вне досягаемости фашистской авиации, с другой — он был ближе к фронту и промышленному центру, чем такие восточные районы, как Сибирь, Казахстан и Средняя Азия. Благоприятные условия для размещения на Урале сотен крупных предприятий создавало наличие в этом регионе мощной черной и цветной металлургии, высокоразвитой машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, созданной в годы первых пятилеток, а также запасов всевозможных руд, сырья, твердого и жидкого топлива. Все это было исключительно важно в условиях войны, поскольку позволяло ускорить ввод в эксплуатацию эвакуированных заводов и в случаях, когда они восстанавливались как самостоятельные предприятия, и в случаях, когда они сливались с местными заводами. Быстрейшему вводу в строй перебазированных сюда предприятий и обеспечению их дальнейшего развития способствовало наличие на Урале крупного незавершенного строительства и больших недостаточно уплотненных производственных площадей. Широко развернутое перед войной капитальное строительство и наличие на Урале мощных строительных организаций позволило в предельно короткие сроки приспособить имевшиеся готовые площади к потребностям эвакуированных предприятий [90].

Прием и размещение на Урале первых перебазированных заводов начались с середины июля 1941 г. В конце июля ЦК ВКП(б) созвал в Свердловске совещание секретарей областных комитетов партии Урала, посвященное приему прибывавших предприятий и

населения. По указанию Центрального Комитета партии в ноябре на Урал выехал член Политбюро секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев. Он принял участие в расширенных заседаниях бюро ряда областных комитетов, наметивших меры по быстрейшему размещению и вводу в строй перебазированной промышленности [91].

В советских изданиях фигурируют разные данные о количестве промышленных предприятий, эвакуированных на Урал: 455, 667 и 703 [92]. Объясняется это, видимо, тем, что в одних случаях имеются в виду крупные предприятия, в других — все эвакуированные заводы и фабрики, хотя авторы, как правило, этого не оговаривают. В последнее время большинство историков и экономистов оперируют цифрой 667, хотя ближе к истине цифра 703, приведенная в свое время Н. М. Шверником. Это подтверждается, в частности, данными о размещении эвакуированных заводов и фабрик по отдельным областям Урала. В Челябинской области было размещено около 200 предприятий [93], столько же в Свердловской [94], в Пермской — 124 [95], в Чкаловской — 70 [96], в Башкирии — 86 [97] и в Удмуртии — 20 [98].

Чтобы обеспечить восстановление и скорейший ввод в строй перебазированного оборудования, оно по возможности адресовалось в те пункты, где имелись родственные отрасли промышленности. В Челябинскую область, располагающую мощной металлургической индустрией, наибольшее число заводов (54) было эвакуировано по Наркомату черной металлургии. В то же время по Наркомлегпрому сюда эвакуировалось 8, а по Наркомату пищевой промышленности — всего 5 предприятий [99]. В Пермской области, имевшей сравнительно хорошо развитую химическую промышленность, было размещено оборудование 22 заводов этой отрасли [100]. Однако произвести эвакуацию с учетом наличия на новых местах родственных отраслей промышленности не всегда удавалось. Нередко оборудование приходилось направлять в районы, где однотипных предприятий не было. При размещении на новых местах эвакуированных заводов и фабрик необходимо было подыскать свободные производственные площади или построить новые помещения, разгрузить и доставить на монтажные площадки прибывшее оборудование, установить станки и агрегаты и пустить их в ход, обеспечить жильем сотни тысяч людей, приехавших из западных районов, наладить систему кооперирования эвакуированных предприятий друг с другом и с местными предприятиями, изыскать недостающую рабочую силу и в сжатые сроки обучить новое пополнение, обеспечить прибывшие заводы электроэнергией и многое другое.

Подавляющая часть оборудования, эвакуированного на Урал, разместилась на площадях местных заводов и фабрик. Из всех предприятий, прибывших в Челябинскую область, лишь 58 были восстановлены как самостоятельные хозяйственные объекты, а оборудование остальных влилось в действующие заводы [101]. В Челябинске на заводе дорожных машин им. Д. В. Колющенко разместилось несколько предприятий. А на заводе им. С. Орджоникид-

зе полностью или частично было установлено оборудование 23 предприятий [102]. На площадях Магнитогорского металлургического комбината и Златоустовского металлургического завода разместилось оборудование почти всех заводов Наркомата черной металлургии, эвакуированных в Челябинскую область [103]. Даже такой крупный завод, как Кировский, после эвакуации из Ленинграда в основном расположился на производственных площадях одного предприятия — Челябинского тракторного завода. Более того, помимо Кировского завода, на территории ЧТЗ разместилось еще 6 эвакуированных предприятий. В результате тракторный завод превратился в огромный комбинат, называвшийся в годы войны «Танкоградом» [104]. Размещение перебазированного оборудования на свободных площадях местных предприятий позволяло в минимальные сроки ввести его в строй и организовать на нем производство оружия, боеприпасов и боевой техники.

Из числа тех предприятий, которые восстанавливались как самостоятельные объекты, большинство также получило готовые помещения. Для этого зачастую приходилось демонтировать оборудование отдельных местных предприятий, не имевших существенного оборонного значения, а на освободившихся площадях размещали оборудование эвакуированных оборонных заводов. Так, например, поступили с текстильной фабрикой им. В. И. Ленина в Свердловске, для которой подыскали другое помещение, а в освободившихся корпусах разместилось прибывшее из прифронтовой полосы предприятие. Завод Наркомата нефтяной промышленности, эвакуированный в Чкаловскую область, получил здание Бердинского кирпичного завода, а станкостроительный завод «Коммунар», прибывший из города Лубны, разместился в помещениях Саракташской МТМ [105].

Значительная часть эвакуированных предприятий разместилась в помещениях учреждений, институтов, магазинов, клубов и т. д. Несколько машиностроительных предприятий, прибывших в Свердловск, пришлось поместить в зданиях политехнического и горного институтов, университета, клуба «Профинтерн», геологического музея [106]. Первому государственному часовому заводу, эвакуированному в Златоуст, отвели здание драматического театра. В здании недостроенного оперного театра в Челябинске разместился завод «Калибр», перебазированный из Москвы [107]. Цех цепей Харьковского велосипедного завода в основном расположили в здании недостроенного универмага в Ижевске. В короткий срок он был превращен в уникальное предприятие, выпускавшее шарнирно-роликовые цепи [108]. Нередко оборудование одного предприятия приходилось размещать в нескольких зданиях, расположенных вдали друг от друга. Так, станки текстильной фабрики им. В. П. Ногина были смонтированы в помещениях Челябинского кинотеатра «Пролетарий» и двух магазинов. Завод, прибывший в Троицк, занял помещения пивоваренного завода, автобазы, складов маслозавода и школы комбайнеров [109]. Под оборудование завода им. С. Орджоникидзе, эвакуированного в Сарапул, приспосо-

били павильоны городского рынка, помещения универсального магазина, столярных мастерских горпромторга, артели «14 лет Октября», производственных мастерских Наркомата социального обеспечения Удмуртской АССР и ряд других зданий [110].

Размещение оборудования в зданиях непромышленного типа требовало их значительной реконструкции и порождало в работе предприятий серьезные трудности. Однако в сложных условиях первого периода войны все же было выгоднее и быстрее переоборудовать эти здания, чем строить новые корпуса.

Партийные и советские органы Урала, как и всех восточных районов, куда эвакуировались промышленные предприятия, сыграли огромную, чаще всего решающую роль в их быстрейшем размещении и вводе в эксплуатацию на новых местах. «Местные партийные и советские организации,— указывала „Правда“,— наряду с наркоматами несут всю полноту ответственности за то, чтобы старые предприятия на новом месте быстро вступали в строй и разворачивались на всю свою мощность. В скоростном пуске эвакуированных предприятий — огромный дополнительный источник увеличения производства оружия и боеприпасов» [111]. Коммунисты, советские и хозяйственные работники Урала действовали с полным пониманием этой ответственности.

Начиная с июля 1941 г. партийные органы Урала систематически занимались эвакуированными предприятиями. Под их руководством создавались областные партийно-советские комиссии по учету и размещению перебазированных заводов и фабрик, по обеспечению сохранности эвакуированного оборудования, по устройству эвакуированного населения.

Партийные и советские органы стремились заблаговременно, еще до прибытия предприятий, провести необходимую подготовительную работу для их приема и быстрейшего размещения. В один из районов Свердловской области было эвакуировано несколько заводов и фабрик. Когда стало известно, какие предприятия прибывают, райком партии развернул деятельную подготовку к их встрече. Требовалось подготовить производственные площади для размещения прибывающего оборудования, изыскать жилые помещения для расселения десятков тысяч работников [112].

Перебазирование предприятий обычно производилось с учетом наличия помещений, пригодных для их размещения. Но иногда изыскивать нужные площади приходилось уже после прибытия эшелонов с оборудованием. В ноябре 1941 г. по инициативе и решению Чкаловского обкома и Халиловского райкома партии были осмотрены промышленные здания и другие сооружения Магнезитового завода, Халиловской МТС и рудника «Айдарбак» для размещения на площадях этих предприятий завода «Станкопатрон». Сочли пригодными для этого помещение клуба поселка Халилово, двухэтажный корпус Магнезитового завода, здания гаражей и складов и другие помещения. В общей сложности здесь удалось выявить свыше 5 тыс. кв. м площади [113]. Одновременно Чкаловский обком ВКП(б) организовал обследование построек Каинды-

Кумакского совхоза. Комиссия нашла возможным разместить на свободных площадях без ущерба для совхоза оборудование двух московских предприятий [114].

Сочетание строгого планового начала, отличавшего действия центральных государственных органов, с творческой инициативой местных партийных и советских организаций позволило обеспечить наиболее рациональное с точки зрения интересов экономики размещение эвакуированных предприятий, свести до минимума вынужденный простой оборудования и быстро включить его в производство оборонной продукции.

Первоочередной задачей, которую решали местные партийные органы после прибытия каждого предприятия, было развертывание работы первичных парторганизаций этих предприятий. На Урал прибыла крупная армия коммунистов. К январю 1942 г. партийная организация Челябинской области приняла в свои ряды около 20 тыс. членов и кандидатов в члены партии [115], Свердловской области — до 18 тыс.[116], Чкаловской области — около 10 тыс.[117], Пермской области — около 9 тыс.[118], т. е. за первое военное полугодие в партийные организации этих четырех областей влилось около 57 тыс. коммунистов, что составляло 37% их довоенного состава. Большинство коммунистов прибыли вместе с перебазированными заводами и фабриками. Это было крупное подкрепление, которое получили большевики Урала в начале Великой Отечественной войны.

Зачастую партийные организации перебазированных предприятий прибывали на новые места без секретарей или без многих членов партбюро и парткомов, без строгого учета членов и кандидатов в члены партии. Перед местными партийными органами встала задача оперативно оформить эти парторганизации: провести выборы или довыборы руководящих органов, пополнить, где требовалось, за счет местных коммунистов.

Работа парторганизаций многих эвакуированных заводов имела ту особенность, что под одной крышей оказались вместе коллективы нескольких однотипных предприятий, к тому же переключившихся на производство новой, незнакомой для них оборонной продукции. Если раньше на каждом заводе существовали уже сложившиеся определенные взаимоотношения людей, деятельность и поступки которых в большой степени определялись прочно сформировавшимся общественным мнением своего коллектива, то теперь у станков и в управленческом аппарате встретились сотни людей, прибывших из разных концов страны. Например, партийная организация одного из заводов, перебазированных в г. Чкалов, в конце 1941 г. насчитывала 975 коммунистов. Из них 473 прибыли с заводом из Ленинграда, 317 остались от парторганизации Чкаловского паровозоремонтного завода и 185 приехали из Великих Лук с заводом им. Макса Гельца [119]. Фактически эта организация образовалась за счет слияния трех различных организаций, что, естественно, создавало в ее работе немалые трудности.

Местные партийные органы помогали коммунистам эвакуиро-

ванных предприятий как можно скорее развернуть работу на новых местах. Группа работников Свердловского областного комитета ВКП(б) около месяца занималась организацией и налаживанием партийной работы на Ижорском заводе, прибывшем из Ленинграда. Через месяц обком направил свою бригаду на другой крупный завод, эвакуированный на Урал. Свердловский горком совместно с редакцией газеты «Уральский рабочий» провел совещание партийного и хозяйственного актива перебазированных заводов и фабрик для того, чтобы помочь им быстрее освоиться на Урале [120].

Оформление парторганизаций на эвакуированных предприятиях и развертывание их работы партийные органы рассматривали как экстренное дело, как необходимую предпосылку для быстрейшего размещения и ввода в строй на новых местах перебазированных заводов и фабрик.

Нелегко было погрузить и перевезти оборудование за тысячи километров. Однако не меньше трудностей возникало при восстановлении его после перебазирования. Прибывало много эшелонов, и разгрузить их надо было быстро. Местные партийные органы старались привлечь для этого все имевшиеся в наличии разгрузочные машины и механизмы. Уфимский горком ВКП(б), рассмотрев вопрос об усилении разгрузки станков и агрегатов крупного завода, прибывшего в Башкирию, обязал руководство двух строительных трестов выделить этому заводу 5 гусеничных и 2 железнодорожных крана [121]. Чкаловский обком предложил руководству Южно-Уральской дороги предоставить Новокраматорскому заводу 45-тонный кран для разгрузки массивного оборудования [122].

Однако кранов и транспортеров не хватало даже для разгрузки особенно тяжелых агрегатов. Разгружать прибывшие эшелоны приходилось в основном вручную. Дело осложнялось тем, что рабочие эвакуированных предприятий приезжали обычно позже прибытия эшелонов с оборудованием. Поэтому к разгрузочным работам пришлось широко привлечь местное население. На разгрузке и монтаже только одного завода, перебазированного в Пермскую область, местные жители отработали 5 тыс. человеко-смен [123]. Несколько тысяч человек ежедневно привлекались к разгрузке эвакуированного оборудования в Уфе [124]. На эти работы направлялись главным образом служащие различных учреждений, что освобождало промышленные предприятия от необходимости отрывать рабочих от производства, переключенного на обслуживание фронта.

Эвакуированные материальные ценности после разгрузки приходилось хранить в неблагоприятных условиях, зачастую прямо под открытым небом, что создавало угрозу его порчи и разбазаривания. Заботясь о сохранении эвакуированного имущества, бюро Свердловского обкома партии 6 сентября 1941 г. рассмотрело вопрос «О фактах антигосударственного отношения к хранению прибывшего оборудования и материалов заводов „Большевик“ и „Укркабель“». Бюро предложило Свердловскому горкому ВКП(б) немедленно принять необходимые меры и в декадный срок навести порядок в учете и хранении материальных ценностей этих двух

заводов [125]. В конце сентября бюро Пермского обкома приняло решение «Об учете и хранении эвакуированного оборудования на предприятиях» [126]. Оно обязало секретарей горкомов и райкомов взять под контроль состояние учета, хранения и сбережения всего эвакуированного имущества, а через месяц при обкоме была создана группа по учету и использованию перебазированного имущества, куда вошли представители нескольких отделов областного комитета партии. В обязанности группы входили учет и контроль за хранением всего прибывающего оборудования, а также выявление потребностей в техническом оснащении предприятий, производящих боеприпасы и вооружение. Передача необходимого оборудования другим заводам разрешалась лишь с санкции обкома партии. Для контроля за хранением и использованием прибывающих станков и агрегатов Челябинский областной комитет ВКП(б) также создал комиссию под председательством секретаря обкома Л. С. Баранова [127].

Забота партийных организаций о сбережении эвакуированного оборудования помогла сохранить, а затем поставить на службу фронту ценнейшие станки и агрегаты, с огромным трудом вывезенные из прифронтовых и угрожаемых районов страны.

С большими трудностями была связана переброска заводской техники от железнодорожных станций на монтажные площадки. Работать приходилось вручную, транспортных средств не хватало даже для обслуживания безотлагательных нужд оборонного производства. И тем не менее местные партийные и советские органы делали все возможное, чтобы изыскать средства и помочь коллективам эвакуированных предприятий.

Для завода, прибывшего в один из городов Пермской области, горком партии и горисполком выделили тракторы, автомашины и восстановительный поезд, который специально был сформирован и оборудован на этот случай [128]. Для транспортировки станков одного из заводов по решению Уфимского горкома партии предприятия и стройки города должны были выделить в общей сложности 24 трактора, 55 автомашин (из них 10 пятитонок), 3 паровоза, 100 лошадей [129]. Кроме того, обком партии поручил Совнаркому республики привлечь из сельских районов в порядке трудовой повинности 500 подвод [130].

Размещение и ввод в строй на новых местах эвакуированного оборудования, как правило, были связаны с крупными строительными работами. В одних случаях требовалось реконструировать здания, отведенные под монтаж, в других — заново построить недостающие помещения. Завод, прибывший из Брянска, после эвакуации получил производственные помещения бывшего Устькатавского вагоностроительного завода. Однако программа выпуска заводом оборонной продукции потребовала расширения выделенных заводу площадей и строительства новых цехов — сборочного и инструментального [131]. В Стерлитамаке при восстановлении станкостроительного завода им. В. И. Ленина [132] также было организовано большое строительство. Этому заводу были предоставле-

ны корпуса недостроенного завода нефтяного оборудования. Для обеспечения нормальной работы предприятия пришлось дополнить трехпролетный корпус двумя новыми пролетами, закончить здание заводоуправления и переоборудовать его под инструментальный цех. Кроме того, были возведены новые здания для термического и кузнечного цехов [133]. Параллельно со строительными работами монтировалось оборудование. Установка станков и агрегатов была начата в то время, когда строители еще рыли траншеи под фундаменты наружных стен [134]. Крупные строительные работы для размещения эвакуированной техники провели на Челябинском тракторном заводе и на Магнитогорском металлургическом комбинате.

Выдающийся трудовой подвиг совершили строители при сооружении зданий для размещения и ввода в строй завода «Электросталь», эвакуированного из Подмосковья на Урал, в район поселка Чебаркуль. Особой строительно-монтажной части Запорожстроя (начальник А. К. Хворостанский, парторг ЦК ВКП(б) И. И. Фащевский), перебазированной с Украины, предстояло в исключительно короткие сроки возвести здания пяти основных и нескольких вспомогательных цехов.

Строительство завода находилось под строжайшим контролем Центрального Комитета партии и Советского правительства. Это предприятие должно было поставлять поковки коленчатых валов для авиационных двигателей. От того, насколько оперативно будет введено в строй эвакуированное в Чебаркуль оборудование, зависело решение чрезвычайно важной проблемы — резкого увеличения производства боевых самолетов, в которых в первые месяцы войны советская авиация испытывала острейшую нужду [135].

На строительной площадке не хватало самого необходимого: рабочей силы, транспорта, материалов. Важнейшее правительственное задание оказалось под угрозой срыва. Чтобы не допустить этого, Наркомат строительства и Челябинский обком партии приняли оперативные меры. В январе 1942 г. на площадку прибыла группа инженеров во главе с наркомом по строительству С. З. Гинзбургом и бригада института Гипросталь под руководством главного инженера проекта завода М. И. Тарнопольского.

Для обеспечения широкого фронта работ был составлен суточный график параллельного строительства на всех объектах. Вначале график не выполнялся. Тогда этот вопрос вынесли на обсуждение объединенного совещания коммунистов-строителей и коммунистов-производственников завода «Электросталь», а затем — собрания партийно-хозяйственного актива строителей. Все это помогло вскрыть недостатки в расстановке сил, организации работ [136]. К руководителям всех рангов было предъявлено требование более точно составлять суточные задания, оперативнее доводить их до бригад и отдельных рабочих. Были пересмотрены и уточнены задания по каждому участку, и в соответствии с этим произведена перестановка сил. На особо ответственные объекты поставили коммунистов, зарекомендовавших себя хорошими орга-

низаторами. Задание по каждому участку составили так, чтобы вслед за окончанием строительных работ сразу же проводились монтаж и опробование оборудования[137].

Правильно организованная поточная система всех работ позволила вести одновременно кладку стен, отделку, монтаж и освоение смонтированных агрегатов. В цехе № 1 строители еще не сошли с лесов, плотники еще вставляли рамы и навешивали двери, а монтажники уже устанавливали второй десяток молотов. В то же время первые четыре установленных молота уже были отлажены рабочими и выдавали готовую продукцию [138].

Рациональная расстановка сил в масштабе всей стройки сочеталась с продуманной организацией работ на каждом участке, что в сочетании с самоотверженным трудом строителей позволило намного сокращать сроки сооружения различных объектов. В начале января понадобилось срочно выкопать котлован под фундамент крупного агрегата. Котлован требовался большой, земли надо было вынуть много. Работу возглавил коммунист Гилко. Составив четкий график, он определил потребность в рабочей силе, добился обеспечения участка всем необходимым. Для подготовки котлована были установлены жесткие сроки. Однако умелая организация труда позволила выкопать его на сутки раньше установленного времени. За успешное выполнение ответственного задания Гилко был награжден почетным знаком «Отличник соцсоревнования Наркомстроя» [139].

Прораб А. П. Подлепа получил задание — скоростным методом, за пять дней, построить здание насосной. Разъяснив своим подчиненным важность полученного задания, прораб хорошо продумал и обеспечил четкую организацию строительных работ. А. П. Подлепа и бригадиры заботились о том, чтобы на участке не пропадала напрасно ни одна минута, чтобы строительные материалы подвозились своевременно и укладывались аккуратно в положенных местах. Все это позволило возвести здание насосной вместо пяти дней за 22 часа [140].

Бригада монтажников во главе с С. П. Кильдишевым сумела смонтировать сложный объект за одни сутки вместо полагавшихся 15 суток. По предложению мастера, секретаря парторганизации А. Ф. Сидорова, для поднятия конструкций вместо лебедок был применен паровой кран, что увеличило производительность труда на этой операции в 11 раз [141].

Эффективность труда строителей росла из месяца в месяц. В конце февраля 1942 г. коллектив Запорожстроя за сутки выполнял в три раза больше работ, чем в первые дни строительства. Таким образом для оборудования завода «Электросталь» в Чебаркуле за 2,5 месяца был построен ряд цехов первой очереди общей площадью 61 тыс. кв. м. Нарком строительства С. З. Гинзбург особым приказом объявил благодарность всему коллективу строителей и монтажников, отметив их героический труд при сооружении зданий восстанавливаемого на новом месте подмосковного предприятия [142].

Советские строители по праву делят с рабочими и служащими

эвакуированных предприятий славу трудовых подвигов при размещении на новых местах перебазированного оборудования. Реконструкция зданий и сооружение новых помещений требовали немало строительных материалов и рабочих рук. Ни тем ни другим эвакуированные предприятия в достатке не располагали. Выход был один — изыскать и мобилизовать местные ресурсы, и прежде всего ресурсы действующих заводов и фабрик. Как указывала «Правда», требовалось «создать такую обстановку, чтобы старые предприятия всемерно помогали новым, чтобы коллективы старых предприятий дружески содействовали вновь прибывшим коллективам» [143]. Уральцы многое сделали для оказания помощи перебазированным предприятиям со стороны местных заводов и фабрик.

Для монтажа оборудования эвакуированных в Златоуст предприятий стройтрест № 24, металлургический завод, завод металлоконструкций и другие местные предприятия выделили необходимое количество стройматериалов, направили своих монтажников, электриков, плотников [144].

В августе 1941 г. в г. Кизел прибыл Киевский станкостроительный завод им. М. Горького, который по решению ГКО необходимо было разместить и пустить в ход через 60 суток. Отведенные для завода помещения местной обогатительной фабрики были недостроены: многие корпуса не имели кровли, окна были не застеклены, освещение, водопровод, отопление бездействовали. Предстояло выполнить огромный объем работы — демонтировать оборудование обогатительной фабрики, установленное в отдельных корпусах, разрушить некоторые железобетонные сооружения, поскольку технологические схемы фабрики и завода не совпадали, а затем заново спланировать и установить эвакуированные станки и агрегаты. Прибывший завод достаточной рабочей силой не располагал. На новое место прибыла лишь пятая часть прежнего коллектива. Учитывая сложность обстановки, в которой оказались киевляне, Кизеловский горком партии обязал секретарей партийных организаций и руководителей предприятий города провести соответствующую разъяснительную работу в своих коллективах. На всех заводах и шахтах состоялись собрания по вопросу: «Об оказании помощи в восстановлении завода имени М. Горького». Десятки агитаторов проводили беседы среди населения о государственной важности оказания помощи заводу. Широко были использованы радио и печать. В результате на помощь киевлянам пришло свыше 10 тыс. человек, каждый из которых отработал на восстановлении завода не менее 24 часов [145]. А затем горком партии совместно с парткомом завода им. М. Горького обратился к жителям Кизела — женам рабочих, инженеров и техников, подросткам — с призывом пойти работать на завод. Кизеловцы откликнулись на этот призыв, пришли и встали к станкам, эвакуированным с берегов Днепра.

Широкая помощь со стороны местного населения и самоотверженный труд рабочих завода им. М. Горького позволили пустить это предприятие намного раньше срока, установленного прави-

тельством. Уже на восемнадцатый день после прибытия эшелонов с оборудованием завод работал полным ходом [146].

Размещение эвакуированных предприятий требовало огромных затрат физического труда. Поскольку рабочих не хватало, все, независимо от специальности и занимаемой должности, непосредственно участвовали в этом деле. При восстановлении завода, эвакуированного в Медногорск, конструкторы А. Н. Антипин, Д. И. Горшков, инженеры М. Г. Столяров и М. Г. Варфоламеев входили в бригаду по перевозке и установке оборудования, извлекали из-под снега металл и другие материалы. Техник-конструктор Б. А. Кожевников, технолог С. Г. Степанов и конструктор М. Г. Тарнопольский перенесли на руках десятки тонн грузов. Почти без необходимых механизмов, в основном вручную, они устанавливали и пускали станки [147].

Все проблемы, связанные с размещением эвакуированного оборудования, решались партийными и административными органами под одним углом зрения — как можно скорее наладить производство необходимой фронту продукции. Именно в этом они видели свою главную задачу при восстановлении эвакуированных предприятий. Так, на заводе «Автозапчасть», эвакуированном в г. Чкалов, над станками устанавливались шалаши и немедленно начиналось изготовление оборонной продукции. Это позволило заводу уже в октябре 1941 г. перевыполнить план по производству боеприпасов, хотя к этому времени восстановление завода еще не было закончено [148].

Высокая оперативность размещения и ввода в строй перебазированных заводов и фабрик способствовала быстрому решению задач, которые поставила война перед народным хозяйством Советского Союза.

Восстановление эвакуированных предприятий на новых местах вошло в историю Великой Отечественной войны как одна из страниц беспримерного трудового героизма советских людей. Ни технические препятствия, ни бытовые лишения, ни лютые уральские морозы — ничто не могло помешать их горячему стремлению помочь своим трудом фронту.

В Челябинскую область был эвакуирован завод, изготовлявший радиаторы. При восстановлении предприятия на новом месте коллектив столкнулся с огромными трудностями. Особенно остро чувствовалась нехватка электроэнергии, которая была необходима для подогрева селитровых и свинцовых ванн. Желая быстрее начать производство необходимой оборонной продукции, инженеры и техники установили специальные печи, действовавшие на твердом топливе. Поскольку это до конца не решало проблемы, заводу выделили два дизельных двигателя с генераторами. Чтобы установить их, требовалось провести крупные земляные и бетонные работы. Весь коллектив завода включился в это дело. Проработав в цехе 11 часов, люди шли копать котлован и укладывать бетон в фундамент под двигатели. Рабочие трудились еще по 4—5 часов, вдвое и более перевыполняя при этом норму. В итоге дизели и ге-

нераторы были установлены в два раза быстрее, чем требовалось по норме в мирное время. Проблема обеспечения завода электроэнергией была решена [149].

Коллективу другого завода, также эвакуированного в Челябинскую область, выделили большую кирпичную коробку начатого, но не законченного строителями предприятия. Лишь студеный ветер гонял по пустынному корпусу снежную пыль. Никаких дорог в это глухое место не было построено. Прибывшие с запада многотонные прессы и молоты приходилось доставлять сюда через горы и крутые увалы с небольшого, затерявшегося в лесу разъезда. Тяжелый шабот (основание молота) весом в 60 т примитивными лебедками подняли на железный лист и тракторами потащили к стройке. На крутом повороте шабот соскользнул с листа и опрокинулся в придорожную канаву. Потребовалось большое терпение и неимоверные усилия, чтобы эту махину водворить на подставку. Лишь через две недели огромный агрегат доставили к заводской площадке. В одной из стен пришлось пробить брешь, чтобы принять шабот и установить его на фундамент. Строители скоростными методами достраивали корпуса. Автомашины с оборудованием заезжали прямо в здание. Сверху падал густой снег, засыпая людей и станки: крыш на корпусах еще не было. Тут же обосновались конструкторы. Примостившись на ящике, они готовили эскизы. Слесари и наладчики по этим эскизам сразу же готовили недостающие детали. День и ночь не уходили из цехов конструкторы И. Н. Четвериков, Н. И. Сушилин, Н. А. Шпаков. Самоотверженно работал слесарь Ф. Ф. Никулин. До тонкости зная свое дело, он быстро и точно восстанавливал самые сложные станки. Заводу понадобились верстаки. В глухом бору принялись за работу. Начальник клепального цеха В. Н. Панов торопил плотников, просил работать побыстрее. Хмурый с виду плотник, посмотрев на высокую сосну, ответил: «Куда уж тут быстрее. Еще утром на этом деревце птички распевали, а к вечеру из него — верстак!». 1 декабря 1941 г. на заводе выпустили и опробовали первые экземпляры готовой продукции. «Ну, теперь пошло,— радостно говорили рабочие.— Огонь по врагу!» Так в результате беззаветного героического труда советских людей, в дни войны возник новый завод [150].

Столь же самоотверженно трудился коллектив одного из многих предприятий, прибывших в Свердловскую область. Еще в дороге люди готовились к работе для фронта на новом месте. На Урал с оборудованием прибыла лишь шестая часть всех рабочих, занятых на заводе до эвакуации. Как только была получена площадка для предприятия, начались разгрузка и доставка оборудования. Роль грузчиков выполняли все. В разгрузочных бригадах начальника отдела снабжения Файнберга, главного механика Нечаева, мастера Евстафьева и в других, не считаясь ни с чем, трудились не только рабочие, но и члены их семей. Оборудование на площадку было доставлено быстро и в полном порядке. Параллельно с доставкой разрабатывалась технология и определялось место уста-

новки станков. Отведенное помещение оказалось мало пригодным для производства. Оно не имело водопровода, канализации, электропроводки, складского хозяйства. Завод на новом месте оказался без технического отдела: на Урал прибыло только три инженерно-технических работника. Но трудности не испугали людей. Инженеры Нечаев, Лехтер и Каснер вовремя подготовили все технические расчеты. По графику предстояло закончить монтаж за 15 суток, хотя в мирное время на эту работу ушли бы месяцы. Но хорошо и четко организованная самоотверженная работа людей позволила перекрыть военный график: монтаж был завершен за 11 дней.

Надо было готовить фундаменты для станков, а в коллективе оказался только один бетонщик — кадровый рабочий М. М. Романов. Под его руководством многие рабочие, конструктор Каснер, технолог Скиндер и другие стали на время бетонщиками. Работали горячо, без устали, отдыхали всего по 2—3 часа в сутки. График был составлен так, чтобы ни одна минута времени не пропадала даром. По техническим нормам фундаменты должны выстаиваться перед установкой оборудования по крайней мере 6—7 дней. Поэтому большинство людей были сразу же поставлены на заливку фундаментов. В то же время слесарная группа промывала, прочищала станки, делала им профилактический ремонт. Таким образом выгадывали время, чтобы избежать вынужденного простоя в ожидании готовности фундаментов. К началу монтажа уже были заготовлены необходимые запасные части. Их делали на станках, установленных временно прямо на земле. Потребовались болванки, резцы и другие детали, но на площадке не было кузницы. Тогда кузнец Кузнецов установил на дворе ножной горн и на этом примитивном оборудовании обеспечил монтажников поковками. Кузнецов сам сконструировал и изготовил шаблон, который позволил выковывать анкерные болты не по одному, а партиями. Не оказалось кровельного железа для изготовления вентиляции — жестянщик Карпов нашел старые, выброшенные за ненадобностью железные листы и из них сделал воздуховоды.

За двоих, за троих работали на монтаже оборудования плотник Глушков, электромонтер Гудан, электросварщик Денисов, токари Иванов, Фадеев и многие другие. 16 сентября завод начал работу на новом месте. За последние 10 дней сентября предприятие дало столько продукции, сколько до эвакуации при достаточных площадях и полной обеспеченности рабочей силой оно выпускало ее за целый месяц [151].

Среди предприятий, быстрейшему восстановлению которых партия и правительство придавали особое значение, был Московский автомобильный завод. Моторные цеха этого завода были перебазированы в г. Миасс Челябинской области. Поступление эвакуированного оборудования началось во второй половине декабря. Всего прибыло свыше 2 тыс. вагонов и платформ. Имевшиеся пути не были приспособлены к приему такого количества подвижного состава. Разгрузка чаще всего проводилась вручную, прямо в снег,

вдоль полотна железной дороги, а затем оборудование перемещали к местам будущих цехов. Установив на железные листы станки, группа человек в 30 тащила их на расстояние до 400 и более метров.

Для размещения прибывшего оборудования отвели площадку ранее строившегося здесь завода. К моменту прибытия эшелонов с оборудованием Московского автозавода были возведены лишь здания нескольких цехов. Для моторного производства требовалось соорудить и оборудовать новые цеха и электроэнергетическую подстанцию. И здесь строительство велось одновременно с монтажом оборудования. Каменщики еще выкладывали стены, а в цехах уже устанавливались станки. На пустом месте за три недели строители соорудили здание инструментального цеха и подвели к нему железнодорожные пути. Здание подстанции было построено за одну неделю. Бригады каменщиков во главе с Фомичевым и штукатуров под руководством Васина работали непрерывно по двое суток.

Героически трудились строители высоковольтной линии. Работать им приходилось вдали от жилья, в глухом лесу, при 40-градусных морозах. Бригады энергетиков одновременно вели все виды работ: расчищали трассу, готовили столбы, копали ямы. Монтеры за 14 дней протянули 18 км высоковольтной линии.

Восстановительный ремонт прибывшего по эвакуации оборудования приходилось производить в промерзших помещениях. Моторный цех еще был пуст, когда пустили в ход линию поршневых колец.

Совместными усилиями уральских строителей и московских автозаводцев вводились в строй производственные линии. В апреле 1942 г. завод выпустил и отгрузил первую готовую продукцию: 30 апреля сошел с конвейера первый мотор. Так в суровые зимние месяцы 1941/42 г. возник на Урале крупнейший автомобильный завод [152].

На базе других эвакуированных цехов Московского автозавода (кузнечного, прессового, рессорного и рамного) был создан Челябинский кузнечно-прессовый завод. Монтаж оборудования вначале развертывался медленно. В декабре 1941 г. Наркомат среднего машиностроения и Наркомат строительства установили сроки и очередность сооружения основных объектов завода. Коллектив испытывал острейшую нехватку рабочей силы, подъемно-транспортных механизмов, стройматериалов. ЦК ВКП(б), СНК СССР, наркоматы и Челябинский обком партии оказали ему всестороннюю помощь. В результате к маю 1942 г. строительство и монтаж основных цехов были завершены, а к концу года вступили в эксплуатацию все отделения и службы завода [153].

Особенно самоотверженно трудились при восстановлении эвакуированных предприятий коммунисты. При восстановлении завода, перебазированного в Пермскую область, главный бухгалтер, кандидат в члены партии А. А. Михайлов, несмотря на свой преклонный возраст и плохое здоровье, взялся руководить такелажной бригадой [154]. В Медногорске на восстановительных работах

отличился семидесятидвухлетний рабочий коммунист А. А. Московский, который трудился на этом заводе 40 лет. Он сам полностью оборудовал свое рабочее место [155]. От коммунистов не отставали беспартийные рабочие-ветераны. Высокий патриотизм проявил на монтаже оборудования в Чкалове старый кадровый рабочий Баулин, имевший за плечами 62 года производственного стажа. Он не уходил из цеха по две-три смены подряд [156]. В Уфе на восстановлении завода трудился семидесятилетний рабочий орденоносец П. Ф. Сафронов, у которого на фронте сражались 11 сыновей. В снежные бураны, когда не ходили трамваи и останавливались поезда, он приходил пешком на монтажную площадку. Однажды начальник цеха сказал Сафронову, что в его возрасте можно было бы не приходить в такую погоду. П. Ф. Сафронов ответил: «Сейчас нельзя сидеть дома — страна ждет от нас быстрейшего восстановления завода» [157].

Горячий патриотизм советских людей, их беззаветный героический труд, вдохновляемый коммунистами, помогали преодолевать огромные трудности, возникавшие в процессе размещения на новых местах эвакуированных предприятий.

Важным условием быстрейшего ввода в строй перебазированного оборудования служило кооперирование эвакуированных заводов с местными предприятиями. Основные вопросы кооперирования опять-таки решались центральными партийными и советскими органами. Этот момент учитывался еще при выборе места назначения эвакуируемого оборудования. Центральный Комитет партии и Совнарком СССР старались перебазировать предприятия группами, объединяющими заводы и фабрики одной отрасли или смежных отраслей промышленности.

Эвакуированный из Ленинграда Кировский завод был скооперирован с заводами Челябинской, Свердловской и других областей Урала. Входя в комбинат по выпуску тяжелых танков, он стал головным заводом по сборке бронированных машин и изготовлению деталей. Директор Кировского завода являлся одновременно директором этого комбината, куда входили Уралмашзавод, поставлявший головному, Кировскому заводу броневые корпуса и башни, Уральский турбо-моторный завод, поставлявший моторы, Магнитогорский металлургический комбинат, поставлявший бронелисты для корпусов и башен, и другие заводы [158].

Вместе с тем и здесь важную роль сыграли местные парторганизации, обеспечившие скорейшее претворение в жизнь указаний и решений центральных органов. Они творчески подходили к решению отдельных вопросов кооперирования прибывших из западных районов страны заводов и фабрик, что создавало необходимые предпосылки для наиболее эффективного использования эвакуированного оборудования при производстве боевой техники.

При размещении эвакуированных предприятий местные партийные и советские органы проявляли особую заботу о приеме и размещении людей. На Урал вместе с заводами и фабриками в общей сложности прибыло много рабочих, служащих и их семей. За

счет этого население Нижнего Тагила почти утроилось [159]. В Уфе, Магнитогорске и Златоусте за первые полгода войны разместилось по 100 тыс. и более человек. А в Челябинск эвакуировалось около 200 тыс. человек [160].

К приему эвакуированных готовились заблаговременно. Как правило, во всех населенных пунктах, куда перебазировались предприятия, создавались партийно-советские комиссии, непосредственно руководившие приемом и размещением людей.

Главная трудность заключалась в недостатке жилой площади. В известной степени проблема решалась путем строительства нового жилья. 13 сентября 1941 г. Совнарком СССР принял постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» [161]. В соответствии с этим постановлением на местах были разработаны планы скоростного строительства жилых помещений для эвакуированных рабочих. В конце 1941 г. для семей рабочих и служащих, прибывших из западных районов страны, в Копейске было построено около 12 тыс. кв. м жилья, в Златоусте — 48 тыс.[162] и в Ижевске — свыше 52 тыс. кв. м [163]. Часть эвакуированных расселилась в административных зданиях, в помещениях культурно-просветительных и других учреждений.

Бюро Пермского обкома партии, рассмотрев вопрос о расселении рабочих эвакуированных заводов, 9 октября 1941 г. вынесло решение об уплотнении управленческого аппарата в райисполкомах, чтобы высвободить площадь под жилье. Кроме того, бюро предложило утеплить и приспособить для жилья два летних театра и клуб [164]. На бюро Свердловского обкома ВКП(б) также обсуждался вопрос «О размещении прибывающего в Свердловск населения». Было принято решение временно приспособить для жилья помещения высших учебных заведений и профессионально-технических училищ [165]. Заботясь о скорейшем размещении рабочих и специалистов, прибывших в Каменск-Уральский, бюро Челябинского обкома 19 июля 1941 г. приняло решение о переводе на село нескольких организаций: нарсуда 3-го участка, отделений Союзмолоко, Союзплодоовощ, Заготпушнина, Заготскот и др.[166] 12 августа бюро Удмуртского обкома ВКП(б) постановило перевести из Ижевска в другие города и сельскую местность 19 различных организаций [167]. Ряд учреждений и организаций был переведен в районные центры также из Свердловска [168]. Но большинство эвакуированных пришлось расселить в домах и квартирах местного населения. Забота и внимание, которыми окружали местные жители эвакуированных рабочих, свидетельствовали о высокой гражданской сознательности советских людей, воспитанных Коммунистической партией в духе товарищеской взаимопомощи.

Благодаря героическому труду рабочего класса и технической интеллигенции основная масса заводов и фабрик, эвакуированных на Урал, была введена в строй уже к лету 1942 г. Правда, помимо проблем, связанных с размещением перебазированного оборудования, коллективам многих предприятий пришлось преодолеть различные дополнительные трудности, чтобы обеспечить беспере-

бойную работу установленных станков и агрегатов на полную мощность.

Больше других на Урале их испытывали предприятия, эвакуированные в Чкаловскую область, где до войны не было ни металлургической, ни металлообрабатывающей промышленности. Особенно тяжело здесь было с литьем и заготовками. Литейное и кузнечное оборудование в большинстве случаев вывезти не удалось. На одном заводе, прибывшем в город Чкалов, при монтаже установили более 1000 станков. Но нехватка необходимых заготовок приводила к систематическому невыполнению производственной программы [169]. Даже те предприятия, которые успешно выполняли программу в первые месяцы пребывания на новом месте, зачастую, израсходовав привезенные заделы, также работали с большими перебоями. Завод, эвакуированный в Орск, в октябре и ноябре 1941 г. с успехом выполнил план за счет переработки вывезенного со старого места незавершенного производства. Но уже в декабре пришлось остановить целый ряд участков технологического потока. Такая же ситуация сложилась на заводе «Автозапчасть». Первые два с половиной месяца завод, работая на заделе и материалах, вывезенных из Одессы, выполнял производственные задания. А с середины ноября по март включительно завод, не получая нужных ему деталей, не справлялся с производственной программой [170].

Чтобы создать для предприятий нормальные условия, на Урале в срочном порядке пришлось заново построить не только отдельные цеха, но и целые заводы, производившие нужные для оборонных заводов заготовки. Это обеспечило нормальные условия для работы эвакуированных предприятий и увеличение выпуска ими оборонной продукции.

Сложную проблему представляло обеспечение эвакуированных заводов и фабрик электроэнергией и топливом.

Огромные трудности, связанные с размещением перебазированных предприятий, были преодолены. К лету 1942 г. большинство этих заводов стало систематически выполнять задания по производству вооружения, боеприпасов и боевой техники. Причем крупнейшие заводы, от которых в значительной степени зависела оснащенность фронта важнейшими видами боевой техники, вышли в число передовых предприятий по Советскому Союзу [171]. Среди них был и прославленный Кировский завод, получивший в июне 1942 г. переходящее Красное знамя ГКО за образцовое выполнение заданий по производству тяжелых и средних танков [172].

Перемещение производительных сил, совершенное советским народом во главе с Коммунистической партией в первые месяцы Великой Отечественной войны, представляло собой решение сложного комплекса экономических, политических, технических и организационных задач. Эвакуация заводов и фабрик существенно изменила экономическую географию восточных районов, в том числе и Урала. За счет эвакуированных предприятий в начале войны возникла крупная металлообрабатывающая промышлен-

ность в Чкаловской области и автомобильная — в Челябинской. Ряд новых отраслей промышленности (химическая, станкостроительная и электромеханическая) появился на территории Башкирии. Настоящий скачок в своем развитии сделало машиностроение Пермской и Свердловской областей. «...Восточные области, союзные и автономные республики,— говорил М. И. Калинин,— пережили буквально промышленную революцию. С самого начала войны в них непрерывно вливалось эвакуированное заводское оборудование, приезжали тысячи новых рабочих и их семьи... Работа проделана поистине гигантская... Наши партийные, советские и технические кадры показали всему миру большие организационные способности, прошли такую практическую школу, какой не знала еще история» [173].

Эвакуация и ввод в строй в восточных районах страны тысяч промышленных, преимущественно оборонных предприятий имели огромное военно-политическое и военно-экономическое значение. Благодаря героическому труду рабочих, инженеров и техников были сорваны расчеты врага посредством захвата или разрушения важнейших промышленных центров Советского Союза уничтожить его оборонный потенциал и тем самым предельно облегчить для себя разгром Красной Армии, реализовать план молниеносной войны против СССР.

Вывезенные на Урал заводы сумели в кратчайшие сроки развернуть массовое производство боевой техники, оружия и боеприпасов и тем самым помогли Советским Вооруженным Силам ликвидировать отставание, а затем обеспечить превосходство над противником в технической оснащенности войск.

В процессе эвакуации промышленных предприятий особенно ярко проявились глубокий патриотизм советского народа, колоссальная организаторская роль Коммунистической партии, ее способность поднять и увлечь миллионы людей на свершение героических дел, раскрылись огромные возможности плановой социалистической экономики, оперативно переключившейся на решение новых задач, которые поставила война перед народным хозяйством страны.

Обеспечение предприятий рабочей силой

В начальный период войны в советской промышленности сложилась острейшая диспропорция между производственными мощностями и рабочей силой. Мобилизация миллионов рабочих создала на предприятиях огромную нехватку рабочих рук. К началу 1942 г. заводам и фабрикам Свердловска недоставало около 17 тыс. человек [174]. Лысьвенскому металлургическому заводу в Пермской области — 4 тыс. Одно из крупнейших тогда предприятий Урала — завод им. Коминтерна — было укомплектовано кадрами лишь на 60% [175], а другой гигант советского танкостроения — Кировский завод на Урале — на 46% [176]. Магнитогорскому металлургическому комбинату зимой 1941/42 г. не хватало почти

11 тыс. человек [177], а нескольким важнейшим отраслям промышленности Челябинской области — более 50 тыс.[178]

Особенно неблагоприятно сложилось положение с рабочими кадрами на эвакуированных предприятиях. Подавляющая часть их личного состава, не имея возможности эвакуироваться на Восток вместе со своими заводами и фабриками, призывалась в ряды Красной Армии либо вступала в народное ополчение и партизанские отряды. Из-за недостатка людей на заводе, эвакуированном в Медногорск, в январе 1942 г. работа велась в одну смену, а в цехах простаивало около 1000 станков [179]. С одним из заводов, перебазированных в Златоуст, прибыло 3565 человек, что составляло лишь четвертую часть штатного расписания [180]. Другой завод, эвакуированный в Башкирию, вместо необходимых 3 тыс. рабочих располагал немногим более тысячи, да и те были в основном новичками. На заводе насчитывалось всего 160 кадровых производственников [181].

Перед партией и правительством встала задача — в кратчайший срок ликвидировать острую нехватку рабочих рук. Пополнение рабочей силы составило одну из основных проблем перестройки промышленности на военный лад. Более того, в некторых отраслях, например в угольной и нефтяной промышленности, перестройка, по сути дела, сводилась только к решению проблемы кадров, поскольку здесь не было необходимости переключаться на производство новых видов продукции.

Решать эту проблему пришлось в чрезвычайно сложной обстановке. Советский Союз в начале войны потерял значительную часть своей густонаселенной территории. В районах, временно захваченных фашистами, проживало 88 млн. человек, или 45% населения страны [182].

В этих условиях важное значение имели мероприятия партии и правительства по изменению трудового режима во всех отраслях народного хозяйства. 26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [183]. Директорам предприятий предоставлялось право устанавливать с разрешения СНК СССР обязательные сверхурочные работы продолжительностью до 3 часов в день. Указ отменял на время войны очередные и дополнительные отпуска, заменив их денежной компенсацией. 26 декабря 1941 г. Президиум Верховного Совета издал новый указ — «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» [184]. Этот указ помог уменьшить текучесть рабочей силы, закрепить ее на период войны за оборонными заводами, что облегчило решение проблемы кадров.

В начале войны основным средством обеспечения промышленности квалифицированной рабочей силой являлось перераспределение трудовых ресурсов между районами страны, отраслями народного хозяйства, различными отраслями индустрии и даже предприятиями. В соответствии с новыми задачами была проведена перестройка государственного аппарата, занимавшегося распределе-

нием трудовых ресурсов. До войны этим ведала Комиссия по организованному набору рабочей силы при Экономическом Совете СССР. Наркоматы имели своих уполномоченных по областям и республикам. При президиумах верховных советов республик действовали комитеты по организованному набору рабочей силы. Аналогичные комитеты имелись в каждой области. Наркоматы представляли заявки на рабочую силу в Комиссию и получали разрешение на проведение набора. Для этого им выделялись определенные районы и области.

Вместо этой многоступенчатой системы 30 июня 1941 г. при Совнаркоме СССР был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы. В него вошли представители СНК СССР, Госплана и Наркомата внутренних дел. Первоочередной задачей Комитета являлось перераспределение рабочей силы в пользу нужд обороны страны [185].

С первых шагов своей деятельности он осуществил ряд мер по обеспечению оборонной промышленности рабочей силой. Комитет распорядился о досрочном выпуске и направлении на производство учащихся из учебных заведений системы трудовых резервов, о перераспределении рабочих кадров между отдельными отраслями народного хозяйства, о проведении организованного набора рабочей силы из местного и эвакуированного населения. Комитет предложил наркоматам определить на ближайший период потребность в рабочих для своих отраслей в целом, а также для отдельных промышленных объектов с учетом проходившего перебазирования предприятий. Он организовал учет и перевод на производство лиц, имевших промышленные специальности, но по тем или другим причинам работавших в учреждениях, системе торговли и общественного питания [186].

В результате эвакуации в восточные районы Советского Союза, и в первую очередь на Урал, прибыли сотни тысяч рабочих. И хотя рабочую силу удалось перебазировать лишь частично, промышленность этой зоны получила многочисленную армию кадровых квалифицированных рабочих, что облегчало перестройку индустрии применительно к нуждам фронта и последующее развертывание военного производства в глубоком тылу.

23 июля 1941 г. Советское правительство издало постановление «О предоставлении Совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу» [187]. Местные органы получали возможность переводить в обязательном порядке рабочих и служащих, освободившихся при сокращении штатов, при консервации и завершении строительства, на другие предприятия и стройки независимо от их ведомственной подчиненности и географического положения.

Это правительственное постановление сыграло существенную роль в обеспечении наиболее ответственных участков оборонной промышленности рабочей силой в первые месяцы войны за счет маневрирования трудовыми ресурсами.

Крупный вклад в решение проблемы рабочих кадров внесла

система трудовых резервов, созданная по инициативе Центрального Комитета партии незадолго до войны. В 1941 г. она имела на Урале 151 учебное заведение. В 1942 г. их стало уже 326 [188]. За время войны ремесленные училища и школы ФЗО Урала дали промышленности около 430 тыс. молодых квалифицированных рабочих. По отдельным областям и автономным республикам через систему трудовых резервов было подготовлено следующее число промышленных рабочих [189].

Таблица 1

Подготовка квалифицированных рабочих в системе трудовых резервов Урала в период Великой Отечественной войны, тыс. человек

Административно-территориальная единица	Подготовлено рабочих	Административно-территориальная единица	Подготовлено рабочих
Свердловская область	129,6	Чкаловская область	47,9
Челябинская »	100,6	Башкирская АССР	40,6
Пермская »	75,0	Удмуртская »	32,3

Война внесла существенные изменения в организацию учебного процесса в системе трудовых резервов. Срок подготовки молодых рабочих в ремесленных училищах был сокращен максимум до одного года, а в школах фабрично-заводского обучения — с шести до четырех месяцев.

Это потребовало пересмотра программ, форм и методов обучения. С 1 июля 1941 г. часть учащихся ремесленных училищ проходила обучение непосредственно в цехах заводов, работавших на оборону. Учащиеся, которые продолжали обучение в мастерских училищ, переводились полностью на производственное обучение. Преподавание теоретических и специальных дисциплин временно прекращалось. Производственная практика была полностью подчинена выполнению конкретных государственных оборонных заданий. Многие учебные группы ремесленных училищ и школ ФЗО переводились на постоянное обслуживание отдельных агрегатов на предприятиях, а учащиеся зачислялись в бригады на штатные должности [190].

Такая перестройка учебного процесса в училищах и школах системы трудовых резервов, конечно, отрицательно сказалась на качестве подготовки молодых рабочих. Однако эта временная мера целиком была оправдана в период перестройки промышленности на военный лад. Она ускорила приход на производство уже имевших определенные трудовые навыки молодых рабочих, в которых предприятия испытывали острейшую нужду. На заводах из-за нехватки рабочих рук простаивали тысячи станков.

22 июля 1942 г. Главное управление трудовых резервов издало приказ «Об упорядочении производственного обучения учащихся в ремесленных и железнодорожных училищах», в котором были

Мастер скоростных плавок Н. Х. Базетов на занятиях в ремесленном училище Верхисетского металлургического завода. 1942 г.

намечены решительные меры по улучшению всего учебно-производственного процесса. В училищах восстанавливался семичасовой учебно-производственный день: 6 часов производственного обучения и один час теоретических занятий. Вносились изменения в комплектование групп. Восстанавливались методические советы при местных управлениях трудовых резервов. Совнарком СССР разрешил ввести с 15 июля 1942 г. в училищах и школах ФЗО должности воспитателей [191].

Большую и многообразную помощь Управлению трудовых резервов оказали местные партийные организации. Например, Пермский горком партии в первые дни войны провел два совещания директоров ремесленных училищ и школ ФЗО по вопросу улучшения питания учащихся. Несколько позже работники горкома проверили подготовку к зиме учебных заведений системы трудовых резервов [192]. 26 ноября 1941 г. бюро городского комитета ВКП(б) вынесло решение о состоянии массово-политической работы в ремесленных училищах и школах ФЗО. Первичные партийные организации и администрация учебных заведений приложили много усилий для выполнения указаний и решений городского комитета партии. В результате среди учащихся оживилась устная и наглядная агитация, развернулась спортивная работа, повысилась учебная и трудовая дисциплина, улучшилось состояние общежитий и столовых [193].

Вопрос о работе областного управления трудовых резервов 31 марта 1942 г. был обсужден на заседании бюро Пермского обкома партии [194]. Летом того же года в Перми начал работу специаль-

ный лекторий для воспитателей ремесленных училищ и школ ФЗО. В июле был проведен городской слет стахановцев — отличников учебы системы трудовых резервов, на котором были подведены итоги работы учебных заведений за первое полугодие и определены задачи на второе полугодие. Решения слета обсуждались на общих собраниях учащихся и сотрудников ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения[195].

Осенью 1942 г. Пермский горком ВКП(б) тщательно проверил работу всех ремесленных училищ и школ ФЗО, после чего провел совещание партийного, хозяйственного и комсомольского актива системы трудовых резервов. Оно вскрыло серьезные недостатки и упущения в работе учебных заведений. По существу, это совещание послужило подготовительным мероприятием к пленуму горкома партии, который в ноябре 1942 г. обсудил вопрос об улучшении работы ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Пленум подверг резкой критике работу областного управления, партийных и хозяйственных организаций системы трудовых резервов, а также городского комитета комсомола и потребовал от них немедленно улучшить обучение и воспитание молодежи в ремесленных училищах и школах ФЗО.

По решению пленума горком партии прикрепил к учебным заведениям в качестве шефов воинские части, вузы, театры, клубы, которые помогли развернуть среди учащихся большую воспитательную работу. В декабре 1942 г. состоялась городская олимпиада смотра художественной самодеятельности системы трудовых резервов. Она собрала 2,5 тыс. участников. Одновременно был наведен порядок в общежитиях, столовых, учебных мастерских, улучшено питание и обмундирование учащихся [196].

Для улучшения политико-воспитательной работы Центральный Комитет партии в конце 1942 г. ввел в ремесленных училищах и школах ФЗО должность заместителя директора по политчасти и обязал партийные и комсомольские организации направить на эту работу опытных, политически подготовленных коммунистов и комсомольцев. В систему трудовых резервов был откомандирован большой отряд посланцев партии и комсомола. Одновременно укреплялись опытными кадрами республиканские и областные управления [197].

Внимание и забота со стороны ЦК ВКП(б), Советского правительства, местных советских, партийных и других общественных организаций к обучению и воспитанию молодой смены рабочего класса имели решающее значение в преодолении трудностей подготовки квалифицированных рабочих через систему трудовых резервов в сложных военных условиях. Эта система, несомненно, имеет большие заслуги в обеспечении народного хозяйства квалифицированными рабочими кадрами в годы войны. И все же она смогла лишь частично покрыть колоссально возросшую потребность промышленности Урала в трудовых ресурсах. За 1941—1945 гг. на предприятия и стройки Свердловской, Челябинской и Пермской областей было привлечено 776 тыс. человек [198], в том числе

из училищ и школ ФЗО пришло немногим более 260 тыс., или 33,5% [199]. Следовательно, основная масса квалифицированных рабочих на Урале во время войны была подготовлена непосредственно на производстве. Исключение составляет лишь Чкаловская область, где из 74 тыс. молодых рабочих, пришедших на предприятия, более 40 тыс. дали трудовые резервы [200].

Определенную роль в решении проблемы рабочих кадров сыграли патриотические движения двухсотников, многостаночников и совместителей профессий, которые приобрели широкий размах с началом Великой Отечественной войны и явились реальным воплощением выдвинутого партией лозунга: «Каждому работать за двоих, за троих!»

В начале марта 1942 г. Челябинский обком ВКП(б) провел на заводе им. С. Орджоникидзе специальное совещание по организации движения многостаночников. В этой связи на заводе определили, какое оборудование допускает многостаночное обслуживание, выявили всех желающих работать на двух и более станках, уточнили, какие потребуются приспособления, составили график перехода на новый режим обслуживания, разработали нормы и расценки. Парторганизация широко популяризировала опыт передовых многостаночников в печати, в листовках, с помощью плакатов и лозунгов. В результате число многостаночников на предприятии уже в марте увеличилось со 132 до 225 [201]. Вскоре по инициативе Челябинского обкома партии на этом заводе состоялся слет многостаночников, участники которого обратились к коллективам других предприятий с призывом развернуть соревнование за многостаночное обслуживание [202].

Забота и внимание со стороны партийных организаций в сочетании с патриотической инициативой трудящихся обеспечили движению многостаночников на Урале в начале войны сравнительно широкие масштабы. В июле 1941 г. на Урале возникло и развернулось движение за овладение вторыми профессиями. Его инициатором выступил свердловчанин В. Ф. Шалаев, который, освоив пять строительных специальностей, призвал всех рабочих последовать его примеру. Новый почин встретил со стороны партийных организаций решительную поддержку. Пленум Свердловского обкома ВКП(б) поставил задачу смелее и шире внедрять на производстве совмещение профессий [203]. Бюро Серовского горкома партии специально обсудило этот вопрос. В принятом решении отмечалось, что горком партии считает развитие нового движения делом чести хозяйственных руководителей и общественных организаций, секретари первичных партийных организаций промышленных предприятий должны всемерно поддерживать и широко популяризировать новый почин. Горком предложил директорам предприятий оказывать всемерную помощь и поддержку рабочим, осваивающим смежные профессии [204].

Призыв свердловчан подхватили рабочие всего Урала и других городов страны. Только на предприятиях Копейска с 1 августа по 1 декабря 1941 г. вторыми профессиями овладели 1159 человек [205].

В 1942 г. на заводах Челябинской области минимум две-три профессии имели около 4 тыс. рабочих [206]. Это позволяло более оперативно решать вопросы расстановки рабочей силы на производстве в условиях ее острой и повсеместной нехватки, помогало обеспечивать оборонные предприятия специалистами всех необходимых профилей.

В июле 1941 г. на Магнитогорском комбинате зародилось движение за организацию вахт «Все для фронта!». Его зачинателями стали бригада сталеваров во главе с А. Л. Шалагиновым, комсомольцы основного механического цеха и бригада строителей треста Магнитострой. Встав на вахту, они обязались ежедневно выполнять нормы не ниже чем на 200% [207]. Как только стало известно о новом почине, во многих цехах и отделах состоялись партийные собрания, на которых коммунисты определили свои задачи в связи с началом нового движения. 12 июля бюро Магнитогорского горкома ВКП(б) обсудило патриотическую инициативу рабочих. Оно обязало секретарей райкомов партии и парткомов обсудить на партийных собраниях обращение новаторов и возглавить это движение [208]. Опыт организации вахт «Все для фронта!» на Магнитке вскоре стал предметом обсуждения Челябинского обкома ВКП(б). 24 июля обком принял решение распространить этот опыт на все предприятия области [209].

Выполняя решение обкома, коммунисты повсеместно возглавили организацию вахт «Все для фронта!». На Челябинском электродном заводе первой встала на вахту бригада секретаря партийного бюро Костюченко [210]. На Каменском чугунолитейном заводе пионерами вахты явились коммунисты токарь Грознов и формовщица Кочурова. Встав на вахту, они стали выполнять по две-две с половиной нормы. За коммунистами пошли и беспартийные. Формовщики Павин, Заостровская, Изможерова стали вдвое перевыполнять сменные задания, а кузнецы Волков и Черноскутов — втрое [211].

В октябре 1941 г. газета «Правда» выдвинула задачу превратить движение двухсотников в действительно массовое движение. «Руководители производства не могут и не должны довольствоваться тем, что двухсотники есть у них на отдельных участках предприятия,— подчеркивала газета.— Надо добиваться того, чтобы это движение охватило рабочих всех специальностей и профессий, чтобы целые производственные агрегаты, пролеты и участки давали двойную выработку. У нас есть все условия для того, чтобы придать движению двухсотников еще более массовый характер» [212].

Жизнь подтвердила своевременность постановки этой задачи. На крупных предприятиях Урала осенью 1941 г. сотни и тысячи людей выполняли по 2—3 нормы. На моторостроительном заводе в Перми в июле 1941 г. было 265 двухсотников, а в октябре — около 2 тыс. [213] В отдельных цехах Уралмашзавода и многих других предприятий Свердловской области количество двухсотников достигло 40—50% к общему составу рабочих [214]. На ее заводах

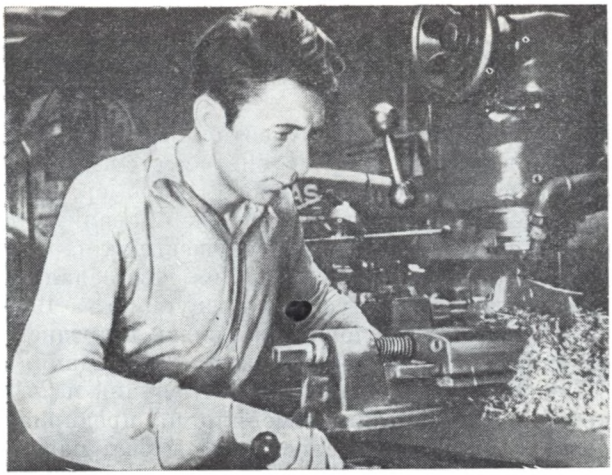
каждый третий комсомолец стал двухсотником [215]. О том, как росло и ширилось это движение, лучше всего можно судить на примере его инициатора — коллектива Магнитогорского металлургического комбината. На 13 июля 1941 г. на комбинате было 32 двухсотника, на 20 июля — 110, на 1 августа — 775, а в середине сентября — более 2 тыс.[216]

В движении двухсотников ярко проявилась высокая сознательность советских людей, стремившихся в трудную для Отчизны пору отдать ей без остатка все свои силы и знания, старавшихся своим героическим трудом в тылу помочь разгрому немецко-фашистских захватчиков на фронте.

Патриотическое движение двухсотников, развернувшееся на Урале по почину магнитогорцев, вскоре переросло в движение трехсотников и пятисотников. А весной 1942 г. развернулось движение тысячников — рабочих, выполнявших производственные нормы на 1000% и более. Начало новому патриотическому движению положил фрезеровщик из Нижнего Тагила Д. Ф. Босый. Получив ответственное задание, он придумал и изготовил несложное и вместе с тем оригинальное приспособление к своему станку и с его помощью 12 февраля выполнил сменную норму на 1480% [217]. Нижнетагильский горком ВКП(б) помог парторганизации завода, где трудился Д. Ф. Босый, распространить его опыт среди других рабочих. Вскоре горком созвал по этому вопросу совещание секретарей парторганизаций ведущих предприятий города. Совещание готовилось тщательно и кропотливо. В городском парткабинете была организована выставка, которая знакомила участников совещания с методами и формами партийно-массовой работы в связи с новым почином. Живой обмен опытом помог Нижнетагильскому горкому ВКП(б) придать родившемуся движению более широкий размах [218].

Почин Д. Ф. Босого вышел за пределы завода и города. В мае 1942 г. по решению Свердловского обкома партии состоялось областное совещание стахановцев-тысячников. Около 600 машиностроителей, горняков, металлургов, рабочих других профессий собрались для того, чтобы обобщить уроки нового движения, наметить пути его развития, превращения в эффективное средство общего подъема производительности труда на промышленных предприятиях [219].

В Челябинской области одним из первых последовал примеру Д. Ф. Босого рабочий цеха нормалей Кировского завода Г. П. Ехлаков. В этом цехе в апреле 1942 г. не ладилось изготовление одного важного изделия. Один человек в лучшем случае обрабатывал за смену полсотни деталей. Чтобы выйти из положения, мастер перевел на этот участок высококвалифицированного токаря Г. П. Ехлакова. Коренным образом усовершенствовав процесс обработки заготовок, он за 8 часов обточил 560 деталей. Норма выработки оказалась выполненной на 1018%. В ближайшие дни рекорд Г. П. Ехлакова был перекрыт И. Григорьевым, Б. Таревым и другими рабочими цеха [220]. На Челябинском заводе им. С. Орджоникидзе первым

Знатный фрезеровщик Д. Ф. Босый. 1943 г.

тысячником стал фрезеровщик Н. Л. Ковалев. Его инициативу сразу же подхватили несколько рабочих других цехов. Парторганизация завода в самом начале поддержала новаторов. Партийное бюро провело расширенное заседание, на котором присутствовали начальники цехов, технологи и сами тысячники. Бюро решило издать специальные листки с подробным описанием процесса работы последователей Д. Ф. Босого, введенных ими усовершенствований и приспособлений. Для популяризации опыта тысячников организовали их выступления по цехам, где они непосредственно на станках демонстрировали приемы своего труда [221].

7 мая 1942 г. бюро Челябинского горкома ВКП(б) обсудило вопрос о новом движении на предприятиях города. Горком постановил «считать важнейшей задачей партийных организаций и хозяйственных руководителей заводов города оказание всемерной поддержки, практической повседневной помощи тысячникам и организацию передачи опыта их работы» [222].

Патриотическое начинание отдельных передовиков получило поддержку многих рабочих. Уже в марте 1942 г. на заводе, где работал Д. Ф. Босый, имелось 32 тысячника, которые заменяли труд по меньшей мере 320 человек [223]. К июню 1942 г. на Кировском заводе свыше 100 человек давали за смену от 10 до 20 норм. На заводе им. С. Орджоникидзе в одном только цехе № 11 в это время насчитывалось около 20 тысячников [224].

Движение тысячников шагнуло за пределы Урала, достигло Москвы, Ленинграда и других промышленных центров страны. И хотя по отношению ко всем рабочим его участники составляли не такой уж большой процент, это движение имело важное значение, так как прямо и косвенно влияло на рост военного производства. Самоотверженный труд последователей Д. Ф. Босого, их

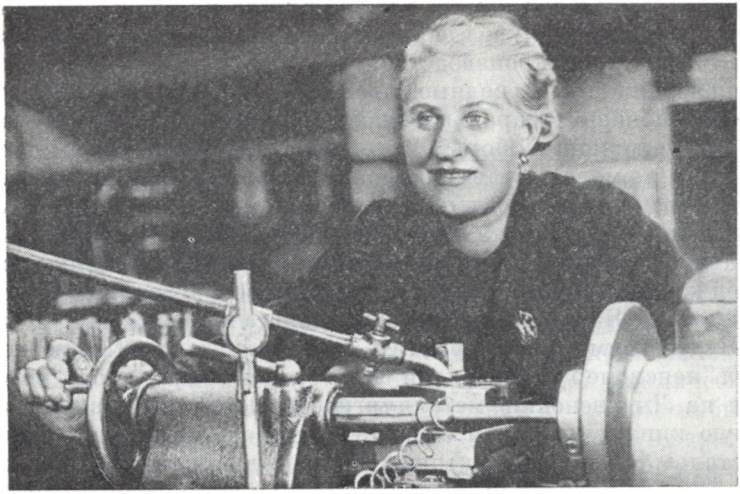
неутомимый поиск путей резкого увеличения производительности труда морально мобилизовали остальных рабочих на перевыполнение норм выработки, увеличение выпуска нужной фронту продукции.

Патриотические движения двухсотников, тысячников, многостаночников и совместителей профессий, вместе взятые, существенно смягчали нехватку рабочих кадров. Например, на Кировском заводе летом 1942 г. 972 человека в среднем давали по две с половиной нормы в смену и тем самым осуществляли работу еще за 1458 человек. 2576 передовиков, выполнявшие задания в среднем на 175%, дополнительно выпускали продукцию за 1925 рабочих. Сменная выработка 8622 человек равнялась в среднем 125%. Таким образом они сверх положенного выполняли задания за 2150 работников. Наконец, на заводе были 61 тысячник и 241 многостаночник, которые фактически заменяли на предприятии около 1 000 человек. В итоге получалось, что за счет перевыполнения норм передовыми производственниками завод как бы имел дополнительно 6500 квалифицированных рабочих [225].

Эти данные убедительно говорят, сколь большую роль играли патриотические движения в замене труда рабочих, ушедших с оружием в руках отстаивать независимость своей Отчизны, когда на промышленных предприятиях дорога была буквально каждая пара рук. И все же система мер по упорядочению и изменению режима труда на заводах и фабриках, самоотверженный труд стахановцев-новаторов позволяли лишь частично возместить огромную нехватку рабочей силы. Для решения проблемы нужны были более радикальные средства. Требовалось привлечь на производство незанятое в промышленности и на транспорте население.

Эту работу партийные и советские органы Урала начали буквально с первых дней войны. Бюро Челябинского обкома ВКП(б) уже 24 июня 1941 г. приняло решение о вовлечении на производство неработающих, в основном жен рабочих и служащих. Бюро обязало райкомы и горкомы партии, а также парторганизации предприятий и учреждений широко развернуть массовую разъяснительную работу среди членов семей, а также среди жен красноармейцев [226]. Этот вопрос со всей остротой был поставлен 6 июля на пленуме Свердловского обкома партии. «В связи с уходом части рабочих в армию,— записал пленум в своем решении,— добиться, чтобы их места, станки и механизмы не простаивали ни одной минуты и производство продукции не снижалось. Необходимо смелее вовлекать на производство женщин и других членов семей, смелее взяться за передвижение служащих из канцелярий на производство» [227].

Вскоре Челябинский и Свердловский обкомы партии вновь вернулись к этому вопросу. Первый в августе проверил, как выполняется решение о привлечении женщин и молодежи на производство, второй в начале сентября вынес решение «О наборе и подготовке рабочих массовых профессий» [228]. Этот же вопрос 7 июля обсудил пленум Чкаловского обкома ВКП(б) [229].

Токарь одного из заводов Свердловска А. В. Агапова

Во всех районах Урала развернулась широкая кампания за привлечение женщин и молодежи на производство. Для этого проводились собрания, митинги, групповые и индивидуальные беседы. Большую помощь в этом оказывали женщины-патриотки, с первых дней войны пошедшие работать на производство. «Станки наших мужей не должны простаивать ни часа,— писала в газете „Тагильский рабочий" группа женщин, поступивших на завод.— Мы обращаемся к женам, сестрам, матерям призванных в действующую армию, ко всем домохозяйкам нашего района с призывом пойти на производство и самоотверженным трудом помочь нашей славной Красной Армии разгромить врага» [230]. К женщинам Удмуртии с аналогичным призывом обратилась жена командира А. Костина, которая после большого перерыва вернулась на завод: «Никто не вправе оставаться в стороне, ибо дело укрепления тыла, а тем самым мощи нашей доблестной Красной Армии есть дело всего советского народа» [231].

По призыву партии и по зову своего сердца в первые месяцы войны тысячи женщин-домохозяек пришли на заводы и фабрики, на шахты и рудники, на электростанции и стройки Урала, чтобы своими руками помочь ковать победу над немецко-фашистскими захватчиками. Только в Кировском районе Магнитогорска после 22 июня 1941 г. около 2 тыс. женщин заявило о своей готовности пойти работать на производство [232]. За первые три месяца войны на предприятия Чкалова пришли 2185 женщин [233]. За первый военный месяц в Дзержинском районе Нижнего Тагила около тысячи патриоток заменили у станков мужей и братьев, ушедших на фронт [234]. За первую неделю войны на угольные предприятия Кизела пришли сотни женщин [235].

Практически в эти дни на Урале не было ни одного города, ни одного рабочего поселка, где бы не нашлось женщин, пожелавших пойти работать на производство.

В начале войны на родные заводы вновь вернулись многие рабочие-пенсионеры. Старая рабочая гвардия, прошедшая суровую школу революционной борьбы и героического труда в годы первых пятилеток, не могла оставаться дома, когда под угрозой оказалось то, что десятилетиями создавалось их сильными и умелыми руками. Знатный тагильский металлург Семен Семенович Дружинин, проработавший на домнах чуть ли не полстолетия, в первые дни войны пришел к директору металлургического завода и заявил: «Кончился мой отдых. Я еще могу работать. Ставьте к печам, заменю молодых. Буду своим трудом помогать бить фашистов» [236]. Так же поступил пенсионер Константин Григорьевич Труханов, вернувшийся на Лысьвенский металлургический завод. Сдав свою пенсионную книжку, ветеран сказал: «Отдыхать не время, буду варить сталь». За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны его наградили орденами Ленина и Трудового Красного Знамени [237]. Среди пенсионеров, возвратившихся на Воткинский машиностроительный завод, были ранее отдавшие ему по 40—50 лет своей жизни токари Степан Степанович Вицин и Степан Степанович Патраков, мастер Константин Борисович Клячин, смазчик Илья Афанасьевич Третьяков, турбинный мастер Александр Исакович Мокин. За доблестный труд во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками все они также удостоились высоких правительственных наград — орденов и медалей СССР [238]. На свои прежние рабочие места вернулись находившиеся уже на заслуженном отдыхе бывший формовщик Уфимского паровозоремонтного завода Степанов и ветеран этого предприятия шлифовальщик Пономарев, ранее ушедшие на пенсию рабочие Белорецкого металлургического завода А. М. Лопухов, Степан Федорович Масленников, и многие другие [239].

Возвращение на производство кадровых рабочих имело важное значение. Они не только заменили призванных в армию, но и, владея богатым профессиональным опытом, щедро делились им с молодыми рабочими. Их самоотверженный труд в преклонном возрасте имел также серьезное воспитательное значение: настоящий патриотизм — это прежде всего беззаветный труд во имя свободы, независимости и счастья своей Родины.

Коллективы предприятий в первые месяцы войны значительно пополнились за счет перевода части работников из контор, канцелярий и учреждений к станкам и агрегатам. За счет этого комсомольские организации одной лишь Свердловской области направили в цеха, главным образом эвакуированных предприятий, свыше 14 тыс. комсомолок [240].

Восстановление перебазированных заводов и фабрик, строительство новых предприятий вскоре показали, что одним вовлечением в производство на добровольных началах женщин-домохозяек, пенсионеров и конторских служащих проблему рабочей силы

не решить. Возникла необходимость мобилизовать для работы на оборонных предприятиях и стройках более широкие слои трудящихся.

Как и в мирное время, индустрия прежде всего черпала трудовые ресурсы в сельском хозяйстве. Однако военная мобилизация населения существенно сократила этот источник. Пришлось в более широких масштабах привлечь ресурсы рабочей силы в городе. Учитывая все это, Президиум Верховного Совета СССР 13 февраля 1942 г. издал указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Президиум признал необходимой мобилизацию для работы по месту жительства в первую очередь на предприятиях авиационной и танковой промышленности, промышленности вооружения и боеприпасов, в металлургической, химической и топливной промышленности. В соответствии с указом мобилизованными могли быть жители городов — мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, не работавшие на предприятиях или в государственных учреждениях [241].

Указ Президиума Верховного Совета СССР давал возможность использовать имевшиеся в стране трудовые ресурсы в организованном и наиболее целесообразном порядке с точки зрения интересов обороны Советского государства.

Мобилизация населения на основе указа от 13 февраля 1942 г. представляла собой, как писала «Правда», «дело огромного государственного значения». Оно требовало «от местных организаций, особенно от обкомов, горкомов и райкомов партии, ежедневного контроля, непосредственного руководства, активного вмешательства, чтобы мобилизация дала лучшие результаты» [242].

Партийные и советские органы Урала многое сделали для успешной реализации указа. В местах явки мобилизуемых организовывались агитпункты с витринами-выставками, постоянным дежурством агитаторов. По одному только Кировскому району Челябинска за период мобилизации было охвачено беседами агитаторов около 4 тыс. человек [243].

Партийные органы принимали оперативные меры к устранению недостатков в мобилизации населения. На основании решения Челябинского областного комитета ВКП(б) от 25 марта 1942 г. «О ходе мобилизации трудоспособного неработающего населения по городам Челябинской области» был проведен дополнительный учет населения, организованы встречи депутатов горсоветов с населением, молодых стахановок с домохозяйками, собрания молодежи. На предприятиях Магнитогорска, Златоуста и других городов открылись новые детские сады, ясли, общежития и столовые [244]. 9 марта 1942 г. бюро Пермского горкома ВКП(б) при обсуждении хода реализации указа отметило, что исполком горсовета проявил медлительность и слабое руководство районными исполнительными комитетами в мобилизации трудоспособного населения. Советские органы отнеслись к порученному делу без должной ответственности, не осознали его огромного политического значения

Бюро горкома обязало городской и районные исполкомы устранить вскрытые недостатки и в самые сжатые сроки провести мобилизацию. Бюро обязало отдел пропаганды и агитации горкома шире развернуть разъяснительную работу среди населения [245].

Помощь и контроль со стороны партийных организаций обеспечили успешный ход мобилизации. На 20 июня 1942 г. половина крупнейших предприятий Челябинской области полностью закончила мобилизацию рабочей силы, в результате чего на заводы пришло около 30 тыс. человек [246]. На постоянную работу в промышленности по Свердловской области было мобилизовано в 1942 г. 38.8 тыс. человек, по Пермской — 19,2 тыс.[247] Для предприятий и строек Башкирии с марта по июль 1942 г. удалось мобилизовать 20 тыс. человек [248]. А в Удмуртии на заводы одного Ижевска уже к марту того же года было мобилизовано 15 тыс. человек [249].

На Урал привлекалась рабочая сила из многих районов страны: из Тамбовской, Пензенской, Воронежской, Орловской, Смоленской, Саратовской, Курганской, Омской и других областей, Татарской, Марийской, Чувашской и Мордовской автономных республик, а также из республик Средней Азии [250]. После издания указа Президиума Верховного Совета СССР не прекратился и добровольный приток населения в промышленность и на стройки.

Тот факт, что в годы войны добровольное начало являлось одним из существенных средств пополнения рабочих кадров в промышленности, имеет важное политическое значение. Он свидетельствует о высоком сознании советских людей, понимании и поддержке ими политики Коммунистической партии, стремившейся поставить на службу фронту все материальные и людские ресурсы страны. Этот факт вместе с тем отражает замечательные результаты широкой политико-массовой работы партийных организаций, разъяснявших населению всю важность пополнения рядов рабочего класса, пославшего миллионы своих сынов с оружием в руках сражаться против немецко-фашистских захватчиков.

Благодаря заботе Коммунистической партии и патриотизму советских людей к лету 1942 г. удалось в основном покрыть острейший дефицит рабочих рук в промышленности Урала. Это был крупный военно-экономический и политический успех.

Решая проблему рабочих кадров, партия руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что «если для Красной Армии нужны были только мужчины, то сейчас на трудовой фронт должны быть брошены все трудоспособные силы страны, и мужчины, и женщины, даже подростки» [251]. В годы Великой Отечественной войны, особенно в ее первый период, на предприятиях резко повысился удельный вес женского труда. Только во втором полугодии 1941 г. на заводы и фабрики Свердловской области поступили 22 тыс. женщин [252]. В цеха одного только Магнитогорского металлургического комбината было принято несколько тысяч женщин. Если до войны на комбинате женщины составляли 20—25% от общего числа работающих, то в январе 1942 г.— 40% [253]. В течение первого года войны 3 тыс. женщин поступили на Белорецкий

металлургический завод. Уже к концу 1941 г. из каждых 100 человек, занятых на этом заводе, 60 были женщинами [254]. На шахтах Копейска в начале 1942 г. женщины составляли 47% от общего числа рабочих. Они создали 20 добычных бригад, которые за период войны дали сверх плана 450 тыс. т каменного угля [255]. В целом по стране доля женщин среди рабочих и служащих в промышленности увеличилась с 41% в 1940 г. до 53% в 1942 г. Повысился также удельный вес женщин среди квалифицированных рабочих в промышленности, в том числе среди токарей по металлу соответственно с 16 до 33%, среди сварщиков металла — с 17 до 31%, среди формовщиков на машинной формовке — с 29 до 39%. Среди кузнецов и штамповщиков удельный вес женского труда вырос с 11 до 50% и среди электромонтеров подстанций — с 32 до 50% [256].

Первая женщина-горновой Новотагильского металлургического завода Ф. В. Шарунова

Во время войны советским женщинам нередко приходилось брать на себя работы, которые из-за большой затраты физических сил традиционно считались мужскими. Так, комсомолка Ф. В. Шарунова из Нижнего Тагила стала первой в мире женщиной-горновой, а студентка второго курса педагогического института комсомолка А. Степанова из Красноуральска — первой женщиной медеплавильщицей. Жительница Магнитогорска А. П. Сидорова впервые в истории прокатного дела заняла пост оператора блюминга. До войны считалось, что люковыми на коксовых печах могут работать только мужчины. На Магнитке О. Лопатина первая из женщин встала на место люкового. Вскоре ее примеру последовали Е. А. Щеглова, Хабарова и Кобзева. Обязанности вырубщика и наждатчика также типично мужские профессии, однако в сентябре 1941 г. в заготовочном цехе отделки Магнитогорского комбината 111 представительниц «слабого» пола успешно выполняли эти обязанности. А первая женщина-вырубщица А. Г. Жаворонкова выполняла сменные нормы до 400% [257]. Мужским уделом всегда была работа машиниста разливочного крана. На Ижевском металлургическом заводе с первых дней войны З. А. Овчинникова перешла на управление этим сложным агрегатом. В кузнечном цехе этого же завода работницы М. Д. Кузнецова, М. И. Мошкина и другие стали обслуживать горизонтально-ковочные машины [258]. Впервые

в истории черной металлургии заняли места ковшовых на электропечах Верхисетского завода Т. Овченкова и Т. Чуева, старшего вальцовщика на прокатке металла на Алапаевском заводе — Ф. Константинова, стали кочегаром прямоточного котла на Красногорской ТЭЦ Кирьянова, турбомашинистами — Щелконогова и Портнова [259]. На Серовском металлургическом заводе успешно работали первым подручным горнового Е. Т. Ковальчук, газовщиком доменного цеха — М. Н. Севостьянова, вырубщиками металла — А. С. Сомова и Е. А. Колясникова, вальцовщиком — К. М. Матюшина, сварщиком нагревательной печи прокатного стана — Д. И. Лестова. Все эти мужские профессии славные патриотки освоили в течение одного года [260].

Замена в ряде случаев традиционно мужского труда трудом женщин — вынужденная мера, вызванная чрезвычайно сложной обстановкой, в которой оказалась советская экономика в период Великой Отечественной войны. Взяв на свои плечи большую дополнительную ношу, советские женщины помогли восполнить огромный недостаток рабочей силы, возникший в результате мобилизации в армию миллионов мужчин и оккупации врагом значительной части густонаселенной территории страны. Женщины-патриотки добровольно спускались в шахты, вставали к домнам и мартенам, обслуживали разливочные краны и кузнечные прессы. Без широкого привлечения женщин на промышленные предприятия, в том числе на участки с тяжелыми условиями труда, невозможно было организовать массовый выпуск боевой техники, оружия и боеприпасов. А без этого, в свою очередь, нельзя было выиграть войну, отстоять свободу и независимость социалистической Родины.

Широко привлекая на производство женщин, Коммунистическая партия и Советское правительство, несмотря на крайнюю ограниченность средств, обусловленную военными условиями, вместе с тем заботились об облегчении женского труда посредством развития сети детсадов, детдомов и других учреждений по охране материнства и детства. На территории страны, не подвергавшейся вражеской оккупации, число детей в детсадах увеличилось с 683 тыс. в 1941 г. до 1210 тыс. в 1944 г., а число детей в детских яслях поднялось с 509 тыс. до 645 тыс. [261] Забота государства о детях обеспечивала повышение жизненного уровня работниц и способствовала применению женского труда в промышленности. Особенно благоприятствовала привлечению женских рук на производство система равной оплаты за равный труд — одно из выдающихся завоеваний реального социализма.

В ходе войны существенно изменился также возрастной состав рабочего класса. В его ряды влился огромный отряд молодежи, пришедшей из города и деревни. На многих предприятиях Урала юноши и девушки составляли до 80% от числа работающих. А отдельные цеха и даже заводы стали почти сплошь молодежными.

Молодое поколение, пришедшее на производство в годы войны, явилось достойным преемником славных революционных и трудовых традиций советского рабочего класса.

Найти рабочие руки было только половиной дела, да и, пожалуй, не самой трудной. Требовалось незамедлительно развернуть обучение нового пополнения: большинство пришедших на производство ранее никогда не переступали порога заводской проходной. Обучить их надо было в предельно сжатые сроки. «Нельзя полагаться только на энтузиазм новых рабочих,— указывала „Правда“,— на их инициативу и готовность как можно скорее овладеть профессией. Война требует исключительно высоких темпов подготовки кадров, стало быть, их систематического и упорного обучения, воспитания, технического роста и производственной закалки» [262].

От эффективности труда рабочих, впервые вставших к станкам и агрегатам, в решающей степени зависели успехи развертывания военного производства. Именно на заводах и фабриках за короткое время получили квалификацию сотни тысяч молодых рабочих. В период войны условия для производственного обучения резко ухудшились. Удлиненный рабочий день сводил до минимума время обучения, и тем не менее оно проводилось с размахом, намного превосходившим масштабы мирного времени.

В начале войны вновь поступившие на производство рабочие сразу же ставились к станкам и агрегатам, хотя большинство из них не имело соответствующих специальностей. Это приводило к частым поломкам оборудования, массовому невыполнению норм выработки. На предприятиях складывалась стихийная система обучения молодых кадров, поскольку довоенная форма подготовки новых рабочих со 120-часовой программой в условиях военного времени оказалась неприемлемой. Новые программы и методы обучения разрабатывались на предприятиях зачастую эмпирически, что не соответствовало квалифицированной подготовке рабочих кадров [263].

Учитывая это, Коммунистическая партия и Советское правительство в конце 1941 г. и в первой половине 1942 г. осуществили ряд мер по организации и совершенствованию производственно-технического обучения. 25 декабря 1941 г. Совнарком СССР утвердил план краткосрочной подготовки рабочих массовых профессий на первый квартал 1942 г. [264] В развитие этого решения Советское правительство 21 мая 1942 г. приняло новое постановление — «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества» [265].

В организации производственного обучения активную роль играли профсоюзы и комсомол. Президиум ВЦСПС в Постановлении от 22 мая 1942 г. отметил, что одной из главных задач профсоюзных организаций является развертывание на всех промышленных предприятиях технического обучения рабочих [266]. Через месяц, 25 июня, бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление «О работе комсомольских организаций по производственно-техническому обучению молодых рабочих». Каждый квалифицированный комсомолец-производственник должен был подготовить как

минимум двух новых рабочих [267]. Так четко и просто ЦК ВЛКСМ сформулировал задачу.

Все эти мероприятия помогли руководству промышленных предприятий Урала усовершенствовать формы и методику производственно-технического обучения, найти наиболее отвечавшие военным условиям приемы и систему подготовки рабочих массовых квалификаций. Преобладающим в первый год войны стал индивидуально-бригадный метод обучения, когда к отдельным новичкам или к небольшой группе обучаемых прикреплялся кто-нибудь из инженеров, техников, мастеров или опытных рабочих. В обучении молодежи принимали участие почти все кадровые производственники. Сроки учебы сокращались за счет организации занятий прямо у станка.

В помощь молодым рабочим Свердловское отделение Металлургиздата организовало срочный выпуск большой серии популярных брошюр «В помощь рабочим массовых профессий». Авторами этих брошюр являлись лучшие научные сотрудники Уральского индустриального и Свердловского горного институтов. Серия охватывала до 100 массовых специальностей различных отраслей промышленности и была большим подспорьем в овладении новыми профессиями молодыми рабочими [268].

В конце 1941 г. умело организовало обучение нового пополнения руководство одного из заводов Свердловской области. На заводе строился дополнительный цех, а квалифицированных рабочих для него не было. По предложению парторганизации еще до завершения строительства началась подготовка рабочих из числа строителей. Для их обучения была создана широкая сеть технических кружков, в которых с молодежью занимались мастера и инженеры. Для инструкторов, которые еще не знали достаточно глубоко процесса производства, читались специальные лекции. По окончании рабочего дня мастера сами становились к станкам. Пример этому подала мастер-коммунист Ипатова. «Одной теории для мастера,— говорила она,— недостаточно. Мало рассказать рабочему, как изготовляется та или иная деталь. Надо и показать, как это делается» [269]. Так, повышая свои знания и умение, мастера обучали молодых рабочих. Процесс обучения молодежи неоднократно обсуждался на партийном собрании. Коммунисты были инициаторами соревнования рабочих за быстрое овладение профессией. Они помогли новичкам освоиться с заводской обстановкой, подбадривали их, а если надо, критиковали тех, кто без огонька относился к производству. Из месяца в месяц число рабочих, не выполнявших нормы, на заводе сокращалось. В декабре 1941 г. их было 98, январе 1942 г. — 71, феврале — 62, апреле — 25 и в мае — 5 [270].

Тщательно было продумано и умело организовано производственное обучение молодых рабочих на Ижевском машиностроительном заводе. Для обсуждения этого вопроса состоялись совещания секретарей цеховых партбюро, начальников цехов и начальников производств, старших и сменных мастеров, помощников началь-

Инициатор создания фронтовых бригад на Уралмашзаводе М. Ф. Попов со своим воспитанником Кочевым

ников цехов по административно-хозяйственной части и табельщиков. Во всех цехах прошли открытые партсобрания, на которых выступили и новички. Вопросы производственного обучения, воспитания и бытового обслуживания нового пополнения четыре раза рассматривались на заседаниях парткома.

Наиболее действенным средством обучения на заводе оказалось прикрепление новичков к кадровым рабочим. Инициаторами этого метода выступили коммунисты и комсомольцы, которые обязались обучить по 3—4 новичка. Вслед за ними за обучение взялись и беспартийные. Быстро овладели рабочими специальностями вчерашняя домохозяйка Е. Ф. Никифорова, бывшие колхозники П. М. Трушков, М. Ф. Афонова, П. П. Хохряков и В. П. Трушков, а также недавно пришедшие на производство горожане Г. П. Пьянов и В. П. Горшков. Все они через месяц стали стахановцами, а некоторые, перейдя на обслуживание нескольких станков, вскоре сами стали обучать новичков [271].

Много внимания проблемам подготовки рабочих кадров уделили областные, городские и районные комитеты партии. В апреле 1942 г. на областном собрании партийного актива в Челябинске обсуждался вопрос об использовании различных форм подготовки рабочих и младшего руководящего состава на промышленных предприятиях. Партактив потребовал от хозяйственников, парторгов ЦК ВКП(б), секретарей парткомов и партбюро развития всех форм производственно-технической учебы. В принятом решении были осуждены иждивенческие настроения некоторых руководителей, ссылавшихся на важное оборонное значение своих пред-

приятий и требовавших квалифицированной рабочей силы со стороны, вместо того чтобы самим интенсивно готовить необходимые кадры [272].

9 марта 1942 г. бюро Пермского горкома партии рассмотрело вопрос о подготовке кадров массовых профессий на двух заводах города. Бюро отметило, что размах этой работы на предприятиях не удовлетворяет их потребностям. Отделами подготовки кадров слабо поставлена учебно-методическая работа с инструкторами и мастерами производственного обучения. Горком предложил директорам заводов безотлагательно разработать план обучения всех, кто недавно встал к станкам и агрегатам. Парткомам предлагалось развернуть политико-воспитательную работу по вопросам повышения квалификации молодых рабочих [273]. Карабашский горком ВКП(б) в течение 1942 г. дважды обсуждал на своих пленумах вопрос о производственном обучении и расстановке рабочих кадров на заводах города [274].

Особая оперативность требовалась от коммунистов при организации производственного обучения на эвакуированных предприятиях, которые более остро нуждались в квалифицированной рабочей силе. На заводе, эвакуированном в Орск, обучение молодых рабочих началось с момента установки станков, проверки, наладки и опробования оборудования. Вопрос подготовки кадров обсуждался на заседании партийного бюро и на цеховых партийных собраниях. В результате принятых мер ко времени пуска отдельные участки имели почти полный состав хорошо подготовленных рабочих [275]. Четко организовали обучение нового пополнения на одном из заводов, перебазированных в город Чкалов. Парторганизация и администрация предприятия подобрали для обучения молодежи 97 наиболее опытных инженеров и техников. Занятия начались 20 ноября, а 15 декабря 1941 г. все ученики перешли на сдельную оплату. Умело организованный процесс обучения позволил заводу уже в ноябре выполнить задание на 126%. План декабря был выполнен на 101%, января 1942 г.— на 121% [276].

До мая-июня 1942 г. в условиях острой нехватки рабочей силы при обучении новичков главный упор делался на то, чтобы подготовить из них рабочих-операционников. Не владея широким арсеналом профессиональных навыков, молодые рабочие, естественно, не могли обеспечить высокой производительности труда. Многие из них не выполняли норм выработки. Поэтому, когда вопрос изыскания и первичного обучения рабочей силы был решен, на передний план выдвинулась задача повышения производственной квалификации молодых рабочих, обеспечения поголовного выполнения ими производственных заданий. В связи с этим наряду с индивидуально-бригадным методом широко стали применяться другие, довоенные формы производственно-технической учебы, которые в период перестройки промышленности на военный лад пришлось свернуть.

Забота и внимание со стороны партии и правительства к вопросам обучения молодых рабочих, четкое и оперативное руковод-

ство помогли в сжатые сроки подготовить непосредственно на производстве сотни тысяч рабочих и тем самым в основном решить к лету 1942 г. одну из наиболее сложных проблем перестройки промышленности на нужды войны.

Всему этому в немалой степени способствовали высокая сознательность советских людей, пополнивших ряды рабочего класса в трудную пору борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, их горячее стремление в кратчайшие сроки овладеть рабочими профессиями, отдать все свои силы и знания на службу фронту.

Освоение новых источников сырья

Временная оккупация врагом западных районов СССР лишила советскую промышленность важнейших сырьевых баз. В то же время необходимость увеличения производства оборонной продукции резко повысила потребность во многих видах стратегического сырья. Месторождения некоторых из них в восточных районах страны до войны были разведаны слабо или даже совсем не разведаны. Особенно обострилась эта проблема в связи с эвакуацией в эти районы свыше полутора тысяч крупных промышленных предприятий. Изыскание и освоение необходимых источников сырья на Востоке составили немаловажную задачу перестройки промышленности применительно к нуждам фронта. К ее решению широко были привлечены ученые Урала.

«В военно-промышленной базе Советского Союза,— говорил несколько позже президент Академии наук СССР В. Л. Комаров,— особое место принадлежало Уралу. Урал — это богатейшая страна железа, цветных и легких металлов, топливных и химических ресурсов. Этот меридиальный хребет, тянущийся параллельно фронту и отдаленный от него на одну-две тысячи километров, образует как бы мощную линию экономических укреплений, линию богатейших месторождений, мощных рудников, заводов и электростанций, созданную в течение трех пятилеток» [277].

До войны изучением естественных богатств этого региона занималась Уральская экспедиция Академии наук СССР. Она нашла крупные залежи различных природных ископаемых. Одних железорудных месторождений к 1941 г. было обнаружено в Свердловской области 64, в Башкирии — 62, в Пермской области — 29, в Челябинской — 21 и в Чкаловской — 9 [278].

Война заставила повысить темпы и расширить масштабы этой работы. С осени 1941 г. изучение природных богатств Урала взяла на себя Комиссия Академии наук СССР во главе с В. Л. Комаровым. С завершением труда «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны» наступил второй этап ее деятельности, одной из главных задач которого было изыскание стратегического сырья, расширение сырьевой базы промышленности восточных районов [279].

Значительную роль в этом сыграли также дома и комитеты ученых, созданные в начале войны в ряде промышленных центров.

Например, секция географии и геологии Челябинского Дома ученых под руководством ураловеда В. С. Старцева изучила месторождения и подготовила рекомендации для использования стратегического сырья и строительных материалов на Южном Урале [280].

В своей работе ученые ощущали постоянную заботу со стороны Центрального Комитета партии и Советского правительства. Повседневную помощь им оказывали местные партийные и советские органы. Свердловский обком ВКП(б) неоднократно рассматривал вопрос о деятельности Комиссии Академии наук по мобилизации ресурсов Урала. Президиум Академии впоследствии специально отметил проявленное Свердловским обкомом и облисполкомом большое внимание к работе Комиссии и выразил благодарность секретарям обкома. Большую помощь оказывали Комиссии и другие областные и городские партийные организации Урала [281].

Забота партии о работниках науки в годы Великой Отечественной войны явилась конкретным воплощением ленинских заветов о необходимости всемерной поддержки ученых, создании максимально благоприятных условий для их работы и деятельности. Внимание со стороны партии помогало работникам науки решать сложнейшие проблемы, придавало им силы в нелегком труде.

Интересы обороны страны требовали скорейшей разведки месторождений черных, цветных и редких металлов, угля, разного рода минерального сырья, поиска новых залежей полезных ископаемых и быстрейшего их освоения. От таежной глуши Приполярного Урала до неоглядных просторов Оренбургских степей развернулись геологоразведочные работы. В этой связи 15 наиболее крупных и ответственных поисковых партий были переведены на круглогодичную работу. В течение суровой уральской зимы 1941/42 г. они вели бурение и проходку глубоких горных выработок. Ни жестокие морозы, ни бытовые лишения не остановили разведчиков недр, не снизили темпов и результатов поисковых работ. К концу 1941 г. было передано в эксплуатацию и подготовлено к передаче до 18 месторождений различных полезных ископаемых [282].

На Южном Урале в полосе длиной свыше 100 км было найдено несколько новых месторождений железной руды криворожского типа, а также месторождения природно-легированных руд, дающих при плавке без дополнительных компонентов легированную, качественную сталь [283]. Успешно завершились поиск и разведка никелевых руд. За открытие их новых месторождений и геологические работы, обеспечившие создание прочной сырьевой базы для Южноуральского никелевого комбината, геологи М. А. Цибульчик, И. Л. Рудницкий, И. И. Гинзбург, А. А. Глазовский и Д. Г. Ульянов были удостоены Государственной премии [284].

На среднем Урале в глубоких недрах горы Благодать были обнаружены новые, ранее неизвестные запасы магнитного железняка. Эти открытия в значительной мере восполнили утрату руд Криворожского бассейна [285].

В больших масштабах развернулись геологоразведочные работы на Северном Урале. Для форсирования разведки недр этого сравнительно мало изученного края в 1942 г. была создана специальная Приполярная комплексная экспедиция [286].

Крупных успехов добилась бригада Совета по изучению производительных сил страны Академии наук СССР, занятая обеспечением развития черной металлургии на Северном Урале. Сотрудники бригады досрочно завершили первый этап своей работы, что сделало возможным подготовить проект постановления правительства, предложенный Наркоматом черной металлургии. Его реализация позволила уже в середине 1942 г. построить и сдать в эксплуатацию рудник производительностью 500 тыс. т товарной руды в год [287].

Значительных успехов добились ученые в поисках и освоении новых месторождений различных огнеупорных материалов для черной металлургии. Особенно крупные запасы огнеупорных глин в начале войны были открыты на Северном Урале [288]. Раньше огнеупоры завозились на Урал издалека. До войны уральская металлургия получала от местных заводов не более 12—22% необходимого количества этого вида материалов. Без расширения производства огнеупоров на Урале было просто немыслимо наращивание мощностей черной металлургии, поэтому во всех постановлениях партии и правительства, касавшихся развития металлургии, намечались меры по разработке месторождений огнеупорных глин и увеличению выпуска огнеупоров различных видов. При ведущих металлургических предприятиях Урала — Магнитогорском комбинате, Новотагильском и Челябинском заводах — были расширены заводы и цеха огнеупоров, а также построены новые заводы огнеупоров, главным образом в Свердловской области [289].

В начале войны Первоуральский динасовый завод впервые в Советском Союзе и во всей Европе освоил производство коксового динаса из кристаллических кварцитов, считавшихся прежде непригодными для этой цели. Качество динаса из нового сырья по большинству основных показателей было выше, чем у динаса, выпускавшегося отечественными и зарубежными предприятиями из традиционного сырья [290].

Для обслуживания промышленности огнеупоров на Урале Наркомат черной металлургии создал в Челябинской области специальную ремонтно-техническую базу. В результате принятых мер уральская индустрия огнеупорных материалов в 1941—1945 гг. сделала значительный шаг вперед, увеличив выпуск различных видов продукции на 156—185%. Она в течение всей войны вплоть до восстановления промышленности огнеупоров Юга и Центра являлась единственным в стране источником снабжения огнеупорными материалами металлургических заводов центральных и восточных районов Советского Союза [291].

В начале войны благодаря поисковым работам геологов значительно пополнились на Урале разведанные запасы строительного

сырья — цемента, гипса, извести, мела, стекольных песков, что обеспечило необходимыми материалами стройки, развернувшиеся в это время на Урале в невиданных доселе масштабах [292].

Исключительное значение имела разведка месторождения алюминиевых руд. В начале войны советская промышленность лишилась своей основной базы — Запорожского и Волховского алюминиевых комбинатов. Единственным поставщиком алюминия для авиационной и других отраслей оборонной промышленности на период почти всей войны стал Уральский алюминиевый завод, первая очередь которого была введена в строй в августе 1939 г. [293] Сырье для завода завозилось с Северного Урала, но это было дорого и не обеспечивало нормальной, бесперебойной работы предприятия. В трудные для страны дни группа ученых Свердловского горного института под руководством профессора В. Н. Головцына открыла новый метод разведывательных работ, позволявший обнаруживать залежи бокситов без вскрытия почвы. Это было намного быстрее и требовало неизмеримо меньшей затраты средств по сравнению с ранее применявшимся способом. Группа В. Н. Головцына в условиях особенно суровой первой военной зимы на лыжах за короткое время обследовала большие площади, на которых было выявлено большое количество месторождений боксита. Таким образом проблема дополнительных запасов сырья для алюминиевой промышленности была решена [294].

В широких масштабах с применением разнообразной техники развернулось строительство новых шахт в Североуральском бокситовом бассейне — на знаменитом месторождении «Красная шапочка», открытом советскими геологами во главе с Н. А. Каржавиным в середине 30-х годов. Протекавшие в районе месторождения реки Сарайную, Колонгу, Вагран и Келью пришлось одеть в бетонную броню, чтобы прекратить поступление воды в толщу известняков, содержавших залежи бокситов.

Крупный вклад в развитие и техническое совершенствование Североуральских бокситовых рудников внесли их руководители Г. Г. Алешин и В. Н. Богатов, главные инженеры Б. И. Нифонтов и М. И. Гусаров, начальник производственного отдела Н. А. Алексеевский. Самоотверженно трудились на выемке бокситовой руды проходчики Н. Минзарипов и И. Проничкин. За проявленную инициативу и высокие показатели в труде они были удостоены Государственной премии. Горняки Североуральских бокситовых рудников одиннадцать раз завоевывали переходящее Красное знамя ГКО, которое затем было передано им на вечное хранение [295].

Интенсивно расширялась добыча бокситовых руд в Салаватском районе Башкирии. Партийная организация республики сумела добиться того, что повышенный государственный план 1942 г. был выполнен за девять месяцев. До конца года коллектив рудника дал десятки тысяч тонн сверхплановой высококачественной руды [296].

В целях полного обеспечения военной промышленности алю-

минием потребовалось в несколько раз увеличить мощность Уральского алюминиевого завода за счет коренной реконструкции первой и строительства второй очереди [297].

Мобилизуя коллектив строителей на выполнение задания партии и правительства, коммунисты развернули на стройке активную политико-воспитательную работу. Агитаторы ежедневно охватывали беседами тысячи людей. Оживленная работа с людьми велась также по месту жительства строителей — на дому и в общежитиях. Широко и наступательно использовались наглядная агитация и стенная печать [298].

Большое мобилизующее значение играл пример самих коммунистов. Образцы самоотверженного труда показывали члены партии начальник производственно-технического отдела А. М. Ануров, мастер К. Т. Крючков, инженер А. С. Костюкович. А коммунисты-прорабы Е. К. Мокроусов, С. С. Жемчужников, И. Л. Маллер и старший мастер П. Я. Докторович так сумели организовать работу, что на их участках не имелось ни одного рабочего, не выполнявшего норму [299].

Много внимания парторганизация уделила развертыванию соревнования среди строителей, особенно после начала Всесоюзного социалистического соревнования [300]. Вопросы руководства соревнованием буквально не сходили с повестки дня профсоюзной и партийной организаций. 15 июня 1942 г. партком заслушал доклад о работе постройкома, 23 июня — о работе парторганизации участка № 5 и отдела главного механика, 8 июля — о состоянии трудовой дисциплины и о работе с отстающими в стройтресте № 3, 13 июля — о ходе монтажных работ в глиноземном цехе № 2. В решениях по всем этим вопросам проблема развертывания соцсоревнования занимала одно из центральных мест [301].

Коммунисты широко опирались на помощь беспартийного актива. На стройке часто практиковались открытые партийные собрания с обсуждением текущих вопросов. Беспартийные рабочие и служащие с большой охотой посещали эти собрания и принимали в их работе активное участие [302].

В решении наиболее сложных проблем строительства — а их было немало — парторганизации завода большую помощь оказывали Центральный Комитет и Свердловский обком партии [303].

Массовое социалистическое соревнование и живая связь коммунистов с беспартийным активом приносили успех за успехом. Несмотря на многочисленные трудности, коллектив неуклонно повышал производительность труда. В апреле 1942 г. не выполняло нормы 4700 человек, в мае — 3423, в июне — 1439, в июле — 739. Следовательно, за четыре месяца число отстающих рабочих сократилось более чем в шесть раз. За высокие показатели в июне и июле 1942 г. коллектив строителей удостоился переходящего Красного знамени Каменск-Уральского горкома партии и горисполкома, а также знамени Главалюминьстроя и ЦК союза строителей Урала и Западной Сибири [304]. Во второй половине 1942 г. строители завода не раз занимали первое место во Всесоюзном

социалистическом соревновании и получали звание лучшей стройки Наркомата цветной металлургии [305].

В трудных условиях войны строители проделали огромную работу, чтобы завершить полностью сооружение Уральского алюминиевого завода. К началу 1942 г. была реконструирована первая очередь, а 1 ноября того же года выдала готовую продукцию только что построенная вторая очередь Уральского алюминиевого завода. В целом за годы войны мощности этого предприятия были значительно увеличены [306]. В трудный период Великой Отечественной войны завод выдавал столько же продукции, сколько все подобные заводы Европы, работавшие на фашистскую Германию, вместе взятые [307].

К числу особо выдающихся военно-экономических достижений Советского Союза относится создание на Урале крупной марганцедобывающей промышленности. В мирное время основными поставщиками марганца в стране являлись Никопольский и Чиатурский рудники. В августе 1941 г. враг захватил Никополь. Доставка марганцевой руды в восточные районы из Закавказья в военных условиях стала практически невозможной.

Еще XVIII съезд ВКП(б), утверждая третий пятилетний план, поставил задачу развить на Урале и в Сибири добычу марганцевых руд до размеров, позволяющих прекратить их завоз с Юга [308]. В результате проведенных работ к началу войны потребность основного металлургического предприятия Урала, Магнитогорского комбината, покрывалась в марганце за счет местных ресурсов на 60%, хотя на Урале в это время добывалось марганца лишь 5% от общесоюзной добычи [309]. Несоответствие этих двух цифр объясняется очень просто: как уже говорилось, уральская металлургия до войны производила в подавляющей части обычный, рядовой металл, который требует мизерных доз различных легирующих добавок.

С переходом заводов Урала на выпуск высококачественных специальных сталей, которые требовали намного больше марганца при одновременном прекращении завоза его с Украины и из Грузии, уральская металлургия столкнулась с труднейшей проблемой — огромной нехваткой марганца. Советские ученые в первые месяцы войны нашли и внедрили в производство более рациональную и экономичную технологию использования марганцевой руды при выплавке металла [310], однако для решения проблемы требовались более кардинальные меры. Учитывая это, Совнарком СССР разработал и принял 29 августа 1941 г. программу создания мощной марганцевой рудной базы в восточных районах страны [311]. Поставка оборудования и материалов для марганцевых рудников Урала и Сибири приравнивалась к выполнению оборонных заказов.

Разведка новых месторождений марганцевой руды на Урале дала положительные результаты. Только в Абзелиловском, Баймакском и Учалинском районах Башкирии в 1941—1942 гг. было открыто пять таких месторождений. Содержание марганца в руде

достигало 50%. Соседство этих залежей с Магнитогорским металлургическим комбинатом удешевляло транспортировку руды к доменным цехам. Разработка двух вновь открытых месторождений началась в конце 1941 г., а в 1942 г. производственный план по добыче руды был выполнен на 102% [312].

Одно из крупных на Урале месторождений марганцевой руды было открыто в 1942 г. геологом У. П. Столбовым на территории Башкирии в пределах Улутелякского района, что увеличило общий баланс запасов марганцевых руд в Башкирии в несколько раз. Близость месторождения к железной дороге, благоприятные геологические условия его разработки в сочетании с относительно большими запасами выявленных залежей руды сделали его во время войны одной из главных баз обеспечения марганцем черной металлургии Урала [313]. В конце 1941 г. началась добыча марганцевой руды на Ново-Троицком руднике в Чкаловской области [314].

В довоенные годы на севере Свердловской области были обнаружены Марсятское и Полуночное месторождения марганца. Однако в то время они считались мелкими, руды их — небогатыми, малопригодными для металлургического производства. С началом войны сюда вновь прибыла геологическая партия во главе с И. И. Тупицыным и техническим руководителем Ю. А. Асановым [315]. Они обстоятельно обследовали ранее открытые залежи марганца и пришли к выводу, что Марсятское и Полуночное месторождения таили большие запасы руды, тянувшиеся на сотни километров. Руда во многих местах выходила прямо на поверхность, и это облегчало ее добычу. Достаточно высоким оказалось и качество руды, особенно в Полуночном. Простая механическая обработка и ручная отсортировка редких включений пустой породы позволяли повысить содержание марганца еще на несколько процентов [316].

На основании проведенных научных исследований было решено начать строительство Полуночного рудника. На это государство ассигновало значительную сумму — 22 млн. руб. [317]

Осенью 1941 г. на станцию Ивдель, которая была конечным пунктом железнодорожной ветки, прибыли эшелоны. В них горняки Никопольского марганцевого рудника во главе с управляющим К. М. Новиковым под огнем врага вывезли на Урал ценное оборудование, чтобы с его помощью на берегу небольшой речки Полуночной наладить добычу крайне нужной промышленности марганцевой руды [318]. В строительстве Полуночного рудника участвовали также эвакуированные на Урал липецкие горняки и мобилизованные на трудовой фронт колхозники из Казахстана и Тамбовской области [319].

Они прибыли в места, где до них, кроме одиночных охотников, геологов и золотоискателей, никого не было. Требовалось построить рудник и заложить поселок в условиях почти полного бездорожья. Место, где развернулось строительство, было связано с ближайшим населенным пунктом — станцией Ивдель — двумя грунтовыми дорогами. И обе они были непригодны для автотран-

спорта: зимняя дорога пересекала топкое болото, летняя — проходила по крутым горным грядам. Поэтому сразу же рабочие приступили к строительству железной дороги от станции в район рудника. Болотистая местность, суровые климатические условия Северного Урала, отсутствие электроэнергии и жидкого топлива, недостаток рабочей силы — все это создавало, казалось, непреодолимые трудности. От рабочих требовалось крайнее напряжение сил, а от руководства — умелое решение технических и организационных вопросов [320].

Учитывая особое оборонное значение начатого строительства, бюро Свердловского обкома партии 8 октября 1941 г. вынесло решение о введении должности парторга ЦК ВКП(б) при Полуночном рудоуправлении [321].

Никакие преграды и лишения не могли остановить порыв строителей. Партийная организация и администрация рудника принимали самые энергичные меры для ускорения темпов строительства железной дороги. В процессе строительства был существенно скорректирован проект, что намного сократило предполагаемый вначале объем земляных работ. К 24-й годовщине Красной Армии была одержана крупная трудовая победа: в строй вошла первая очередь железной дороги. Гудок паровоза, который вел машинист Шивейко, впервые нарушил вековой покой тайги [322].

Неглубокое залегание пластов руды позволило организовать ее добычу открытым способом. Однако руководство рудника единогласно пришло к выводу — одновременно с вскрышными работами строить временные и капитальные шахты, чтобы подойти к пластам не только сверху, но и снизу и тем самым расширить фронт добычи марганца.

Много профессий пришлось сменить в эти дни горнякам, прибывшим из степей Украины в леса Урала. Тон задавали коммунисты. Член партии С. Ф. Дукач сначала проходил наклонную шахту, затем валил лес, а потом стал лучшим горным мастером. 16 лет проработал до войны забойщиком коммунист А. Я. Кириленко. Новую шахту на Полуночном руднике ему пришлось вначале проходить без отбойного молотка: еще не действовала компрессорная установка. Не было пока и вагонного парка для перевозки породы. Приходилось все делать вручную, работать, как говорили, на тачку. Но А. Я. Кириленко и его товарищи, коммунисты И. Т. Гребенюк, М. И. Пенделя и десятки других, помнили, что они работают для фронта. Это удесятеряло силы. На стройке и на руднике не было ни одного члена партии, который бы не выполнял своей нормы. От коммунистов не отставали беспартийные [323].

Рабочие с первых дней строительства карьера добывали и отправляли на металлургические заводы марганцевую руду. В небольшой карьер каждые 5—6 часов заезжал грузовик, где он заполнялся рудой. Затем груженые машины отправлялись к крайнему пункту строившейся железной дороги. В августе 1942 г. железнодорожную ветку подвели непосредственно к руднику и

таким образом транспортная проблема была ликвидирована [324].

Развертыванию добычных работ на Полуночном марганцевом руднике способствовала заблаговременно организованная подготовка рабочих кадров. Собственно, эта работа по инициативе партийной организации началась с первых дней строительства. Обучение новичков стало основным поручением всех членов партии. На стройке открылся своеобразный университет. Старые, опытные забойщики оставались после смены еще на несколько часов, чтобы поделиться своим опытом и знаниями с молодежью. Жизнь иногда открывала педагогические таланты там, где об их существовании даже не подозревали сами носители этих талантов. Горный мастер А. Е. Гринченко просил не делать его «педагогом». Мол, все равно из этого ничего не получится. На деле он оказался замечательным учителем и воспитателем молодежи [325].

Квалифицированные рабочие, инженеры и техники Никопольского марганцевого рудника передавали молодым рабочим свой богатый опыт, приобретенный еще до войны. Тысячи людей в процессе строительства овладели сложными горными специальностями. Вместе с рудником росли и формировались его кадры. Из 1159 молодых рабочих к сентябрю 1942 г. нормы выработки не выполняли буквально единицы [326].

Фронт требовал все больше и больше металла. Следовательно, возрастал спрос и на марганцевую руду. Для решения этой задачи необходимо было максимально механизировать горные работы, построить электровозные линии. Параллельно с рудником росли и развивались вспомогательные производства. За короткий срок был воздвигнут корпус рудопромывочной фабрики, сооружены бункера, эстакады, смонтировано различное технологическое оборудование. Маломощная локомобильная энергоустановка не обеспечивала возросшую потребность в электроэнергии. В начале 1942 г. оборудовали временную электростанцию из трех дизелей, а уже в середине года началось строительство мощной локомобильной станции. Работали люди самозабвенно. На одном совещании выяснилось, что строительство бункеров рудопромывочной фабрики задерживается из-за нехватки леса. Совещание закончилось в час ночи, а в 2 часа руководители отдела технического снабжения Г. В. Каменев и С. С. Погорелый отправились с паровозом и платформами на ближайший лесозаготовительный участок. Они мобилизовали и увлекли людей, разъяснив всю важность операции. К 11 часам дня лес был доставлен на площадку. В этот же день приступили к строительству бункеров [327]. При руднике был построен благоустроенный поселок: жилые дома общей площадью в 10 тыс. кв. м, не считая домов индивидуальной застройки, школа, больница, детсад, ясли, дом отдыха, баня, магазин, столовая, пекарня. Все это, безусловно, способствовало повышению производительности труда строителей и рабочих.

Большую помощь коллективу рудника оказали ученые. Заместитель наркома черной металлургии академик И. П. Бардин, профессора-геологи А. Г. Бахтетин, Н. Г. Райнгард и другие дея-

тели науки посещали рудник, давали на месте ценные советы и консультации.

Всего через год после начала строительства, в октябре 1942 г., Полуночный рудник перекрыл свою проектную мощность. Правительство высоко оценило заслуги его строителей и горняков. 60 особо отличившихся человек были награждены орденами и медалями. Среди них управляющий рудника К. М. Новиков, стахановцы А. Я. Кириленко, С. Ф. Дукач, М. И. Груша, инженерно-технические работники В. П. Сотников, П. В. Казанцев, Ф. С. Демьяненко, Ф. Г. Бореславец, П. И. Четвериков, В. Ф. Шпиндя, И. К. Митрофанов, Г. В. Каменев, В. С. Данилов [328].

Строительство Полуночного рудника позволило увеличить добычу марганцевой руды в Свердловской области в 1944 г. по сравнению с последним предвоенным годом почти в 16 раз [329]. В результате кардинальных мер, принятых партией и правительством по форсированию добычи марганца в районах Урала, ее удельный вес в стране в этом отношении уже в 1942 г. поднялся до 40,4% против 5,3% в 1941 г. [330]

Крупный успех, достигнутый работниками марганцедобывающей промышленности в начале войны, дал возможность уральским металлургам развернуть в больших масштабах выплавку качественных сталей — основы всего оборонного производства.

Коммунистическая партия всегда ориентировала работников промышленности на более полное использование местных ресурсов. Этот момент приобрел особое значение в условиях войны, когда ввиду загруженности транспорта перевозки сырья и материалов на большие расстояния затруднились, а нередко стали невозможны. На форсирование эксплуатации местных сырьевых запасов партийные и советские органы постоянно нацеливала «Правда». 2 сентября 1941 г. она опубликовала статью «Целиком использовать местные ресурсы». В конце месяца газета снова ставит эту проблему. «Не возить издалека то, что можно производить на месте! Всячески использовать местные источники сырья! Под таким знаком должна вестись сейчас наша хозяйственная работа,— разъясняла «Правда».— Настроениям иждивенчества, расчетам на то, что государство все даст готовеньким, не может быть места среди наших хозяйственных руководителей» [331].

Уральцы добивались больших успехов в мобилизации местных ресурсов на нужды обороны страны. В этом отношении особенно большое значение имело широкое использование в качестве заменителей различных отходов производства, на необходимость чего в свое время указывал XVIII съезд партии [332].

Крупнейшие предприятия Пермской области за счет внедрения заменителей добились сокращения потребления особо дефицитных цветных металлов на 65—70%. На химических предприятиях области на базе местного сырья и отходов производства за время войны было организовано изготовление 40 новых видов продукции. Использование отходов технической соли, скопившихся в предвоенные годы на Соликамском калийном комбинате, позволило

предотвратить остановку нескольких химических заводов, лишившихся в начале войны своих сырьевых баз [333].

Важное военно-хозяйственное значение имели работы уральских металлургов и ученых по использованию заменителей марганцевой руды в начале войны, когда завоз ее с Украины и из Грузии практически прекратился, а добыча на месте еще не развернулась в должных масштабах. В доменных цехах Магнитогорского комбината и Новотагильского завода стали с успехом применяться марганцевистые шлаки мартеновского производства [334].

Институт электросварки Академии наук Украины в содружестве с работниками Ашинского металлургического завода нашел способ получения флюса для автоматической электросварки непосредственно из отходов доменного производства. По своим качествам он не уступал дорогостоящему флюсу, ранее приготовлявшемуся в специальных печах, был в несколько раз дешевле и не требовал дополнительного расхода топлива, электроэнергии и специального сырья. Ашинский завод без каких-либо затрат стал ежемесячно отгружать оборонным заводам сотни тонн нового флюса [335].

Переход на заменители вывел из критического положения Красноуральский медеплавильный завод, в котором он оказался во время войны. Предприятие раньше получало подавляющую часть необходимых ему флюсов с рудников Березовского приискового управления. Местный карьер обеспечивал потребности завода лишь на 30%. Из-за перегруженности железнодорожного транспорта отгрузка сырья для красноуральских медеплавильщиков из Березовского совсем прекратилась. Сложившаяся ситуация была обсуждена на заседании партбюро, а затем на общезаводском партсобрании. Ряд коммунистов предложили применить в качестве флюсующих материалов кварцевые отходы местного рудника. Группа специалистов и опытных рабочих под руководством главного инженера завода И. С. Елисеева занялась изучением этого предложения. Проведенные опыты дали положительные результаты: кварцевые отходы с успехом заменяли березовские флюсы. Применение их почти полностью покрывало потребности медеплавильного завода. Остатки производства, которые раньше за ненадобностью выбрасывались, были поставлены на службу фронту [336].

Развертыванию танкового производства в начале войны помогла находчивость и изобретательность работников Уралмашзавода. С переходом на выпуск танковых корпусов и башен на предприятии в несколько раз увеличился расход ацетилена. Нужный для его получения карбид в Свердловской области тогда не производился, а завозился на Урал из Запорожья и Армении. И на этот раз транспортные затруднения нарушили нормальную доставку сырья. Положение на предприятии сложилось угрожающее: вот-вот в ряде цехов прекратятся работы, будет сорвано выполнение исключительно важного оборонного задания. На помощь пришли смекалка и находчивость. Инженер И. В. Геркин нашел заменитель ацетилена. Он открыл способ получения высокока-

лорийного газа из местного недефицитного сырья. По своим свойствам он мало чем уступал ацетилену. В качестве сырья новатор предложил использовать торфяную смолу — производственные отходы местной газогенераторной станции. В результате несложного процесса разложения смолы, или пиролиза, получался газ, который свободно можно было применять для резки металла. Многочисленные лабораторные испытания подтверждали правильность расчетов и доводов изобретателя.

Директор завода Б. Г. Музруков поручил коллективу газогенераторной станции в короткий срок создать опытную установку для получения нового газа. За это дело с энтузиазмом взялся один из опытных газовщиков, начальник газогенераторной станции коммунист М. П. Родионов. Инженер И. В. Геркин с помощью конструкторов К. С. Приказчикова и Н. Ф. Хлебникова за двое суток изготовил чертежи опытной установки. В предельно сжатые сроки — всего за 6 дней — было сделано и смонтировано все необходимое оборудование. Установка дала газ. С волнением следили ее создатели за показаниями контрольно-измерительных приборов. Тут же было решено проверить газ в производственных условиях. Принесли газосварочный аппарат, включили баллон — узкое синеватое пламя лизнуло лист железа и моментально разрезало его. Резке подвергли листы различной толщины: от 10 до 75 миллиметров. И в каждом случае получились хорошие результаты. Ответственная задача была решена [337].

Теперь требовалось срочно создать промышленную установку, которая могла бы полностью покрыть потребности завода в пиролизном газе. Ее проект был готов через 48 часов. Дни и ночи работал коллектив цеха, которому поручили изготовить промышленную установку. Старший мастер М. С. Бычков около шести суток не уходил из цеха. Он подбирал нужные материалы, торопил смежные цеха с подготовкой необходимых узлов. Не считаясь со временем, трудились рабочие-стахановцы С. М. Мирошниченко, П. К. Богданович и другие. С каждым часом установка обрастала новыми деталями. Наконец, затянуты последние гайки. Предварительно опробовав, установку пустили на полный ход. К рабочим местам газорезчиков по трубопроводам пошел газ. Ярко вспыхнули огоньки аппаратов. Первые минуты работы отбросили все сомнения. Заменитель ацетилена — пиролизный газ — незамедлительно раскрыл свои достоинства. Раньше, при работе на ацетилене, рабочим приходилось за смену 4—5 раз менять баллоны. На это затрачивалось много времени и снижалась производительность труда. Нередко баллоны вовремя вообще не подвозили, что приводило уже к простоям производства. Теперь же газ непрерывно подавался по шлангам из центральной установки. Применение пиролизного газа имело и другие выгоды: при работе с ним экономилось до 30—35% кислорода и на разрезаемых листах оставалась исключительно ровная кромка [338].

Серьезного успеха добились ученые Башкирии, открывшие новый способ получения соляной кислоты, в которой в первые годы

войны все больше нуждались нефтяники Урала. Объяснялось это тем, что на скважинах, введенных в строй еще в мирный период, с течением времени естественно снижалась добыча нефти. Чтобы увеличить или хотя бы сохранить на прежнем уровне выход жидкого топлива, в котором фронт и тыл испытывали острейшую нужду, нефтяники производили специальную обработку старых скважин с помощью соляной кислоты. Однако широкому применению этого способа препятствовало сокращение поставок соляной кислоты. Решение этой важной проблемы было поручено бригаде научных сотрудников центральной научно-исследовательской лаборатории Башкирского нефтекомбината во главе с профессором Б. Г. Логиновым. Ученые разработали способ производства кислоты на месте из гудрона — отходов Уфимского нефтеперерабатывающего завода. Для этого на заводе была спроектирована и построена специальная установка. Соляная кислота хорошего качества стала поступать на башкирские, бугурусланские и краснокамские нефтепромыслы [339].

Применение местного сырья и внедрение в производство заменителей дорогостоящих и дефицитных материалов обеспечивало более полное использование природных ресурсов на нужды обороны страны, создавало благоприятные условия для организации и развертывания военного производства, позволяло в чрезвычайно сложных условиях бесперебойно снабжать сырьем и материалами оборонные предприятия.

Изыскание и освоение новых источников сырья, замена дефицитных материалов менее дефицитными, широкое использование местного сырья и топлива позволили в необходимых пределах компенсировать потерю сырьевых баз в западных районах страны и тем самым обеспечить нормальную работу всех отраслей оборонной промышленности, существенно разгрузить железнодорожный транспорт, высвободить подвижной состав для перевозки особо важных военных грузов.

* * *

К лету 1942 г. на Урале, как и по всей стране, перестройка промышленности на военный лад полностью завершилась. К этому времени в основном были ликвидированы диспропорции, возникшие в промышленности в первые месяцы войны, что обеспечило выполнение государственных планов подавляющим большинством предприятий и целыми отраслями индустрии. Промышленность Свердловской области за счет успешной работы в мае и июне выполнила полугодовой план 1942 г. [340] В Челябинской области в июле 1942 г. впервые за время Великой Отечественной войны реализовали плановые задания важнейшие отрасли промышленности [341].

В этой области до июля 1942 г. в лучшем случае производственную программу выполняло лишь одно предприятие из трех. В августе почти $^2/_3$ крупных и средних предприятий области ус-

пешно справились с плановыми заданиями [342]. В Чкаловской области уже в июле 1942 г. подавляющее большинство заводов и фабрик выполнили государственный план [343]. В Перми из 20 основных предприятий успешно завершили программу июня лишь 10, в июле — 16. Зато в августе все предприятия без исключения перевыполнили государственные задания [344].

В 1942 г. промышленность Урала добилась особо выдающихся успехов в развитии производства, увеличении выпуска необходимой фронту продукции. В целом на Урале промышленное производство выросло в 1942 г. по сравнению с 1940 г. в 2,8 раза [345]. В процессе перестройки индустрии, и прежде всего за счет размещения эвакуированных предприятий, в экономике Урала произошли также важные качественные сдвиги. Особенно далеко в своем развитии продвинулись машиностроение и металлообработка, которые составляли непосредственную базу оборонного производства: они повысили выпуск продукции в 1942 г. по сравнению с последним предвоенным годом в 4,5 раза [346].

Количественные и качественные изменения в промышленном производстве Урала выдвинули этот регион среди индустриальных районов Советского Союза на одно из первых мест по производству оборонной продукции. Урал стал мощным арсеналом фронта.

Эти успехи явились составной частью тех крупных сдвигов, которые произошли в советской промышленности в 1942 г. В течение этого года промышленное производство в СССР увеличилось более чем на 50% [347], а продукция собственно военной индустрии и машиностроения — в два с лишним раза [348]. В то же время производительность труда в промышленности выросла в течение года на 19% [349] при общем снижении себестоимости продукции на 9,2% [350]. В результате Советский Союз уже в 1942 г. превзошел фашистскую Германию по производству боевой техники и вооружения [351]. Таких крупных количественных и качественных сдвигов военное производство в СССР не знало на протяжении всей войны.

Все эти показатели дают основание утверждать, что перелом в работе советского тыла произошел уже в 1942 г., а точнее, летом 1942 г., когда завершилась перестройка экономики, и прежде всего промышленности, на военный лад, вследствие чего в стране было создано слаженное военное хозяйство, послужившее экономической основой и необходимой предпосылкой для коренного перелома на фронте Великой Отечественной войны.

---

[1] *Косыгин А. Н.* В едином строю защитников Отчизны. М., 1980, с.7.

[2] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1971, т. 5, с. 460.

[3] *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, с. 42.

[4] Там же, с. 42, 43.

[5] См.: *Лившиц Р. С.* Размещение черной металлургии СССР. М., 1958, с. 188; *Кравченко Г. С.*

Военная экономика СССР, 1941—1945. М., 1963, с. 57, 248.

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 171.

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 408.

[8] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы, 1917—1968. М., 1969, с. 300.

[9] История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 162.

[10] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 88, д. 67, л. 162. (Далее: ЦПА ИМЛ).

[11] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. за 50 лет. М., 1968, т. 3, с. 44—48.

[12] *Салов В. И.* Из истории Академии наук СССР в первые годы Великой Отечественной войны (1941—1943).— Ист. зап., 1957, т. 60, с. 7.

[13] Там же, с. 7—8.

[14] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2264, л. 148.

[15] *Салов В. И.* Указ. соч., с. 9.

[16] *Левшин Б. В.* Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1966, с. 35.

[17] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 450.

[18] Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Челябинск, 1967, с. 152—153.

[19] Уральский рабочий, 1941, 1 нояб.

[20] Свердловский партийный архив, ф. 4, оп. 37, д. 17, л. 184 об. (Далее: СПА).

[21] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1961, т. 2, с. 539.

[22] *Патон Е. О.* Воспоминания. М., 1958, с. 252.

[23] Комсомольская правда, 1970, 27 марта.

[24] Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Челябинск, 1981, с. 149—150; Комсомольская правда, 1970, 27 марта.

[25] Уральский рабочий, 1943, 18 сент.

[26] Там же, 1941, 30 нояб.

[27] Там же, 1944, 28 апр.

[28] СПА, ф. 1020, оп. 2, д. 140, л. 91, 111, 115—117, 131, 138—139, 142, 154—157, 159.

[29] Уральский рабочий, 1943, 18 сент.

[30] История Урала. Пермь, 1977, т. 2, с. 291.

[31] *Мошкин Н. А.* Во имя победы: Коммунисты Удмуртии — организаторы трудового подъема в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 1968, с. 13—14.

[32] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). М., 1960, с. 159.

[33] Там же, с. 159—160.

[34] Очерки истории Челябинской областной партийной организации, 1917—1967. Челябинск. 1967, с. 314.

[35] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.), с. 160—163.

[36] *Носов Г. И.* Творческое дерзание.— В кн.: Челябинская область за 40 лет Советской власти. Челябинск. 1957, с. 281.

[37] Правда, 1943, 6 янв.

[38] *Патоличев Н. С.* Испытание на зрелость. М., 1977, с. 186.

[39] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2399, л. 12; Челябинский рабочий, 1943, 13 янв.

[40] Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик, 1943, № 4, с. 65.

[41] Правда, 1942, 24 янв.; Уральский рабочий, 1942, 21 июля; 1944, 10 авг.

[42] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, с. 117.

[43] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.), с. 169.

[44] *Осинцев А. С.* Черная металлургия Урала. Свердловск, 1959, с. 59.

[45] Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1966, т. 2, с. 403—404.

[46] Комсомольская правда, 1970, 27 марта; Кузница победы. М., 1980, с. 259.

[47] *Карманов А.* Трудовые подвиги южноуральцев в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Челябинская область за 40 лет Советской власти, с. 235; *Носов Г. И.* Указ. соч., с. 278—279; Челябинский рабочий, 1941, 30 дек.

[48] *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. М., 1954, с. 268.

[49] *Эфрос В. М.* Все для разгрома врага.— В кн.: Подвиг трудового Урала. Свердловск, 1965, с. 53.

[50] История Урала, т. 2, с. 292.

[51] Челябинский партийный архив, ф. 288, оп. 5, д. 877, л. 22. (Далее: ЧПА).

[52] *Патоличев Н. С.* Указ. соч., с. 255, 256.

[53] ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 874, л. 62.

[54] Оренбургский партийный архив, ф. 267, оп. 13, д. 6, л. 31; ф. 371, оп. 9, д. 254, л. 153. (Далее: ОПА); ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2509, л. 149.

[55] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2264, л. 38—39.

[56] СПА, ф. 161, оп. 6, д. 1320, л. 65

[57] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2508, л. 120.

[58] ОПА, ф. 371, оп. 9, д. 327, л. 32, 44.

[59] *Мошкин Н. А.* Указ. соч., с. 37.

[60] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2504, л. 9.

[61] ОПА, ф. 371, оп. 9, д. 338, л. 137; ф. 1803, оп. 1, д. 652, л. 75.

[62] ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 464, л. 134.

[63] Челябинский рабочий, 1941, 28 авг.

[64] Уральский рабочий, 1941, 5 сент.

[65] Правда, 1941, 24 окт.

[66] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3635, л. 66.

[67] Правда, 1941, 5 нояб.

[68] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1638, л. 11.

[69] Пермский партийный архив, ф. 1, оп. 22, д. 113, л. 66 (Далее: ППА).

[70] Там же, л. 66—68.

[71] ОПА, ф. 371, оп. 9, д. 311, л. 7; д. 312, л. 64.

[72] ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 396, л. 5; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1701, л. 111, 195.

[73] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, М., 1963, т. 3, с. 172.

[74] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1701, л. 102.

[75] Правда, 1941, 3 дек.

[76] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1718, л. 178—179.

[77] Правда, 1941, 5 нояб.

[78] Башкирский партийный архив, ф. 122, оп. 21, д. 154, л. 441. (Далее: БПА).

[79] ОПА, ф. 267, оп. 13, д. 10, л. 169.

[80] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3711, л. 321.

[81] *Грановский Е. Л.* Советская промышленность в Великой Отечественной войне. М., 1949, с. 128.

[82] *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 35.

[83] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. М., 1976, с. 101.

[84] В данной связи следует заметить, что некоторые авторы почему-то рассматривают эвакуацию заводов и фабрик не в качестве составной части перестройки индустрии применительно к нуждам фронта, а как самостоятельную, параллельную ей операцию.

[85] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 288—289.

[86] Там же, с. 289.

[87] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 45.

[88] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 293.

[89] *Морехина Г. Г.* Рабочий класс—фронту: Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. М., 1962, с. 166.

[90] *Грановский Е. Л.* Указ. соч., с. 118—119.

[91] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 294.

[92] См., напр.: *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 41; История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 2, с. 148; *Шверник Н. М.* Речь на собрании избирателей г. Свердловска 27 января 1946 г. Иваново, 1946, с. 13.

[93] История Урала, т. 2, с. 290. В фондах Челябинского областного партийного архива есть сведения, что в эту область было эвакуировано 171 предприятие. См.: ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 466,

л. 2. Эту цифру автор в свое время приводил в статье: *Васильев А. Ф.* Деятельность партийных организаций Южного Урала по размещению эвакуированных предприятий в 1941—1942 годах.— Вопр. истории, 1961, № 6, с. 64.

94 СПА, ф. 161, оп. 6, д. 1077, л. 33. Авторы второго тома «Истории Урала» указывают, что в Свердловскую область было перебазировано 212 предприятий (см. с. 290).

95 *Наумова А. Г.* Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Пермь, 1960, с. 168.

96 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 251, л. 37. В документах, хранящихся в Оренбургском областном партийном архиве, есть данные, что в эту область прибыло 60 эвакуированных предприятий. См.: ОПА, ф. 371, оп. 9, д. 304, л. 1—4. Автор также использовал их в указанной работе.

97 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 265, л. 9. Авторы коллективной монографии «Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Часть первая» (Уфа, 1971) приводят соответственно цифру 111 (см. с. 218—219).

98 Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968, с. 350.

99 ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 466, л. 1—2.

100 История Урала, т. 2, с. 295.

101 ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 466, л. 2.

102 Там же, д. 877, л. 20.

103 Там же, д. 466, л. 1.

104 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 156, л. 4.

105 Там же, д. 147, л. 31; д. 3711, л. 180; д. 3735, л. 131.

106 *Нестеренко М. С.* Коммунисты во главе масс.— В кн.: Подвиг трудового Урала, с. 9—10.

107 ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 369, л. 127; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2423, л. 46.

108 Очерки истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1962, т. 2, с. 230.

109 ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 424, л. 43; д. 465, л. 1.

110 Очерки истории Удмуртской АССР, т. 2, с. 230.

111 Правда, 1941, 24 окт.

112 Уральский рабочий, 1941, 13 дек.

113 Вопр. истории, 1961, № 6, с. 65.

114 ОПА, ф. 371, оп. 9, д. 228, л. 34.

115 *Семочкина З. В., Агарышев П. Г.* Все для фронта! Все для победы! (июнь 1941 г.— май 1945 г.).— В кн.: Очерки истории Челябинской областной партийной организации (1917—1967), с. 306.

116 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 147, л. 19.

117 Там же, д. 160, л. 50.

118 *Лихоманов М. И.* Организаторская работа партии в промышленности в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). Л., 1969, с. 104.

119 ОПА, ф. 267, оп. 13, д. 6, л. 36.

120 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 147, л. 18—19.

121 БПА, ф. 122, оп. 21, д. 261, л. 224.

122 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2492, л. 174.

123 Звезда, 1942, 7 февр.

124 БПА, ф. 122, оп. 21, д. 261, л. 224

125 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2263, л. 150—151.

126 Там же, д. 1718, л. 74—75, 96.

127 Там же, д. 3635, л. 156.

128 Звезда, 1942, 7 февр.

129 БПА, ф. 122, оп. 21, д. 261, л. 225.

130 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 184, л. 126.

131 ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 384, л. 101.

132 Завод был эвакуирован в Стерлитамак из Одессы в 1941 г. См.: Красная Башкирия, 1943, 6 нояб.

133 БПА, ф. 122, оп. 21, д. 387, л. 202.

134 БПА, ф. 122, оп. 21, д. 246, л. 11; д. 387, л. 203.

135 *Патоличев Н. С.* Испытание на зрелость, с. 172, 174.

136 *Липатов Н. П.* Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Очерки истории строительства. М., 1960, с. 91—92.

137 ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 918, л 21.

138 Там же, д. 917, л. 114.

139 Челябинский рабочий, 1942, 12 февр.

140 ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 917, л. 111.

141 *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 92—93.

142 Там же, с. 93—94.

143 Правда, 1941, 3 дек.

[144] ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 960, л. 7.
[145] *Краюшкина З. М.* Пермская областная партийная организация — вдохновитель трудового героизма рабочей молодежи в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—ноябрь 1942 гг.).— Учен. зап. Перм. пед. ин-та, 1962, вып. 29, с. 79—80.
[146] Там же, с. 80.
[147] ОПА, ф. 371, оп. 9, д. 219, л. 93.
[148] ОПА, ф. 267, оп. 13, д. 6, л. 41.
[149] ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 465, л. 16.
[150] Челябинский рабочий, 1945, 20 мая.
[151] Уральский рабочий, 1941, 22 нояб.
[152] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.), с. 138—139.
[153] Там же, с. 140.
[154] Звезда, 1942, 8 февр.
[155] ОПА, ф. 371, оп. 9, д. 350, л. 14.
[156] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2506, л. 32.
[157] БПА, ф. 122, оп. 22, д. 262, л. 84.
[158] *Лихоманов М. И.* Указ. соч., с. 53.
[159] СПА, ф. 483, оп. 3, д. 94, л. 30.
[160] Очерки по истории Башкирской АССР, т. 2, с. 405; ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 917, л. 34.
[161] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 50—52.
[162] ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 415, л. 93; оп. 5, д. 960, л. 11.
[163] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 350, л. 17.
[164] Там же, оп. 22, д. 1718, л. 124—125.
[165] Там же, д. 2265, л. 80—81.
[166] Там же, д. 3633, л. 135.
[167] Там же, д. 2686, л. 4—5.
[168] СПА, ф. 161, оп. 6, д. 1077, л. 128.
[169] ОПА, ф. 371, оп. 9, д. 312, л. 49.
[170] Там же, д. 324, л. 31; д. 312, л. 99.
[171] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2406, л. 133; БПА, ф. 122, оп. 22, д. 262, л. 84.
[172] Челябинский рабочий, 1942, 16 июня.
[173] Известия, 1943, 30 мая.
[174] СПА, ф. 161, оп. 6, д. 1144, л. 12.
[175] *Щекотов Н. А.* Подбор, подготовка и политическое воспитание рабочих кадров.— Учен. зап. Бийск. пед. ин-та, 1958, вып. 2, с. 333.
[176] *Дергач М. С., Семочкина З. В.* Из опыта работы южноуральских партийных организаций по формированию кадров рабочего класса в годы Великой Отечественной войны.— Сб. тр. Челяб. политехн. ин-та, 1967, вып. 50(9), с. 25.
[177] *Ануфриенко Г. П.* Деятельность партийных организаций по привлечению женщин к производительному труду в промышленности в первый период Великой Отечественной войны.— Сб. науч. тр. Магнитогор. горно-металлург. ин-та, 1970, вып. 66, с. 40.
[178] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2402, л. 25—26.
[179] ОПА, ф. 371, оп. 9, д. 350, л. 11.
[180] ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 471, л. 3.
[181] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 181, л. 13; БПА, ф. 122, оп. 21, д. 5, л. 4.
[182] Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946, с. 4.
[183] Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г.— июнь 1944 г.). М., 1944, с. 134—135.
[184] Там же, с. 231—232.
[185] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1962, т. 4, с. 588.
[186] *Тельпуховский В. Б.* Обеспечение промышленности рабочими кадрами в первый период Великой Отечественной войны.— Вопр. истории, 1958, № 11, с. 34.
[187] Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М., 1943, с. 83—84.
[188] *Павленко Г. К.* Борьба партийных организаций Урала за развитие социалистического соревнования среди учащихся системы трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.).—В кн.: Борьба партийных организаций Урала за развитие тяжелой промышленности в период строительства социализма. Челябинск, 1978, вып. 1, с. 143.
[189] Таблица составлена по данным: Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: Стат. сб. Свердловск, 1956, с. 123; Народное хозяйство Челябинской области: Стат. сб. Челябинск, 1961, с. 129; Звезда, 1945, 2 окт.; Народное хозяйство Чка-

ловской области: Стат. сб. Чкалов, 1957, с. 111; Народное хозяйство Башкирской АССР: Стат. сб. Уфа, 1967, с. 184; Народное хозяйство Удмуртской АССР: Стат. сб. Ижевск, 1957, с. 93.

190 *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 209—210.

191 Там же, с. 211.

192 ППА, ф. 1, оп. 22, д. 147, л. 49; д. 155, л. 73, 84.

193 Там же, л. 117, 132—139.

194 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1214, л. 185—187.

195 ППА, ф. 1, оп. 22, д. 212, л. 15.

196 Там же, л. 15—17.

197 *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 212.

198 *Щекотов Н. А.* Указ. соч., с. 336.

199 Уральский рабочий, 1944, 25 июля; Челябинский рабочий, 1945, 2 окт.; Звезда, 1945, 2 окт.

200 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2551, л. 2,19.

201 Там же, оп. 43, д. 2421, л. 108.

202 Там же, л. 8.

203 *Нестеренко М. С.* Деятельность партийных организаций Урала по подготовке промышленных кадров в годы Великой Отечественной войны.— Учен. зап. Урал. ун-та, 1966, № 69, вып. 7, с. 84.

204 Серовский рабочий, 1941, 18 июля.

205 ЧПА, ф. 288, оп. 12, д. 106, л. 78.

206 *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР, 1941—1945, с. 144.

207 ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 370, л. 13.

208 Магнитострой, 1941, 17 окт.

209 ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 686, л. 342.

210 Челябинский рабочий, 1941, 9 нояб.

211 Там же, 11 сент.

212 Правда, 1941, 5 окт.

213 ППА, ф. 1, оп. 22, д. 110, л. 12; Звезда, 1942, 15 янв.

214 Уральский рабочий, 1941, 14 нояб.

215 *Щекотов Н. А.* Указ. соч., с. 337; *Краюшкина З. М.* Работа партийных организаций по производственно-техническому обучению и воспитанию молодых рабочих в первый период Великой Отечественной войны: (На материалах Пермской области).— В кн.: Из истории партийных организаций Урала. Пермь, 1973, вып. 2, с. 153.

216 Челябинский рабочий, 1941, 13 сент.

217 Уральский рабочий, 1942, 23 февр.

218 Там же, 2 апр.

219 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43. д. 1664, л. 266; Уральский рабочий, 1942, 19 мая.

220 *Костюченко С., Хренов И., Федоров Ю.* История Кировского завода, 1917—1945. М., 1966, с. 651.

221 Челябинский рабочий, 1942, 24 апр.

222 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2423, л. 271—273.

223 Уральский рабочий, 1942, 4 марта.

224 *Евланова М. Н.* Из опыта работы партии по подготовке рабочих кадров в годы Великой Отечественной войны.— Сб. науч. тр. кафедры истории КПСС Челяб. политехн. ин-та, 1968, №58, с. 72.

225 *Патоличев Н.* Несколько замечаний о работе секретарей по промышленности. — Партийное строительство, 1942, № 15, с. 24.

226 ЦПА ИМЛ, ф.17, оп. 22, д. 3632, л. 101—102.

227 *Нестеренко М. С.* Деятельность партийных организаций Урала по подготовке промышленных кадров в годы Великой Отечественной войны, с. 84.

228 Там же; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2263, л. 157—158.

229 Там же, д. 3711, л. 45.

230 Тагильский рабочий, 1941, 15 июля.

231 Удмуртская правда, 1941, 26 июня.

232 ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 378, л. 103.

233 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3711, л. 45.

234 Уральский рабочий, 1941, 29 июля.

235 Звезда, 1941, 1 июля.

236 Уральский рабочий, 1941, 7 авг.

237 Звезда, 1944, 22 июня.

238 Воткинские были. Ижевск, 1959, с. 196, 197.

239 Красная Башкирия, 1941, 15 июля, 23 нояб.; Белорецкий рабочий, 1941, 19 июля.

240 *Назаров М. Н.* Молодежь Урала в борьбе за увеличение выпуска промышленной продукции в годы Великой Отечественной войны.— Сб. ст. Урал. ун-та, 1960, вып. 33, с. 105.

241 Директивы КПСС и Советского

правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957, т. 2, с. 722—723.

242 Правда, 1942, 31 марта.

243 ЧПА, ф. 288, оп. 12, д. 207, л. 11.

244 *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.), с.336.

245 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1232, л. 99—100.

246 ЧПА, ф. 12, оп. 3, д. 471, л. 3.

247 *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 192.

248 БПА, ф. 122, оп. 21, д. 25, л. 182.

249 *Иванов В. С.* Профсоюзы Удмуртии — верные помощники партии в деле подготовки рабочих кадров в годы Великой Отечественной войны.— Учен. зап. Перм. ун-та, 1972, № 294, с. 82.

250 *Митрофанова А. В.* Изменения в численности и составе рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961, с. 377.

251 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 321.

252 *Нестеренко М. С.* Деятельность партийных организаций Урала по подготовке промышленных кадров в годы Великой Отечественной войны, с. 84.

253 *Кузьминов И.* Подбор и подготовка новых промышленных рабочих в условиях войны.— Большевик, 1942, № 16, с. 29.

254 Очерки по истории Башкирской АССР, т. 2, с. 406—407.

255 *Дергач М. С., Семочкина З. В.* Из опыта работы южноуральских партийных организаций по формированию кадров рабочего класса в годы Великой Отечественной войны.— Сб. тр. Челяб. политехн. ин-та, 1967, вып. 50, с. 37.

256 *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 111.

257 Магнитогорский рабочий, 1941, 31 авг., 23 окт.; *Ануфриенко Г. П.* Женщины Магнитки в годы Отечественной войны.— Сб. Магнитогор. горно-металлург. ин-та, 1967, № 49, с. 33; *Павленко В. Д.* Деятельность партийных организаций Урала по разрешению проблемы кадров для промышленности в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июнь 1942 гг.).— В кн.: Деятельность КПСС по созданию материально-технической базы коммунизма: (На материалах Урала). Челябинск, 1976, с. 104.

258 *Мошкин Н. А.* Указ. соч., с. 35.

259 *Агапова А. А.* Борьба Свердловской областной партийной организации за перестройку работы промышленных предприятий на военный лад.— Сб. ст. Урал. ун-та, 1960, вып. 33, с. 125.

260 История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1963, т. 5, с. 376.

261 *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 111—112.

262 Правда, 1941, 20 авг.

263 Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Челябинск, 1981, с. 191.

264 *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 216.

265 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 68—69.

266 Профсоюзы СССР: Док. и материалы. М., 1963, т. 3, с. 268.

267 Товарищ комсомол: Док. съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ, 1918—1968. М., 1969, т. 2, с. 9—11.

268 За металл, 1941, 26 июля.

269 Уральский рабочий, 1942, 18 июня.

270 Там же.

271 Удмуртская правда, 1942, 26 марта.

272 *Дергач М. С., Семочкина З. В.* Из опыта работы южноуральских партийных организаций по формированию кадров рабочего класса в годы Великой Отечественной войны, с. 27.

273 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1232, л. 97—98.

274 ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 791, л. 13, 46.

275 ОПА, ф. 371, оп. 9, д. 324, л. 34.

276 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2506, л. 61.

277 220 лет Академии наук СССР: Юбилейная сессия. М.; Л., 1948, т. 1, с. 70.

278 *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР, 1941—1945, с. 50—51.

279 *Салов В. И.* Указ. соч., с. 9—10.
280 Челябинский рабочий, 1943, 3 дек.
281 *Салов В. И.* Указ. соч., с. 25—26.
282 Уральский рабочий, 1941, 28 дек.
283 *Обручев В А.* Геология и война.— В кн.: Общее собрание АН СССР 25—30 сентября 1943 г. М.; Л., 1944, с. 94.
284 Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик, 1946, № 2, с. 44.
285 *Обручев В. А.* Указ. соч., с. 94.
286 СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 418, л. 31.
287 *Салов В. И.* Указ. соч., с. 14.
288 Уральский рабочий, 1941, 30 нояб.
289 *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 264—265.
290 Уральский рабочий, 1941, 30 нояб.
291 *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 265—266.
292 Правда, 1943, 10 окт.
293 СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 557, л. 24, 32.
294 *Плотников И. Ф.* Свердловская областная партийная организация — вдохновитель и организатор героического труда технической интеллигенции в годы Великой Отечественной войны — Тр. Уральск. политехн. ин-та, 1956, сб. 70, с. 62.
295 *Каржавин Н. А.* «Красная шапочка»: Об открытии крупнейшего месторождения бокситов в нашей стране. М., 1975, с. 152—153.
296 *Сираев З. И.* Промышленность Башкирии и трудовой подвиг рабочего класса в период Великой Отечественной войны.— Учен.зап. Башкир. ун-та, 1967, вып. 26, с. 81.
297 СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 208, л. 2.
298 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 147, л. 119—120.
299 СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 141, л. 71.
300 Правда, 1942, 7 мая.
301 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 147, л. 122.
302 Крепость обороны, Каменск-Уральский, 1942, 22 авг.
303 СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 141, л. 17.
304 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 147, л. 122.
305 СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 181, л. 2.
306 Там же, д. 557, л. 32; ф. 4, оп. 39, д. 494, л. 82.
307 История Урала, т. 2, с. 295.
308 См.: КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 346.
309 Советская экономика в период Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. М., 1970, с. 66; *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 31.
310 *Салов В. И.* Указ. соч., с. 11.
311 История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 2, с. 153.
312 *Сираев З. И.* Высшие учебные заведения и научные учреждения Башкирии в годы Великой Отечественной войны.— Учен. зап. Башк. ун-та, 1967, вып. 26, с. 130.
313 Там же, с. 130—131.
314 *Морехина Г. Г.* Указ. соч., с. 135—136.
315 Уральский рабочий, 1943, 23 дек.
316 Там же, 1941, 5 дек.
317 СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 418, л. 15.
318 Уральский рабочий, 1945, 16 мая.
319 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2264, л. 143—144.
320 Уральский рабочий, 1945, 21 сент.
321 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2264, л. 143.
322 Уральский рабочий, 1945, 21 сент.
323 СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 418, л. 63, 84; Уральский рабочий, 1943, 2 апр.
324 Уральский рабочий, 1945, 21 сент.
325 Там же, 1943, 2 апр.
326 СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 418, л. 14, 35.
327 Уральский рабочий, 1945, 21 сент.
328 Там же.
329 СПА, ф. 4, оп. 41, д. 685, л. 27.
330 *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, с. 129.
331 Правда, 1941, 27 сент.
332 См.: КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 349.
333 *Тиунов В. Ф.* Промышленное развитие Западного Урала. Молотов, 1957, кн. 2, с. 45.
334 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2399, л. 11; Уральский рабочий, 1941, 22 окт.
335 Челябинский рабочий, 1943, 21 авг.
336 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 220, л. 3—4; СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 203, л. 23.
337 Уральский рабочий, 1941, 12 дек.

[338] Там же.
[339] *Агарышев П. Г.* Партийное руководство работой ученых по развитию топливно-энергетической промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Партийное руководство социалистическим строительством. Челябинск, 1973, с. 94.
[340] Уральский рабочий, 1942, 21 июля.
[341] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2406, л. 66.
[342] ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 917, л. 54.
[343] ОПА, ф. 371, оп. 49, д. 594, л. 91.
[344] ППА, ф. 1, оп. 22, д. 182, л. 3.
[345] *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 49.
[346] *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР, 1941—1945, с. 110.
[347] *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 46.
[348] Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945: Краткая история. М., 1965, с. 184.
[349] *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 113.
[350] Десятая сессия Верховного Совета СССР 28 января — 1 февраля 1944 г.: Стеногр. отчет. М., 1944, с. 15.
[351] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1960, т. 1, с. XI.

Глава вторая

УКРЕПЛЕНИЕ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА

Рост черной металлургии

К лету 1942 г. Урал вместе со всей страной прошел важный и чрезвычайно сложный этап в своем развитии. В сложнейших условиях первого года войны во всем величии проявились мудрость и сила Коммунистической партии, возглавившей борьбу за перестройку промышленности на военный лад, беззаветный героизм и беспримерная выдержка советского народа, не спасовавшего перед суровыми испытаниями, которые выпали на его долю после нападения фашистской Германии на СССР. Великая цель породила великую энергию партии и масс.

Теперь перед советским тылом встала задача на базе слаженного военного хозяйства развернуть производство оборонной продукции в таких размерах, которые бы полностью покрыли потребности Красной Армии при организации ею крупнейших наступательных операций вплоть до окончательного разгрома гитлеровской Германии.

Для дальнейшего развертывания оборонного производства требовался металл. «Современная война — война моторов, танков и самолетов — это война металла,— писала в те дни газета «Правда».— От советских металлургов, от их беззаветно-героического труда зависела и зависит оборонная мощь нашей Родины» [1].

В начале войны черная металлургия страны оказалась в исключительно сложных условиях. В течение первого военного полугодия СССР потерял 61 доменную и 204 мартеновских печи, 150 прокатных и 14 трубопрокатных станов, 204 коксовых батареи. В результате в 1942 г. по сравнению с 1941 г. производство чугуна в стране упало до 34,6%, стали — до 45,1, проката — до 43, кокса — до 37,3 и железных труб — до 39%. Вся же продукция черной металлургии сократилась по сравнению с 1940 г. в два с лишним раза [2].

В мирное время ведущее место в СССР по уровню развития черной металлургии принадлежало Украине. С началом войны его занял Урал, где действовали металлургические заводы, располагавшие 29 доменными и 65 мартеновскими печами [3]. Уже в 1942 г. на долю Урала пришлось 65,4% общесоюзной выплавки чугуна, 56,2% стали, 58,2% производства проката, 89,3% добычи железной руды и 50,6% производства кокса [4].

Больше половины всего выпуска черных металлов на Урале приходилось на Челябинскую область. Накануне войны она да-

вала 67,4% чугуна, 59,8% стали и 62,1% проката от общеуральского производства [5]. Обстановка, сложившаяся к концу 1941 г., выдвинула Челябинскую область по запасам и добыче железной руды, выпуску чугуна, стали, проката и ферросплавов на первое место по Советскому Союзу. Для выплавки металла область получала только коксующийся уголь для Магнитогорского комбината. Более того, многие виды сырья Челябинская область поставляла металлургии всего Урала и Востока. На территории области располагался Челябинский ферросплавный завод — основная база качественной металлургии страны. Это предприятие к началу войны занимало одно из первых мест в мире по числу освоенных марок сплавов. Несмотря на бурное развитие других отраслей промышленности, Челябинская область оставалась преимущественно областью черной металлургии и горнорудной промышленности [6].

Второе место по выплавке черных металлов на Урале занимала Свердловская область. Перед войной предприятия области давали 26,4% чугуна, 29,4% стали и 22,4% общеуральского производства проката [7]. Существенную роль в поставках металла народному хозяйству играли также металлургические заводы Пермской области, Башкирской и Удмуртской АССР.

Сложившаяся в начале войны ситуация возложила на Урал особую ответственность за обеспечение оборонной промышленности металлом. Партия и правительство составили четкую программу развития черной металлургии в восточных районах. Первоначально она была изложена в военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г., который был принят в августе 1941 г.[8] Затем эта программа была расширена и конкретизирована.

В ноябре 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление, специально рассмотренное на заседании Политбюро, «О развитии черной металлургии на Урале и в Сибири в 1942 году» [9], в котором утверждался подготовленный план строительства и ввода в действие новых мощностей на Магнитогорском комбинате, Новотагильском и Златоустовском металлургических заводах, Первоуральском и Синарском трубных заводах и других предприятиях черной металлургии. Заводам Урала и Западной Сибири надлежало в сжатые сроки освоить производство новых марок чугуна, легированной стали, проката и брони для оборонной промышленности.

В апреле 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О строительстве и восстановлении предприятий черной металлургии» [10]. Несмотря на то что намеченные этим постановлением мероприятия в дальнейшем дополнялись, уточнялись и конкретизировались в соответствии с изменением обстановки в стране и на фронте, оно до конца войны являлось программным документом, определявшим основные параметры и направления развития советской черной металлургии в период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

В основе программы развития черной металлургии Урала в годы войны лежали решения XVIII съезда ВКП(б) о строительстве предприятий черной металлургии в третьей пятилетке. Помимо дальнейшего наращивания мощностей металлургических гигантов — Магнитогорского и Новотагильского — и продолжения реконструкции старых уральских заводов, был подготовлен план строительства новых металлургических предприятий. В этой связи объем капиталовложений в промышленность Урала был увеличен с 4 млрд. руб. в 1940 г. до 6,1 млрд. руб. в 1942 г., хотя общий объем капиталовложений в народное хозяйство СССР за это время сократился почти вдвое [11].

Для концентрации основных сил строительных организаций на сооружении объектов черной металлургии по решению Государственного Комитета Обороны Наркомат по строительству переключился на сооружение преимущественно металлургических заводов и цехов, а Главное военно-строительное управление при СНК СССР было преобразовано в Главное управление военно-промышленного строительства при Совнаркоме СССР. Правительству было предложено утвердить структуру и разработать программу на 1942 г. для вновь созданного управления [12].

Учитывая исключительное значение сооружения объектов черной металлургии, Госплан СССР получил задание обеспечивать их строительными материалами, в том числе и металлом, наравне со стройками особо важного оборонного значения. В июле 1942 г. ряд металлургических предприятий страны получил указание изготовлять поковки и отливки для строек частично даже за счет снятия заказов авиационной и танковой промышленности [13].

Концентрация сил и средств на решающих объектах промышленного строительства составила одну из особенностей народнохозяйственного планирования в годы Великой Отечественной войны. Другая особенность заключалась в максимальном сокращении сроков строительных работ, которое партия и правительство считали основной формой помощи фронту со стороны тех, кто сооружал новые предприятия. «Главное сейчас,— писала в мае 1942 г. "Правда„,— строить быстро, выиграть во времени. Чем раньше построен завод — тем раньше фронт получит дополнительное количество оружия и боеприпасов. С особенной энергией надо вести сейчас строительство в металлургии. Металл — это основа основ обороны» [14].

Огромную роль в реализации правительственной программы наращивания мощностей черной металлургии Урала сыграли местные партийные организации. Подбор и расстановка руководящих кадров, практическая помощь в развертывании идейно-воспитательной работы на стройках, изучение и распространение передового опыта новаторов посредством организации совещаний строителей и слетов передовиков, строительных выставок, забота об удовлетворении насущных нужд строителей — таков далеко не полный перечень основных направлений и форм помощи мест-

ных партийных органов уральским стройкам черной металлургии. Партийные организации Урала, несмотря на чрезвычайные трудности военного времени, сумели зажечь сердца тысяч и тысяч строителей стремлением как можно быстрее ввести в строй новые цеха и заводы, сделать стройки черной металлургии всенародным делом.

Успешной реализации программы строительства металлургических предприятий в большой степени содействовало умелое сочетание моральных и материальных стимулов труда строителей. В годы войны на стройках черной металлургии, помимо общего повышения зарплаты, была внедрена прогрессивно-сдельная оплата за перевыполнение единых норм по полуторным, двойным и тройным расценкам подобно тому, как оплачивался труд металлургов. Была введена также система ежемесячного премирования руководящего инженерно-технического и административно-хозяйственного состава трестов и отделов капитального строительства заводов, персонала проектных организаций, руководящих работников главных управлений по строительству наркоматов черной металлургии и строительства за досрочное и качественное выполнение порученных работ и экономию средств [15].

Новый порядок оплаты труда рабочих-строителей и система поощрительного премирования инженерно-технического персонала содействовали подъему производительности труда на стройках, повышению темпов сооружения и ввода в строй объектов черной металлургии.

Характерной чертой строительства металлургических предприятий во время войны на Урале явились опережающие темпы наращивания мощностей чугунолитейной промышленности, поскольку утрата металлургических предприятий Юга из-за временной оккупации врагом западных районов СССР привела к особенно резкому снижению в стране выплавки чугуна. Возникшая диспропорция могла привести к дальнейшему снижению производства стали и проката и, как следствие, к сокращению выпуска вооружения, боевой техники и боеприпасов. Поэтому, исходя из создавшейся обстановки, партия и правительство уделили особое внимание увеличению производственных мощностей чугунолитейных цехов за счет строительства новых доменных печей.

Среди многих трудовых подвигов советского народа в годы Великой Отечественной войны одно из первых мест занимает строительство домны № 5 на Магнитогорском металлургическом комбинате. Сооружение этой печи положило начало строительству второй очереди доменного цеха на комбинате. Предстояло выполнить большой объем работ, связанных с обеспечением печного хозяйства водой, газом, электроэнергией, построить железнодорожные пути и пр. Для строительства всего этого комплекса требовалось в течение трех месяцев вынуть 282 тыс. кубометров грунта, осуществить 33 312 кубометров бетонных работ, 6110 кубометров огнеупорной кладки, смонтировать 5700 т металлоконструкций и 3890 т механического оборудования [16].

В полном объеме сооружение домны развернулось во второй декаде сентября 1942 г. К этому времени на объекте было выполнено не более одной трети всех работ. Остальную огромную работу предстояло осуществить за 2,5 месяца.

На стройке были заняты тысячи строителей и монтажников. Для успешного выполнения правительственного задания на наиболее трудные участки были поставлены коммунисты и приняты меры к укреплению первичных парторганизаций. Это дало возможность осуществлять повседневный партийный контроль за всеми участками стройки, вести идейно-воспитательную работу среди строителей, широко развернуть социалистическое соревнование [17]. Общее руководство стройкой осуществляли начальник Магнитостроя В. Э. Дымшиц и парторг ЦК ВКП(б) А. А. Осмер.

На строительстве домны № 5 впервые был применен новый принцип управления — так называемое строительное управление — комплекс. Стройуправление, объединившее 15 различных управлений и субподрядных организаций, позволило сконцентрировать силы и средства на решающих участках стройки, открыло возможности для оперативного маневра рабочей силой и строительной техникой, что сокращало до минимума их простои, повысило производительность труда коллектива. Новый принцип организации строительных работ не только оправдал себя на практике, но и сохранился в послевоенное время [18].

Руководствуясь указанием Центрального Комитета, Челябинский обком партии поставил под свой постоянный контроль сооружение доменной печи № 5. Бюро обкома в сентябре и октябре трижды обсуждало вопрос о ходе строительства домны. В постановлении бюро обкома от 7 сентября была указана конкретная программа действий руководства и партийной организации треста Магнитострой и Магнитогорского горкома ВКП(б) на весь период строительства. Два последующих постановления — от 24 сентября и 30 октября 1942 г.— были приняты в порядке проверки исполнения и оперативной помощи стройке [19].

Строители располагали небольшой площадкой: с одной стороны находились действующие домны, с другой — развертывалось строительство печи № 6. Поэтому авторы проекта постарались эффективно использовать буквально каждый квадратный метр для размещения оборудования и материалов. Был составлен календарный график строительства, который предусматривал одновременное параллельное сооружение всего комплекса доменной печи, включавшего в себя собственно домну, здание воздухонагревателей, литейный двор, машинное здание, рудную эстакаду и многие другие крупные и мелкие объекты.

Комплексный метод организации работ позволял до предела сократить сроки строительства и ввода в строй новой домны.

Важнейшим средством мобилизации строителей на выполнение правительственного задания служила идейно-воспитательная работа. Партийная организация стройки использовала разнообразные формы наглядной и устной агитации, чтобы разъяснить

людям, что скорейший ввод в строй новых объектов — это самая действенная помощь фронту. На видном месте висел огромный щит, на котором указывалось, сколько дней осталось до пуска домны. На территории стройки были установлены доски показателей работы, доски почета и портреты героев стройки, витрины с газетами, листками «молния» и «крокодил». На корпусе домны красовался огромный плакат с текстом, предложенным кем-то из строителей: «Патриот-рабочий! Помни днем и ночью: домна — это пушки, домна — самолеты, домна — это танки, домна — пулеметы».

Центром агитационно-массовой работы на стройке служила агитпалатка, где проводился инструктаж агитаторов, читались доклады и лекции, проводились беседы. В агитпалатку ежедневно поступало 300 экземпляров газет и журналов, около тысячи сводок Совинформбюро [20].

Широкий размах партийно-политической работы на стройках помогал донести до сознания строителей огромное значение их труда для разгрома врага на фронте. Это мобилизовывало рабочих, инженеров и техников на перевыполнение норм выработки, рождало массовый трудовой героизм, стремление как можно лучше выполнить свой трудовой долг.

Ведущим в стройуправлении Доменстроя был участок № 2, которым руководил коммунист И. Г. Коковихин. В сентябре этот участок выполнил план на 127%, а по выработке на одного человека — на 130%. В октябре предыдущее достижение было перекрыто: месячное задание коллектив выполнил на 165%, а по выработке — на 177% [21].

Работа на домне была серьезной проверкой многих руководителей в умении оперативно решать задачи военного времени. В механомонтажном управлении, например, было всего 60—70% необходимой рабочей силы, причем большинство составляла молодежь, недавно окончившая школы ФЗО. Несмотря на это, начальник управления К. С. Качанов сумел так организовать дело, что все задания управление выполняло в срок. Умело была налажена работа в электромонтажном цехе, который возглавлял С. Ф. Коротков. Коллектив этого цеха явился инициатором соревнования за досрочное окончание важнейших работ на строительстве домны [22].

7 ноября 1942 г. доменная печь № 5 была поставлена на сушку: задание ГКО было выполнено. Достройка домны заняла 3 месяца, тогда как в мирное время на выполнение подобного объема работ уходило почти полтора года. Все объекты домны были приняты государственной комиссией под председательством академика И. П. Бардина с хорошей оценкой. Комиссия отметила также исключительно высокие темпы строительства печи, полное выполнение всех предусмотренных проектом работ и сооружение дополнительных устройств, улучшавших ее эксплуатацию.

О вступлении в строй новой доменной печи, которая в то время была крупнейшей в Европе, руководители Магнитостроя

и Магнитогорского комбината рапортовали председателю ГКО [23]. Своей успешной работой магнитогорцы доказали прочность советского тыла, его способность не только обеспечивать нужды Красной Армии всеми видами вооружения и боеприпасов, но и в исключительно короткий срок создавать новые производственные мощности.

В январе 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовую работу на сооружении пусковых объектов Магнитогорского комбината около 200 строителей и работников комбината были удостоены высоких правительственных наград. В числе других ордена получили управляющий трестом Магнитострой В. Э. Дымшиц, бригадиры монтажников И. И. Балавас и П. Т. Ращупко, бригадир землекопов Б. Карагулов, бригадир комсомольской бригады бетонщиков А. В. Мышляева, бригадир плотников Н. П. Степин, мастер механомонтажа П. А. Малышев, бетонщица М. И. Машонина, монтажник Д. И. Волошко, электросварщик И. С. Куркин, автогенщица Т. Ф. Поршнева, механик Доменстроя В. С. Собачкин, машинист экскаватора З. И. Шалимов, каменщик И. Г. Яковлев [24].

Опыт скоростного строительства, накопленный при сооружении домны № 5, был широко использован и развит при строительстве шестой доменной печи Магнитогорского комбината. По плану новая домна должна была вступить в строй в конце 1943 г., хотя к июню на стройке были подготовлены лишь фундаменты основных объектов [25].

Сооружая домну № 6, строители и монтажники держали перед страной серьезный экзамен. Новую печь требовалось построить еще быстрее, еще дешевле и лучше, чем домну № 5. Поэтому необходимы были особая организованность в работе многотысячного коллектива строителей, широкое применение наиболее передовых методов труда, строжайшая экономия металла, огнеупоров, различных материалов.

Сотрудники Гипромеза, проектировавшие печь № 6, упорно добивались упрощения проекта, изыскивали возможности уменьшения объема работ на новой стройке. Тесное содружество конструкторов, строителей и монтажников на строительной площадке позволило приспособить на новой домне готовые газовые горелки, шибера, цепи для конусных лебедок и многие другие механизмы. Из имевшихся деталей быстро был укомплектован загрузочный аппарат. Оборудование для печи № 6 изготовляли десятки заводов. Их коллективы, сознавая огромное оборонное значение новой стройки, стремились досрочно выполнить ее заказы [26].

Четыре пятых многотысячного коллектива, возводившего домну № 6, составляла молодежь, в основном комсомольцы. Поэтому по решению ЦК ВЛКСМ 27 июля 1943 г. строительство шестой доменной печи на Магнитогорском металлургическом комбинате было объявлено комсомольско-молодежной стройкой в подарок предстоявшей XXV годовщине Ленинского комсомола [27].

В сооружении новой домны участвовала молодежь, прибывшая из Вологодской, Чкаловской и Гурьевской областей, а также из Башкирской и Мордовской автономных республик. На стройке был создан комсомольский штаб во главе с секретарем Челябинского обкома ВЛКСМ С. И. Колесниковым [28].

Для усиления помощи Магнитострою ЦК ВЛКСМ в августе 1943 г. созвал совещание секретарей комсомольских организаций заводов, выполнявших заказы строителей доменной печи № 6: Коломенского и Новокраматорского машиностроительных заводов, заводов оборудования «Красный блок» и «Красный котельщик», Сталинградского огнеупорного завода и др. После этого совещания комсомольцы и внесоюзная молодежь Коломенского машиностроительного завода вызвали своих сверстников на предприятиях, изготовлявших оборудование для новой магнитогорской домны, на социалистическое соревнование. ЦК ВЛКСМ одобрил почин юных коломенцев, а Наркомат черной металлургии СССР установил для заводских комсомольских организаций — победителей в соревновании денежные премии. Для награждения отрядов строителей доменной печи № 6, отличившихся во Всесоюзном социалистическом соревновании, было учреждено переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и Главного управления трудовых резервов, а для награждения бригад — переходящее Красное знамя Челябинского обкома комсомола, которое вручалось победителям ежедекадно [29].

Много внимания новой стройке уделяли городская и областная партийные организации. 31 августа вопрос «О ходе строительства доменной печи № 6» обсуждался на заседании бюро Магнитогорского горкома ВКП(б). Отметив отставание работ от графика на 15—20 суток, бюро определило меры для его ликвидации [30]. В конце сентября этот же вопрос был рассмотрен Челябинским обкомом партии. Бюро обкома, вскрыв существенные недостатки в организации труда на стройке, приняло развернутое решение, в котором были намечены конкретные меры для форсирования строительства. В частности, ставилась задача обеспечить более высокую концентрацию материально-технических средств и рабочей силы на решающих участках стройки, был определен круг мероприятий для снабжения ее необходимым оборудованием [31].

Как и на строительстве домны № 5, на новой стройке тон задавали коммунисты. Возглавляемые ими трудовые коллективы давали особенно высокую выработку. Так, бригады во главе с членами партии К. Н. Коноваленко и Н. Фесенко установили рекорд, за 4 часа смонтировав один из сложных агрегатов домны. Самоотверженно работали эти бригады и на монтаже корпусов колошника. Образцово трудилась комсомольско-молодежная бригада молодого коммуниста А. А. Руденко: задание третьей декады ноября она выполнила более чем на 300%. Бригаде было присуждено переходящее Красное знамя обкома ВЛКСМ. Самоотверженно трудилась бригада, возглавляемая Н. А. Ревякиным.

С замечательной стороны проявили себя строители-ветераны.

Вручение вымпела Челябинского обкома ВЛКСМ лучшей бригаде строителей южного тоннеля доменной печи № 6 Магнитогорского комбината

Они личным примером увлекали молодежь на большие дела, неустанно передавали ей свой богатый профессиональный опыт. Среди них были прораб В. Л. Обложей, руководители участков З. М. Михлин, С. Я. Субботовский и многие другие [32].

Велики заслуги строителей старшего поколения в сооружении новой доменной печи на Магнитогорском металлургическом комбинате. Однако домна № 6 — это героический труд главным образом молодежи. К концу 1943 г. в тресте Магнитострой, возводившем эту домну, молодые рабочие составляли среди штукатуров 57%, плотников — 73, монтажников —78, каменщиков —84 и бетонщиков —86% [33].

На всех объектах строящейся домны основная масса работы была выполнена руками молодых строителей. Успешно справился с ответственным заданием — монтажными и механомонтажными работами — комсомольско-молодежный отряд № 2, состоявший в основном из учащихся ФЗО первого года обучения. Силами этого отряда была выполнена и самая кропотливая работа, гарантирующая надежность действия доменной печи: утяжка всех горизонтальных и вертикальных стыков горна, установка дымовой трубы, бункеров и других агрегатов, укупорка водяных затворов, изготовление и монтаж панели щита управления, ремонт контрольно-измерительной аппаратуры.

Особенно отличились на стройке юные рабочие Сергей Блажко, Вася Горбатенко и Клим Бариченко, молодые бригадиры Леонид Соха, Анастасия Кузнецова, Нина Смирнова, Всеволод Кривонос, Николай Саляев, а также комсомолец Мануэль Мирандо —

испанец, нашедший в СССР свою вторую родину. Многие молодые рабочие за трудовой героизм, проявленный на строительстве новой домны, были удостоены высоких правительственных наград [34].

В конце ноября 1943 г. доменная печь № 6 на Магнитогорском комбинате была поставлена на сушку. Ее сооружение заняло всего шесть месяцев. 25 декабря новая печь выдала первый чугун [35].

Особенностью строительства домны № 6 было смелое и последовательное внедрение передовых методов возведения сооружений и монтажа оборудования, умелое и рациональное использование наличных материальных ресурсов, четкая организация работ, концентрация механизмов и рабочей силы на решающих участках стройки. Именно эти факторы позволили коллективу строителей израсходовать металлоконструкций на 1165 т, поковок и литья на 474 т меньше, чем при сооружении предыдущей домны. Объем огнеупорной кладки уменьшился на 319 кубометров и каменной — на 684 кубометра, хотя новая домна была более мощной по своей производительности [36].

Помимо доменных печей, на Магнитогорском металлургическом комбинате за время войны были сооружены новый коксохимический и фасонолитейные цеха, листопрокатный стан, новые мартены. Таким образом, за первые два года войны был реализован план наращивания мощностей комбината, принятый XVIII съездом партии на третью пятилетку.

Широким фронтом велись работы по расширению другого гиганта черной металлургии на Урале — Новотагильского завода. В период войны доменный цех завода пополнился третьей печью. Ее сооружение началось в июле 1943 г., когда на строительную площадку стали поступать конструкции и оборудование домны, демонтированной на Тульском металлургическом заводе. Руководили строительством новой домны начальник Тагилстроя М. М. Царевский и главный инженер Р. Ю. Протопопов [37].

На первых порах стройка испытывала нужду в технике и рабочей силе, особенно не хватало квалифицированных кадров. В этих условиях комсомольская организация Тагилстроя взяла шефство над строительством новой домны. Поддержав этот почин, бюро Свердловского обкома комсомола, а затем бюро ЦК ВЛКСМ осенью 1943 г. объявили сооружение домны № 3 комсомольской стройкой и наметили мероприятия по оказанию помощи строителям. По решению Центрального Комитета комсомола на стройку дополнительно было направлено 1800 юношей и девушек.

Объявив стройку ударной, комсомольская организация Тагилстроя определила задачи молодых строителей, продумала организацию работ и свое взаимодействие с комсомольцами предприятий — поставщиков оборудования. Из комсомольцев и молодежи было сформировано 18 бригад, которые действовали на самых трудных участках строительства. Их силами были смонтированы бункерная эстакада — один из крупнейших объектов стройки, механизмы бункеров и затворов. Самоотверженно тру-

дилась молодежь на земляных работах, которые особенно усложнились с наступлением зимних холодов. При сооружении одной из секций водотуннеля требовалось преимущественно вручную за несколько дней вынуть 250 кубометров мерзлого, как камень, грунта. По решению комитета комсомола на участке земляных работ были созданы молодежные бригады во главе с комсомольцами Данилушкиным и Четвериковым. Проработав непрерывно трое суток, они выполнили ответственное задание [38].

По инициативе монтажников Бочули, Лебедева и Туменова, электросварщика Моторина и сверловщика Панкова на строительстве развернулось социалистическое соревнование под лозунгом: «Работать одному за двоих!». Оно не только повысило выработку строителей, но и помогло высвободить и направить часть рабочих на участки, особенно нуждавшиеся в рабочей силе [39].

При возведении новой домны строители использовали всевозможные способы ускорения монтажных работ. Так, бригада во главе с И. Гайдаром за счет предварительного гнутья труб на специальных шаблонах уложила трубопроводы под мостом домны за 4 дня, тогда как прежде эта операция занимала полтора месяца [40]. Новаторски были организованы монтажные работы при строительстве газоочистки. На отведенном для нее месте находились сооружения, которые некоторое время нельзя было убрать без ущерба для стройки. Поэтому все конструкции объекта были полностью смонтированы рядом, на свободной площадке, а затем, когда предоставилась возможность, они в готовом виде были перемещены на запроектированное место [41].

Большую помощь строителям домны № 3 оказали комсомольцы и молодежь всего города. На тридцати массовых воскресниках школьники, студенты, рабочие и служащие различных предприятий и учреждений города отработали более 45 тыс. человеко-дней. Их силами на стройке были выполнены почти все подсобные работы [42].

26 апреля 1944 г., через девять месяцев после начала строительства, состоялся пуск доменной печи № 3. Правительственная комиссия приняла ее с отличной оценкой [43]. Новая печь имела вдвое вместительнее бункера для руды и известняка, более развитую и совершенную систему подъездных путей, а главное, была снабжена приборами для автоматического управления температурой дутья и специальной сигнализацией для связи с газовой станцией и другими доменными печами [44].

За время войны Новотагильский металлургический завод пополнился также прокатными станами, четырьмя мартенами и двумя коксовыми батареями [45].

Совершенствовались и староуральские металлургические заводы: в 1942 г. на этих заводах, как и на новых уральских гигантах черной металлургии, развернулось строительство доменных печей, мартенов и других металлургических агрегатов.

В январе 1943 г. выдала первый чугун новая доменная печь

на Чусовском заводе. С ее постройкой мощности предприятия увеличились в два с лишним раза [46]. Крупное оборонное значение имело сооружение на этом заводе бессемеровского цеха — первого на Урале. Будучи уникальным по своей механизации и технической оснащенности, цех был одним из самых мощных в стране [47]. Помимо поставки автоматной стали для военных предприятий цех давал ванадиевый шлак, служивший полуфабрикатом для получения феррованадия — необходимого компонента при выплавке качественных, легированных сталей [48]. Новая домна была сооружена на Саткинском металлургическом заводе [49]. За счет строительства и ввода в строй новых печей расширились мощности Верхнеуфалейского и Лысьвенского заводов [50]. Намного увеличились мощности Златоустовского металлургического завода. Уже к октябрю 1942 г. здесь были построены и сданы в эксплуатацию 4 электросталеплавильных печи, прокатный стан «280», термокалибровочный цех, цех серебрянки и молотовый цех [51]. В результате мощности предприятия для выпуска качественной стали увеличились на десятки тысяч тонн в год. Завод, получивший законченный технологический цикл, теперь мог обходиться собственными слитками металла и сократить дорогостоящие перевозки металла с других заводов Урала [52]. В 1943 г. на Златоустовском заводе строители ввели в строй первую очередь мартеновского цеха в составе двух печей. Это позволило предприятию почти вдвое увеличить выпуск стального проката [53]. По решению партии и правительства значительные работы развернулись на Белорецком сталепроволочном заводе в Башкирии. Здесь были расширены старые и возведены новые корпуса [54].

Реконструкция староуральских заводов, осуществленная в годы Великой Отечественной войны, позволила организовать на этих предприятиях выплавку качественных сортов стали, пригодных для оборонного производства. Уже к 1943 г. более трети всей продукции, выпускаемой староуральскими заводами, составлял легированный металл. К тому же их модернизация обеспечила рост производительности труда металлургов на 40% [55].

В районе Челябинска за годы войны вырос новый крупный металлургический завод. Решение о его строительстве было принято партией и правительством еще в мирное время, однако реализовано оно было лишь в период борьбы с фашистскими захватчиками, когда в силу сложившихся обстоятельств страна стала остро нуждаться в увеличении выплавки черных металлов.

План строительных работ для сооружения Челябинского металлургического завода был утвержден в конце 1941 г.[56] В начале 1942 г. к месту стройки прибыли первые строители. Непосредственно на строительной площадке был организован филиал Гипромеза. Сюда же стягивались силы специализированных трестов Наркомстроя СССР [57].

Завод возводился на пустой площадке, где не было никаких подсобных предприятий. Одновременно со строительством первой домны требовалось построить и смонтировать целый ряд других

сложных сооружений, развитую сеть коммуникаций и подсобное хозяйство, предназначенные для обслуживания нескольких доменных и мартеновских печей. В этой связи за короткий срок были построены компрессорная и насосная станции, здание ремонта ковшей, паровозное депо, железнодорожные подходы с большими насыпями, шлаковые отвалы.

Чтобы обеспечить своевременный пуск первой доменной печи, необходимо было соорудить в общей сложности 125 различных промышленных объектов, из которых 103 предназначались для обслуживания не только первой, но и последующих печей. Для этого пришлось затратить колоссальное количество труда. При сооружении одного лишь доменного цеха было вынуто и перемещено 725 тыс. кубометров земли, уложено 60 тыс. кубометров бетона. Для сравнения можно указать, что при строительстве шестой домны на Магнитогорском комбинате было выполнено 243 тыс. куб. м земляных работ и уложено 17 тыс. куб. м бетона [58].

Во главе Челябметаллургстроя были поставлены специалисты с большим опытом работы: А. Н. Комаровский — начальник строительства, В. А. Сапрыкин — главный инженер и А. Г. Воронков — начальник политотдела [59].

Залогом успешного строительства Челябинского металлургического завода явилось постоянное внимание и помощь со стороны областной и городской партийных организаций. Пленум Челябинского горкома ВКП(б) 13 мая 1942 г. указал в своем решении, что одной из основных задач городской парторганизации должно быть оказание всемерной помощи строительству Челябинского металлургического завода как новой металлургической базы в стране [60].

В первые месяцы Челябметаллургстрой располагал небольшим парком механизмов, и поэтому приходилось в основном использовать ручной труд и простейшие механические приспособления. В июне 1942 г. стройка получила 40-тонный кран-деррик, несколько железнодорожных и гусеничных кранов, экскаваторы, бетономешалки, транспортеры и вибраторы [61]. Механизация труда строителей повысила его производительность и, как следствие, сократила сроки ввода в строй строившихся объектов. В дальнейшем парк машин продолжал пополняться новой техникой.

В сооружении завода участвовали десятки различных организаций, и перед руководством стройки стояла задача умелого и оперативного координирования их работы. Для этого был разработан совмещенный график сооружения всех объектов, организован строгий контроль за его выполнением [62].

Благодаря широкой наглядной и устной агитации каждый рабочий, мастер и инженер знал общие и поэтапные сроки завершения строительства различных объектов, сдачи их в эксплуатацию.

Одновременно со строительными работами монтировалось технологическое оборудование: электропечи, краны для загрузки

шихты. По примеру других строек Урала эти агрегаты монтировались укрупненными элементами. Руководили монтажом главный механик стройуправления П. И. Муравенко, производители работ по монтажу С. Н. Головкин, П. В. Молитвин и др. Они трудились на стройке по 2—3 смены без отдыха, попутно обучали слесарно-монтажному мастерству новичков, которые никогда прежде не имели дела с заводским оборудованием.

В результате самоотверженного труда строителей, умелой организации работ со стороны руководства за шесть месяцев под Челябинском был построен крупнейший в стране электроплавильный цех с полностью механизированным процессом производства [63].

22 октября 1942 г., в срок, установленный Государственным Комитетом Обороны, была сдана в эксплуатацию первая электропечь, 26 октября — вторая и 6 ноября — третья. Одновременно вступил в строй прокатный цех [64]. 16 февраля 1943 г. руководители Челябметаллургстроя и Челябинского металлургического завода рапортовали правительству об окончании строительства первой очереди завода качественных сталей [65].

Весной 1943 г. полным ходом развернулось строительство доменного цеха. Для осуществления огнеупорной кладки строители Магнитогорского комбината и Чусовского завода прислали своих опытных специалистов, под руководством которых огнеупорщики выполняли за смену по две дневных нормы [66].

Чтобы помочь строителям преодолеть трудности и обеспечить успешное завершение сооружения доменного цеха, бюро Челябинского обкома партии 10 декабря 1943 г. обсудило вопрос «Об окончании строительства и подготовке к пуску доменной печи № 1 на Челябинском металлургическом заводе». Было принято решение упорядочить поставки заводу технологического оборудования. Особое внимание обращалось на необходимость форсирования жилищного строительства, отставание которого лишало возможности своевременно обеспечить строившееся предприятие рабочей силой, что грозило задержать ввод в строй и освоение на полную мощность новых металлургических объектов [67].

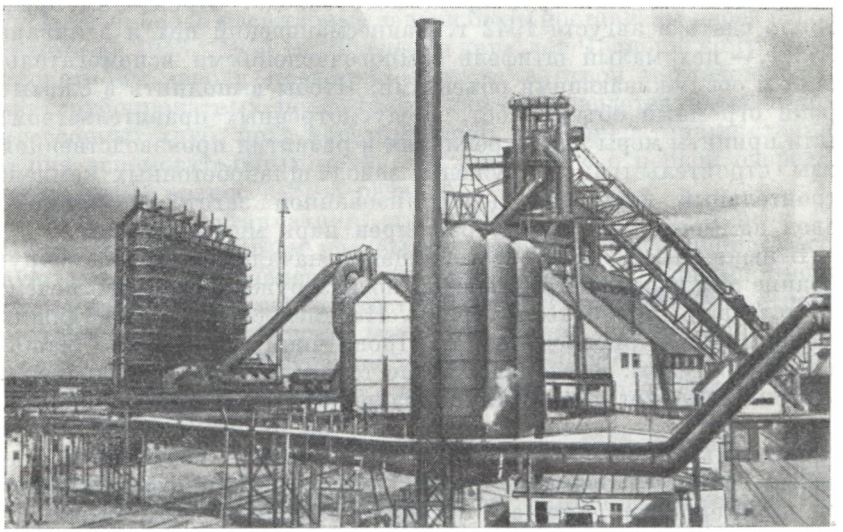
В январе 1944 г. доменная печь в основном была закончена, однако эксплуатация ее временно задерживалась: завод пока не имел своего собственного кокса. Из-за нехватки огнеупорного кирпича срывался график сооружения коксохимических батарей [68]. Чтобы выправить положение, бюро обкома ВКП(б) 21 февраля наметило меры, необходимые для быстрейшего завершения строительства коксохимического завода. Бюро постановило также считать государственной, политической и хозяйственной задачей всей Челябинской областной партийной организации сдачу в эксплуатацию первой очереди коксохимического завода на ЧМЗ не позднее 1 мая 1944 г.[69].

Реализуя решения обкома, строители за два месяца завершили строительно-монтажные работы, и в апреле коксохимзавод вступил в строй.

29 апреля управление всеми агрегатами доменного цеха было передано коллективу Челябинского металлургического завода. Первая домна ЧМЗ была загружена и задута 30 апреля 1944 г. Накануне первомайского праздника она выдала чугун [70].

Еще до завершения строительства первой доменной печи развернулось сооружение второй домны. Бригады рабочих и инженерно-технический персонал, освобождавшиеся по мере ввода в строй агрегатов первой печи, незамедлительно переводились на вторую. Руководители и инженеры стройки широко и умело использовали опыт, накопленный при сооружении печи № 1. От начала до конца строительства был выдержан принцип совмещения различных работ. Нередко монтаж, особенно в теплое время года, опережал общестроительные операции. Рабочие под руководством инженера М. Н. Гринберга смонтировали кожух домны всего за 12 дней, т. е. почти в четыре раза быстрее, чем на первой домне. Еще до окончания строительства поддоменника машинное здание и помещение магнитных станций были отданы для монтажа пульта управления [71]. Параллельно монтировались агрегаты загрузочной системы, что позволило ввести в строй это сложное устройство в два с половиной раза быстрее, чем на предыдущей домне [72]. Спустя 7 месяцев после пуска первой домны вступила в строй новая доменная печь.

В течение 1944 г., помимо двух доменных печей, на Челябинском металлургическом заводе были построены две коксовые батареи, две турбовоздуходувные машины, вторая очередь тепло-

Доменный цех Челябинского металлургического завода в годы Великой Отечественной войны

электроцентрали, аглофабрика Бакальского рудоподготовительного комбината. В электросталеплавильном, прокатном и других цехах были смонтированы и введены в действие несколько мощных кранов, отсутствие которых сдерживало работу завода. За год было построено 27 тыс. кв. м жилой площади, а также ряд зданий культурно-бытового назначения — почта, школы, детские сады, ясли, больницы, бани, составившие городок нового завода [73].

Трудовые достижения коллектива Челябметаллургстроя неоднократно отмечались различными наградами. В 1943 г. он пять раз завоевывал переходящее Красное знамя ГКО по промышленным стройкам и один раз — за сооружение электростанций, в 1944 г.— шесть раз и был признан лучшей строительной организацией по реализации плана ввода в строй новых цехов и выполнению заданий по всем количественным и качественным показателям [74].

Сталь, выплавленная на вновь построенном Челябинском металлургическом заводе, влилась в поток металла, который шел на оборонные заводы, изготовлявшие боевую технику, оружие и боеприпасы для фронта. Труд строителей, соорудивших новый завод на берегу р. Миасс, помогал громить немецко-фашистских захватчиков на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Вместе с тем металл, поставляемый этим заводом, шел на изготовление станков и оборудования для предприятий, восстанавливаемых на освобожденной от врага территории.

Огромное оборонное значение имело строительство во время войны Челябинского трубопрокатного завода. Строителям предстояло сдать в августе 1942 г. маннесмановский цех и в январе 1943 г.— цех малый штифель с многочисленными вспомогательными и обслуживающими объектами. Чтобы выполнить в сжатые сроки огромный объем работ, предусмотренных правительством, были приняты меры для укрепления и развития производственной базы строительства: сооружены завод шлакобетонных камней, строительный двор для централизованной заготовки деталей, завод камышитовых щитов, расширен парк механизмов [75].

В июне 1942 г. на пустую площадку начало прибывать оборудование для строившегося завода, но разгружать его было нечем: отсутствовали паропутевые краны. Не имелось даже простейших разгрузочных приспособлений. Прокатчики, сварщики, машинисты, инженеры, не жалея сил, не теряя драгоценного времени, сутками напролет разгружали различные механизмы и детали. Монтажники устанавливали агрегаты, не дожидаясь окончания строительных работ, а строители по-военному воздвигали гигантские корпуса будущих цехов. Для сооружения фундаментов под пильгерстаны пришлось уложить в вырытые котлованы несколько тысяч кубометров железобетона, вмуровать сотни закладных частей стана, некоторые из которых весили до тонны. В процессе сооружения маннесмановского цеха возникали весьма серьезные технические проблемы, без решения которых пуск

первой очереди задержался бы на целый год. Эти проблемы были разрешены с помощью лучших специалистов-трубников. Заводы-поставщики не всегда успевали вовремя поставлять оборудование, что тоже грозило отодвинуть сроки пуска агрегатов. Проявив техническую инициативу, строители нашли способ для использования десятков тонн старых анкерных плит и других деталей, что обеспечило большой выигрыш во времени. Прибывшие на строительную площадку мостовые краны оказались разных конструкций, к тому же они не соответствовали по своим габаритам строившимся пролетам. Прямо на строительной площадке произвели перерасчет и изменили формы мостов, после чего их вновь собрали, и цех получил надежные механизмы. Сооружение рельсового пути для гильзовой тележки требовало специальных, сложной конфигурации прокладок. Строители изменили профиль шпал и необходимость в сложных прокладках отпала [76].

В канун годовщины Великого Октября, 6 ноября 1942 г., маннесмановский цех вступил в строй и начал выдачу труб. Челябинский трубопрокатный завод вступил в строй действующих предприятий черной металлургии. Наркомстрой СССР отметил трудовую победу строителей специальным приказом и наградил почетным знаком «Отличник социалистического соревнования Наркомстроя» начальника строительства трубопрокатного завода М. А. Шильдкрота, старших инженеров Г. С. Шеркунова и М. В. Зотова, старшего прораба И. И. Грачева, бригадира бетонщиков И. У. Чаенко, бетонщика А. Г. Никулина, каменщика И. М. Мещерякова, бригадира плотников С. Гайфулина, бригадира землекопов Х. Зиянгирова и др.[77]

Новые, более масштабные задачи были поставлены перед строителями на 1943—1944 гг. В течение двух лет Челябинскому трубопрокатному заводу предстояло ввести в строй мартеновский и два трубопрокатных цеха, станы для производства насосно-компрессорных труб, цеха нарезных труб, газогенераторные станции и ряд вспомогательных цехов. По сравнению с первой очередью объем работ возрос в 2—3 раза.

Партийная организация стройки во главе с парторгом ЦК ВКП(б) Т. И. Трояном развернула широкую агитационно-массовую работу, направленную на выполнение и перевыполнение плана дальнейшего строительства завода. С июня 1943 г. стройка систематически превышала месячные планы, четыре раза завоевывала переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, дважды занимала второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании [78].

Успехам строителей Челябинского трубопрокатного завода в решающей степени содействовали новаторские методы организации работ, особенно при сооружении мартеновского цеха. Первый геодезист вышел на площадку будущего мартеновского цеха 9 мая 1943 г., а через 20 дней уже был сдан под монтаж фундамент первой печи [79]. Это был результат принципиально нового метода строительства. Обычно сооружение промышленного объекта на-

чиналось с возведения самого здания, после чего приступали к подготовке фундаментов под оборудование и к его монтажу. Сооружение же мартеновского цеха на трубопрокатном заводе было начато с кладки фундаментов и монтажа металлоконструкций мартеновских печей, кладки боровов и регенераторов. И лишь потом строители приступили к сооружению корпуса самого цеха. Такая система позволила быстро создать необходимый фронт для трудоемких монтажных работ. Огнеупорная кладка мартеновской печи была начата на 70—90 дней раньше, чем при обычной очередности ведения работ. Такой метод, примененный при сооружении и других цехов, дал большую экономию времени. Наличие широкого фронта строительства позволило вести его без штурмовщины, равномерно. В течение полугодия на стройке осуществлялся примерно одинаковый объем каменной кладки, бетонных, железобетонных, земляных и других работ. Были введены суточные планы, которые постоянно выполнялись. Равномерный, четкий ритм создал на строительной площадке условия, приближающиеся к заводским, значительно улучшил организацию труда и его производительность. Так, все железобетонные работы были выполнены одной бригадой арматурщиков из 14 человек. До 70% бетона уложила бригада бетонщиков в составе 21 человека.

На строительстве мартеновского цеха впервые в Советском Союзе был применен новый метод монтажа тяжелых металлоконструкций: мощные колонны ставились на фундамент без подклинки и подливки цементным раствором. Для этого обеспечивалась повышенная точность сооружения фундаментов и изготовления металлоконструкций цеха и печей. В результате сроки монтажа мартенов сократились вдвое. Соответственно почти в два раза увеличилась производительность труда монтажников [80].

Строительство второй очереди завода отличала высокая механизация всех трудоемких работ. Например, 120 тыс. куб. м грунта было вынуто экскаваторами, канавокопателями и транспортерами без применения тачек и носилок. Наряду с крупными механизмами широко применялась малая механизация. Строители сконструировали и использовали скрепер-волокушу для мелких земляных работ и подачи песка, заменявшую 7 землекопов, изготовили ручной бур для рытья ям под фундаменты столбов глубиной до 2,5 м. На разгрузке леса применялась лебедка с тросом, заменявшая более 20 человек. Механизация трудоемких процессов уменьшила потребность в рабочей силе минимум на 40%. В значительной мере строительство облегчалось образцовым порядком, который поддерживался на строительной площадке [81].

6 января 1944 г. первая крупная мартеновская печь Челябинского трубопрокатного завода выдала сталь [82]. В течение 1944 г. строители ввели в строй вторую мартеновскую печь [83]. Трубопрокатный завод обрел собственную металлургическую базу для выпуска труб. Оборонные предприятия и народное хозяйство

в еще большем объеме стали получать трубы, изготовленные в Челябинске.

Организуя строительство новых металлургических предприятий, партия и правительство одновременно принимали меры и для развития рудодобывающей промышленности Урала. С 1942 г. строительные работы на железорудных базах развернулись вдоль всего Уральского хребта.

На Северном Урале были расширены мощности Богословского рудника. Здесь в апреле 1943 г. вступила в эксплуатацию новая шахта, а в сентябре — промывочная фабрика для обогащения руды. На этом же руднике в апреле 1944 г. строители сдали в эксплуатацию еще одну шахту.

На Среднем Урале огромное количество руды требовали металлургические заводы Нижнетагильского района. Возникла острая необходимость увеличения мощностей Гороблагодатского и Высокогорского рудников. Однако ограниченность сил и средств строительных организаций не позволила развернуть в должных масштабах работы для решения этой задачи. На горе Благодать в мае 1943 г. удалось ввести в строй лишь небольшую шахту и расширить аглофабрику. Только незадолго до окончания войны, в марте 1945 г., был сдан в эксплуатацию новый рудник. На горе Высокой в 1943 г. вступили в строй дробильно-обогатительная фабрика с группой обслуживающих цехов, новая шахта и новый рудник [84].

Были увеличены производственные мощности железорудной промышленности и Южного Урала. В 1944 г. почти одновременно с пуском первой доменной печи на Челябинском металлургическом заводе был сдан в эксплуатацию Бакальский железорудный комбинат. Его строительство, возглавляемое начальником Д. Захаровым, главным инженером Г. Кузовлевым и секретарем партоорганизации А. Дубограем, велось в крайне сложных условиях. Руда залегала в долине так называемых «плачущих гор», с которых постоянно стекала вода. Место было малообжитое, отдаленное от основной площадки Челябметаллургстроя. Огромная сырость, превратившая строительную площадку в сплошное месиво грязи, и ранняя зима затрудняли использование механизмов. Однако высокое качество бакальской железной руды диктовало необходимость поиска путей преодоления этих трудностей. До войны на заводы шла крупнокусковая руда, а мелкую сбрасывали в отвал. За 20—30 лет ее накопилось несколько миллионов тонн. Было решено именно эту руду в первую очередь использовать для снабжения Челябинского металлургического завода, предварительно подвергнув ее спеканию. Для этой цели развернулось строительство аглофабрики, включавшей в себя десятки различных сооружений. Постоянно ведя борьбу с грунтовыми водами, строители Бакальского рудника вынули десятки тысяч кубометров земли, соорудили много насыпей, уложили тысячи кубометров бетона, железобетона и бутового камня, проложили 12 км железнодорожных путей. В декабре 1943 г. были пущены

две первые аглоленты, а в октябре 1944 г. агломерационная фабрика полностью вошла в строй [85]. Вновь построенный крупный Челябинский металлургический завод получил свою собственную рудную базу.

Железорудная промышленность Урала, несмотря на все трудности, за время войны существенно продвинулась вперед в своем развитии: добыча руды увеличилась на 33,1% [86]. Этого прироста оказалось достаточно, чтобы в основном покрыть потребности в главном сырье черной металлургии Урала, которая играла ведущую роль в обеспечении черными металлами всей советской оборонной промышленности.

К числу особо сложных проблем, которые стояли перед хозяйственными и партийными органами в период войны, относилось обеспечение строек различными материалами. Гигантские масштабы строительства на востоке страны резко повысили спрос на кирпич, лес, известь, цемент. И в то же время потеря многих сырьевых баз в результате временной оккупации врагом западных районов СССР, чрезмерная загруженность транспорта военными перевозками сократили возможности для своевременного и достаточного снабжения строек необходимыми стройматериалами.

Выход был один — широко организовать производство строительных материалов на местах, заменить дефицитные материалы легкодоступными. Только таким образом можно было обеспечить успешное выполнение государственных заданий по вводу в строй новых производственных мощностей.

Партийные и хозяйственные органы Урала решили эту важную военно-хозяйственную задачу. В результате удалось существенно расширить, а зачастую и вновь наладить производство местных строительных материалов. Для этого была улучшена работа предприятий строительной индустрии, проведена их реконструкция. Например, в Челябинской области в 1942 г. крупные реконструкционные работы были проведены на Катавском цементно-металлургическом комбинате, который впоследствии дополнительно давал 100 000 т цемента в год [87].

Основную же роль в решении этой проблемы сыграла организация массового производства стройматериалов силами самих строительных организаций. Коллектив треста Магнитострой только в 1942 г. изготовил их на 16 млн. руб., что составило 53% от общей стоимости материалов, израсходованных в течение года [88]. Другая крупная строительная организация Челябинской области — стройтрест № 24 — организовал собственные лесоразработки, построил лесозавод, цементный и кирпичный заводы и, таким образом, смог полностью обойтись собственными ресурсами строительных материалов и отказался от получения их в централизованном порядке [89]. Стройтрест № 3 в Башкирии за счет расширения собственной добычи алебастра в 1942 г. на $^3/_4$ удовлетворил свои потребности, а вновь организованное производство извести полностью обеспечило трест [90]. В крупных мас-

штабах организовал изготовление строительных материалов трест Тагилстрой. Только в 1944 г. он произвел собственными силами 22 млн. шт. кирпича, 19 тыс. куб. м шлакобетонных камней. Трест сам изготовлял цемент, известь, алебастр, оконное стекло, изоляторы, краски и многое другое. Практически Тагилстрой со стороны получал лишь металл [91].

Оригинальное новшество применили строители треста Челябметаллургстрой. Они широко использовали на кладке внутренних стен малообожженный или совсем необожженный кирпич. Его применяли в сочетании с обычным кирпичом для кладки наружных стен: в этом случае обожженный кирпич шел только на облицовку. Подобный способ позволил намного упростить, удешевить и ускорить процесс изготовления кирпича, обеспечить большую экономию топлива, которое во время войны было особо дефицитным [92].

Изготовление и применение в широких масштабах местных строительных материалов способствовали быстрейшему вводу в строй новых промышленных объектов, снижали государственные затраты на расширение непосредственно оборонного производства.

Таким образом, благодаря героическому труду строителей, организующей и направляющей деятельности Центрального Комитета партии, Советского правительства, инициативе местных партийных организаций черная металлургия Урала во время Великой Отечественной войны значительно увеличила свои производственные мощности. В 1941—1945 гг. на уральских заводах было построено в общей сложности 10 доменных, 28 мартеновских и 9 электросталеплавильных печей, 2 бессемеровских конвертора и 9 прокатных станов [93]. Больше половины этих объектов приходилось на предприятия Челябинской области [94]. Они дали для нужд обороны страны и народного хозяйства миллионы тонн черных металлов. Лишь две новые домны Магнитогорского комбината выплавили до конца войны 1,5 млн. т чугуна. Каждая из них давала металла больше, чем весь Урал в дореволюционное время [95].

Огромные масштабы и высокие темпы строительства военных лет явились следствием неисчерпаемых возможностей социалистического строя, организаторской деятельности партии, теоретической мысли ученых, самоотверженного труда рабочих и специалистов. Даже в неимоверно сложных условиях войны экономика Советского Союза развивалась по принципу расширенного воспроизводства. В этом еще раз проявилась великая жизненная сила социалистической системы хозяйства. Только социализм дает возможность как в мирной, так и военной обстановке концентрировать материальные и людские ресурсы на важнейших участках производства.

Эта особенность социалистической экономики со всей наглядностью проявилась также в подъеме производства на действующих заводах черной металлургии. Коммунистическая партия и Совет-

ское правительство, понимая особое значение выплавки чугуна и стали, производства проката для развития собственно военной промышленности, наряду со строительством новых объектов черной металлургии мобилизовали рабочих и специалистов на более полное использование ранее введенных в строй мощностей металлургических предприятий.

Государственный Комитет Обороны ежеквартально определял конкретные меры, необходимые для обеспечения бесперебойной работы металлургических предприятий [96]. 7 февраля 1943 г. ГКО принял специальное постановление «О мерах неотложной помощи черной металлургии» [97]. Это была четкая боевая программа, в которой особое внимание обращалось на обеспечение бесперебойного снабжения предприятий черной металлургии сырьем, топливом и электроэнергией. На наркомов возлагался личный контроль за выполнением заказов металлургических заводов. «Учитывая особое значение черной металлургии, от работы которой целиком зависит выполнение плана всеми отраслями военной промышленности,— подчеркивалось в постановлении,— считать важнейшей народнохозяйственной задачей обеспечение бесперебойной работы предприятий черной металлургии». ГКО обязал первых секретарей ряда областных комитетов партии, в том числе Свердловского, Челябинского и Пермского, оказывать ежедневную помощь металлургическим заводам и дважды в месяц представлять в Центральный Комитет отчет о выполнении этого постановления.

Весной 1943 г. бригада Госплана СССР во главе с заместителем председателя Госплана В. В. Кузнецовым совместно с работниками ЦК ВКП(б) ознакомилась с положением дел на металлургических заводах и стройках черной металлургии Урала, помогая на месте решать неотложные вопросы. Работу металлургических предприятий Урала систематически контролировал нарком И. Ф. Тевосян. А заместитель наркома П. И. Коробов постоянно находился на Магнитогорском комбинате [98].

Проблемы развития черной металлургии регулярно освещались на страницах «Правды». Газета регулярно публиковала материалы, которые пропагандировали успехи советских металлургов, анализировали причины недостатков, подсказывали пути для их преодоления. Разъясняя линию Центрального Комитета партии, «Правда» с августа 1942 г. по октябрь 1943 г. поместила пять передовых статей, в которых раскрывалось особое место и значение черной металлургии в развитии военного производства, намечались пути ее дальнейшего подъема и развития [99]. «Надо взять от каждой домны, от каждого мартена максимум металла,— указывала газета в августе 1942 г.— Надо выжать из прокатных станов всю их мощность, все их технические резервы» [100]. Газета постоянно подчеркивала особую ответственность местных партоорганизаций за увеличение выплавки металла. «На наших металлургических заводах,— говорилось в одной из передовиц в декабре 1942 г.,— существуют крупные партийные организации,

они объединяют в своих рядах цвет рабочего класса и технической интеллигенции. Их коллективный опыт громаден. Надо использовать его для изыскания дополнительных резервов производства, надо всю партийную работу подчинить интересам увеличения выплавки металла» [101].

Партийные организации Урала приложили максимум сил для выполнения этой программы. Состояние дел на металлургических предприятиях глубоко анализировалось и обсуждалось на пленумах обкомов и горкомов партии, на собраниях партийного актива, на конференциях и партийных собраниях предприятий черной металлургии, на всесоюзных, областных и городских совещаниях работников металлургической промышленности. Коллективный опыт и коллективный разум помогли найти пути и средства для того, чтобы заставить служить фронту на полную мощность каждый металлургический агрегат.

Понимая всю меру своей ответственности перед страной и фронтом за увеличение выплавки чугуна и стали, металлурги Урала развернули упорную борьбу за полное использование оборудования на старых и вновь построенных предприятиях черной металлургии. В авангарде этой борьбы шел коллектив прославленного Магнитогорского комбината, поставлявший оборонной промышленности высококачественные специальные стали. В начале войны, когда на предприятии осваивался выпуск легированного металла в обычных, большегрузных мартеновских печах, время каждой плавки существенно увеличилось [102]. Кроме того, настоящим бичом мартеновского производства на комбинате стали так называемые холодные плавки. Переход на выпуск особо качественной стали потребовал коренного изменения технологии. Однако этот момент не всегда учитывался мастерами и сталеварами. Разливка плавок, не доведенных до нужной температуры, давала высокий процент брака. Сверхплановые потери по этой причине составили по комбинату за 11 месяцев 1942 г. свыше 90 тыс. т стали [103]. Производство мартеновских цехов к тому же сильно лихорадила плохая работа копрового цеха [104].

Особенно тревожным было отставание мартеновского цеха № 3, выплавлявшего броневую сталь для танковых заводов. В цехе зачастую не соблюдалась технология производства, нарушалась трудовая дисциплина. Цеховая парторганизация не вела должной воспитательной работы в коллективе. После неоднократных предупреждений со стороны горкома и обкома партии пришлось укрепить вначале партийное, а затем и хозяйственное руководство цеха. Новое руководство энергично взялось за коренное улучшение производства. Прежде всего была повышена роль и ответственность начальников смен, мастеров и руководителей участков, восстановлено во всех звеньях единоначалие. Парторганизация повела последовательную борьбу с безынициативностью и недисциплинированностью некоторых руководителей. Вместе с тем она решительно поддерживала все новые, полезные начинания [105].

Партийная организация вскрыла серьезные изъяны в начислении зарплаты. За выдачу плавок строго по графику и в соответствии с нормативами сталеварам и мастерам полагались премии. Между тем премии не начислялись месяцами. Администрация цеха при активной поддержке парторганизации добилась устранения этих серьезных недостатков, снижавших производительность труда.

Все более или менее существенные вопросы производства рассматривались и решались не только в стенах партийного бюро и в кабинетах руководителей цеха, а выносились на обсуждение открытых партийных собраний и производственных совещаний. Постоянно советуясь со стахановцами и рабочими ведущих профессий, руководство цеха получало дополнительные предложения по улучшению эксплуатации оборудования. У рабочих пробудился повышенный интерес к вопросам производства: они поняли, что успех зависит в первую очередь от них самих.

В октябре 1942 г. после долгого отставания цех № 3 выполнил план на 100,3%. Партийная организация поставила задачу закрепить и развить в ноябре достигнутый результат. Многие сталевары взяли на себя повышенные обязательства. Коллектив цеха постановил дать за месяц сверх плана 2 тыс. т стали. Борьба за выполнение этого обязательства приняла с самого начала напряженный характер. Парторганизация строго спрашивала с тех, кто тормозил работу. В цехе оживилась устная и наглядная агитация. Вокруг коммунистов сложился широкий круг беспартийного актива. В результате коллектив с честью сдержал свое слово: план ноября он выполнил на 106,4%. Укрепление единоначалия, сочетание моральных и материальных стимулов труда, учет мнения рядовых рабочих, создание широкого беспартийного актива позволили цеху № 3 добиться первого серьезного успеха — войти в число лучших мартеновских цехов Советского Союза и получить за успешное выполнение правительственных заданий переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, которое было вручено в декабре 1942 г.[106]

В январе 1943 г. прошел пленум Челябинского обкома партии. Он определил содержание партийной работы на заводах черной металлургии. «Центром партийной работы,— указывалось в решении пленума,— должен стать конкретный агрегат — домна, мартен, прокатный стан, электропечь, со всем его подсобным хозяйством, ибо здесь решается судьба государственного плана выпуска металла». Выполняя решения пленума, организационно-инструкторский отдел областного комитета партии совместно с отделом черной металлургии создал несколько бригад и направил их на металлургические предприятия области. Они должны были на месте помочь первичным парторганизациям усилить партийно-политическую работу в каждой смене и в каждой бригаде. Бригадам обкома также поручалось помочь городским и районным комитетам партии изжить факты поверхностного руководства металлургическими предприятиями [107].

К марту 1943 г. в мартеновском цехе № 3 Магнитогорского омбината вновь создалась напряженная обстановка. Коллектив еха, стремясь как можно больше помочь фронту, обязался выавить за месяц сверх плана 3 тыс. т броневой стали. Выполнить то обязательство было крайне сложно: половина печей в цехе зносилась и требовала безотлагательного ремонта. Выход был дин: быстро отремонтировать агрегаты, а их временный простой омпенсировать максимально эффективной эксплуатацией осальных печей. На специально созванном партийном собрании оммунисты детально проанализировали положение, тщательно звесили все возможности. На следующий день предложения арторганизации вынесли на обсуждение рабочего собрания. Оно одобрило план, направленный на обеспечение четкого взаимодействия и полной согласованности всех звеньев производства. В первую очередь навели образцовый порядок на шихтовом воре. Одновременно устранили недостатки в работе литейного ролета, которые отрицательно сказывались на общем состоянии еха. Далее партийная организация поставила вопрос о сокращении продолжительности плавок. Было созвано специальное совещание мастеров, сталеваров и их подручных, где с докладом ыступил директор комбината Г. И. Носов. Он привел много нтересных данных о возможностях скоростного сталеварения, оторое зародилось на Урале еще в начале войны. Его пионерами ыли Н. Х. Базетов, И. И. Валеев, Д. Д. Сидоровский, В. М. Амов. Однако в первый год войны в силу целого ряда причин оно е могло стать массовым. Теперь положение в черной металлурии во многих отношениях изменилось в лучшую сторону, что ткрывало большие возможности перед скоростным сталевареием. По рекомендации совещания администрация цеха позаботилась о том, чтобы то полезное, что рождалось в повседневной рактике сталеварения, становилось достоянием всего коллекива. Стало правилом, что на сменно-встречных собраниях масера и сталевары подробно рассказывали об особенно удачных лавках. В результате улучшился уход за агрегатами, а средняя родолжительность плавки сократилась на 4 часа. Скоростное талеварение приняло в цехе массовый характер. Оно принесло рупную производственную победу: в марте 1943 г. цех выдал фонд Главного командования Красной Армии 3634 т сверхплановой броневой стали [108].

Мартеновские цеха Магнитогорского металлургического ком инata за счет улучшения снабжения их сырьем, ликвидации ростоев, более полной загрузки печей, сокращения сроков плави и уменьшения брака в 1943 г. выдали дополнительно 278 тыс. т еталла [109]. Этого количества стали было достаточно для производства десяти тысяч танков Т-34.

В 1944 г. коллектив комбината поставил перед собой цель беспечить досрочное выполнение годового плана выплавки стали. Для выполнения принятых обязательств теперь особенно много ришлось поработать металлургам первого и второго мартенов-

ских цехов. В результате цех № 2 выполнил годовую программу 28 ноября, а цех № 1 — 30 ноября. На 13 дней раньше срока рапортовал о завершении годового плана и цех № 3 [110]. За счет лучшего использования оборудования мартеновцы Магнитогорского комбината в 1944 г. увеличили выплавку металла на 470 тыс. т. Средний вес плавок повысился за год на 22 т, а по цеху № 2 — на 26 т. Одновременно почти на час сократилось время продолжительности плавок [111]. За четыре года комбинат увеличил производство стали с 1635 тыс. т до 2504 тыс. т, или на 53,1%, тогда как мощности мартеновских цехов выросли лишь на 25% [112]. Эти успехи были достигнуты в условиях перехода предприятия на выплавку особо ответственных, легированных марок металла, когда в цехах 61% рабочих ведущих профессий составляла недавно пришедшая на производство молодежь [113].

Страна высоко оценила заслуги магнитогорцев в годы войны. 30 сентября 1943 г. комбинат за образцовое выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по обеспечению военной промышленности качественным металлом был награжден орденом Ленина. Орденами и медалями были также награждены 750 его лучших работников. 31 марта 1945 г. Магнитогорский комбинат был удостоен новой правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени. Одновременно орденами и медалями был отмечен труд еще 647 металлургов. А всего в годы войны правительственные награды получили свыше двух тысяч магнитогорцев. За высокие показатели во Всесоюзном социалистическом соревновании нескольким цехам, в том числе и мартеновскому цеху № 2, были переданы на вечное хранение переходящие красные знамена ГКО [114].

В число передовых предприятий по выплавке стали вышел также Серовский металлургический завод. За счет лучшего ухода за мартенами сталевары завода довели в 1944 г. съем металла с квадратного метра пода печи до 3,17 т при норме в 2,95 т. Серовский завод задавал тон в соревновании металлургических предприятий всей Свердловской области [115].

Значительно меньших успехов в увеличении выплавки стали добились металлурги Златоуста. Здесь успехи перемежались с серьезными срывами производственных планов. Городской и областной комитеты партии упорно искали пути для преодоления длительного отставания предприятия [116]. Лишь к лету 1944 г. удалось выровнить работу завода и он стал выполнять программу по всему производственному циклу [117].

Много трудностей пришлось преодолеть и коллективу мартеновского цеха Новотагильского металлургического завода. На протяжении 1942 г. этот цех лишь дважды выполнил месячные задания. Длительные простои печей под горячим и холодным ремонтом, грубое нарушение пооперационных графиков, большие потери металла от частых аварий были обычным явлением в мартеновском цехе [118]. Серьезно тормозило работу цеха отставание вспомогательных устройств и участков [119].

В январе 1943 г. состоялся пленум Нижнетагильского горкома партии, который глубоко и всесторонне рассмотрел вопрос о состоянии черной металлургии города. Пленум поставил перед городской парторганизацией как одну из самых важных задачу добиться коренного улучшения работы металлургических предприятий. Он потребовал усилить внимание к черной металлургии со стороны всех организаций, предприятий и учреждений Нижнего Тагила. Требовалось, как подчеркивалось в решении пленума, раскрыть все имевшиеся резервы, полностью загрузить мощности металлургических предприятий, резко увеличить производство чугуна, стали, проката [120].

Выполняя решение пленума, партийное и хозяйственное руководство Новотагильского завода решительно взялось за наведение порядка в мартеновском цехе. Партийная организация развенчала утверждения некоторых работников мартеновского цеха о том, что ему дают завышенные планы. Коммунисты объявили беспощадную борьбу любым потерям металла. Лучшие сталевары — Крюков, Пеньков и Основин — своей работой доказали, что при умелом обслуживании агрегатов можно не только выполнять, но и перевыполнять производственные задания. Были капитально отремонтированы и реконструированы три мартена. Все это позволило, начиная с весны 1943 г., качественно улучшить работу цеха [121].

За время войны съем стали с одного квадратного метра пода мартеновских печей увеличился по заводам Главуралмета в среднем с 2,75 т до 3,53 т, или на 29% [122]. Успех сталеплавильщиков Урала явился результатом их упорной и целенаправленной борьбы во главе с парторганизациями за увеличение производства металла на имевшихся мощностях мартеновских цехов. Активная идейно-воспитательная работа, укрепление трудовой дисциплины, широкое распространение передового опыта, правильное сочетание материальных и моральных стимулов труда, совершенствование технологии производства, глубокий анализ причин отставания отдельных участков — таковы средства, с помощью которых уральцы обеспечили успехи мартеновского производства в военные годы.

Выдающихся успехов в увеличении выплавки металла за счет лучшей эксплуатации оборудования добились также доменщики Урала, и прежде всего Новотагильского металлургического завода.

До весны 1942 г. дела в доменном цехе этого завода не отличались большими успехами. С началом Всесоюзного социалистического соревнования коллектив цеха взял на себя обязательство выйти в число лучших доменных цехов Советского Союза. Для обеспечения принятых обязательств партийная организация усилила партийное влияние в сменах, перестроила и улучшила состав партийных групп, более рационально распределила обязанности между членами партийного бюро, улучшила расстановку агитаторов по участкам. Профсоюзная организация занялась налажи-

ванием и развертыванием социалистического соревнования. Лучшие горновые цеха — Куликов и Фокин — увлекли за собой остальных металлургов. Живое, творческое соревнование, дополненное товарищеской взаимопомощью, принесло коллективу успех. Начиная с мая 1942 г. доменный цех стал перевыполнять план, непрерывно увеличивая выплавку чугуна.

Но у коллектива цеха оставалось еще много недостатков и недоделок, которые мешали полностью использовать производственные резервы. В августе 1942 г. партийное и хозяйственное руководство цеха еще раз критически проанализировало свою работу, постаралось выявить и устранить недочеты. По инициативе партийного бюро состоялось совещание мастеров, начальников смен, горновых, машинистов вагон-весов, наметившее пути дальнейшего улучшения работы цеха. На новом этапе мобилизации внутренних ресурсов особое внимание было уделено обучению и воспитанию молодых рабочих. В результате в сентябре 1942 г. доменный цех стал победителем Всесоюзного социалистического соревнования металлургов и завоевал переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны [123].

Глубоко самокритичный подход к первым успехам, борьба за выполнение скрытых резервов роста производства, забота о воспитании и обучении молодежи, широко и умело организованное соревнование помогли коллективу доменного цеха Новотагильского металлургического завода заложить прочную основу для новых успехов.

В сентябре 1942 г. в Свердловске состоялось Всесоюзное совещание металлургов по интенсификации доменного процесса, на котором выступили ученые и заводские специалисты. Обобщив успехи, достигнутые доменщиками многих заводов, участники совещания определили дополнительные возможности для увеличения производительности доменных печей [124].

Умело развивая собственный и перенимая опыт других металлургических предприятий, доменщики Новотагильского завода продолжали совершенствовать свою работу. Неуклонно увеличивая выплавку чугуна за счет лучшего использования агрегатов, они довели в октябре 1943 г. среднемесячный коэффициент использования полезного объема печи до 0,77 против 1,23 в январе 1943 г. и 1,50 в январе 1942 г.[125] Это было выдающееся достижение, ранее неизвестное в практике металлургического производства. Причем оно было достигнуто в условиях, когда в цехе осталось всего 100 кадровых рабочих [126].

Решающую роль в завоевании этих успехов сыграли коммунисты. Именно они задавали тон в борьбе за лучшее использование агрегатов. Члены партии помощник начальника цеха В. Татарчевский и старший электрик цеха И. Соя предложили способ более эффективной загрузки печей. Коммунисты Сапожников, Ткаченко и Чибисов первыми применили новый метод интенсивной подачи воздуха в домны. Члены партии А. Болон, Цепов и Горобец, применив ряд оригинальных технических новинок,

Комсомольско-молодежная бригада доменщиков Нижнетагильского металлургического завода

полтора раза увеличили производительность разливочной машины. Коммунисты цеха подсказали идею быстрой смены возушных фурм, на что раньше тратилось слишком много времени [127].

Большое внимание стало уделяться соблюдению производственного графика, что обеспечило ровную, устойчивую работу оменных печей. После этого руководство цеха поставило задачу орсировать технологический процесс за счет постепенного повышения дутьевого режима до максимального. Естественно, это отребовало четкого контроля за исправностью оборудования. ! своей чести мастера сумели обеспечить безукоризненную работу сех механизмов и агрегатов. Бригадир электриков Кононов, астер водопроводных работ Шестозоб и бригадир слесарей Себряков со своими подчиненными на ходу устраняли возникавшие неполадки, быстро и качественно проводили необходимый емонт [128].

В конце 1943 г. новотагильские доменщики на прежнем оборудовании выплавляли в сутки чугуна на тысячу тонн больше, ем в начале года. Таким образом, за счет умелого использования борудования завод как бы пустил еще одну домну средней по ем временам мощности и выдал за год сверх плана 95 тыс. т чуна [129]. Столь же высоких результатов доменщики добились и отношении качественных показателей. За весь август не было ыдано ни одного килограмма некондиционного литейного чуна, и лишь 0,2% передельного чугуна не отвечало нормативным ребованиям [130]. Ровная и форсированная работа печей позволила сэкономить за 10 месяцев 1943 г. 145 тыс. т руды, 85 тыс. т звестняка и 40 тыс. т кокса [131]. За эти успехи в течение года еху восемь раз присуждалось переходящее Красное знамя ГКО звание «Лучший доменный цех Советского Союза» [132].

В новом, 1944 г. доменщики Новотагильского завода сохранили достигнутый уровень производства, обеспечив среднегодовой коэффициент использования объема печей 0,85—0,87, тогда как в среднем по стране в мирном, 1940 г., он составлял 1,19, а в 1945 г.—1,15 [133].

Выдающиеся успехи коллектива доменного цеха Новотагильского металлургического завода в годы Великой Отечественной войны — это пример умелого выявления и реализации резервов промышленного производства. Заслуги его тем более велики, что они были достигнуты в сложных условиях военной поры, поставившей советскую промышленность и всю экономику в крайне трудное положение.

Иная ситуация сложилась в доменном цехе Магнитогорского комбината. Здесь в 1943 г. эффективность использования действующих агрегатов не только не возросла, а наоборот, снизилась: если мощность цеха по сравнению с 1942 г. увеличилась на 25,3%, то выпуск чугуна возрос лишь на 14,1% [134]. Крупный перерасход сырья и материалов на комбинате в 1943 г. и в первом квартале 1944 г. произошел прежде всего за счет доменного цеха. Доменщики только в 1943 г. израсходовали на 70 тыс. т кокса больше положенной нормы. Не сумели они добиться сдвига в улучшении использования печей и в 1944 г., когда рост производства чугуна на комбинате шел лишь за счет новых мощностей [135].

Однако коллектив доменного цеха был мало повинен во всех этих недостатках. К началу войны домны Магнитогорского комбината серьезно износились и нуждались в капитальном ремонте. Обстановка же, которая сложилась в черной металлургии в связи с потерей заводов Юга, не позволяла останавливать печи на длительный срок для ремонта. Отрицательно сказался на эффективности эксплуатации печей перевод их на выплавку ферромарганца из сравнительно бедных и мелких по своему физическому составу местных марганцевых руд. Довольно долго тормозила работу цеха и нехватка кокса, которая не позволяла эксплуатировать печи на полную мощность [136].

Когда же страна стала обеспечивать фронт в достаточном количестве боевой техникой, оружием и боеприпасами и когда образовались необходимые стратегические резервы для окончательного разгрома врага, стало возможным приступить к ремонту доменных печей на Магнитогорском металлургическом комбинате. В 1944 г. была капитально отремонтирована домна № 2 и проведен восстановительный ремонт печи № 3. В начале 1945 г. остановили на капитальный ремонт домну № 4 [137]. Однако результаты этой работы по-настоящему сказались уже после войны, когда советский народ вновь приступил к мирному социалистическому строительству.

Борьба рабочих и специалистов за более эффективное использование мощностей металлургических предприятий помогла стране в сложнейших военных условиях решить проблему увеличения производства металла при меньших капиталовложениях.

Советские металлурги сумели преодолеть огромные трудности и в ряде случаев добиться таких успехов, которых не знала ни промышленность нашей страны, ни промышленность самых развитых капиталистических государств.

Работа металлургических предприятий прежде всего и главным образом зависит от снабжения их железной рудой и коксом. Нехватка того и другого не может быть компенсирована никакими усовершенствованиями техники и технологии производства.

Урал издавна славился богатыми железными рудами. Именно это и предопределило возникновение здесь металлургической промышленности в дореволюционное время и форсированное развитие ее в годы первых пятилеток. По добыче железной руды перед войной Урал занимал одно из первых мест по Советскому Союзу. Если выплавка чугуна на уральских заводах в 1940 г. составила 18,2%, стали — 21,4%, то добыча железной руды — 27,1% от общесоюзной добычи [138]. Подобное опережение развития железорудной базы по сравнению с выплавкой металла в предвоенные годы в сочетании с ее дальнейшим расширением в период войны создало необходимые предпосылки для дальнейшего развития металлургической промышленности на Урале в период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Временная потеря Криворожского бассейна превратила Урал в основную железорудную базу советской промышленности. В 1945 г. здесь было получено 10 759 тыс. т руды, что составляло 67,8% от общесоюзной добычи [139].

Подавляющую массу железняка на Урале давали Магнитогорский и Бакальский рудники в Челябинской области, Высокогорский и Гороблагодатский — в Свердловской. К увеличению добычи в этих районах прежде всего и приковали свое внимание партийные и хозяйственные органы.

От успеха к успеху шел во время войны рудник горы Магнитной, который давал каждую вторую тонну руды, добытой на Урале, и каждую третью, добытую по стране. Первую крупную победу магнитогорцы одержали в августе 1942 г. Выдав сверх плана 16 500 т руды, они заняли второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании. За успехи в последующие два месяца рудник был награжден переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Обороны [140].

В начале 1943 г. газета «Челябинский рабочий» опубликовала серию материалов «Письма из тыла черной металлургии» и передовую «Крепить тыл черной металлургии». Бюро Магнитогорского горкома партии на своем заседании обсудило эти материалы, обязав руководство комбината принять необходимые меры к дальнейшему улучшению работы рудников и карьеров горнорудного управления. Бюро горкома создало несколько бригад из высококвалифицированных специалистов и партийных работников, которым поручалось оказать практическую помощь рудникам и карьерам в решении поставленных перед ними задач, в развертывании партийно-политической работы среди горняков.

Вместе с тем бюро обратилось к Башкирскому и Челябинскому обкомам партии с просьбой указать ряду райкомов партии, на подведомственной территории которых находились рудники и карьеры, на необходимость усиления руководства тыловыми участками Магнитогорского металлургического комбината [141].

Помощь со стороны городского комитета партии содействовала дальнейшему увеличению добычи руды на горе Магнитной. План первых восьми месяцев 1943 г. рудник перевыполнил на 54 тыс. т [142]. Особого успеха он достиг в следующем, 1944 г. За счет лучшего использования техники и подъема производительности труда горняки увеличили добычу руды на 735 тыс. т [143]. За эти успехи коллективу за первые девять месяцев 1944 г. шесть раз присуждалось переходящее Красное знамя ГКО и присваивалось звание «Лучший рудник Советского Союза» [144].

От горняков горы Магнитной не на много отставали горняки Бакальского рудника. Подъему добычи здесь помогло внедрение многозабойного бурения по методу знатного бурильщика А. И. Семиволоса. В апреле 1943 г. партийное и хозяйственное руководство Бакальского рудоуправления совместно с редакцией газеты «Челябинский рабочий» провели совещание стахановцев и инженерно-технических работников. Его участники заслушали доклад А. И. Семиволоса о возможностях и технике многозабойного обуривания. Совещание помогло вскрыть недостатки, которые тормозили рост добычи руды: слабую организацию труда в забоях, недостаточное использование техники, робкое внедрение многозабойного метода.

План 1943 г. по добыче, вскрышным и горноподготовительным работам горняки Бакала выполнили досрочно. За время войны они увеличили добычу руды в 2,5 раза, внеся тем самым существенный вклад в общее дело развития черной металлургии Урала [145].

В период войны на всю страну прославился один из старейших рудников страны — на горе Высокой. 220 лет добывали здесь железняк, и все это время в земле мертвым грузом лежали десятки миллионов тонн руды, исключительно богатой железом. Но она содержала в себе слишком много серы, почему руду считали «гиблой». Война потребовала особенно много металла. И советские люди сумели пустить эту руду в дело. В 1942 г. они в короткий срок построили у горы Высокой агломерационный комбинат, который стал вырабатывать из сернистого железняка отличное сырье для металлургических предприятий.

Руководство рудника провело большую работу по развертыванию среди горняков массового социалистического соревнования. Были осуществлены необходимые меры для более полного использования имевшейся техники. Парторганизация рудника особое внимание обратила на выявление и распространение передового опыта. Любое полезное начинание встречало с ее стороны незамедлительную и решительную поддержку [146].

Особенно прославились на Высокогорском руднике бурильщики

щики С. И. Еременко и И. П. Завертайло, которые за счет совершенствования технологии буровых работ добились невиданной в горнодобывающей промышленности производительности труда. 4 октября 1942 г. С. И. Еременко обурил 15 забоев, выполнив тем самым сменную норму на 3126%. На следующий день И. П. Завертайло перекрыл рекорд своего товарища, обурив 19 забоев. 10 октября С. И. Еременко дал еще более высокую выработку, выполнив сменное задание на 4300% [147]. В течение 1942 г. И. П. Завертайло дал 60 месячных норм. В 1943 г. его выдвинули на должность начальника смены экскаваторного участка. И здесь И. П. Завертайло остался верен себе: его смена была передовой на руднике. Жизнь этого замечательного человека незадолго до окончания войны оборвалась трагически от несчастного случая на работе [148].

Лауреат Государственной премии, бурильщик Высокогорского рудника С. И. Еременко

У рудокопов горы Высокой стало правилом ежегодно перевыполнять государственные задания. В течение первой половины 1944 г. они дали стране столько же руды, сколько за весь 1940 г.[149] За 34 месяца Всесоюзного социалистического соревнования Высокогорский рудник 13 месяцев держал переходящее Красное знамя ГКО и 22 раза завоевывал призовые места. В апреле 1945 г. его наградили орденом Ленина [150].

По-иному шли дела в Гороблагодатском рудоуправлении. В 1942 г. коллектив этого рудника не справился со своим заданием. Свердловский обком партии в марте 1943 г. после тщательного изучения обсудил вопрос «О работе Гороблагодатского рудоуправления». Однако руководство рудника не сумело устранить вскрытые обкомом недостатки и упущения. За 1943 г. горняки горы Благодать недодали стране свыше 25 тыс. т руды [151], поэтому в начале 1944 г. бюро Свердловского обкома ВКП(б) вновь обсудило вопрос о работе рудника. Оно подвергло острой критике его партийное и хозяйственное руководство и наметило широкий круг мероприятий для подъема добычи железной руды [152]. Решение областного комитета партии на этот раз возымело действие. На руднике резко усилилась партийная работа, коренным образом улучшилась деятельность управленческого аппарата. В 1944 г.

рудник преодолел длительное отставание. Более того, за успехи в сентябре он получил звание лучшего в Советском Союзе и удостоился переходящего Красного знамени Государственного Комитета Обороны [153].

За годы войны добыча железной руды на Урале увеличилась с 8,1 млн. т до 10,8 млн. т, или на 34,4%, тогда как в целом по восточным районам она выросла на 30%. Особенно далеко в этом шагнула вперед Свердловская область: она увеличила добычу руды в два с лишним раза [154]. Причем примечательно, что по области резко возросла выдача качественной руды. В мирное время агломерат здесь поставлял лишь Гороблагодатский рудник и то в объеме, не превышавшем 180 тыс. т в год. За время же войны только гора Высокая дала 1691 тыс. т агломерата. Доля высокосортной руды на этом руднике поднялась с 33,7% в 1942 г. до 95% в 1944 г.[155]

Опережающие темпы развития железорудной базы на Урале по сравнению с другими районами Советского Союза укрепляли тылы черной металлургии одного из главных промышленных районов страны. Несмотря на огромные трудности, железорудная промышленность Урала в годы войны справилась с поставленной перед ней задачей. Она давала столько руды, что ее оказалось достаточно для грандиозного развертывания производства боевой техники, оружия и боеприпасов, по своим масштабам превзошедшего аналогичное производство крупнейших капиталистических государств.

Другим важнейшим компонентом металлургического производства является кокс. Собственно, руда и кокс служат главными исходными материалами при выплавке черных металлов. Металлурги Урала в годы Великой Отечественной войны провели большую работу, чтобы поднять выжиг кокса до уровня, покрывающего основные потребности металлургического производства.

Среди коксохимических предприятий ведущее место в СССР в тот период занимал коксохимический цех Магнитогорского комбината. Он давал почти половину всего кокса, производившегося на Урале. Война поставила этот цех в крайне трудное положение. Уход в армию многих квалифицированных рабочих, серьезная изношенность агрегатов и оборудования привели к тому, что в 1942 г. выжиг кокса на Магнитке по сравнению с довоенным временем существенно снизился. Только из-за сверхпланового простоя печей в третьем квартале 1942 г. коксохимический цех недодал 35 тыс. т топлива [156]. Требовались решительные и незамедлительные меры, чтобы выправить положение на одном из главных тыловых участков черной металлургии. Отставание коксохимического цеха сдерживало развитие основных цехов Магнитогорского комбината — доменного, мартеновских и прокатных.

Поиском путей для выхода цеха из прорыва занимался Наркомат черной металлургии. Партийно-хозяйственное руководство цеха при активном участии и прямой помощи партийной организации всего комбината в начале 1943 г. выработало план ликви-

дации недостатков. Этот план включал в себя меры по устранению высокой аварийности, увеличению загрузки коксовых печей, снижению потерь газа. Партийная организация сделала максимум возможного, чтобы обеспечить реализацию намеченного плана.

Для устранения высокой аварийности в цехе был введен точный и строгий учет всех аварий, изучались причины их возникновения. Каждая авария подвергалась тщательному и всестороннему анализу на собраниях встречных смен. Виновников критиковали на собраниях, в стенгазетах, плакатах, «боевых листках», «молниях». Особенно строго спрашивали за аварийность с коммунистов. Их обсуждали на собраниях партийных групп, заседаниях партбюро и цеховых партийных собраниях [157].

Аварии нередко случались также из-за крайней изношенности механизмов. Учитывая это, в цехе был создан парк запасных деталей, который обеспечивал быстрое восстановление вышедших из строя агрегатов. Сокращение сроков ремонта резко снизило простои оборудования [158].

Удалось установить также причины низкой загрузки печей. Было обнаружено несовершенство в системе оплаты труда рабочих. Степень загрузки батарей не отражалась на заработке коксовиков. Для устранения этого недостатка была введена новая система оплаты, которая строго учитывала процент загрузки печей. Шире в цехе стали применяться и моральные стимулы труда. Среди машинистов было организовано социалистическое соревнование. На специальном стенде регулярно вывешивались сведения о выработке каждого машиниста и месте, которое он занимал в соревновании. В результате проделанной работы цех в первый же месяц сумел добиться перелома — стал давать дополнительно 200 т кокса в сутки.

Успешно была решена и третья задача — снижения потерь коксового газа. Вопрос детально обсудили на заседании партийного бюро, среди коммунистов коксовых батарей и приняли решение широко использовать опыт молодого рабочего, недавнего выпускника ремесленного училища Зименко, который добился особого успеха в предотвращении утечки газа. Общими усилиями потери газа удалось сократить вдвое [159].

Большую роль в преодолении отставания коксохимического цеха сыграла идейно-воспитательная работа. Отделом пропаганды и агитации Магнитогорского горкома ВКП(б) в апреле 1943 г. были выпущены специальные памятки, которые нацеливали агитаторов на сугубо конкретную разъяснительную работу, тесно связанную с насущными проблемами металлургического производства. К подготовке материалов для этих памяток были привлечены многие специалисты — инженеры, научные работники, экономисты, сотрудники отдела технического контроля, а также лучшие стахановцы, агитаторы и руководители парторганизаций. В коксохимическом цехе материал для памятки готовили кандидат технических наук И. В. Вирозуб и инженер технического отдела

Т. П. Пашкевич. Ими был подготовлен раздел «Борьба с потерями газа». Помощник начальника коксовых печей П. Р. Ена подготовил материал к разделу «Борьба за график выдачи», где показал, сколь пагубно влияет нарушение ритмичности работы коксохимического цеха на смежные подразделения комбината. Заместитель начальника коксовых печей Дорогобид написал раздел о причинах аварий и простоев оборудования, о путях борьбы с ними. Обобщив опыт работы своих подразделений, заведующий плановым отделом цеха М. М. Цызин и начальник отдела технического контроля И. Е. Койсман также дали необходимые сведения для агитаторов. Заместитель старшего энергетика Ф. А. Гарань в доходчивой и убедительной форме разъяснил значение и способы экономии электроэнергии. Люковой коксовых печей ветеран Магнитки И. Т. Казаков поделился опытом обслуживания печей с минимальной потерей газа.

Умелое использование опыта стахановцев позволило в 1943 г. разовый выход кокса с каждой печи увеличить в среднем на 470 кг, что обеспечило цеху в течение года дополнительное производство десятков тысяч тонн доменного топлива [160].

Преодолев отставание, коксовый цех с февраля 1943 г. стал ежемесячно перевыполнять государственный план. В первом полугодии он выдал сверх задания 15 500 т топлива. В мае коксовики Магнитогорского металлургического комбината заняли третье, а в июне — второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании. Годовой план они завершили досрочно, выдав дополнительно 45 200 т кокса [161]. В 1944 г. коксохимический цех вновь увеличил выжиг металлургического топлива, правда, на этот раз за счет ввода в строй новых мощностей. В целом за время войны производство кокса на комбинате возросло к концу 1944 г. на 65,3%, в том числе за счет лучшего использования агрегатов — на 18,3% [162].

Наряду с коксохимическим цехом Магнитогорского металлургического комбината крупнейшими поставщиками кокса на Урале являлись Новотагильский и Губахинский коксохимические заводы. Коллективы этих предприятий добились особенно высоких производственных показателей. Тагильские коксовики в 1943 г. внесли в фонд обороны 24 тыс. т кокса, сэкономив при этом 28 тыс. т коксующихся углей [163]. За первые семь месяцев 1944 г. выжиг кокса на Новотагильском коксохимическом заводе по сравнению с соответствующим периодом 1943 г. вырос на 71% [164]. Столь же высоких показателей достиг Губахинский завод. На этом предприятии были перекрыты все проектные показатели эксплуатации печей. С 1940 по 1945 г. завод увеличил производство кокса более чем в шесть раз [165]. За успешное выполнение государственных заданий в сентябре 1943 г. коллектив Губахинского коксохимического завода был награжден орденом Ленина, а коллектив Новотагильского завода — орденом Трудового Красного Знамени [166].

Подъем производительности труда, более эффективное использование оборудования и ввод новых мощностей на коксохи-

мических заводах обеспечили подъем выжига кокса на Урале с 2,2 млн. т в 1940 г. до 6,8 млн. т в 1945 г., или в 3,1 раза [167].

Коксохимическая промышленность Урала благодаря самоотверженному труду ее работников и огромной организаторской работе партии, постоянной помощи со стороны государства развивалась в годы Великой Отечественной войны по сравнению с другими отраслями черной металлургии особо высокими темпами, что создавало благоприятные условия для наращивания выплавки чугуна и стали и производства проката (см. табл. 2) [168].

Таблица 2

Вид	1940 г., тыс. т	1945 г., тыс. т	1945 г. в % к 1940 г.
Чугун	2714,3	5113,3	188,4
Сталь	3924,4	6493,8	165,4
Прокат	2815,5	4382,0	155,9

Линия Коммунистической партии и Советского правительства на всемерное развитие черной металлургии Урала в годы Великой Отечественной войны посредством строительства новых предприятий и более полного использования имевшихся уже мощностей обеспечила крупный рост производства всех основных видов продукции этой важнейшей отрасли народного хозяйства.

Выплавка чугуна и стали, выпуск проката нарастали из года в год. В период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками Урал стал главным металлургическим цехом Советского Союза и за счет этого сыграл исключительно важную роль в материально-техническом обеспечении победы над врагом.

Развитие топливной промышленности

Временная потеря осенью 1941 г. Донецкого и Подмосковного угольных бассейнов резко сократила топливные ресурсы страны: СССР потерял 63% ранее добываемого каменного угля [169]. Главная тяжесть в обеспечении топливом промышленных предприятий, электростанций и железнодорожного транспорта теперь легла на угольные бассейны восточных районов.

К началу войны Урал имел развитую угольную промышленность, созданную главным образом в годы первых пятилеток. Ее отличительной особенностью была высокая механизация труда шахтеров. Например, зарубка и отбойка угля на Урале были механизированы перед войной в среднем на 98%, в то время как в Донбассе — на 93,5%. Это обеспечило более высокую производительность труда на угольных предприятиях Урала. В 1940 г. среднемесячная выработка на одного рабочего на подземных работах составила здесь 44,2 т, а в Донбассе она не превышала 26—27 тонн [170].

В 1940 г. на Урале в общей сложности было добыто 11956 тыс. т угля [171]. В том числе: в Челябинской области —5676 тыс. т [172], в Пермской —4541 тыс. т [173] и в Свердловской —1591 тыс. т [174]. Однако это лишь на 45% покрывало потребности уральской индустрии в топливе [175].

В первые месяцы войны шахтеры Урала, движимые горячим чувством патриотизма, сумели поднять добычу топлива. Однако к осени 1941 г. она начинает снижаться, упав к концу года ниже довоенного уровня [176]. Основной причиной спада добычи угля послужил уход на фронт большинства кадровых горняков и ухудшение материально-технического снабжения шахт и разрезов.

Во время войны Урал по сравнению с другими промышленными районами Советского Союза отличался наибольшими масштабами потребления каменного угля. Эвакуация сюда нескольких сот предприятий, расширение старых и строительство новых крупных заводов и электростанций резко повысили спрос уральской промышленности на энергетическое топливо. Так, электростанциям наиболее развитой в промышленном отношении области Урала — Челябинской — в 1942 г. потребовалось угля в три раза больше, чем в последнем предвоенном году, что же касается всей промышленности этой области, то в 1942 г. она увеличила потребление каменноугольного топлива против 1941 г. вдвое [177].

Чтобы покрыть возросшие потребности промышленности Урала в каменном угле, имелось два пути: один — увеличить его завоз из Кузбасса и Караганды, второй — круто поднять добычу топлива в бассейнах самого Урала. Партия и правительство избрали второй путь, поскольку первый был связан с увеличением загрузки железнодорожного транспорта, который и без того работал с чрезвычайным напряжением.

Уже в период перестройки народного хозяйства применительно к потребностям фронта Центральный Комитет партии и Советское правительство осуществили ряд мер, направленных на неуклонное увеличение добычи каменного угля в бассейнах Востока, в том числе и на Урале. 8 декабря 1941 г. Совнарком СССР принял решение «О развитии добычи угля в восточных районах СССР» [178]. Через несколько месяцев, 4 мая 1942 г., правительство издало постановление «Об увеличении добычи угля на Урале в 1942 году» [179].

В результате принятых мер начиная с лета 1942 г. доля привозного угля в топливном балансе Урала как относительно, так и абсолютно идет на убыль. В 1940 г. на долю кузнецких и карагандинских углей приходилось 55% всего потребления каменноугольного топлива на Урале. В 1942 г. она была сокращена до 49% [180], а в 1943— до 28,5% [181].

В. И. Ленин учил, что «без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы немыслимы. Уголь — это настоящий хлеб промышленности...» [182]. Коммунистическая партия, решая народнохозяйственные задачи, всегда руководствовалась этими указаниями. Из них она исхо-

дила в своей практической деятельности и в период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. В целях укрепления руководства угольной промышленностью Урала единый прежде комбинат Уралуголь был разделен на три самостоятельных комбината: Челябинскуголь, Пермьуголь и Свердловскуголь. Одновременно были созданы новые тресты — пять в Челябинской области, три в Пермской и два в Свердловской. Параллельно для усиления руководства со стороны партийных и советских органов угольной промышленностью Урала в начале войны было изменено административное деление в угольных районах. В Кизеловском бассейне вновь были созданы два района и соответственно две районные партийные организации — Александровская и Половинковская, а в Челябинской области из Еткульской районной парторганизации была выделена в самостоятельную партийная организация г. Коркино [183].

Организационная перестройка руководства угольной промышленностью Урала, и особенно создание двух новых райкомов и одного горкома партии, несомненно, сыграла положительную роль. Вновь созданные комитеты сосредоточились на руководстве угольными предприятиями, что помогло увеличить добычу топлива в годы войны.

Принятые меры позволили весной 1942 г. приостановить начавшийся спад добычи угля на Урале. К июлю 1942 г. среднесуточная выдача топлива на-гора была доведена в Челябинской области до 21,2 тыс. т [184] и в Пермской — до 14,7 тыс. т [185], что было выше, чем в январе, в первом случае на 46%, а во втором — более чем на 30% [186]. Еще большего успеха добились горняки Свердловской области, которые уже в апреле 1942 г. выдавали топлива на 20% больше, чем накануне войны [187].

Однако эти результаты не удовлетворяли нужды военного производства. «Потребности в угле растут с каждым днем,— говорилось в передовой „Правды“ в июле 1942 г.— Уголь нужен черной металлургии, электростанциям, транспорту, всему народному хозяйству... Для того, чтобы приблизить победу над гитлеровскими бандитами, сейчас требуется особенно энергичная, не знающая устали работа шахтеров восточных районов страны — Урала, Кузбасса, Караганды, Восточной Сибири» [188].

Важнейшую роль в решении этой задачи сыграли постановления ЦК ВКП(б) от 24 сентября 1942 г. о мерах улучшения партийной работы в Кузнецком и Карагандинском бассейнах [189]. Центральный Комитет партии вскрыл причины систематического невыполнения планов и снижения добычи топлива угольной промышленностью. Основными из них были уменьшение уровня механизации, систематическое отставание подготовительных работ, невыполнение планов нового шахтного строительства, несоблюдение технологического режима, слабая организация труда шахтеров, неправильное использование кадров ведущих профессий, замена многих кадровых работников новыми рабочими, менее приспособленными к тяжелому физическому труду в забоях,

острая нехватка подземных рабочих (навалоотбойщиков, забойщиков и крепильщиков), недостаточная забота о жилищно-бытовых условиях горняков, ослабление политико-воспитательной работы на шахтах.

Центральный Комитет вместе с тем определил конкретные меры по ликвидации всех этих недостатков, которые послужили программой действий для партийных организаций и хозяйственного руководства всех угольных бассейнов. Они помогли устранить многие недостатки в деятельности партийных органов и организаций Урала по руководству угольной промышленностью, подсказали им конкретные пути дальнейшего увеличения добычи твердого топлива.

В июле 1943 г. ЦК ВКП(б) вновь указал местным партийным организациям на необходимость совершенствования руководства угольной промышленностью. Центральный Комитет, придавая особое значение улучшению работы этой отрасли индустрии, потребовал от областных комитетов партии безусловного выполнения плана добычи, погрузки и перевозки угля. ЦК ВКП(б) обязал парторганизации добиться лучшей организации труда шахтеров, оказать максимальную помощь угольным трестам в подготовке новых лав и забоев, в строительстве открытых угольных разрезов, в улучшении снабжения и бытовых условий горняков [190].

Угольной промышленности страны была оказана большая материальная помощь. Капитальные вложения в эту отрасль народного хозяйства составили в 1943 г. 1,3 млрд. руб., что почти вдвое превышало соответствующие вложения предыдущего года. В 1944 г. ассигнования на развитие топливной индустрии составили уже 2,3 млрд. руб.[191]

6 марта 1943 г. Совнарком СССР наметил меры по улучшению организации труда и повышению заработной платы рабочих и инженерно-технических работников на шахтах Наркомугля [192]. Партия и правительство, несмотря на неимоверные трудности военного времени, сочли необходимым предоставить горнякам значительные материальные льготы. С 1 марта дневные тарифные ставки основным группам подземных рабочих увеличивались в два-два с половиной раза. Навалоотбойщикам и забойщикам устанавливалась новая ставка в 40 руб. вместо прежней в 16 руб. 80 коп. Врубмашинистам взамен ранее существовавшей ставки в 20 руб. 70 коп. также вводилась дневная ставка, равная 40 руб. Значительно увеличивалась зарплата другим категориям рабочих угольного забоя: занятым на подготовительных работах, на ремонте выработок, на подземном шахтном транспорте и подъеме, а также обслуживающим угледобычу. Вместе с тем намного повысились оклады инженерно-технического персонала, горных мастеров шахт и работников угольных трестов [193].

Одновременно по решению правительства были увеличены нормы продовольственного снабжения шахтеров, введены специальные пайки горнякам ведущих профессий.

Чтобы повысить степень механизации труда горняков, правительство перевело ряд заводов горнорудной промышленности с производства военной продукции на выпуск горно-шахтного оборудования [194].

Учитывая нехватку кадровых рабочих на предприятиях угольной промышленности, Государственный Комитет Обороны 1 января 1944 г. утвердил план подготовки квалифицированных рабочих для шахт и заводов Наркомугля. В соответствии с указанием ГКО многие школы ФЗО и ремесленные училища реорганизовались в специализированные учебные заведения угольщиков. Для оказания помощи угольной промышленности непосредственно на местах ГКО направил в основные угольные тресты своих уполномоченных. Совместно с партийными и советскими органами они проводили мобилизацию рабочей силы и транспорта, обеспечивали передачу шахтам оборудования и материалов, которые не использовались на предприятиях и стройках, оказывали содействие в погрузке и транспортировке угля [195].

Одной из основных предпосылок увеличения выемки угля послужили крупные резервы производственных мощностей на шахтах Урала. В предвоенный период, да и в первые годы войны, добыча здесь была намного ниже плановой и фактической мощности шахтного фонда. Так, шахты, сданные в эксплуатацию в 1939—1940 гг., на 1 января 1941 г. были освоены по тресту Кизелуголь на 49%, по тресту Челябинскуголь — на 36,6, по тресту Полтавобредуголь — на 28,2 и по тресту Андреевуголь — всего на 15,9%. В целом же по комбинату Уралуголь шахты, введенные в строй в последние два предвоенных года, к указанному времени были освоены на 55,5% [196].

Освоение полной проектной мощности шахт, построенных накануне войны, таило большие возможности для увеличения добычи топлива без дополнительных капиталовложений. На полное использование этих возможностей прежде всего и направили свои усилия горняки Урала.

В период войны ведущее место по объему добычи каменного угля в этом районе занимали бассейны Челябинской области. Поэтому от их успехов в решающей степени зависело улучшение снабжения топливом заводов, фабрик, электростанций и железнодорожного транспорта всего Уральского промышленного района.

Крупную роль в организации борьбы челябинских шахтеров за увеличение добычи угля сыграл областной комитет партии. В июле 1942 г. было проведено обстоятельное обследование состояния дел на разрезах и шахтах при непосредственном участии первого секретаря обкома Н. С. Патоличева и на этой основе разработан план мероприятий по подъему угледобычи в Челябинском бассейне [197].

В обкоме состоялось совещание управляющих трестами, директоров шахт и парторгов ЦК с участием кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Н. А. Вознесенского, а также совещание главных инженеров и главных механиков шефствующих заводов. Они

обсудили вопросы оказания помощи шахтам в изготовлении необходимого оборудования и запасных частей. Кроме того, были заслушаны отчеты парторгов трех отстающих шахт и управляющих трестами [198].

Организационно-инструкторский отдел обкома, учитывая специфичность и сложность работы угольной промышленности, внес предложение утвердить на каждую шахту парторга ЦК ВКП(б), а на мелких шахтах учредить должность платного секретаря. Центральный Комитет санкционировал это предложение. Вместе с тем был пересмотрен состав парторгов, проведена необходимая перестановка кадров: более опытных работников направили на крупные шахты [199].

По инициативе Челябинского обкома партии был образован Коркинский горком ВКП(б), в задачу которого входило непосредственное руководство и организация добычи каменного угля на разрезах и шахтах трестов Коркинуголь и Еманжелинуголь, дававших 60% всей добычи каменного угля в Челябинском бассейне. Вместе с тем укрепили руководство Копейской городской партийной организации. На городской партконференции было обсуждено положение дел на угольных предприятиях. В ее работе приняли участие секретари обкома партии Н. С. Патоличев, Л. С. Баранов и Н. П. Гордеев. Обновленный состав Копейского горкома ВКП(б) проделал необходимую работу по укреплению парторганизаций на шахтах, обеспечению подъема добычи каменного угля [200].

Партийные организации Челябинского бассейна активизировали работу по созданию на шахтах и разрезах партгрупп, превращению их в боевые коллективы, способные возглавить борьбу горняков за увеличение добычи топлива. В июле 1942 г. на предприятиях комбината Челябинскуголь действовало около 150 партийных групп, из них более 60 — на добычных участках шахт и разрезов [201].

Совершенствование и укрепление партийных организаций угольных районов явились одной из главных предпосылок успехов угольной промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны.

Для улучшения идейно-воспитательной и организационной работы среди горняцкой молодежи по предложению областного комитета партии Челябинский обком ВЛКСМ учредил в Копейском горкоме комсомола должность секретаря по работе среди молодых шахтеров, а также ввел на крупных шахтах должности освобожденных комсоргов областного комитета ВЛКСМ [202].

Результаты всей этой работы сказались незамедлительно. Горняки треста Коркинуголь увеличили угледобычу в августе на 3150 т в сутки. Первый и второй разрезы, успешно выполнившие план, завоевали переходящее Красное знамя Наркомугля и ВЦСПС. Поднялась добыча и на шахтах трестов Челябуголь и Копейскуголь [203].

В сентябре 1942 г. ЦК ВКП(б) заслушал отчет Челябинского обкома и Копейского горкома партии по вопросу улучшения пар-

тийно-политической работы на угольных предприятиях. В целях обеспечения последних рабочей силой ГКО запретил партийным и советским органам проводить на шахтах и заводах Наркомугля какие бы то ни было мобилизации [204].

Вскоре, 31 октября 1942 г., ГКО наметил программу увеличения добычи угля в Челябинском бассейне [205]. Государственный Комитет Обороны признал достигнутый южноуральскими горняками уровень добычи топлива недостаточным для обеспечения углем промышленности, электростанций и железнодорожного транспорта Урала и поставил задачу в короткий срок удвоить добычу топлива на предприятиях комбината Челябинскуголь и оказать ему серьезную помощь. В постановлении подчеркивалось, что резкое увеличение выемки угля является главной среди других военных и хозяйственных задач, над решением которых работала областная парторганизация [206].

По указанию Государственного Комитета Обороны в порядке помощи на разрезы и шахты Челябинского бассейна было направлено 10 тыс. рабочих. Были также предоставлены льготы при очередном призыве военнообязанным, занятым на подземных работах, а также квалифицированным рабочим, имевшим четвертый и выше разряды [207].

Решение ГКО было обсуждено на областном собрании партийного актива. Определив меры по его реализации, собрание обязало парторганизации правильно расставить коммунистов, направив их прежде всего на решающие участки — в забой и лаву. Городским и районным парторганизациям предлагалось развернуть шефство над шахтами и разрезами. Руководству угольных предприятий предлагалось форсировать подготовительные и вскрышные работы, увеличить количество работающих лав, максимально использовать горные машины.

Для оказания помощи парторганизациям и администрации бассейна обком партии командировал бригаду в составе 80 ответственных работников, которые были распределены по угольным шахтам и разрезам. Бригада работала более полутора месяцев и помогла глубоко разобраться с положением дел на каждом угольном предприятии.

По ходатайству Челябинского обкома партии ГКО в конце 1942 г. перевел Копейский завод им. С. М. Кирова с производства военной продукции на выпуск горного оборудования. Коллектив завода неуклонно стал наращивать темпы производства техники, необходимой шахтам и разрезам. Копейский завод стал ведущим предприятием по выпуску врубовых машин и горного оборудования. Были также приняты меры к укреплению ремонтной базы для шахтной техники [208].

Осенью 1942 г. напряженная обстановка сложилась на разрезах и шахтах трестов Коркинуголь и Еманжелинуголь. Руководство трестов не сумело заблаговременно подготовиться к работе в зимних условиях. Как только ударили морозы, угледобыча стала падать. В тяжелом положении оказалось транспортное хо-

зяйство: не было крытых галерей для защиты лент и они лопались от холода. На борьбу за уголь поднялась буквально вся партийная организация г. Коркино. На угольных предприятиях 75% коммунистов перешли в забой и на участки.

Коммунист С. М. Степаненко, ранее работавший десятником, был назначен начальником 4-го участка разреза № 1. Новый начальник прежде всего добился четкого соблюдения графика, своевременной подготовки необходимого фронта работ. Ранее отставший участок стал значительно перевыполнять производственную программу. Оператор член партии Г. Г. Волкова стала помощником машиниста экскаватора. Она обеспечила внимательный уход за машиной, после чего прекратились аварии и экскаватор стал работать на полную мощность. Изучив агрегат и правила его эксплуатации, Г. Г. Волкова сдала экзамен на машиниста. Отлично трудился и машинист экскаватора коммунист Г. Н. Тимошенко на разрезе № 2. Занимаясь вскрышными работами, он ежедневно выполнял не менее полутора норм, а в отдельные дни выполнял сменные задания на 250—260%.

Коммунисты считали долгом не только самим быть первыми в труде, но и организовать успех всего коллектива участка, бригады, вести за собой беспартийных в социалистическом соревновании.

На разрезы и шахты был также направлен партийный актив города. Он помог развернуть подлинно большевистскую борьбу за уголь. Значительно активизировалась работа комсомольской и профсоюзной организаций. На разрезах и шахтах стали проводиться производственные совещания. Они помогли оживить работу по рационализации добычи топлива, повышению производительности труда горняков.

Горком партии обратился к трудящимся Коркино с призывом помочь горнякам. Призыв встретил горячий отклик. За короткий срок население привело в порядок водоснабжающую магистраль, транспортные ленты, построило крытые галереи [209].

В результате большой организаторской работы коммунистов и героического труда горняков угроза снижения добычи топлива была ликвидирована. Более того, выемка угля из месяца в месяц, несмотря на суровые зимние условия, существенно шла вверх, чего горняки не могли добиться в мирное время. Если в сентябре и октябре 1942 г. среднесуточная добыча по тресту Коркинуголь составляла 9700 т, то в ноябре — 11142, в декабре — 12191, в феврале — 13144 и в марте — 14443 т [210].

Помощь партии и правительства, большая работа партийных организаций и собственный вдохновенный труд позволили горнякам Челябинского бассейна в течение 1942 г. удвоить добычу топлива и довести ее до 7734 тыс. т, что на 2 млн. т было выше довоенного уровня. В декабре 1942 г. все пять трестов комбината Челябинскуголь перевыполнили государственный план [211]. В зиму 1942/43 г. челябинские шахтеры сумели не только закрепить уровень, достигнутый осенью, но и развить его.

Однако форсирование добычи топлива осенью 1942 г. привело к тому, что некоторые шахты и разрезы ослабили внимание к подготовительным и вскрышным работам, а это могло в дальнейшем сузить фронт и объем добычи каменного угля. Областной комитет партии в январе 1943 г. отметил, что план вскрышных работ на разрезах выполнен на 72%, а план подготовительных работ на шахтах и того меньше — на 54,7%. Наметив меры по ликвидации этого отставания, обком решил откомандировать на постоянную работу на угольные предприятия 20 человек из числа партийно-комсомольского актива [212].

По решению правительства разрезы Челябинского бассейна получили 20 новых экскаваторов. Существенную помощь горнякам со стороны промышленных предприятий организовал обком партии. В 1943 г. угольные тресты получили от чих сотни моторов, тысячи тонн металла, различные материалы и инструменты, в которых угольщики испытывали особую нужду.

В результате принятых мер положение с наиболее трудоемкими вскрышными и подготовительными работами было выправлено. В течение 1943 г. их прирост составил против 1942 г. 186% [213].

13 мая 1943 г. ГКО поставил перед челябинскими шахтерами задание: довести к концу года добычу угля до 37 тыс. т в сутки. Это была сложная задача. Горняки развернули упорную борьбу за ее решение. Мобилизации горняков на выполнение нового задания способствовало социалистическое соревнование, развернувшееся по призыву передового и наиболее мощного в стране угольного предприятия — разреза № 2 треста Коркинуголь. Его коллектив обратился ко всем угольщикам Челябинской области с призывом добиться повсеместного выполнения плана. «Ни одного отстающего разреза, ни одной отстающей шахты!» — таков был клич коркинцев [214].

Шахтеры упорно искали более совершенные методы добычи угля. В конце мая состоялось совещание горняков треста Челябуголь, созванное Горняцким райкомом партии, управлением треста и редакцией газеты «Челябинский рабочий». Оно обсудило вопрос о внедрении цикличного метода работы в лавах. Материалы совещания были опубликованы в областной газете и обсуждены на заседании бюро Копейского горкома партии. Бюро, одобрив и поддержав инициативу Горняцкого РК ВКП(б), наметило ряд мер, способствующих переводу лав на работу по графику цикличности, по повышению производственной и технической культуры на шахтах. Большую роль в увеличении производительности труда горняков, в подъеме добычи топлива сыграло широкое внедрение буровзрывных работ [215].

В ходе социалистического соревнования на шахтах и разрезах появились женские комсомольско-молодежные бригады. В октябре 1943 г. всю страну облетел призыв: «Девушки, в забой!». Его инициаторами были работницы Копейской шахты № 4—6 молодые коммунистки Е. И. Подорванова и А. И. Солдатова, организовавшие первую на Урале женскую комсомольско-моло-

дежную бригаду в составе 35 человек. За отличные успехи в труде на протяжении более полутора военных лет фронтовой бригаде Екатерины Подорвановой в марте 1945 г. было вручено переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и Наркомата угольной промышленности [216].

Особенно трудным временем в жизни Челябинского бассейна всегда был зимний период, поскольку подавляющая часть угля добывалась здесь открытым способом, на разрезах. Чтобы не допустить в предстоящую зиму 1943/44 г. спада добычи, областной комитет партии осуществил широкую систему мероприятий. Уже 9 июля этот вопрос был обсужден на заседании бюро. В соответствии с его решением организационно-инструкторский отдел областного комитета и Копейский горком провели проверку состояния партийно-массовой работы на угольных предприятиях. По материалам проверки 2 сентября в обкоме состоялось совещание парторгов ЦК ВКП(б) и партгрупоргов. На следующий день провели совещание руководителей шахт, не выполнивших план августа. На нем были вскрыты и осуждены серьезные недостатки в руководстве шахтами. Все это помогло предотвратить спад добычи в Челябинском бассейне зимой 1943/44 г. [217]

Итогом самоотверженного труда углекопов, большой и организаторской работы партийных организаций явился новый шаг в подъеме угледобычи: за 1943 г. Челябинский бассейн дал стране топлива на 2547 тыс. т больше, чем в 1942 г. [218] Особенно крупного успеха вновь добились коркинцы: они увеличили добычу на 64%. Начиная с марта 1943 г. челябинские горняки из месяца в месяц выполняли государственные планы, что позволило почти бесперебойно снабжать углем промышленность области. Более того, их успехи способствовали лучшей работе промышленности Свердловской области, так как почти половина всего угля, добывавшегося в Челябинском бассейне, шла на предприятия этой области [219].

О своих успехах челябинцы рассказали на совещании комсомольско-молодежных бригад восточных угольных бассейнов, которое было созвано Наркоматом угольной промышленности в Челябинске в декабре 1943 г. Молодые шахтеры собрались для обмена опытом работы. Среди участников совещания были прославленные горняки — бригадир женской комсомольско-молодежной бригады Екатерина Подорванова из Копейска, забойщик Мукан Жумусов из Караганды, Нина Лучкова из Свердловска и многие другие [220].

Челябинские шахтеры в 1943 г. добыли угля на 83% больше, чем в предвоенном году [221]. Это был выдающийся успех, достигнутый в труднейших военных условиях. Однако партийная организация области усматривала еще не использованные резервы в угольной промышленности, которые надо было без остатка поставить на службу фронту. Ряд шахт не выполнял государственных заданий. Некоторые из них, в том числе крупнейшая в бассейне шахта № 4—6 треста Копейскуголь, даже несколько снизили добычу

в 1943 г. [222] Кроме того, проектная мощность шахт, введенных в строй в 1942 и 1943 гг., была еще далеко не достигнута. Наконец, как и в прошлые годы, новые возможности для подъема угледобычи открывало применение более прогрессивных методов зарубки и добычи угля. На решении этих задач и сосредоточила свое внимание Челябинская партийная организация в 1944 г.

Положение в угольной промышленности по-прежнему систематически анализировалось на заседаниях бюро областного комитета ВКП(б). Только за первые четыре месяца 1944 г. бюро 6 раз обсуждало различные вопросы дальнейшего улучшения работы шахт и разрезов [223]. В мае на шахтах трестов Челябуголь и Копейскуголь прошли партийно-технические конференции с целью изыскания путей для дальнейшего подъема угледобычи. Конференции наметили конкретные организационно-технические мероприятия по каждой шахте, бригаде и лаве, по каждому участку, реализация которых позволила увеличить добычу топлива [224].

Так, шахта № 4—6 по плану должна была давать почти четвертую часть топлива по тресту. Оснащенная первоклассной техникой, она имела все возможности для систематического перевыполнения плана. Однако это была самая отстающая шахта бассейна. За 6 месяцев 1944 г. шахта задолжала 11 тыс. т угля [225]. Первичная парторганизация искала пути для вывода шахты из прорыва. Но, к сожалению, ее усилия приносили лишь временные успехи. В июне 1944 г. положение на шахте всесторонне проанализировал Копейский горком партии. На этот раз реализация намеченных мероприятий дала желаемые результаты.

В первых числах июля на всех участках шахты за счет более рационального распределения партийных сил были созданы первичные парторганизации. Это послужило одним из главных средств для мобилизации коллектива на борьбу за уголь. Одновременно было подготовлено и созвано совещание передовых горняков, мастеров высокой выработки. Стахановцы указали на несвоевременную и плохую подготовку рабочего места в забое и подсказали другие меры, которые должны были выправить положение.

В центр внимания руководство шахты поставило вопросы повышения производительности труда, укрепления трудовой и производственной дисциплины, организацию производственных совещаний по обмену опытом. Шахтеры знакомились с методом работы лучших мастеров забоя Г. Г. Гаянова, Д. М. Шушунова, П. П. Репина, Т. Бадыкова. В результате предпринятых мер шахта стала не только выполнять, но и перевыполнять суточные задания. В июле сверх плана было выдано 2950 т угля [226].

В ответ на призыв углекопов Кизеловского бассейна все участки, бригады и каждый горняк шахты № 4—6 приняли новые социалистические обязательства. Выполняя их, горняки шахты в сентябре выдали в фонд победы 4600 т угля. Неуклонно росла производительность труда забойщиков. Если в июле она составляла 5,25 т за смену, то в августе — 6,5, а в сентябре — 6,8 т. Еще более высокими показателями коллектив шахты встретил новый,

1945 г. За успехи в декабре он был удостоен переходящего Красного знамени Государственного Комитета Обороны [227].

Большая организаторская и идейно-воспитательная работа, проделанная городским комитетом партии и первичной организацией, помогла в течение шести месяцев вывести отставшую шахту № 4—6 в число передовых не только по бассейну, но и по Советскому Союзу. Коммунисты, правильно определив причины отставания, сумели мобилизовать горняков на преодоление трудностей.

25 августа 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о дальнейшем увеличении добычи угля в Челябинской области [228]. Учитывая возросшие возможности советской экономики вообще и промышленности в частности, ГКО во главу угла поставил дальнейшую механизацию угледобычи в бассейне, реконструкцию и электрификацию транспорта на открытых работах, улучшение жилищно-бытовых условий шахтеров. Этот документ, по сути дела, содержал программу развития Челябинского бассейна на завершающем этапе войны. 19 сентября бюро областного комитета партии обсудило постановление ГКО и сформулировало конкретные задачи партийных организаций области по его реализации на конец 1944 г. [229]

Реализуя задания партии и правительства, горняки Челябинской области довели в 1944 г. добычу каменного угля до 11275 тыс. т, что на 898 тыс. т превысило уровень 1943 г. [230] Эти успехи были достигнуты главным образом за счет широкого применения техники на разрезах и шахтах. Так, в тресте Челябуголь механизированная добыча в 1944 г. выросла по сравнению с 1943 г. с 83,5 до 95,5%, а добыча угля с применением буровзрывных работ увеличилась лишь за 10 мес. на 276%. На 1 октября в 36 забоях из 43 уголь добывался с помощью взрыва. На 16% увеличилась механизация подземной откатки [231].

Широкое применение машин и механизмов на шахтах, помимо производственного и экономического эффекта, серьезно облегчало труд шахтеров, работающих в особо сложных условиях.

К концу войны горняки Челябинской области сумели в два раза превзойти уровень последнего предвоенного года и стали давать промышленности примерно столько же топлива, сколько его давали накануне войны все уральские бассейны.

Второе место на Урале по объему добычи каменного угля занимал Кизеловский бассейн в Пермской области. Он был единственным в регионе, поставлявшим коксующиеся угли. Правда, большое содержание золы и серы требовало их дополнительного обогащения. Однако ученые во время войны открыли возможность использования кокса из кизеловских углей в сочетании с углями Караганды и Кузбасса для выплавки высококачественного чугуна [232]. В период войны Кизеловский бассейн снабжал топливом не только индустрию Урала, но и промышленность Горьковской области, Москвы и часть прифронтовых железных дорог.

В июле и августе 1941 г. горняки Кизела, как и других бас-

сейнов Урала, увеличили добычу угля. Однако начиная с сентября выемка топлива в бассейне начала снижаться из-за призыва в армию кадровых шахтеров, прекращения поставок новых машин и нехватки запчастей к горным механизмам [233].

20 апреля 1942 г. бюро Пермского обкома партии рассмотрело вопрос о добыче угля на шахтах Кизела и определило план мероприятий по обеспечению ее роста [234]. Решение бюро областного комитета ВКП(б) обсуждалось на собраниях первичных парторганизаций действующих и строящихся шахт, на слете стахановцев-угольщиков, а также совещании коммунистов-шахтеров, эвакуированных из Донбасса. Непосредственное участие в организации увеличения добычи каменного угля приняли первый секретарь областного комитета партии Н. И. Гусаров и находившийся в это время в Кизеловском бассейне нарком угольной промышленности В. В. Вахрушев. В результате мер, принятых областной партийной организацией, удалось приостановить снижение добычи угля и обеспечить ее некоторый подъем. В июне 1942 г. горняки Кизела дали топлива на 24% больше, чем в апреле того же года [235].

Однако начало крутому подъему добычи каменного угля в Пермской области в период войны положила система мероприятий, осуществленная по указанию Государственного Комитета Обороны осенью 1942 г. ГКО, вскрыв причины неудовлетворительной работы шахт Кизеловского бассейна, указал на необходимость коренного улучшения производственной и трудовой дисциплины, наметил конкретные пути ее укрепления, а также предусмотрел оказание неотложной материально-технической помощи бассейну [236]. Указания Государственного Комитета Обороны явились конкретной программой действий областной партийной организации и коллективов угольных предприятий по ликвидации отставания добычи каменного угля. Пермский обком партии предпринял широкую систему мер по реализации этой программы. 25 сентября состоялось собрание партийно-хозяйственного актива и передовиков производства Кизеловского бассейна. Участники собрания резко критиковали руководителей комбината, трестов и шахт за плохую организацию труда. Актив постановил особое внимание уделить подготовительным работам, указал на необходимость использования всех врубовых машин и горных механизмов [237].

После собрания партийно-хозяйственного актива на подземные работы, где непосредственно решался вопрос о подъеме добычи каменного угля, перевели 350 коммунистов. На всех шахтах была организована техническая учеба врубмашинистов, водителей электровозов, слесарей, электромонтеров, бурильщиков, крепильщиков, забойщиков [238].

Горняки провели работу по выправлению искривленных лав, что облегчило применение механизмов. Был организован ремонт оборудования. Только на шахтах треста Кизелуголь в течение октября-ноября было отремонтировано 18 тяжелых врубовых ма-

шин, 28 конвейерных приводов, 9 электровозов, свыше 1000 вагонеток. В результате почти полностью прекратились аварии горной техники, которые до этого были настоящим бичом на шахтах [239].

15 октября 1942 г. состоялся слет стахановцев Кизеловского угольного бассейна, на котором с докладом выступил секретарь обкома партии Н. И. Гусаров. Участники слета приняли решение объявить с 16 октября по 16 ноября фронтовой месячник и за это время добиться выполнения плана всеми шахтами [240].

Большая работа, проведенная накануне и в период фронтового месячника, самоотверженный труд горняков обеспечили выполнение правительственной программы. В декабре 1942 г. горняки Пермской области достигли запланированного уровня добычи каменного угля. Среднесуточная выемка топлива составила в это время 19 714 т против 14 674 т в июне, т. е. выросла за полугодие на 34% [241]. Особенно успешная работа треста Коспашуголь была отмечена переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Обороны [242].

Однако на пути к устойчивому росту добычи каменного угля в Пермской области встретились новые трудности. Помимо суровых зимних условий, на уровне добычи отрицательно сказывались нехватка механизмов, плохая организация работ в забоях, вялые темпы разведки и освоения новых месторождений. Негативное влияние оказал также на производительность труда массовый приток на шахты новых рабочих, ранее не трудившихся в каменноугольной промышленности: к весне 1943 г. кадровые рабочие составляли в бассейне лишь 34% [243].

Положение дел на шахтах в начале марта стало предметом обсуждения пленума областного комитета партии, который постановил: обеспечить рост производительности труда в забоях и широкое внедрение наиболее прогрессивных методов выемки угля, ликвидировать отставание подготовительных работ, усилить разведку и освоение новых месторождений топлива [244].

Много внимания партийными и хозяйственными органами было уделено дальнейшему укреплению материально-технической базы угольной промышленности. С этой целью Александровский машиностроительный завод, переведенный в начале войны с обслуживания шахт на выпуск оборонной продукции, переключился на изготовление угледобывающей техники. Завод освоил и к весне 1943 г. развернул производство горных машин и различных механизмов, которые до войны выпускались на предприятиях Донбасса, а затем завозились на Урал. Александровский завод стал выпускать электровозы, подъемные машины, лебедки, высоконапорные насосы, ленточные и скребковые транспортеры, газогенераторы и другие механизмы. Он стал поставлять горную технику шахтам всего Урала и даже Кузбасса [245].

По просьбе обкома партии ГКО дал указание о передаче шахтам бассейна оборудования, не используемого на предприятиях области. В 1943 г. комбинат получил 52 металлообрабатывающих

станка, 2 комплекта кузнечно-прессового оборудования, 36 различных моторов и много других механизмов.

Часть заводов Урала освоила и начала массовое изготовление запасных частей и деталей для горно-шахтных машин. Была укреплена производственная база Кизеловского рудоремонтного завода, центральных электромеханических мастерских трестов Кизелуголь и Андреевуголь. При вновь созданных трестах Сталинуголь и Коспашуголь оборудовали ремонтно-механические мастерские. По указанию областного комитета партии на шахтах было организовано обучение рабочих, обслуживающих механизмы, производить текущий ремонт оборудования [246].

Важную роль в улучшении работы шахт сыграло выступление газеты «Правда» в августе 1943 г., которая указала на серьезный недостаток в руководстве угольной промышленностью со стороны Пермской областной парторганизации — плохую работу с руководящими кадрами. Частая сменяемость этих кадров порождала у руководящих работников чувство неуверенности, сковывала их инициативу, отрицательно сказывалась на положении дел в бассейне [247].

24 августа бюро областного комитета партии признало критику на страницах «Правды» правильной и обязало местные партийные органы обеспечить учебу инженерно-технического персонала и горных мастеров, организовать через учебно-курсовые комбинаты чтение лекций на политические темы, об экономике и организации производства, организации труда, о новейших достижениях в горнодобывающей промышленности. Бюро обкома обязало городские и районные комитеты партии угольных районов провести в сентябре пленумы о подборе, выдвижении и воспитании руководящих кадров в угольной промышленности [248].

Росту угледобычи в бассейне в значительной мере содействовал переход ряда шахт на прогрессивную, так называемую пенсильванскую, систему выемки топлива. Одной из первых это сделала шахта «Капитальная» № 2. Инициаторами внедрения нового метода добычи угля выступили коммунисты Е. Ф. Третьяк, М. Хайрулин, Х. Мухорямов, В. С. Шубин, Г. Т. Бондаренко и др. Овладев прогрессивной технологией, они рассказали своим товарищам, какое большое значение имеет переход шахты на новую систему угледобычи. Партийная организация, поддержав инициативу новаторов, помогла хозяйственному руководству осуществить техническую перестройку производства.

Раньше других крупного успеха на шахте добились бригады Е. Ф. Третьяка и М. Хайрулина, которые с помощью новых методов добычи угля довели выполнение сменных заданий до 340%. Их пример увлек остальных горняков. Люди трудились не покладая рук. Начальник участка № 1 Т. И. Снитко возглавил перестройку технологии горных разработок. Ему деятельно помогали отбоекрепильщики И. М. Усачев, Ф. А. Артеменко, И. П. Котов, механик Луцевич. Вскоре первый участок стал передовым не только на шахте, но и в тресте. Партийная и профсоюзная организации

провели несколько специальных рабочих собраний, обсудивших проблемы перевода всех участков шахты на новую систему выемки топлива [249].

Переход на более совершенную технологию в первые же месяцы работы дал значительный прирост добычи угля: в среднем она выросла на шахте «Капитальная» № 2 на 60—80%. При этом на 25% уменьшился расход крепежного леса, были ликвидированы завалы лав, и резко уменьшился травматизм. При росте заработка рабочих на 45% себестоимость каждой тонны добываемого угля снизилась на 2 руб., что обеспечило годовую экономию по шахте более миллиона рублей.

Благодаря применению новой системы добычных работ хорошие результаты были достигнуты на участке № 3 шахты им. Н. К. Крупской. Несмотря на неукомплектованность участка рабочими, среднесуточная добыча выросла здесь к марту 1943 г. на 46%, а производительность труда рабочих по забою — на 43%. На новой шахте № 63 Гремячинского месторождения выемка мощного пласта была также начата новым методом, что позволило коллективу шахты выполнять государственный план с первых дней эксплуатации шахты [250].

Высокоэффективный метод проходки скатов на крутопадающих пластах, очень часто встречающихся в Кизеловском бассейне, нашел бывший донецкий шахтер коммунист П. К. Поджаров. До этого работа на таких пластах считалась самой непроизводительной. Новатор делом опроверг это мнение. Раньше лучшие забойщики проходили за смену до трех погонных метров ската при норме 1,10—1,46 погонного метра. П. К. Поджаров стал проходить до 18 погонных метров [251]. Новый метод положительно сказался на работе и других звеньев шахты. Он довольно быстро был подхвачен лучшими горняками бассейна.

Партийные организации шахт, городские и районные комитеты ВКП(б), местная печать широко пропагандировали поджаровский метод. Областной комитет партии созвал специальное совещание начальников шахт и работников треста Кизелуголь. П. К. Поджаров выступил с докладом, встреченным с большим интересом. Участники совещания приняли специальное решение о широком распространении нового метода. Забойщик шахты им. В. И. Ленина Г. Ф. Ныробцев одним из первых не только освоил новый метод П. К. Поджарова, но и усовершенствовал его [252].

Заботясь о повсеместном внедрении поджаровского метода, обком партии предложил создать на шахтах школы по овладению эффективным методом добычи угля и рекомендовал парторганизациям бассейна развернуть соревнование за почетное звание «Лучшего забойщика», «Лучшего машиниста врубовой машины», «Лучшего горного мастера».

Для пропаганды нового метода проходки П. К. Поджаров посетил шахты Коспаша, Кизела, Губахи, где на месте делился с шахтерами своим опытом. На шахте им. В. И. Ленина на самом крутом пласту он дал за 5 час. работы 10 сменных норм [253].

В течение 1944 г. П. К. Поджаров обучил своему методу 60 забойщиков, которые за короткое время добились высоких производственных результатов. Забойщики Г. К. Литвиненко, М. Е. Кириченко, Е. Е. Ионов, В. Г. Литягин, И. Н. Шаповалов, И. С. Нащенко и И. Ф. Ткаченко выполняли месячные нормы на 175—220% [254].

Поджаровское движение распространилось по всей стране. Новый метод стал широко применяться не только в угольной, но и в горнорудной промышленности и сыграл важную роль в повышении производительности труда горняков, в повышении добычи каменного угля без увеличения числа рабочих на шахтах.

Партийное и хозяйственное руководство шахт стало больше уделять внимания технической учебе горняков, и прежде всего тех, кто недавно пришел на производство. Значительных успехов в повышении квалификации молодых шахтеров добился третий участок шахты «Капитальная» № 6 треста Кизелуголь. На этом участке, вошедшем в строй лишь в конце 1942 г., в первое время не было ни одного квалифицированного горняка. Здесь собралась молодежь из разных концов страны, ранее никогда не спускавшаяся в забой. Возглавлял участок опытный горняк и умелый руководитель коммунист Н. И. Власенко. Он не стал ждать, когда пришлют квалифицированных рабочих, а сам взялся готовить навалоотбойщиков, крепильщиков, машинистов. Его помощник И. А. Чуб и горный мастер Попович, прибывший по эвакуации из Донбасса, помогли создать своеобразные шахтерские школы для вновь прибывших рабочих.

Новичков разбили на группы, каждая из которых изучала теорию и практику горного дела. Группа крепильщиков постигала устройство лав и забоев, училась заготавливать крепежный лес и вести крепление штреков. Группа бурильщиков детально знакомилась с устройством и применением электросверла. После того как обучающиеся усвоили правила техники безопасности, учеба была перенесена в лаву. Молодые шахтеры работали и учились, овладевали стахановскими методами добычи угля.

Первая бригада навалоотбойщиков была сформирована исключительно из молодежи. Возглавил бригаду комсомолец Коско. Шефство над этой бригадой взял сам начальник участка. Каждую смену он спускался с новичками в лаву и показывал им наиболее производительные приемы труда. Умелое обучение в сочетании с горячим желанием молодых рабочих быстрее овладеть специальностью шахтера не замедлило сказаться. Бригада очень быстро начала выполнять и перевыполнять нормы выработки. Ее успехи росли с каждым месяцем. Комсомольско-молодежная бригада Коско, ставшая своеобразной школой подготовки новых горняков, задавала тон по всему бассейну [255].

Крупные масштабы на шахтах Кизела приняла учеба и рабочих массовых профессий. Развернутая сеть учебно-курсовых комбинатов помогла охватить всеми формами обучения, не считая предварительного, свыше 10 тыс. рабочих, инженеров и техников [256].

Подготовка новых кадров, повышение квалификации горняков содействовали более эффективному использованию горной техники, повышали производительность труда в забоях.

Широкая система мероприятий, осуществленных партийными организациями и хозяйственным руководством Кизеловского бассейна, позволили сделать новый шаг в увеличении добычи топлива. После временного спада в первые месяцы 1943 г. шахты начали работать равномерно, систематически наращивая среднесуточную выемку угля. План угледобычи и план подготовительных работ за вторую половину 1943 г. были успешно выполнены [257]. В целом за год горняки Пермской области дали угля на 16% больше, чем в 1942 г. [258]

В 1944 г. Кизеловский бассейн закрепил и развил успехи, достигнутые в предыдущем году. Этому способствовала помощь, оказанная угольным предприятиям комбината по распоряжению Государственного Комитета Обороны от 25 апреля [259]. Особое внимание обращалось на дальнейшее укрепление технической базы шахт. В соответствии с указанием ГКО Наркомат угольной промышленности направил кизеловцам новые горные механизмы.

Увеличилась техническая помощь шахтам со стороны промышленных предприятий Пермской области. Годовой план производства запасных частей для горных машин и механизмов ими был выполнен на 107,3%. Это позволило существенно расширить станочный парк Кизеловского рудоремонтного завода и центральных электромеханических мастерских трестов, оборудовать ремонтные участки при рудничных дворах большинства шахт. В результате ремонтно-механическая база комбината стала полностью покрывать нужды бассейна в первоочередном текущем и капитальном ремонте горной техники.

Благотворно сказалась на работе шахтеров Кизела широкая механизация погрузки угля в железнодорожные вагоны. В 1944 г. при возросшей добыче топлива штат постоянных грузчиков угля сократился вдвое. Отпала необходимость в привлечении населения к отгрузке топлива со складов шахт, сократились простои вагонов. Вместо выплаты почти двухмиллионных штрафов, как это было в прошлые годы, комбинат только за первую половину 1944 г. получил прибыль в 250 тыс. руб. [260]

Страна узнавала все новые имена героев труда Уральской кочегарки. Комсомольско-молодежная бригада навалоотбойщиц Анны Панариной на шахте «Капитальная» № 6 завоевала в 1944 г. ведущее место в соревновании горняков Кизеловского бассейна [261]. Широкий размах получило поджаровское движение. Сам П. К. Поджаров, продолжая совершенствовать метод скоростной выемки топлива, в 1944 г. добыл 4775 т угля, т. е. выполнил 5 годовых норм. Всего за время войны знатный горняк прошел 4147 м горных выработок и выдал на-гора свыше 14 тыс. т топлива [262]. За новаторскую работу, внедрение передовых методов труда в горнорудной промышленности П. К. Поджаров был удостоен Государственной премии и звания Героя Социалистического Труда.

С января 1944 г. и до конца войны Кизеловский бассейн систематически перевыполнял государственные планы добычи каменного угля [263]. Задание 1944 г. по выемке топлива комбинат выполнил на 101,8%, а по коксующимся углям — на 105,8% [264]. В 1944 г. горняки Кизела дали стране 6799 тыс. т топлива, что в полтора раза превышало уровень 1940 г. [265] За производственные успехи Кизеловский бассейн в конце 1944 г. был награжден переходящим Красным знаменем ГКО, которое он удерживал до конца войны [266].

Горный мастер шахты № 4 Кизеловского угольного бассейна Т. И. Фоминых

Завершающий этап Великой Отечественной войны горняки Кизела ознаменовали новыми трудовыми победами. Только в январе 1945 г. они завоевали три переходящих Красных знамени ГКО, три знамени ВЦСПС и Наркомата угольной промышленности, а всего завоевали более 20 классных мест, включая вторые и третьи места [267].

Горняки Пермской области в общей сложности увеличили с 1941 по 1945 г. добычу топлива на 88% [268]. Добыча же коксующихся углей поднялась в два с лишним раза [269]. Фронт горных работ за время войны вырос по комбинату более чем в два с половиной раза. К июню 1945 г. на шахтах действовало не 90 лав, как несколько лет назад, а 220 [270]. Эти успехи, достигнутые за счет самоотверженного труда шахтеров, большой организаторской и воспитательной работы областной партийной организации, помощи и внимания со стороны правительства, почти полностью освободили промышленность Западного Урала от необходимости использования дальнепривозного топлива.

В ногу с горняками Челябинского и Кизеловского бассейнов шли горняки Свердловской области. Ее угольные предприятия уже в 1942 г. увеличили среднесуточную добычу каменного угля по сравнению с 1941 г. на 57% [271]. Достигнуто это было благодаря тому, что в Свердловском бассейне добыча велась наиболее прогрессивным, открытым, способом. Однако на угольных разрезах резко отставали вскрышные работы, что грозило в будущем снижением добычи топлива. Причиной являлось отсутствие ремонтной базы для угольных предприятий области. В конце 1941 г. единственные рудоремонтные мастерские самого крупного треста Богослов-

уголь были переданы эвакуированному заводу. Землеройная техника эксплуатировалась на износ, без ремонта машины одна за другой выходили из строя. Другой причиной отставания вскрышных работ явилась острая нехватка квалифицированной рабочей силы. Недостаток машинистов был столь велик, что им приходилось работать по 12—16 час. в сутки без выходных дней. Результаты отставания сказались уже в 1942 г.: разрез № 1, ранее дававший до 70% угледобычи по тресту, всю первую половину 1943 г. фактически бездействовал [272].

Решающую роль в ликвидации диспропорции между вскрышными и добычными работами и на этот раз сыграла помощь со стороны Государственного Комитета Обороны. Учитывая запущенность вскрышных работ на Богословских разрезах, ГКО в мае 1943 г. обязал ряд предприятий Свердловской и других областей передать действующие экскаваторы Богословскому угольному тресту. Они подлежали передаче даже с оборонных предприятий, что свидетельствует о важности увеличения добычи угля на Урале во время войны. Государственный Комитет Обороны поставил задачу увеличить добычу топлива по комбинату Свердловскуголь до конца года почти вдвое по сравнению с первым кварталом 1943 г. [273]

Для выработки конкретной программы действий по выполнению задания ГКО в июне 1943 г. был созван пленум Свердловского областного комитета партии, который обратил особое внимание на укрепление технической базы угольной промышленности и наметил необходимые меры по организации помощи горнякам со стороны промышленных предприятий области. Так, заказы на оборудование, материалы и запасные части для угольных трестов подлежали безоговорочному выполнению вне очереди всеми заводами. Секретари городских и районных комитетов партии обязывались ежедекадно проверять и докладывать обкому о выполнении заявок угольной промышленности со стороны предприятий города и района [274].

Реализация мероприятий, осуществленных по указанию Государственного Комитета Обороны, позволила фактически вооружить новой техникой угольную промышленность Свердловской области. Богословские разрезы получили 25 электрических экскаваторов, в том числе 16 мощных. Значительно обновился подвижной железнодорожный состав на вскрышных работах. Было реконструировано и вновь построено 58 км железнодорожных путей. Уже летом 1943 г. в области была создана ремонтная база угольной промышленности — Богословский завод по ремонту горнорудного оборудования. Большую техническую помощь оказали горнякам и другие предприятия области. До конца года угольные разрезы получили в порядке шефской помощи 300 т различного литья, 300 т сортового железа, 200 км кабеля, 50 единиц станочного оборудования [275].

Таким образом, были созданы все условия для быстрого подъема добычи топлива во второй половине 1943 г., и горняки Свердловской области за год увеличили выемку угля в полтора раза.

Особенно ударно работал разрез № 2 треста Богословуголь. В ноябре он завоевал знамя Наркомата угольной промышленности и ВЦСПС. Добыча угля на этом разрезе за год выросла в два с лишним раза. К тому же серьезно подтянулся фронт вскрышных работ, и на 1 января 1944 г. трест имел вдвое больше готового к выемке угля, чем год назад [276].

Готовясь к зиме, партийно-хозяйственное руководство комбината Свердловскуголь наряду с большими работами по подготовке производства активно занялось подготовкой жилого фонда, улучшением работы культурно-бытовых учреждений в шахтерских поселках. Специальная комиссия выдавала общежитиям паспорта готовности к зиме. Кроме того, угольщики получили в 1943 г. свыше 3 тыс. кв. м новой жилой площади. Улучшилась работа столовых. В хранилища Богословска завезли овощей в три раза больше, чем в предыдущем году [277].

В 1944 г. горняки Свердловской области опередили шахтеров других бассейнов Урала в наращивании добычи каменного угля. В течение года среднесуточная добыча поднялась здесь с 10 тыс. до 16 тыс. т, или на 60%. Одновременно почти втрое увеличились вскрышные работы [278].

В целом за годы войны выдача топлива на угольных предприятиях Свердловской области выросла с 1591 тыс. т в 1940 г. до 6219 тыс. т в 1945 г. [279] Этот выдающийся успех был достигнут благодаря действенной помощи Центрального Комитета партии и Советского правительства, проявивших заботу о механизации труда углекопов, об улучшении их жилищно-бытовых условий.

Решающую роль в подъеме добычи каменного угля на Урале в период войны сыграло строительство и ввод в эксплуатацию новых шахт и угольных разрезов. Государство выделяло на эти цели крупные денежные и материальные средства. ГКО указывал, что строительство новых угольных предприятий на Урале — такая же важная народнохозяйственная задача, как и выполнение плана добычи топлива. За время войны в бассейнах Урала было введено в строй в общей сложности 69 шахт и 9 угольных разрезов с суммарной годовой мощностью 16 250 тыс. т топлива. Больше половины, а точнее 37, новых шахт было сдано в эксплуатацию в Пермской области [280], что позволило поставить на службу фронту в Кизеловском бассейне два вновь открытых месторождения каменного угля — Гремячинское и Коспашское. Таким образом, шахтный фонд по комбинату Пермьуголь увеличился в два раза [281]. 28 шахт вступили в эксплуатацию в Челябинском бассейне и 4 шахты в Свердловской области [282]. Сооружались шахты преимущественно средней и малой мощности с относительно небольшой глубиной. По экономическим показателям они несколько уступали крупным, зато имели весьма важное преимущество: их можно было построить в сжатые сроки с наименьшей затратой сил и средств, освоение полной мощности таких шахт достигалось намного быстрее. Эта особенность шахтного строительства сыграла основную роль в решении задачи по резкому увеличению добычи каменного угля на

Урале в условиях войны. Строились шахты исключительно высокими темпами. В мирное время шахты средней мощности в Кизеловском бассейне строились 2—2,5 года. В период войны такие же по размеру шахты сооружались в три раза быстрее [283].

Сокращение сроков сооружения шахт достигалось прежде всего за счет различных технических новшеств и самоотверженного труда строителей. Это особенно ярко проявилось при строительстве шахт на Гремячинском месторождении, где начиная с 1944 г. стал широко применяться метод поточно-скоростного строительства и организации комплексных бригад. Особенно отличилась бригада К. К. Кузьмина, которая за счет внедрения новых, скоростных методов проходки, широкой механизации работ и строгого регламентирования отдельных циклов каждой операции добилась рекордных темпов проходки ствола. За успешное выполнение задания правительства по строительству шахт и освоению Гремячинского угольного месторождения в условиях военного времени Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями свыше ста человек. Среди них высокие награды Родины получили проходчик М. Галимов, бурильщик Н. С. Жарких, крепильщик Т. А. Тулинцев, токарь И. Л. Ковлев. За успехи, достигнутые в годы войны, Гремячинское шахтостроительное управление получило на вечное хранение переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны [284].

Крупный производственный и экономический эффект принес разработанный специалистами треста Челябшахтстрой метод параллельного ведения монтажно-строительных работ. Если раньше при армировке ствола работы велись поэтапно, то теперь строители, подготовив двухэтажный подвесной полок, различные операции осуществляли одновременно. По предложению инженера М. И. Бариля была освоена обшивка бункеров шахт поточным методом. Бригада плотников для этого делилась на звенья, которые последовательно подготавливали фронт работ друг для друга. Это позволяло бригаде сооружать бункер шахты за 24 дня при норме в 45 дней [285].

При всем многообразии методов и своеобразии шахтного строительства на Урале в период войны все же главной, основной особенностью расширения угольной промышленности этого района были опережающие темпы роста добычи топлива открытым способом. При этом методе строительные и подготовительные работы можно вести более широким фронтом, намного быстрее вводить в строй мощные угольные предприятия в сравнении с созданием шахт равной производительности. Крупные разрезы с годовой добычей в 1—2 млн. т были построены на Урале менее чем за год, тогда как для сооружения шахт аналогичной производительности требовалось два-три года. Освоение проектной мощности открытых разработок также требует меньших сроков. Наконец, на разрезах, и это крайне важно, использовались комплексная механизация и высокопроизводительная техника — как на вскрышных работах, так и при выемке угля. Производительность труда на

открытых разработках в 4—4,5 раза превышала производительность труда в шахтах, а себестоимость топлива, добытого открытым способом, была вдвое-втрое ниже [286].

Все эти обстоятельства были тщательно взвешены и учтены партией и правительством. Вот почему Государственный Комитет Обороны, определяя пути развития угольной промышленности Челябинской и Свердловской областей, сделал упор главным образом на развертывание добычи топлива открытым способом [287].

Первое место по темпам наращивания открытой выемки каменного угля занимала на Урале Свердловская область. Добыча топлива по области во время войны увеличилась в 3,9 раза, тогда как в целом по Уралу она поднялась примерно вдвое [288]. В Свердловской области в 1943—1944 гг. были введены в строй два новых разреза на Богословском месторождении. Летом 1944 г. началась эксплуатация мощного разреза производительностью 2 млн. т угля в год в районе Волчанска, крупнейшего месторождения каменного угля на Северном Урале [289]. Инициатором строительства разреза явился Свердловский обком партии. В конце 1942 г. он поставил этот вопрос перед ЦК ВКП(б) и СНК СССР и получил согласие [290].

Возглавили строительство начальник В. С. Елян и главный инженер В. Г. Вишняков [291]. Основная масса вскрышных работ была проведена в суровых условиях уральской зимы. Строительство разреза шло круглосуточно, несмотря на леденящие ветры и снежные заносы. Группа монтажников во главе с главным механиком Волчанскстроя Я. В. Барановым и начальником экскаваторного парка В. В. Бажевым в течение полутора месяцев без технологического оборудования разгрузила, отремонтировала и собрала три паровых экскаватора, а через некоторое время — еще шесть. В необжитом месте, без воды и топлива коллектив сумел полностью использовать технику для осушения сильно заболоченной местности. При исключительно тяжелых глинистых грунтах люди за короткое время переместили более миллиона кубометров земли. Коллектив участка железнодорожного строительства, возглавляемый старым коммунистом П. Ф. Белковым, 40 лет проработавшим на транспорте, обеспечил своевременное сооружение путей. На строительстве разреза особенно отличились машинисты экскаваторов И. Я. Иванов, В. Н. Глебов, А. С. Поташев, Г. С. Цаплин, паровозные машинисты К. Г. Попов, И. К. Милейчик, Л. А. Капарулин и начальник жилищного строительства П. А. Басаев. Преодолев все препятствия, строители сдали в эксплуатацию Волчанский разрез № 1 с хорошей оценкой. 20 июля 1944 г. машинист экскаватора В. И. Коробинцев выдал первые тонны волчанского угля [292].

Из 9 угольных разрезов, построенных в период Великой Отечественной войны на Урале, 6 приходилось на долю Свердловской области и 3 — Челябинской [293].

Техника для угольной промышленности по указанию партии и правительства в первую очередь направлялась для оснащения от-

крытых разработок. Это позволило быстро осваивать и даже перекрывать проектную мощность разрезов. Высокая техническая оснащенность, в свою очередь, предоставляла большие возможности для совершенствования технологии добычи каменного угля. Советские специалисты в годы войны стали широко применять на открытых разработках ленточные транспортеры. Это обеспечило поточность процесса выемки угля и, как следствие, повышение производительности экскаваторов на 35—40%. Многие машинисты на небольших экскаваторах добывали в год 400—500 тыс. т топлива, что равнялось производительности шахты средней мощности. Профессор Н. Д. Холин и инженер Абакумов изобрели систему гидравлической транспортировки породы на вскрышных работах. Вначале казалось, что это сугубо летний вид транспорта, однако инженеры Елизаров и Жадиевский нашли способ применения гидротранспортера в зимних условиях даже на Северном Урале, на Богословских разрезах [294].

Сложную проблему, особенно на открытых разработках, представляла ликвидация сезонности добычных работ. Суровые уральские зимы до войны неизбежно приводили к снижению добычи топлива в холодное время года, а вскрышные работы вообще прекращались. Советские специалисты решили и эту проблему, переведя паровые экскаваторы на электрический привод. Конструктор Богословских разрезов И. Н. Воложенинов нашел оригинальную техническую схему, которая позволила реконструировать экскаваторы своими силами. В эту работу активно включились главный конструктор по открытым работам Наркомугля А. В. Топчиев и главный механик треста Коркинуголь Г. Т. Кочергин. К концу войны на разрезах Урала подавляющее большинство экскаваторов были электрическими.

Наряду с совершенствованием старой техники создавались новые машины оригинальной конструкции. Молодой инженер А. И. Левковский из Богословска создал комбинированный буровой станок для проходки скважин большого диаметра. Станок позволил бурить слой угля со скоростью 50 м в смену, тогда как аналогичный американский станок проходил лишь 20. Если учесть, что на разрезах пробуривались десятки километров скважин для взрывных работ, станет понятно, какую важную техническую проблему решил молодой специалист [295]. Были осуществлены и другие меры для механизации и совершенствования открытой выемки угля, которые помогли полностью ликвидировать сезонность работ. Увеличение добычи на старых и строительство новых разрезов превратили открытые разработки в мощную, технически оснащенную отрасль индустрии. В 1945 г. на Урале было добыто открытым способом 12 608 тыс. т топлива, или 49,1%, против 3427 тыс. т, или 28,7% довоенного уровня [296]. Опережающий рост этого способа в значительной мере предопределил двухкратный подъем добычи угля на Урале в 1941—1945 гг. и был широко использован в послевоенные годы, когда страна восстанавливала свою экономику.

Динамика изменения производительности труда в угольной промышленности Урала, да и всей страны в целом, имела общие и отличительные черты по сравнению с аналогичным процессом в других отраслях индустрии. Общим было то, что в первый год войны трудности перестройки промышленности на военный лад, приход на производство тысяч людей, не имевших специальной подготовки, привели к снижению производительности труда. Отличие же состояло в том, что в угольной промышленности производительность труда шахтеров снижалась вплоть до 1943 г., тогда как в других отраслях индустрии перелом наступил уже в 1942 г. Так, в Челябинском угольном бассейне выработка у навалоотбойщиков и забойщиков упала в 1943 г. по сравнению с 1942 г. на 14,5%, а в Кизеловском бассейне за первые 9 месяцев 1943 г. еще больше — на 29,7% [297].

Объясняется это рядом причин. В угольной промышленности, где роль физической силы была более значительна, чем в других отраслях производства, массовый приход новых рабочих, слабо приспособленных к физическому труду, сказался на выработке гораздо болезненнее. Обучать же молодых рабочих на шахтах было намного труднее, чем в цехах заводов, где опытные рабочие непосредственно у станков могли учить сразу 10—12 человек. Забойщики практически не имели возможности вести групповое обучение. Индивидуальный же метод не мог восполнить большой нехватки квалифицированных горняков. Вначале пытались создавать кратковременные школы и курсы на шахтах и в трестах. Но они не дали желаемого результата, поскольку большинство из них знакомило новичков лишь с элементарными правилами и приемами работы в шахтах.

Отрицательно сказалась на производительности труда временная ликвидация ремонтной базы для угольной промышленности Урала в начале войны, что снизило эффективность использования техники из-за ее изношенности. К числу причин следует также отнести несовершенство системы оплаты труда шахтеров. Из всех рабочих забоя не менее 30% получали зарплату в зависимости от общего количества выданного угля, без учета конкретного вклада каждого. Некоторые вспомогательные работники (слесари, запальщики, машинисты конвейеров и др.) в основном получали тарифные ставки. А ведь простои из-за небрежного выполнения вспомогательными рабочими своих обязанностей больше всего отражались на результатах работы угольной группы [298]. Серьезно снижала производительность труда большая текучесть рабочей силы, главным образом из-за трудных жилищно-бытовых условий [299].

Центральный Комитет партии и Советское правительство предприняли ряд мер, которые помогли устранить эти недостатки. К концу 1943 г. была восстановлена ремонтная база угольных предприятий, введен в строй ряд заводов по производству горнорудного оборудования, развернута система учебно-курсовых комбинатов, значительно улучшены жилищные и бытовые условия горняков, что снизило текучесть рабочей силы. В результате среднеме-

сячная добыча топлива на одного рабочего в угольной промышленности Урала поднялась в 1944 г. на 14% [300]. Этот успех позволил к концу войны приблизить к довоенному уровню производительность труда уральских шахтеров.

Горняки Урала вопреки огромным трудностям сумели решить одну из важнейших проблем военной экономики. Начиная с 1942 г. добыча каменного угля в регионе росла более высокими темпами, чем общая потребность уральской промышленности в топливе. В 1945 г. на Урале было добыто 25 667 тыс. т угля против 11 956 тыс. т в 1940 г. Удельный вес этого района в общесоюзной добыче вырос с 8,5 до 22,3% [301]. Во время войны Урал вышел на одно из первых мест по объему добытого угля, а по уровню производительности труда — на первое место среди ведущих каменноугольных бассейнов страны. В 1945 г. эффективность труда одного рабочего угольной промышленности Урала составляла к довоенному уровню 91,8%, тогда как в Донбассе — 56, Мосбассе — 72,2, Караганде — 67,9 и Кузбассе — 78,9% [302].

Организаторская и воспитательная работа партии, внимание и помощь со стороны правительства, оснащение шахт и разрезов новой техникой, внедрение более прогрессивных методов выемки угля, упор на развертывание в первую очередь открытого способа, ликвидация сезонности угледобычи, техническая помощь горнякам со стороны промышленных предприятий, широкий размах соревнования и самоотверженный труд шахтеров — все это предопределило успехи развития угольной промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны.

Наряду с большим увеличением добычи каменного угля районы Урала в период войны внесли также существенный вклад в обеспечение народного хозяйства и фронта жидким топливом. Возникшая угроза захвата врагом нефтепромыслов Северного Кавказа и Баку дала толчок для форсирования поисковых и разведочных работ в Приуралье. По решению партии и правительства из южных районов страны сюда были переброшены крупные геологоразведочные организации с опытными кадрами и буровым оборудованием, что позволило в 1942 г. усилить поиски и разведку нефти на Урале [303].

Ведущее место по добыче жидкого топлива в этом регионе занимала Башкирия. Объем разведочного бурения с целью поиска новых залежей нефти в период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками вырос в республике в два с лишним раза, однако в первые годы войны не удалось выявить ни одного высокодебитного месторождения. Ранее же открытые запасы иссякали, что привело к падению добычи «черного золота» в республике, а фронт требовал горючего.

Партийные организации, мобилизуя нефтяников на выполнение правительственных заданий, исходили из выводов видных советских ученых, что в недрах Башкирии скрыты большие запасы нефти. Их требовалось найти. Но сделать это было не просто.

Параллельно с интенсификацией поисковых работ нефтяники

изобретали дополнительные способы увеличения добычи жидкого топлива на ранее освоенных площадях. С этой целью были введены в эксплуатацию некоторые ранее бездействовавшие скважины, а на работающих стал широко применяться метод солянокислотной обработки забоев и торпедирование скважин. Только за счет этих мер трест Ишимбайнефть в 1942 г. получил дополнительно свыше 85 тыс. т нефти [304].

Первого крупного успеха в поисках новых месторождений жидкого топлива в Башкирии во время войны геологи добились в 1943 г., когда недалеко от Ишимбая, в районе деревни Кинзебулатова, ими были открыты богатые запасы нефти. На скважине, которую проходила бригада М. С. Голякова, 20 сентября ударил мощный фонтан «черного золота», возвестивший об открытии нового месторождения жидкого топлива. Партия и правительство призвали нефтяников Башкирии в кратчайший срок завершить оконтуривание Кинзебулатовского месторождения и немедленно начать на нем добычу нефти. Выполняя этот призыв, Ишимбайский горком партии признал быстрейшее развертывание добычи на новом месторождении первоочередной задачей всех партийных и хозяйственных органов города и обязал их обеспечить первоочередное выполнение запросов буровиков на транспортные средства, различные материалы, продукты питания и жилье [305].

Открытие нового месторождения окрылило нефтяников Ишимбая, вдохнуло в них новые силы. Сотни рабочих, инженеров и техников трудились не покладая рук, чтобы дать фронту и тылу больше нефти. К концу года в районе Кинзебулатова было завершено бурение и строительство первых девяти скважин. А в середине 1944 г. на новом месторождении действовали уже 22 скважины, что позволило увеличить добычу жидкого топлива по тресту Ишимбайнефть в два раза [306].

Месторождение находилось вблизи индустриальных центров, что позволило организовать переработку вновь открытой нефти прямо на месте и удовлетворить потребности в топливе и смазочных материалах промышленных предприятий, железнодорожных узлов, автотранспортных баз, тепловых электроцентралей Южного Урала и Поволжья [307].

Освоение Кинзебулатовского месторождения не только приостановило падение нефтедобычи в Башкирии, начавшееся в первые годы войны, но и положило начало ее подъему: за 1944 г. республика дала стране жидкого топлива на 7% больше, чем в предыдущем году [308]. Однако решающую роль в обеспечении успеха нефтедобывающей промышленности Башкирии сыграло открытие и освоение крупнейших залежей жидкого топлива в девонских слоях Туймазинского месторождения.

Этому в значительной мере содействовали решения пленума Башкирского обкома партии, состоявшегося в июне 1944 г. Он обсудил вопрос о мероприятиях по увеличению добычи нефти в республике и поставил задачу довести ее в 1944—1945 гг. до уровня 1940 г. как за счет освоения новых месторождений, так и улучше-

ния эксплуатации старых скважин. Пленум указал на необходимость усиления разведочного бурения, особенно в Туймазинском районе [309].

Постановление пленума областного комитета ВКП(б) широко обсудили партийные организации предприятий нефтяной промышленности. Они разработали конкретные мероприятия по форсированию и улучшению разведочных работ в девонских отложениях. Вскоре в Туймазах с этой целью была заложена скважина № 100. На ней сосредоточили свое внимание все производственники и ученые. Скважина бурилась со значительным опережением графика. Технические специалисты умело и оперативно руководили всеми работами. По-боевому трудилась бригада мастера А. Т. Трипольского. Члены бригады коммунисты Г. Ф. Пылев и Я. И. Бородастов, не считаясь со временем, работали днем и ночью, увлекая своим примером беспартийных.

Одновременно развернулись буровые работы и на других участках. Широкий фронт разведочного бурения на этот раз принес блестящие результаты. В скважине № 100 на глубине 1740 м 26 сентября 1944 г. в девонских отложениях был вскрыт нефтеносный горизонт. При его опробовании из скважины ударил мощный фонтан с дебитом более 200 т нефти в сутки.

Научный прогноз академика И. М. Губкина, в свое время указавшего на вероятную нефтеносность девонских пластов Урало-Волжского региона, подтвердился [310].

Каждая новая скважина, пробуренная на девонские отложения, стала давать жидкого топлива больше, чем все старые скважины в Туймазах, вместе взятые. Поэтому основные силы башкирских нефтяников отныне были сосредоточены на быстрейшем освоении глубоких слоев Туймазинского месторождения [311]. Это позволило за короткий период — с сентября 1944 по июнь 1945 г.— увеличить среднесуточную добычу по тресту в пять раз [312].

Партия и правительство высоко оценили самоотверженный труд геологов и разведчиков, открывших девонскую нефть в Приуралье. Инженеры А. А. Трофимук, М. В. Мальцев, Т. М. Золоев, С. И. Кувыкин и К. Р. Чепиков были удостоены Государственной премии [313].

Открытие и освоение нефти в девонских отложениях по праву можно назвать вторым рождением нефтедобывающей промышленности Башкирии. Промышленная разработка Туймазинского месторождения ощутимо сказалась на увеличении добычи жидкого топлива на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

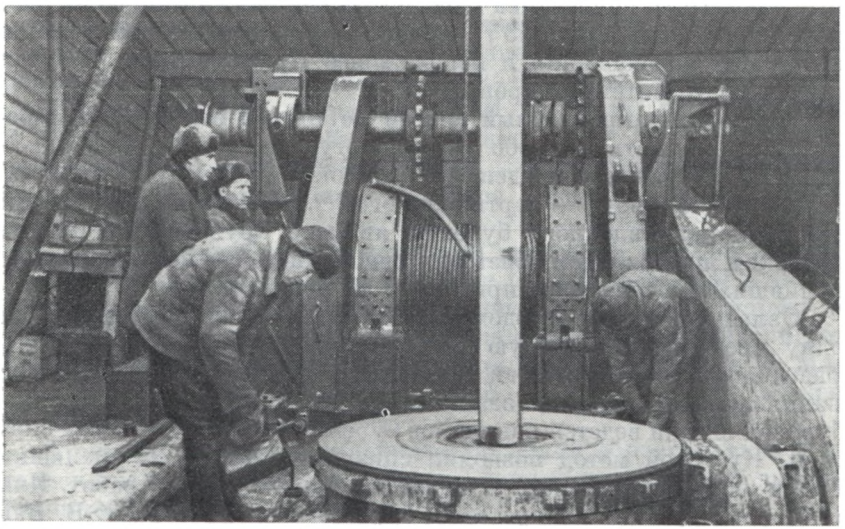
Значительно меньше нефти давала стране в тот период нефтедобывающая промышленность Пермской области. Однако она внесла огромный вклад в совершенствование бурового оборудования, техники и технологии буровых работ. На Краснокамских нефтепромыслах были открыты оригинальные, высокопроизводительные методы бурения. Они положили начало технико-экономическому перевороту в практике буровых работ как в нашей стране, так и во всем мире. Нефтепромыслы Прикамья послужили своеобразной

лабораторией, в которой на практике опробовались принципиально новые приемы проходки скважин и новая буровая техника.

Выполняя задание партии и правительства по увеличению добычи нефти в восточных районах страны, Пермский обком партии в сентябре 1942 г. разработал план мероприятий, призванных обеспечить подъем нефтедобычи на Краснокамских промыслах [314]. В соответствии с решением обкома был увеличен фонд действующих скважин, улучшилось их материально-техническое снабжение. Большую помощь в эти дни оказали уральцам новые кадры, прибывшие по указанию правительства с нефтепромыслов Кавказа. В результате принятых мер в зимние месяцы 1942/43 г., несмотря на жестокие морозы, нефтяники Прикамья стали систематически перевыполнять плановые задания [315].

Огромную роль в развитии нефтяной промышленности Прикамья, а затем и всей страны сыграло открытие и внедрение турбинного метода бурения. Оно впервые было освоено и применено в мировой практике добычи нефти краснокамскими нефтяниками в конце 1942 — начале 1943 г. Новый метод вдвое увеличил скорость проходки [316]. Уже в 1943 г. девять десятых всех скважин в Краснокамске было пробурено турбинным способом [317].

Развитие Прикамских нефтепромыслов проходило в сложных условиях. Главная трудность заключалась в том, что основные залежи нефти оказались под капитальными городскими постройками, р. Камой и многочисленными болотами. Особенно большие запасы «черного золота» были скрыты самым крупным Пальтинским болотом. В этих условиях для сооружения дорог, нефтепроводов, линий электропередач и вышек потребовались бы огромные

На одном из нефтепромыслов Башкирии

средства и время, мощная техника, большое количество рабочей силы. Выход из положения был найден главным инженером конторы турбинного бурения треста Краснокамскнефть С. И. Аликиным. Он предложил использовать наклонно-направленный метод проходки скважин. Его соавторами в разработке новой технологии были мастера С. М. Алешкин, П. В. Косовских, Я. А. Гельфгат, А. Абубикеров, С. Я. Чесалов и Н. С. Набиев. За подготовку и внедрение этого метода им была присуждена Государственная премия [318].

Решение о переходе на новый метод бурения было принято в ноябре 1942 г. А в декабре бригада знатного бурового мастера А. Абубикерова приступила к проходке первой наклонной скважины и сдала ее в эксплуатацию раньше установленного срока. Вторую наклонную скважину абубикеровцы также закончили с большим опережением графика и лучшими экономическими показателями. Выполнив план по механической проходке на 260%, бригада обеспечила снижение себестоимости работ на 12% [319].

Пермский обком и Краснокамский горком партии развернули среди нефтяников широкую пропаганду преимуществ наклонно-направленного бурения. Для этого на нефтепромысле были организованы курсы и кружки, в которых специально изучалась техника и технология нового метода. Массовое применение нового способа позволило нефтяникам промысла добиться значительных успехов. Так, бригада мастера Н. С. Набиева сдала скважину в эксплуатацию на 26 дней раньше срока, бригады С. М. Бочкового и С. Я. Чесалова завершили бурение с опережением графика на 33 дня. Успешно применяли новый метод проходки скважин бригады В. Ф. Тихонова и П. В. Косовских [320]. Высокие производственные показатели коллектива Краснокамской конторы бурения обеспечили ему в феврале 1943 г. первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании и переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны [321].

Наклонно-направленный способ не только открывал возможность проникнуть к особо труднодоступным залежам нефти: он значительно ускорял и удешевлял буровые работы, был втрое эффективнее обычного — вертикального [322]. Открытие и внедрение наклонно-направленного бурения явилось крупным научно-техническим достижением советских специалистов — нефтяников, получившим впоследствии признание за рубежом.

Овладение новым методом позволило краснокамцам решить еще одну чрезвычайно важную технико-экономическую проблему — разработать и внедрить так называемый кустовой способ разбуривания скважин. Суть его заключалась в том, что с помощью одной буровой вышки ведется наклонное бурение сразу нескольких скважин. Кустовой метод позволял снизить стоимость и уменьшить сроки подготовительных и строительно-монтажных работ. Инициаторами применения кустового бурения были мастера Н. В. Ванников, В. Ф. Тихонов и С. М. Бочковой. Краснокамская партийная конференция приняла решение о необходимости широкого

применения этого метода [323]. В течение 1943 и 1944 гг. на Краснокамских нефтепромыслах было полностью завершено бурение 16 кустов, включавших в себя в общей сложности 40 наклоннонаправленных скважин. Суммарная экономия от внедрения кустового метода составила только в 1944 г. 8440 тыс. руб.[324] Новая технология проходки скважин не только сокращала сроки освоения новых залежей нефти, но и сберегала государству крупные средства.

Наиболее высокими темпами развивалась во время войны нефтедобывающая промышленность Чкаловской области. Уже в 1942 г. нефтяники Бугуруслана увеличили добычу жидкого топлива против 1940 г. почти в четыре раза. Новый, 1943 год прошел под знаком дальнейшего увеличения добычи «черного золота». Чтобы выполнить государственный план, нефтяникам Оренбуржья пришлось преодолеть немалые трудности. Отсутствие обсадных и эксплуатационных труб, тампонажного цемента создало серьезную угрозу срыва задания по бурению и добыче нефти на промыслах. Во избежание этого нефтяники Бугуруслана, мобилизовав внутренние ресурсы, провели большую работу по восстановлению старых труб на трубной базе при тресте Бугурусланнефть. После ремонта эти трубы могли использоваться как при бурении, так и эксплуатации скважин. В тресте была также заново создана мощная, хорошо оснащенная механическая база для ремонта сложного нефтяного оборудования. В 1943 г. она выполнила план на 111,5%, что позволило повысить эффективность использования механизмов на нефтепромыслах и буровых работах [325].

Значительный прирост добычи нефти в 1943 г. дали торпедирование и обработка соляной кислотой забоев и скважин, обеспечение оптимального режима работы каждой скважины, строгий контроль за правильностью их эксплуатации. Широко развернувшееся в тресте социалистическое соревнование выдвинуло новых стахановцев-новаторов, выполнявших по 2—3 нормы за смену. Среди них были старшие операторы П. И. Новиков, С. С. Ведищев, В. Д. Решетникова. Особенно успешно трест Бугурусланнефть работал с августа по октябрь 1943 г., за что ему трижды подряд присуждалось переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

Добились успехов и бурильщики треста: за год они в общей сложности прошли скважин в четыре раза больше, чем в 1942 г. Бурильщик И. Ф. Засуха систематически выполнял нормы на 150%. Почти в полтора раза перевыполняли сменные задания бурильщик М. А. Никулаев, бригадир вышкостроителей И. И. Маркин. Верховой рабочий комсомолец В. П. Асабин давал за смену по 160—170% выработки [326].

Трудовой героизм бурильщиков позволил форсировать изыскательско-разведывательные работы в новых нефтеносных районах Южного Урала.

Успехи 1943 г. были закреплены коллективом треста Бугурусланнефть на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

В течение 1944 г. трест увеличил добычу жидкого топлива на 12%[327]. А в 1945 г. по сравнению с последним предвоенным годом нефтяники Чкаловской области дали стране «черного золота» в 9,5 раза больше, чем в 1940 г.[328]

Общую динамику добычи нефти на Урале в годы Великой Отечественной войны отражает следующая таблица (в тыс. т) [329].

Таблица 3

Рост добычи нефти в районах Урала в 1941—1945 гг.

Район	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Башкирская АССР	1452	1333	92
Пермская область	147	185	126
Чкаловская область	29	275	948
Всего по Уралу	1628	1793	110

Преодолевая огромные трудности военного времени, нефтяники Урала сумели в 1941—1945 гг. увеличить добычу жидкого топлива на 10% при общем ее сокращении по стране на 38%. В результате удельный вес районов Урала в общесоюзной добыче нефти поднялся с 5,2% в 1940 г. до 9,2% в 1945 г.[330]

Существенного объема достигла в период войны добыча природного газа на Урале. Особенно быстрыми темпами она росла на территории Чкаловской области. Если в 1941 г. здесь было добыто 2553 т природного газа, то в 1945 г.— 29 493 т [331]. В отличие от Башкирии и Пермской области, где газ, как правило, являлся попутным продуктом добычи нефти, в Чкаловской области его подавляющая часть добывалась из специальных газовых скважин, что значительно облегчало его использование в качестве энергетического топлива.

В 1942—1943 гг. в Советском Союзе впервые был построен дальний газопровод Бугуруслан — Куйбышев, который положил начало развитию в СССР исключительно важной и прогрессивной отрасли топливодобывающей промышленности — газовой [332].

Своим героическим трудом нефтяники Урала в годы войны внесли осязаемую лепту в обеспечение фронта и тыла жидким топливом. Рост добычи каменного угля и нефти в районах Урала серьезно укрепил топливно-энергетический баланс уральской промышленности, помог обеспечить бесперебойную работу предприятий, производивших продукцию оборонного значения.

Подъем электроэнергетики

В период первых пятилеток на Урале был сооружен ряд крупных электростанций. В результате к моменту нападения фашистской Германии на СССР этот регион располагал развитой энерго-

системой, включавшей 24 государственных электростанции. В 1940 г. они выработали 6174 млн. кВт/ч электроэнергии, или 12,8% от общесоюзного производства [333]. Однако резко возросший спрос на энергию в начале войны в связи с размещением перебазированного оборудования и строительством новых заводов поставил уральскую энергосистему в крайне трудное положение. К концу 1941 г. промышленности Урала не хватало около 300 тыс. кВт энергетических мощностей [334].

Из-за недостатка электроэнергии в первый год войны, особенно зимой, многие предприятия были вынуждены работать с далеко не полной нагрузкой. Челябинский абразивный завод из-за частых отключений от энергосети только в декабре 1941 г. недодал 1100 т корунда. Белорецкий сталепроволочный завод с декабря 1941 по июль 1942 г. систематически недополучал свыше четверти потребной для него электроэнергии. Эвакуированные в Чкаловскую область предприятия по этой же причине первое время работали всего по 14—16 часов в сутки. Дефицит электроэнергии иногда бывал столь острым, что приходилось отключать от энергопитания даже угольные шахты, поставлявшие топливо электростанциям. С ноября 1941 по февраль 1942 г. шахты треста Коркинуголь отключались 83 раза. Хотя отключения производились на непродолжительное время, в среднем на полчаса, это все равно снижало добычу топлива [335].

Решением проблемы бесперебойного энергоснабжения уральских заводов занималась Комиссия Академии наук СССР, а также ряд академических и внеакадемических институтов. Они исследовали энергобаланс отдельных промышленных центров и районов Урала, на основе чего была разработана программа развития уральской энергетики в военных условиях [336].

Партийные и советские органы уже в первый период Великой Отечественной войны осуществили широкую систему мероприятий для немедленного увеличения выработки электроэнергии.

В срочном порядке было развернуто строительство мелких электростанций: на Урале их было построено около 30 [337]. Мелкие станции чаще всего сооружались силами промышленных предприятий. На их строительство уходило мало времени. Как правило, на этих станциях устанавливалось оборудование, вывезенное из прифронтовых и угрожаемых районов в период эвакуации промышленности. И хотя мелкие электростанции экономически были менее выгодны, чем средние и крупные, строительство их в первые месяцы войны было вполне оправданно: оно помогало безотлагательно поставить на службу фронту перебазированные предприятия.

Одновременно были приняты меры по обеспечению заводам и фабрикам хотя бы минимума потребной электроэнергии. Так, Пермский обком партии, учитывая условия военного времени, уже 17 июля 1941 г. принял решение о вводе в эксплуатацию мощностей, которые ранее по разным причинам не использовались в энергосистеме области [338]. Свердловский областной комитет ВКП(б) 13 августа наметил систему мероприятий, направленных на улуч-

шение работы электростанций [339]. Аналогичное решение вынес 18 сентября 1941 г. Уфимский горком партии. Вскрыв серьезные недостатки в работе энергокомбината, горком обязал его руководство за счет устранения этих недостатков увеличить выработку электроэнергии [340]. В апреле 1942 г. Челябинский областной комитет ВКП(б) принял меры к улучшению работы электростанции Златоустовского металлургического завода [341].

Партийные организации и коллективы электростанций, выполняя руководящие указания партийных органов, проделали большую работу по увеличению производства электроэнергии в особенно трудный для всей страны первый период войны. В итоге энергосистема Урала дала народному хозяйству в 1942 г. 8748 млн. кВт/ч электроэнергии, что на 41% превышало уровень 1940 г.[342]

В то же время были внесены изменения в практику распределения энергии в пользу оборонных предприятий. Расход ее на нужды местной промышленности, коммунальных предприятий и учреждений, а также населения был сведен до минимума. Даже такие жизненно важные предприятия, как хлебозаводы, водопровод, мельничные заводы, котельные жилых домов, городской транспорт, были ограничены чрезвычайно жесткими нормами. С первых дней войны по указанию Государственного Комитета Обороны наркоматы установили строжайшие лимиты расхода электроэнергии для всех предприятий. Обкомы партии внимательно следили за их выполнением и строго спрашивали с тех, кто их нарушал [343].

Увеличение производства электроэнергии при сокращении расхода ее на нужды отраслей народного хозяйства, не связанных с оборонной промышленностью, позволило в 1942 г. существенно подтянуть уровень выработки электрической энергии к чрезвычайно возросшим потребностям в ней уральской индустрии. И тем не менее еще многие предприятия Урала находились буквально на голодном энергетическом пайке [344]. Требовались новые, более кардинальные меры для ликвидации этого ненормального положения, которое сдерживало дальнейший рост оборонного производства. Причем мало было просто ликвидировать нехватку электроэнергии для заводов и фабрик. Необходимо было создать энергетический резерв для вновь строившихся и расширяемых промышленных предприятий.

Партия и правительство определили главные направления дальнейшего подъема электроэнергетики Урала. Для улучшения руководства этой важнейшей отраслью военной экономики со стороны партийных органов по решению ЦК ВКП(б) в 1942 г. в ряде областных комитетов партии были созданы специальные отделы и введены соответствующие должности секретарей [345]. Так, в Челябинском обкоме ВКП(б) был образован отдел электростанций и электропромышленности, который в ноябре 1942 г. разделили на два самостоятельных отдела [346]. Отдел электростанций и должность секретаря по электростанциям в это же время были учреждены в Свердловском областном комитете партии [347]. На крупных

электростанциях вводились должности парторгов ЦК ВКП(б) и комсоргов ЦК ВЛКСМ. Все эти меры обеспечили более оперативное и конкретное руководство электроэнергетикой, содействовали усилению контроля со стороны партийных органов за развитием столь важной отрасли военной экономики.

Бурный рост военного производства обусловил необходимость строительства на Урале новых, мощных по тем временам электростанций. Его общие перспективы определялись военно-хозяйственным планом на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии [348]. Впоследствии партия и правительство приняли ряд решений, которые расширяли и уточняли программу укрепления энергетической базы страны в военных условиях.

Вопрос о положении дел на стройках Урала в декабре 1942 г. был обсужден на очередном заседании Коллегии Наркомата электростанций [349]. Как выяснилось, трест Уралэнергострой в течение года в общей сложности выполнил строительно-монтажные работы на сумму 92 309 тыс. руб., что составляло 171% к 1941 г. и 339% к 1940 г. Почти две трети из них, а точнее 64,2%, были выполнены во втором полугодии. Причиной столь резкого усиления производственной деятельности треста во второй половине 1942 г. явилось улучшение снабжения его техникой и рабочей силой [350]. Однако при выполнении плана по общему объему строительно-монтажных работ сооружение пусковых объектов отставало от графика на 10—25 суток. Как отметила Коллегия, несмотря на пополнение строек рабочей силой и автотранспортом, обеспеченность их строительными материалами, ввод в строй электроэнергетических мощностей на Урале развернут был еще недостаточно. Наркомат обратил также внимание на низкие темпы подготовительных работ, недостаточную укомплектованность строек десятниками, мастерами, производителями работ. Для повышения квалификации и подготовки новых руководящих кадров Коллегия обязала Главное управление учебных заведений и Главэнергострой организовать на уральских стройках курсы мастеров, десятников и бригадиров строителей и монтажников [351].

Имелось еще одно обстоятельство, которое ограничило возможности треста в строительстве электростанций на Урале. Уралэнергострой одновременно вел работы в Томске, Омске, Петропавловске и других местах, удаленных на сотни и даже тысячи километров. Чтобы дать возможность тресту не распылять силы, целиком сосредоточить их на Урале, который во время войны стал центром энергетического строительства в Советском Союзе, в апреле 1943 г. на базе треста было образовано Главное управление по строительству и монтажу тепловых электростанций Урала — Главуралэнергострой [352]. Эта организационная мера помогла сконцентрировать силы и средства уральских энергостроителей на местных объектах и тем самым ускорить ввод в строй новых электроэнергетических мощностей на Урале.

Еще в 1935 г. началось сооружение крупной теплоэлектроцент-

рали в Челябинске. К июню 1941 г. было выполнено менее половины всех строительных работ, а монтаж первого котла и первой турбины, по сути, еще не начинался. Перестройка промышленности применительно к потребностям фронта заставила резко ускорить темпы сооружения Челябинской ТЭЦ. Строилась теплоэлектроцентраль в неимоверно сложных условиях. Особенно много трудностей пришлось преодолеть в первый год войны. Не хватало стройматериалов, механизмов и особенно транспорта. Многие тяжелые работы приходилось выполнять вручную. Трудились на объекте рабочие, прибывшие по мобилизации из других областей и республик. Людей не всегда удавалось обеспечить самым необходимым: жильем, пищей, обувью.

Партийным и советским органам пришлось затратить много сил, сосредоточить максимум внимания, чтобы вовремя завершить сооружение первой очереди и в дальнейшем наращивать мощности теплоэлектроцентрали. Массовый трудовой энтузиазм рабочих, инженеров и техников, постоянное внимание и помощь со стороны областной партийной организации обеспечили завершение строительства ТЭЦ в установленные правительством сроки. Первая очередь мощностью в 25 тыс. кВт была сдана в эксплуатацию в конце 1941 г. Программу дальнейших действий коллектива строителей Челябинской ТЭЦ предопределило постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О строительстве электростанций на Урале», принятое 15 апреля 1942 г.[353] Оно предусматривало ввести в эксплуатацию до конца года на Челябинской ТЭЦ два котла и два турбогенератора. 17 августа вопрос о строительстве ТЭЦ был вынесен на обсуждение пленума Челябинского горкома партии. В принятом решении пленум указал, что своевременное окончание сооружения Челябинской ТЭЦ является важнейшей задачей партийных, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций города [354].

Особое значение придавалось идейно-воспитательной работе на строительстве теплоэлектроцентрали. Этот вопрос специально обсуждался на заседании бюро областного комитета партии 7 сентября 1942 г. Для дальнейшего улучшения политической агитации среди строителей обком направил на объект бригаду ответственных партийных работников. Обком обязал членов бригады и коммунистов стройки сосредоточить главное внимание на выполнении производственного графика, укреплении трудовой дисциплины, внедрении передовых методов труда [355]. Представители областного комитета ВКП(б) помогли партийному бюро стройки наладить регулярный выпуск стенгазеты и агитокон, прочитали 70 лекций и докладов, которые прослушало в общей сложности около 10 тыс. человек [356].

Коллектив строителей Челябинской ТЭЦ состоял из людей 44 национальностей. Здесь трудились 3850 русских, 750 украинцев, 530 татар, 450 башкир, 175 белорусов, 175 казахов, 130 чувашей, 120 узбеков и т. д.[357] Этот поистине интернациональный коллектив, который возглавляли начальник строительства Б. А. Никольский

и главный инженер А. К. Поляковский, все работы выполнял скоростными методами. Монтаж оборудования проводился параллельно со строительством зданий теплоэлектроцентрали. Чувствуя ответственность перед Родиной и фронтом, рабочие, инженеры и техники направляли всю свою энергию, инициативу и настойчивость на скорейшее выполнение почетного задания. С опережением графика 23 мая 1942 г. был сдан в эксплуатацию второй турбогенератор, а 28 июня — второй котел [358]. В конце года, 11 декабря, строители рапортовали обкому партии о своей новой трудовой победе: «Сегодня коллектив строителей и монтажников Челябинской ТЭЦ, выполняя решение Государственного Комитета Обороны, закончил и ввел в строй третий котлоагрегат и турбогенератор мощностью в 50 тыс. киловатт». Котел был смонтирован за 80, а турбогенератор — за 50 дней [359].

Партия и правительство по достоинству оценили труд строителей Челябинской ТЭЦ. За успешное выполнение государственных заданий в 1942 г. они удостоились переходящего Красного знамени Государственного Комитета Обороны, а 50 особо отличившихся работников были награждены орденами и медалями [360].

Следующий, 1943 год стал для строителей теплоэлектроцентрали решающим. В течение года они ввели в строй 3 котла и 2 турбогенератора, перекрыв все свои прежние достижения по объему и темпам строительных работ. Раньше 7—8 месяцев считались нормой для монтажа котлоагрегатов. Кстати, коллектив строителей Челябинской ТЭЦ именно столько времени потратил на монтаж первого и второго котлов. Однако третий котел был введен в строй за 80 дней, четвертый — за 78, а пятый — за 65 дней. Такой скачок был обеспечен за счет открытого строителями ТЭЦ принципиально нового метода сооружения котлоагрегатов — параллельного монтажа заранее собранных крупных блоков. Другой выдающейся трудовой победой коллектива в 1943 г. явился ввод в строй самого крупного в то время в нашей стране турбогенератора мощностью в 100 тыс. кВт [361].

Этим успехам в решающей степени содействовала глубоко продуманная и умело поставленная работа партийной организации, которую возглавлял В. И. Пелих. Ее отличительной особенностью явилось воспитание и поощрение у строителей смелости в решении технических вопросов, поддержка всякой новой идеи, ускоряющей темпы работ. Каждый строитель в любой момент мог прийти в партком и поделиться своими техническими замыслами, посоветоваться и получить, если потребуется, поддержку. Партийная организация умело сплотила вокруг себя большой коллектив инициативных людей и несколько раз специально рассматривала их предложения, связанные с совершенствованием организации строительных работ. Предметом особого внимания парткома явился переход коллектива на параллельно-поточный и крупноблочный метод монтажа, который потребовал больших и напряженных усилий от всей партийной организации. Необходимо было увлечь людей новой идеей, принять все меры к устранению помех, искоренить

инертность отдельных работников, тормозившую живое дело. Партийное бюро при участии партийно-хозяйственного актива детально обсудило новый принцип монтажа и меры по его реализации. В результате каждый цех, каждый участок получили свой четкий график, обеспечивавший параллельно-совмещенный монтаж агрегатов. Для транспортников, например, были указаны часы и минуты доставки материалов и оборудования, для котельно-механического завода — сокращенные сроки изготовления деталей и блоков.

Строгое выполнение графика было законом для всего строительства. Этой же задаче была подчинена устная и наглядная агитация. Опыт скоростных методов одновременного монтажа нескольких агрегатов, поточность в доставке материалов и вообще все новое, что ускоряло строительство, широко популяризировались в многотиражной и стенных газетах, в многочисленных плакатах, боевых листках, «молниях».

Члены партбюро и парторги участков непосредственно на месте контролировали выполнение решения о внедрении скоростного графика, помогали начальникам участков и бригадирам устранять трудности [362].

В ногу со старшим поколением строителей ТЭЦ шла молодежь. На стройке работал отряд, сформированный из лучших учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО Челябинска. Этот отряд стал инициатором Всесоюзного социалистического соревнования отрядов трудовых резервов на строительстве электростанций. Особенно крупных производственных успехов добилась комсомольско-молодежная бригада Я. Н. Федоринова. В январе 1943 г. на монтаже арматуры она выполнила месячное задание на 172%, в феврале — на 202, в марте — на 301 и в апреле — на 410%. Столь высокие результаты были достигнуты за счет прогрессивного метода сборки разрозненных каркасов вне опалубки и максимального уплотнения рабочего времени. Бригада Я. Н. Федоринова одной из первых на стройке удостоилась звания фронтовой [363].

Опыт челябинских энергостроителей нашел признание в масштабе всей страны. В марте 1943 г. Наркомат электростанций созвал в Челябинске Всесоюзную техническую конференцию по скоростному строительству и монтажу. Конференция, тщательно изучив опыт строителей Челябинской ТЭЦ, определила меры для его внедрения на других энергетических стройках [364].

В 1944 г. и в начале 1945 г. строители Челябинской ТЭЦ ввели в строй последние три котла, после чего станция достигла своей проектной мощности в 250 тыс. кВт. К началу 1945 г. ТЭЦ превратилась в основной источник снабжения электроэнергией предприятий Челябинской области [365].

Как яркая страница трудового героизма советских людей в годы войны вошло в историю строительство Красногорской ТЭЦ. Сооружение этой станции также было начато еще в мирное время — в 1937 г. К июню 1941 г. она располагала всего двумя сравнительно маломощными турбинами и двумя котлами [366]. Война

заставила заново пересмотреть проект и сроки строительства. Проектная мощность ТЭЦ была увеличена почти вдвое, а сроки полного ввода в эксплуатацию значительно сокращены. Руководство стройки особое внимание уделило обеспечению правильной расстановки партийных, профсоюзных и хозяйственных кадров. Тщательно были продуманы система и формы политико-воспитательной работы. В основные, ведущие бригады агитаторами направили авторитетных коммунистов и комсомольцев. Они мобилизовали строителей на повышение производительности, всемерную экономию материалов, укрепление трудовой дисциплины, широкое развертывание социалистического соревнования, внедрение на всех участках наиболее совершенных методов труда. Партийная организация настойчиво добивалась, чтобы коммунисты и комсомольцы шли в авангарде строителей. Члены и кандидаты партии, как правило, выполняли за смену по полторы-две нормы, что оказывало большое мобилизующее влияние на весь коллектив. Особенно отличились на стройке коммунисты К. Якимов, Кашкин, Щекин, Котровский, Балакин, Климов.

День и ночь кипела на стройке работа. Не проходило ни одного дня, чтобы не был закончен какой-нибудь объект, не опробован какой-либо агрегат. Когда строительные работы начало сдерживать отсутствие котлов, впервые в мировой практике коллектив организовал проектирование и изготовление мощных прямоточных котлов непосредственно на монтажной площадке. Инициаторами этого новшества выступили начальник строительства Д. И. Ачкасов, главный инженер Н. А. Роговин и мастер Т. Д. Соколов [367]. За период с июля 1942 по январь 1945 г. таким способом было изготовлено 7 котлов системы Л. К. Рамзина. При этом сроки проектирования и изготовления прямоточных котлов были сокращены против довоенного времени в 12 раз. Изготовление и монтаж первого такого агрегата поручили молодежным бригадам С. Своеступова, К. Якимова, Соколовского и др. Много настойчивости и изобретательности вложили они в эту работу. Задание было выполнено за 100 дней, в несколько раз быстрее, чем это делалось раньше. Монтаж котлов проводился параллельно со строительными работами. Три котла были смонтированы в зимних условиях, когда здание еще не имело кровли [368]. К тому же строители сумели снизить расход металла на сооружение каждого котла с 800 т, обычных для такой марки агрегатов, до 400 т [369].

Успеху строительных и монтажных работ на ТЭЦ способствовали также рационализаторские предложения новаторов. Коммунист Зотов сконструировал оригинальный труборез, который в 15 раз повысил производительность труда на резке труб и зачистке концов. Были внедрены пакетная сверловка трубных досок воздухонагревателей, блочное изготовление топочных экранов, что также резко повысило эффективность труда при постройке котлов. Особенно большую роль в ускорении строительства и монтажа сыграла блочная сборка котельных агрегатов. Применение ее позволило монтировать котлы в 6 раз быстрее, чем раньше. В этом была заслу-

га прежде всего коммунистов Н. А. Роговина, Калачева, Пономарева, Т. Д. Соколова, Зотова, Петрова, Гаврилова [370]. Смелая рационализация, внедрение наиболее совершенной технологии обеспечили крутой рост производительности труда: за годы войны выработка на одного рабочего на строительстве Красногорской ТЭЦ выросла на 70% [371].

Всего за время войны строители и монтажники Красногорской ТЭЦ смонтировали и ввели в строй 7 турбогенераторов общей мощностью в 225 тыс. кВт и 10 котлов общей производительностью 2 тыс. т пара в час. Красногорская станция стала самой крупной теплоэлектроцентралью Советского Союза мощностью в 275 тыс. кВт. За военные годы она увеличила выработку электроэнергии в 4,9 раза. К 1945 г. ТЭЦ поставляла промышленности почти половину всей электроэнергии, производимой в Свердловской области [372].

С вводом в строй Челябинской и Красногорской ТЭЦ промышленность Урала дополнительно получила 525 тыс. кВт энергетических мощностей. Эти теплоэлектроцентрали стали основными поставщиками электроэнергии для промышленности Свердловской и Челябинской областей. С вступлением их в строй энергосистема Урала стала крупнейшей в Советском Союзе [373].

В годы войны на Урале был построен также ряд электростанций средней мощности — Белорецкая, Юрюзанская, Левшинская, Алапаевская и некоторые другие [374].

Страна, временно потеряв одну треть своего промышленного потенциала и территорию, где проживала почти половина ее населения, испытывая всевозможные лишения и трудности, в условиях войны развернула строительство, которое по своим масштабам превышало строительные работы мирных лет.

Особенностью энергетического строительства на Урале, да и во всей стране, в годы войны явилось то, что основные капиталовложения в этой отрасли направлялись на сооружение тепловых электростанций, хотя они были дороже гидравлических. Диктовалось это опять-таки необходимостью максимального выигрыша во времени. Строительство гидростанций требует гораздо больших сроков, а фронт не мог ждать. Помимо того, с началом войны из-за оккупации врагом части территории СССР в нашей стране временно прекратилось производство гидротурбин. Возобновилось оно лишь в 1943 г. на Урале, где прежде вообще не было гидротурбинного производства.

Инициатором нового дела явился Свердловский обком партии, который в конце 1942 г. поставил вопрос о строительстве на Урале гидротурбинного завода. Партия и правительство одобрили эту инициативу. Так было решено на базе Сысертского машиностроительного завода в Свердловской области начать оборудование гидротурбинного производства. Перед коллективом предприятия встал целый ряд сложнейших организационных и технических задач. В тяжелейших условиях завод приступил к освоению нового производства. Отсутствие опытных, квалифицированных кадров и

Старший машинист ЦЭС Магнитогорского металлургического комбината Л. М. Смирнова

необходимого механического и транспортного оборудования создавало огромные трудности. И тем не менее коллектив освоил выпуск гидроагрегатов. Сысертский завод стал в то время единственным в Советском Союзе специализированным предприятием по производству гидротурбин.

В 1943 г. была пущена в эксплуатацию первая гидротурбина на электростанции самого завода, а через несколько месяцев вошел в строй второй гидроагрегат. В 1944 г. были смонтированы две гидротурбины на Алапаевской ГЭС, питавшей элетроэнергией цеха металлургического завода. В конце войны изготовленные заводом агрегаты были установлены на электростанциях Средней Азии и Закавказья [375].

Организация гидротурбинного производства на Урале во время войны открывала дополнительные возможности для укрепления энергетической базы советской промышленности, а следовательно, и для увеличения производства необходимой фронту продукции. Сочетание местной инициативы и поддержки со стороны партии и правительства обеспечили успех этому делу в сложных военных условиях.

Одним из главных путей укрепления энергетической базы Урала в годы войны было расширение мощностей и реконструкция действующих электростанций. Чаще всего это требовало сравнительно небольших капиталовложений и в то же время давало значительный эффект.

Осенью 1942 г. встала задача довести до проектной мощности Среднеуральскую ГРЭС. Предстояло расширить главный корпус,

смонтировать турбогенератор мощностью в 50 тыс. кВт, 2 котлоагрегата, установить мощную трансформаторную систему, проложить водоподводящий и отводящий каналы и проделать много другой трудоемкой работы [376].

Вначале реконструкция станции развертывалась крайне медленно. Поэтому состоянием и ходом работ по расширению СуГРЭС занялся Свердловский областной комитет партии, который наметил меры по выполнению сроков строительства, оказал коллективу ГРЭС необходимую практическую помощь [377]. Реконструкцию станции можно было провести только при наличии квалифицированных рабочих. А их было крайне мало. Необходимо было в процессе строительства наладить обучение новичков. Молодежь, пришедшая на монтажную площадку, овладевала квалификацией плотников, бетонщиков, штукатуров, слесарей-сборщиков, сварщиков. На стройке выросли отличные организаторы производства — бригадиры плотник Разумов, каменщик Лубковский, бетонщик Пухов, штукатур Новиков, монтажник Попов.

Первое время стройка испытывала острую нужду в различных строительных материалах. Выход был найден путем замены одних стройматериалов другими, имевшимися на месте. Вместо щебня и песка использовались отходы рудничных обогатительных фабрик. Красный кирпич был заменен шлакоблоками, которые изготовляли из шлака самой электростанции. Сэкономив 2,5 млн. шт. кирпича, строители высвободили при этом для перевозки других грузов 900 железнодорожных вагонов. Огромную работу пришлось проделать монтажникам для восстановления эвакуированного оборудования, которое использовалось для реконструкции СуГРЭС. Например, ремонт одного из котлов потребовал труда в три с лишним раза больше, чем его монтаж.

Преодолев трудности начального, организационного периода, молодой коллектив строителей в суровых зимних условиях один за другим вводил в строй готовые объекты. Самоотверженный труд в сочетании со смелым новаторством и инициативой строителей позволили Среднеуральской ГРЭС с июля 1943 г. работать на полную мощность [378].

В период войны по решению партии и правительства были также увеличены мощности многих средних и малых электростанций Урала, построенных в годы первых пятилеток, что позволяло быстрее и с меньшими затратами, чем при строительстве новых электростанций, укреплять энергетическую базу.

Действенным средством повышения выработки электроэнергии явилось обеспечение полного использования имевшихся энергетических мощностей. На необходимость усиления контроля за работой электростанций, оказания повседневной помощи энергетикам указывала газета «Правда». 12 ноября 1942 г. она опубликовала передовую статью «Работу электростанций — в центр внимания партийных организаций», в которой раскрывались основные направления технической политики партии в развитии электроэнергетики.

Для партийных организаций Урала, и прежде всего областных комитетов партии, работа электростанций стала предметом особой заботы. Изучение и соблюдение правил технической эксплуатации агрегатов обслуживающим персоналом, бесперебойное обеспечение электростанций топливом, ремонт и модернизация оборудования, улучшение экономических показателей работы электростанций, обеспечение их квалифицированной рабочей силой — все эти и многие другие проблемы буквально не сходили с повестки дня заседаний бюро и пленумов обкомов ВКП(б).

В Пермской области долгое время плохо работала Березниковская ТЭЦ. Положение, сложившееся на этой электростанции, в конце 1942 г. обсудило бюро обкома партии. Однако это не принесло желаемых результатов. Тогда в марте 1943 г. областной комитет ВКП(б), глубоко проанализировав состояние дел на ТЭЦ, пришел к выводу, что основной причиной ее неудовлетворительной работы является нарушение правил технической эксплуатации оборудования рабочими и инженерно-техническим персоналом. Руководство теплоэлектроцентрали свыклось с таким положением и не принимало решительных шагов к его исправлению. Бюро обкома отметило, что и Наркомат электростанций не оказывал коллективу ТЭЦ реальной помощи, чтобы выйти из прорыва. Областной комитет партии наметил меры для улучшения работы теплоэлектроцентрали [379].

Обком прежде всего обязал директора ТЭЦ укрепить производственную дисциплину и установить строгий контроль за выполнением правил технической эксплуатации агрегатов. Руководство электростанции должно было подготовить и провести капитальный ремонт оборудования, с тем чтобы полностью ликвидировать аварийные очаги. Вместе с тем обком партии обязал директоров ряда заводов вне всякой очереди выполнить заказы Березниковской ТЭЦ на механическую обработку и отливку запасных деталей. В решении было подчеркнуто, что директора несут за это персональную ответственность.

Бюро областного комитета партии попросило также ЦК ВКП(б) дать указание ряду наркоматов оказать теплоэлектроцентрали необходимую материально-техническую помощь. Реализация этих мероприятий позволила Березниковской ТЭЦ уже в том же месяце перевыполнить государственный план. А осенью 1943 г. она стала систематически занимать первые места в соревновании предприятий города. Государственный план выработки электроэнергии и тепла в 1944 г. ТЭЦ выполнила 16 декабря, сэкономив за 11 месяцев 4 тыс. т топлива. С помощью Пермского обкома партии в конце 1942 — начале 1943 г. одновременно улучшилась работа Кизеловской ГРЭС [380].

В Свердловской области в это время главный упор был сделан на развертывание технической учебы обслуживающего персонала. Особенно много для улучшения эксплуатации оборудования было сделано на Красногорской, Егоршинской и Кушвинской электростанциях. Это принесло ощутимые плоды. Выросла культура эк-

сплуатации агрегатов и сетей, прекратилась работа на низкой частоте, что раньше причиняло большой вред промышленному и энергетическому оборудованию [381].

Повышение культуры обслуживания электростанций, строгое соблюдение правил технической эксплуатации оборудования увеличивали эффективность использования имевшихся энергетических мощностей, укрепляли энергетическую базу промышленности Урала.

В военных условиях чрезвычайную остроту и исключительное значение приобрела проблема ремонта энергетического оборудования. В начале войны, когда во что бы то ни стало требовалось обеспечить электроэнергией эвакуированные предприятия, на многих электростанциях агрегаты ремонтировались наспех, а то и совсем не ремонтировались. На Закамской ТЭЦ в 1942 г. котлы работали без всякого ремонта 7 месяцев, хотя по правилам они подлежали профилактическому ремонту каждые 3—4 месяца. Ни один из котлов Кизеловской ГРЭС также не прошел положенного ремонта летом 1942 г.[382] В 1942 г. в системе Челябэнерго отремонтировали лишь 46,5% котлов и 55,5% турбин, а ремонту подлежали все агрегаты. Нарушение сроков и правил ремонта оборудования служило одной из главных причин роста аварийности на электростанциях, перерасхода ими топлива и электроэнергии на собственные нужды. На станциях Пермской области во II квартале 1942 г. произошло 25 аварий, в III квартале — 34, в IV квартале — 54 и в I квартале 1943 г.— 66 аварий. На Красногорской, Среднеуральской и Егоршинской электростанциях Свердловской области в 1942 г. случилось 211 аварий с потерей 5 770 тыс. кВт/ч электроэнергии против 19 аварий с потерей 193 тыс. кВт/ч в 1941 г. Только за первые четыре месяца 1942 г. электростанции Уралэнерго пережгли более 86 тыс. т условного топлива и перерасходовали на собственные нужды свыше 10 млн. кВт/ч электроэнергии [383]. Для обеспечения устойчивой работы электростанций Урала в ноябре 1942 г. был введен принудительный график капитального ремонта энергетического оборудования. В этой связи были освобождены от мобилизации в армию квалифицированные рабочие и специалисты, занятые на ремонтных работах в энергетических системах Урала [384]. Впоследствии ежегодно устанавливались сроки и объем ремонтных работ для всех государственных электростанций.

Учитывая особо неудовлетворительное состояние материально-технического обеспечения ремонтных работ, отсутствие запасных частей для турбин и котлов, в январе 1943 г. был принят развернутый план обеспечения электростанций материалами, оборудованием и запчастями. Изготовление запасных частей приравнивалось к выполнению заказов авиационной промышленности. План их производства являлся неотъемлемой частью основного плана предприятия. Для поощрения заводов, успешно выполнявших заказы для электростанций, было учреждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны и создан премиальный

фонд [385]. К изготовлению запчастей были привлечены многие предприятия Урала [386].

В июне 1943 г. газета «Правда» в передовой статье «Основное условие бесперебойной работы электростанций» указала на огромное военно-экономическое значение своевременного и качественного ремонта оборудования. Отметив большой вклад местных парторгнизаций в обеспечение ремонтных работ на Челябинской ГРЭС, Красногорской и Игумновской электростанциях, газета вместе с тем подвергла критике низкие темпы ремонта оборудования на ряде электростанций Урала и некоторых других районов страны [387].

Бюро Свердловского обкома ВКП(б) обсудило передовую статью «Правды» и определило пути повышения качества ремонтных работ на электростанциях, увеличения производства необходимых для них запчастей на предприятиях области. Позднее обком провел совещание директоров предприятий, изготовлявших запчасти, на котором были намечены меры по дальнейшему устранению недостатков [388]. Много внимания этой проблеме уделял Пермский обком партии. Его пленум, состоявшийся в июне-июле 1943 г., обязал партийное и хозяйственное руководство заводов, изготовлявших запасные части для электростанций, точно в срок выполнять порученные им заказы и предупредил о строгой ответственности за срыв установленного графика. Пленум поручил директорам и парторгам электростанций установить жесткий контроль за качеством капитальных ремонтов, для чего предложил создать специальные комиссии [389].

Партийные организации и коллективы промышленных предприятий Урала с чувством особого долга относились к выполнению заказов Наркомата электростанций. В Свердловской области больше других в этом отношении сделали Уралмашзавод, Уральский турбо-моторный завод, а также завод Уралэлектроаппарат [390]. Предприятия Пермской области в 1944 г. произвели 33% всех запчастей, необходимых для ремонта оборудования электростанций области, против 7%, произведенных в 1940 г. Особенно успешно здесь справились с заказами энергетиков заводы им. Ф. Э. Дзержинского, Пермский паровозоремонтный и Березниковский азотно-туковый [391]. В ремонте оборудования электростанций Чкаловской области большую помощь оказали заводы г. Орска [392].

Регулярное обеспечение электростанций материалами и запчастями создало прочную техническую базу для ремонта энергетического оборудования, создало предпосылки для строгого соблюдения графика и высокого качества ремонтных работ.

Начиная с осени 1942 г. энергетики Урала развернули упорную борьбу за обеспечение своевременного ремонта турбин, котлов и энергосетей. Областные, городские и районные комитеты партии обеспечивали оперативную помощь тем электростанциям, где по каким-либо причинам возникала угроза срыва графика ремонтных работ. Так, в связи с задержкой ремонта оборудования на Красно-

горской ТЭЦ бюро Свердловского обкома ВКП(б) 30 ноября 1942 г. обязало директоров ряда заводов передать теплоэлектроцентрали свободные станки для создания на ТЭЦ ремонтно-механической базы. Вместе с тем бюро поручило первым секретарям нескольких горкомов и райкомов партии в трехдневный срок мобилизовать на промышленных предприятиях из числа лучших коммунистов и комсомольцев 145 квалифицированных рабочих-ремонтников и направить их в распоряжение директора Красногорской ТЭЦ сроком на три месяца [393]. В декабре бюро Пермского обкома ВКП(б) командировало на электростанции области группу ответственных партийных и советских работников с заданием непосредственно на месте принять необходимые меры для выполнения графика капитального ремонта энергетического оборудования [394].

Рабочие и специалисты, понимая, что каждый сэкономленный час на ремонтных работах — это дополнительное количество электроэнергии, столь остро необходимое оборонным предприятиям, старались все работы закончить в предельно сжатые сроки. Поэтому время ремонта обычно исчислялось не сутками, а часами. Оперативному ремонту оборудования помогали техническая смелость и смекалка, которые стали обычным делом на этих работах.

В декабре 1942 г. остановили на капитальный ремонт одну из турбин Среднеуральской ГРЭС. Требовалось заменить ротор низкого давления, т. е. провести работу исключительной точности. Обычная норма выполнения этого задания — минимум 10—12 суток, но в условиях войны она была сокращена вдвое. В ответ на обращение областного комитета партии максимально ускорить ремонт агрегата рабочие, тщательно продумав порядок ремонта, дали обязательство закончить все работы за пять суток. Партийная организация СуГРЭС сосредоточила свои усилия на сокращении сроков ремонта буквально каждого узла. Этому помогали плакаты и листки «молнии», оперативно, после каждой смены освещавшие работу особо отличившихся ремонтников. На передовиков равнялись все остальные. Не выполнив задания, люди не уходили из цеха. Бригадир А. Табачников отработал на ремонте турбины 70 часов, уделив за это время отдыху лишь 14. Двое суток без сна и отдыха работал шеф-монтер Ленинградского металлического завода Л. Ф. Казак, руководивший ремонтом особо ответственного участка. Каждый старался выполнить свое дело как можно быстрее, чтобы затем помочь товарищам. Ремонт был закончен в рекордно короткий срок — за 84 часа вместо 144 по графику и 120 часов, взятых по обязательству [395]. В ночь на 10 декабря в отремонтированный агрегат подали пар. Турбина стала набирать рабочие обороты. С таким же энтузиазмом трудился рабочий коллектив на ремонте котла. Котельщики, как и турбинисты, получили задание за шесть суток закончить ремонт, а отремонтировали за четверо с половиной суток. Инспекция котлонадзора приняла агрегат после ремонта с хорошей оценкой [396].

Высокую сознательность проявили рабочие и специалисты на ремонте оборудования Березниковской ТЭЦ в начале 1944 г. Энер-

гетикам поручили в максимально сжатые сроки капитально отремонтировать котел № 6 и турбогенератор № 5. Всю операцию требовалось проделать с таким расчетом, чтобы ремонт агрегатов не отразился на работе промышленных предприятий. Коллектив уже имел опыт ремонта оборудования, однако выполнить задание было не просто: в 1943 г. на ремонте было занято 220 человек, а теперь лишь 165. В этих условиях партийно-хозяйственное руководство ТЭЦ, тщательно продумав план работ, нашло наиболее эффективную систему организации труда. Заблаговременно заготовили запчасти и необходимые материалы, все операции предварительно четко спланировали. Каждый мастер и бригадир задолго до начала ремонта знал объем и место своей работы, имел на руках фронтальное задание и бригадный график. Мастера и бригадиры, в свою очередь, предварительно проинструктировали рабочих, разъяснили важность предстоявшей операции. Большое внимание было уделено организации рабочего места ремонтников. Все необходимые инструменты и материалы находились всегда под руками. Чувствуя на каждом шагу четкость и организационную слаженность, люди трудились с большим подъемом. В процессе ремонта у рабочих, бригадиров и мастеров не возникало неожиданных препятствий. Если какое-либо звено отставало, его выручали передовые участки. Успешному завершению капитального ремонта способствовала помощь со стороны Пермского обкома партии, по указанию которого на ТЭЦ была прислана бригада обмуровщиков.

Хорошо продуманная система работ и взаимопомощь обеспечили коллективу ремонтников успех. Производительность труда в бригадах достигала 190—200 %. Особенно отличились бригады мастеров В. В. Шишкина и С. Ф. Рябчевских. Рекордных показателей добились электрики Е. И. Бородин, В. Т. Андреев, А. И. Абрамов, кабельщики П. П. Утробин, Б. Жуланов и многие другие. Котел и турбогенератор были отремонтированы на 3 дня раньше установленного срока [397].

Самоотверженный труд рабочих и специалистов на ремонте энергетического оборудования, четкая, глубоко продуманная организация работ максимально сократили простои агрегатов, что позволило дать оборонной промышленности дополнительное количество электроэнергии.

В результате помощи, оказанной Государственным Комитетом Обороны, с конца 1942 г. оборудование уральских электростанций ремонтировалось быстро и доброкачественно. На 1 июля 1943 г. энергетики Урала выполнили полугодовой план ремонта по турбинам на 109,3% и по котлам — на 106,4%. [398] В Свердловской области весь капитальный ремонт был завершен к 5 октября. Такого успеха уральские энергетики никогда прежде не добивались [399]. Организованно прошли ремонтные работы на электростанциях Челябинской области. Здесь к 1 августа 1943 г. было отремонтировано 70% подлежавших ремонту турбогенераторов и 81% котлов, а базисная станция системы, Челябинская ГРЭС, к этому времени полностью выполнила годовой план капитального ремонта турбо-

генераторов. На Челябинской ТЭЦ оставалось отремонтировать лишь одну турбину [400].

Своевременный, быстрый и качественный ремонт благотворно сказался на работе Уральской энергосистемы. В 1943 г. резко сократилась аварийность электростанций, увеличилась выработка электроэнергии, повысились экономические показатели работы электростанций. В энергосистеме Пермской области с января по май 1943 г. в 12 раз сократилось число аварий. Нормальными стали частота и напряжение в энергосети. В течение 1943 и 1944 гг. электростанции этой области сэкономили 150 тыс. т условного топлива, что позволило дополнительно выработать 24 млн. кВт/ч электроэнергии [401]. А энергетики Свердловской области в течение этих двух лет сберегли около 90 тыс. т топлива [402]. Регулярный ремонт оборудования благотворно сказался на сокращении числа аварий. Так, на крупнейшей электростанции Урала — Среднеуральской ГРЭС — в 1943 г. аварийность сократилась вдвое по сравнению с прошлым годом, а аварийный недопуск энергии снизился в 6 раз. Зимой 1943/44 г. на станции вообще не было зафиксировано ни одной аварии и ни разу не снизилась нагрузка генераторов. В 1943 г. СуГРЭС вышла в число самых экономичных станций Советского Союза. Коллектив ГРЭС дважды завоевывал знамя 3-й Гвардейской дивизии и трижды — переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны [403].

Высокая экономичность крупнейшей в стране Уральской энергосистемы сыграла в годы войны решающую роль в снижении удельного расхода топлива на электростанциях Советского Союза.

Партия и правительство ориентировали энергетиков на то, чтобы они в процессе ремонта не просто приводили в порядок оборудование, а использовали всякую возможность для улучшения его технических и экономических данных. Советские специалисты и рабочие-рационализаторы немало сделали для решения этой задачи. Например, в первой половине 1943 г. в Башкирии было выработано электроэнергии почти вдвое больше, чем за весь 1940 г. Рост производства электроэнергии был обеспечен здесь главным образом за счет лучшего использования имевшегося оборудования и его модернизации [404]. В другой автономной республике Урала, Удмуртии, за годы войны мощности электростанций увеличились на 37%, а производство электроэнергии — на 49% [405].

Много усилий требовалось для обеспечения бесперебойного снабжения электростанций Урала топливом. В условиях войны, когда железнодорожный транспорт до предела был загружен перевозками оборонных грузов, доставка топлива с места добычи к электростанциям превращалась нередко в сложную проблему. Перебои в поставках топлива резко отрицательно сказывались на производстве электроэнергии. Так, в начале 1942 г. из-за неравномерного снабжения углем электростанции Урала недоиспользовали 125—135 тыс. кВт своих мощностей [406].

Государственный Комитет Обороны, Совнарком СССР и Наркомат электростанций принимали энергичные меры для ликвидации

этих перебоев: снабжение электростанций топливом было централизовано, угольные маршруты для электростанций приравнивались к военным. Для погрузочно-разгрузочных работ привлекалась рабочая сила с предприятий и учреждений. Была повышена материальная заинтересованность работников электростанций в экономии топлива [407]. Особое внимание уделялось созданию его резервных запасов на зимний период.

Проблема решалась также посредством перевода электростанций с дальнепривозного каменного угля на местные виды топлива при соответствующей модернизации оборудования. Это позволяло отказаться от перевозок миллионов тонн угля за сотни и тысячи километров из Караганды и Кузбасса. Многие крупные электростанции Урала, в том числе Красногорская ТЭЦ и Среднеуральская ГРЭС в Свердловской области полностью перешли на сжигание местных челябинских и богословских углей. Дешевым суррогатным топливом стали пользоваться Кизеловская ГРЭС в Пермской области, центральная электростанция медносерного завода в Чкаловской области, Ижевская ТЭЦ в Удмуртии [408].

Героические усилия энергетиков Урала дать оборонной промышленности как можно больше электроэнергии принесли свои плоды. К 1945 г. мощности уральских электростанций по сравнению с 1940 г. выросли на 87%, а выработка электроэнергии — на 100% [409]. Эти цифры говорят, что значительная часть прироста выработки электроэнергии, а точнее 13%, была обеспечена за счет более эффективного использования оборудования, без каких бы то ни было капиталовложений в строительство и расширение электростанций.

Особых успехов в повышении использования оборудования добилась одна из базовых электростанций Урала — Челябинская ГРЭС. Не увеличивая своей мощности, она повысила годовую выработку электроэнергии против довоенного периода почти на 200 млн. кВт/ч. Станция и в мирное время имела довольно высокий коэффициент использования установленных мощностей. В среднем он был равен 79,3. За годы войны коллектив ЧГРЭС за счет образцового содержания и грамотной эксплуатации агрегатов повысил среднегодовой коэффициент до 93,39. Это был лучший результат по Советскому Союзу [410].

Важной стороной общего успеха в развитии уральской электроэнергетики явилось также удешевление электроэнергии. В труднейших условиях войны электростанции Урала благодаря повышению культуры эксплуатации оборудования и применению местных видов топлива вырабатывали более дешевую энергию, чем в мирное время. Уже в 1942 г. среднегодовая коммерческая себестоимость 1 кВт/ч составляла в Главуралэнерго 6,71 коп. против 6,78 коп. в 1940 г. В дальнейшем себестоимость электроэнергии в этом районе еще больше снизилась, составив в 1945 г. 6,50 коп. за 1 кВт/ч, что было ниже довоенной на 4,3%. Эти результаты были достигнуты в условиях, когда в целом по Наркомату электростанций в период войны коммерческая себестоимость электроэнергии

несколько повысилась [411]. Таким образом, улучшение эксплуатации энергетических мощностей, своевременный и качественный ремонт энергетического оборудования, перевод электростанций на дешевое местное топливо принесли государству двойной выигрыш. С одной стороны, без капитальных затрат увеличивалось производство электроэнергии. С другой — снизилась себестоимость вырабатываемой электроэнергии.

За неполных четыре военных года электроэнергетика Урала сделала в своем развитии крупный шаг вперед. Ежегодно она увеличивала производство в среднем примерно на 20%, что вывело Уральский промышленный район на первое место в Советском Союзе по объему вырабатываемой электроэнергии. Электростанциями Урала было поставлено от общесоюзного производства в 1942 г. 31,0% электроэнергии, в 1943 г.— 32,5, в 1944 г.— 30,6 и в 1945 г.— 28,3%.

В абсолютном выражении на Урале было выработано электроэнергии в 1942 г. 9000 млн. кВт/ч, 1943 г.— 10 498 млн., 1944 г.— 11 991 млн. и 1945 г.— 12 248 млн. кВт/ч против 6200 млн., выработанных в последнем предвоенном году [412].

Столь крупных результатов уральские энергетики добились благодаря комплексному подходу к решению проблем, вставших перед ними в период Великой Отечественной войны. Выполняя постановления партии и правительства, решения областных, городских и районных комитетов ВКП(б), рабочие и специалисты, помимо форсированного наращивания мощностей электростанций, что служило главным средством увеличения выработки электроэнергии, добились более эффективного использования ранее введенного в строй оборудования.

Увеличение мощностей в электроэнергетике Урала проходило более высокими темпами по сравнению со всеми другими отраслями военно-промышленной базы. Это открывало новые возможности для общего подъема индустрии этого региона в условиях войны и создавало, в свою очередь, более благоприятные условия для увеличения производства оборонной продукции на предприятиях, непосредственно работавших на нужды фронта.

* * *

Черная металлургия, топливная промышленность и электроэнергетика Урала, составлявшие основу оборонного производства, в период Великой Отечественной войны, далеко продвинулись вперед в своем развитии.

Советское государство, несмотря на колоссальные трудности, изыскало силы и средства для строительства в широких масштабах металлургических заводов, рудников, шахт, угольных разрезов, нефтепромыслов, крупнейших по тем временам тепловых электростанций. Огромный размах сочетался с невиданными ранее темпами ввода в строй новых промышленных объектов. Партия сумела

зажечь армию строителей горячим стремлением как можно быстрее сдать в эксплуатацию сооружаемые предприятия.

На Урале были найдены принципиально новые методы монтажа зданий и промышленного оборудования, которые стали применяться на стройках других районов страны. Особенно большой выигрыш во времени и в затрачиваемых средствах давал принцип параллельного монтажа заранее собранных крупных блоков. Скоростное строительство обеспечило высокую эффективность капиталовложений. В годы войны страна быстрее, чем в мирное время, получала отдачу от средств, вкладываемых в индустрию. Большой экономический эффект государство получало также за счет замены дефицитных и дорогостоящих дальнепривозных строительных материалов дешевыми местными, что часто практиковалось на стройках Урала.

Благотворно на развитие черной металлургии повлияло укрепление ее тылов: расширение железорудной базы и более чем трехкратное увеличение производства кокса. Это создавало дополнительные возможности для ровной, устойчивой работы доменных и мартеновских цехов.

Выдающихся успехов труженики Урала добились в эксплуатации металлургических агрегатов. Несмотря на массовый приход на заводы молодых рабочих, совершенно не имевших производственных навыков, и всевозможные трудности, порожденные военной обстановкой, металлурги иногда добивались таких результатов, которые перекрывали достижения даже мирного времени.

Столь же выдающихся успехов добились энергетики Урала. Огромное внимание, которое они уделяли повышению культуры обслуживания оборудования и прежде всего быстрому и качественному ремонту машин и агрегатов, обеспечило значительный прирост производства электроэнергии без соответствующего увеличения энергетических мощностей. Серьезный военно-экономический эффект дал перевод многих и особенно крупнейших электростанций с дальнепривозного топлива на сжигание местных углей. В итоге всего этого крупнейшая в стране Уральская энергосистема давала народному хозяйству самую дешевую электроэнергию.

Огромна заслуга в укреплении базы оборонного производства шахтеров Урала. Несмотря на массовый уход в армию кадровых горняков, сокращение, а в начале войны даже полное прекращение поставок шахтам горных машин и механизмов, работники угольной промышленности за годы войны сумели примерно удвоить добычу твердого топлива на Урале и тем самым покрыть потребности этого крупнейшего индустриального района в энергетическом топливе. Серьезную роль в решении топливной проблемы сыграло строительство и эксплуатация крупных угольных разрезов. Они помогли свести до минимума сезонное падение добычи топлива в зимний период и обеспечили широкое внедрение более прогрессивного и перспективного способа выемки каменного угля.

Большую роль в укреплении топливно-энергетической базы сыграла нефтедобывающая промышленность Урала. Особенно важ-

ное значение имело открытие и освоение девонской нефти, что положило начало крутому подъему добычи жидкого топлива в этом районе. Трудно переоценить и вклад нефтяников Прикамья в технологию проходки скважин. Изобретенные ими методы наклонно-направленного и кустового бурения получили впоследствии признание на только в Советском Союзе, но и других нефтедобывающих странах.

Успехи в подъеме и развитии черной металлургии, топливной промышленности и электроэнергетики Урала в решающей степени были предопределены помощью и неустанным вниманием со стороны Центрального Комитета партии и Советского правительства, огромной организаторской и идейно-воспитательной работой местных партийных организаций, героическим, самоотверженным трудом рабочего класса и технической интеллигенции.

Устойчивый рост базовых отраслей промышленности Урала после перестройки экономики на военный лад создал необходимые условия для дальнейшего крутого подъема выпуска оборонной продукции на заводах, непосредственно обеспечивавших нужды фронта в боевой технике, оружии и боеприпасах, открыл новые возможности для широкого применения в промышленности наиболее прогрессивных и эффективных методов производства.

---

[1] Правда, 1942, 8 авг.

[2] *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, с. 128—129.

[3] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). М., 1960, с. 157.

[4] *Кравченко Г. С.* Указ. соч., с. 129.

[5] *Лившиц Р. С.* Размещение черной металлургии СССР. М., 1958, с. 162.

[6] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2399, л. 9; Челябинский рабочий, 1945, 6 апр.

[7] *Лившиц Р. С.* Указ. соч., с.162.

[8] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971, т. 6, с. 26—31. (Далее: КПСС в резолюциях...).

[9] История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 297.

[10] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. за 50 лет. М., 1968, т. 3, с. 66—67.

[11] *Кравченко Г. С.* Указ. соч., с. 126.

[12] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 67.

[13] *Липатов Н. П.* Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Очерки истории строительства. М., 1960, с. 35, 39.

[14] Правда, 1942, 28 мая.

[15] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 65.

[16] Из опыта работы ордена Ленина треста Магнитострой. М., 1949, с. 6.

[17] Магнитогорский рабочий, 1942, 8 дек.

[18] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 102.

[19] Там же, с. 102, 104.

[20] ЧПА, ф. 288, оп. 12, д. 182, л. 1—2, 5.

[21] Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. Челябинск, 1981, с. 141.

[22] Магнитогорский рабочий, 1942, 8 дек.

[23] Правда, 1942, 6 дек.

[24] Ведомости Верховного Совета СССР, 1943, 28 янв.

[25] Челябинский рабочий, 1943, 26 дек.

[26] Там же.
[27] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 126, 128.
[28] *Молодцова М. Ф.* Ленинский комсомол на стройках Великой Отечественной войны: (По материалам Челябинской областной комсомольской организации).— Сб. науч. тр. кафедры истории КПСС Челяб. политехн. ин-та, 1973, № 126, с. 111, 112.
[29] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 126—127.
[30] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2433, л. 57—59.
[31] Там же, д. 2415, л. 40—42.
[32] Магнитогорский рабочий, 1943, 14 дек.
[33] *Абу С. М.* Борьба Магнитогорской партийной организации за перестройку промышленности и строительства на военный лад в годы Великой Отечественной войны.— Тр. Челяб. ин-та механизации и электрификации сел. хоз-ва, 1958, вып. 8, с. 56.
[34] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 131—133.
[35] Там же, с. 137.
[36] Челябинский рабочий, 1943, 26 дек.
[37] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 158, 160.
[38] *Ямова В. Н.* Комсомольские новостройки Урала в 1943—1945 годах.— Тр. Урал. политехн. ин-та, 1966, сб. 147, с. 48—49.
[39] Комсомольская правда на Тагилстрое, 1944, 11 янв.
[40] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 164.
[41] Строители индустриального Тагила. Свердловск, 1958, с. 54.
[42] *Ямова В. Н.* Указ. соч., с. 51.
[43] Строители индустриального Тагила, с. 109.
[44] Известия, 1944, 29 апр.
[45] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 139, 169.
[46] Звезда, 1943, 15 янв.; Правда, 1943, 15 янв.
[47] Звезда, 1944, 25 янв., 28 марта.
[48] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 246.
[49] Челябинский рабочий, 1944, 17 сент.
[50] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 260; Звезда, 1944, 25 янв.
[51] ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 469, л. 41.
[52] Большевистское слово, 1943, 22 авг.
[53] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 254, 255.
[54] Центральный государственный архив Башкирской АССР, ф. 933, оп. 4, д. 161, л. 438. (Далее ЦГА БАССР).
[55] Известия, 1943, 20 окт.
[56] ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 347, л. 19.
[57] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 171.
[58] Челябинский рабочий, 1944, 1 мая.
[59] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 172.
[60] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2419, л. 68.
[61] Строительная промышленность, 1943, № 7/8, с. 4.
[62] Челябинский рабочий, 1944, 1 мая.
[63] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 177.
[64] За сталинский металл, 1942, 7, 26 нояб.
[65] Там же, 1943, 16 февр.
[66] Там же, 22 мая.
[67] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2417, л. 19—21.
[68] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 184, 185.
[69] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1947, л. 30—32.
[70] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 185.
[71] За сталинский металл, 1943, 21 авг., 7 нояб.
[72] Труд, 1944, 12 окт.
[73] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 186, 209.
[74] За сталинский металл, 1945, 4 апр.
[75] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 224.
[76] Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Челябинск, 1981, с. 183, 184.
[77] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 225, 226.
[78] Там же, с. 226—227.
[79] Правда, 1943, 15 окт.
[80] Там же, 1944, 19 янв.
[81] Строительная промышленность, 1945, № 9, с. 12; Правда, 1943, 15 окт.
[82] Правда, 1944, 19 янв.
[83] *Липатов Н. П.* Указ. соч., с. 235.
[84] Там же, с. 264.
[85] Там же, с. 190—191.
[86] Промышленность СССР: Стат. сб. М., 1957, с. 116.
[87] ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 917, л. 79; оп. 3, д. 465, л. 23.

[88] *Парчина М. Ф.* Роль Челябинского обкома партии в ускорении промышленного строительства в годы Великой Отечественной войны.— Сб. тр. кафедры истории КПСС Челяб. политехн. ин-та, 1966, вып. 41(7), с. 36.
[89] ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 471, л. 14.
[90] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 180, л. 20.
[91] Сталинская стройка, 1944, 17 июня.
[92] ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 927, л. 79.
[93] *Осинцев А. С.* Черная металлургия Урала. Свердловск, 1959, с. 57—58.
[94] Челябинский рабочий, 1945, 10 февр.
[95] Там же, 6 апр.
[96] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1649, л. 130—131; д. 1652, л. 24—26; д. 1665, л. 20—24; д. 169, л. 95; оп. 44, д. 1219, л. 2; д. 1222, л. 108; д. 1229, л. 120; оп. 45, д. 1524, л. 92.
[97] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 94—95.
[98] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, с. 268.
[99] См.: Правда, 1942, 8, 15 авг.; 1943, 16 февр., 11 апр., 2 окт.
[100] Правда, 1942, 8 авг.
[101] Там же, 15 дек.
[102] Магнитогорский металл, 1942, 8 окт.
[103] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2399, л. 79.
[104] Магнитогорский рабочий, 1942, 8 окт.
[105] Там же, 15 дек.
[106] Там же.
[107] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 577, л. 5, 6.
[108] Челябинский рабочий, 1943, 23 апр.
[109] Там же, 1944, 19 янв.
[110] Магнитогорский рабочий, 1944, 1 дек.; 1945, 1 янв.
[111] Там же, 1945, 1 янв.
[112] Подсчитано автором по данным: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2513, л. 4; Магнитогорский рабочий, 1944, 9 янв.; 1945, 1 янв.; *Корнеенков С. Н.* Все для фронта! Все для победы! — В кн.: Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Челябинск, 1967, с. 25.
[113] Магнитогорский рабочий, 1944, 7 нояб.
[114] Магнитка: Крат. ист. очерк. Челябинск, 1971, с. 123.
[115] Уральский рабочий, 1944, 14 июня.
[116] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 577, л. 7—8; оп. 43, д. 2416, л. 52—55 об.; д. 2430, л. 43—44; оп. 44, д. 1967, л. 76 об.— 77 об.
[117] Челябинский рабочий, 1944, 12 сент.
[118] Уральский рабочий, 1943, 9 янв.
[119] СПА, ф. 483, оп. 3, д. 116, л. 4 об.
[120] Тагильский рабочий, 1943, 9 янв.
[121] Там же, 13 янв., 9 мая.
[122] *Лившиц Р. С.* Указ. соч., с. 189.
[123] Тагильский рабочий, 1942, 9 окт.
[124] *Лихоманов М. И.* Организаторская работа партии в промышленности в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). Ленинград, 1969, с. 154.
[125] Коэффициент использования полезного объема доменной печи показывает, с какого объема агрегата снимается одна тонна чугуна. Например, коэффициент 0,77 означает, что одна тонна металла получена с каждых 0,77 куб. м объема печи.
[126] Тагильский рабочий, 1943, 12 дек.
[127] Уральский рабочий, 1943, 4 дек.
[128] Там же, 5 сент.
[129] Тагильский рабочий, 1943, 7, 27 нояб.; 1944, 11 янв.
[130] Уральский рабочий, 1943, 5 сент.
[131] *Морехина Г. Г.* Великая битва за металл. М., 1974, с. 194.
[132] СПА, ф. 483, оп. 3, д. 100, л. 87.
[133] Уральский рабочий, 1944, 28 сент.; *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР, 1941—1945. М., 1963, с. 286.
[134] Магнитогорский рабочий, 1944, 9 янв.
[135] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1972, л. 58; Магнитогорский рабочий, 1944, 9 янв., 7 нояб.
[136] Там же, 1945, 3 февр.
[137] Магнитогорский металл, 1945, 25 янв.
[138] Промышленность СССР, с. 112, 113, 116.
[139] Там же, с. 116.

[140] Магнитогорский рабочий, 1942, 20 нояб.
[141] Челябинский рабочий, 1943, 19 февр.
[142] Магнитогорский металл, 1943, 18 сент.; Челябинский рабочий, 1943, 2 окт.
[143] Подсчитано автором по данным: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2513, л. 4; Магнитогорский рабочий, 1944, 9 янв., 16 июня; 1945, 1 янв.; Челябинский рабочий, 1944, 3 окт.
[144] Челябинский рабочий, 1944, 3 окт.
[145] Там же, 1943, 20 апр., 28 дек.; 1945, 5 окт.
[146] Уральский рабочий, 1945, 29 мая; Тагильский рабочий, 1944, 9 июля.
[147] Уральский рабочий, 1942, 8, 10 окт.
[148] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1245, л. 131.
[149] СПА, ф. 483, оп. 3, д. 100, л. 8; д. 77, л. 1.
[150] Уральский рабочий, 1945, 3 апр., 24 мая.
[151] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1654, л. 197—199; д. 1665, л. 15.
[152] Там же, оп. 44, д. 1218, л. 62—65.
[153] Уральский рабочий, 1944, 19 окт.
[154] Промышленность СССР, с. 116; *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР, 1941—1945, с. 230; Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска. Свердловск, 1956, с. 27.
[155] СПА, ф. 4, оп. 41, д. 685, л. 30; ф. 493, оп. 3, д. 100, л. 8; д. 82, л. 7.
[156] Магнитогорский рабочий, 1942, 8 окт.
[157] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2401, л. 2—4.
[158] Челябинский рабочий, 1943, 17 окт.
[159] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2401, л. 3—4.
[160] Магнитогорский рабочий, 1944 23 апр.
[161] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2401, л. 4; оп. 44, д. 1971, л. 74 об.
[162] Магнитогорский рабочий, 1944, 7 нояб.; 1945, 1 янв.; Магнитогорский металл, 1944, 1 окт.; 1945, 25 янв.
[163] Тагильский рабочий, 1944, 11, 19 янв.
[164] СПА, ф. 483, оп. 3, д. 100, л. 92.
[165] ППА, ф. 105, оп. 69, д. 62, л. 14.
[166] Магнитогорский металл, 1943, 4 окт.
[167] Промышленность СССР, с. 117.
[168] Таблица составлена по данным: Промышленность СССР, с. 112, 113, 114, 116, 117.
[169] *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, с. 42.
[170] *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР, 1941—1945, с. 52.
[171] Промышленность СССР, с. 142.
[172] Народное хозяйство Челябинской области: Стат. сб. Челябинск, 1961, с. 44.
[173] Центральный государственный архив народного хозяйства СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 1704, л. 3. (Далее: ЦГАНХ СССР).
[174] Народное хозяйство Свердловской области: Стат. сб. Свердловск., 1967, с. 44.
[175] *Пробст А. Е.* Топливо и Отечественная война. М., 1945, с. 42.
[176] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 67, л. 163—164; ЧПА, ф. 288, оп. 1, д. 809, л. 2.
[177] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2421, л. 101.
[178] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1961, т. 2, с. 155.
[179] История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 39.
[180] *Пробст А. Е.* Указ. соч., с. 42.
[181] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1961, т. 3, с. 153.
[182] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 292.
[183] *Щекотов Н. А.* Подбор, подготовка и политическое воспитание рабочих кадров в период Великой Отечественной войны: (На примере партийных организаций Урала).— Учен. зап. Бийск. пед. ин-та, 1958, вып. 2, с. 360.
[184] ЧПА, ф. 288, оп. 1, д. 809, л. 2; оп. 3, д. 469, л. 23.
[185] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1208, л. 161.
[186] Там же; *Щекотов Н. А.* Указ. соч., с. 360.
[187] СПА, ф. 4, оп. 37, д. 445, л. 163.
[188] Правда, 1942, 5 июля.
[189] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, с. 73—80.

190 История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 3, с. 150.

191 История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 454.

192 *Зелкин И. И.* Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. М., 1969, с. 110.

193 Копейский рабочий, 1943, 20 марта.

194 *Дедов Г. И.* Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959, с. 66.

195 *Зелкин И. И.* Указ. соч., с. 110; История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 3, с. 150.

196 ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 1704, л. 3.

197 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2406, л. 117.

198 ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 469, л. 23

199 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 577, л. 4.

200 Там же, л. 3, 5; Челябинский рабочий, 1943, 25 апр.

201 *Агарышев П. Г.* В забой, как в бой: (Коммунисты Челябинского угольного бассейна в годы Великої Отечественной войны). Челябинск, 1972, с. 60.

202 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 577, л. 4.

203 ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 469, л. 23

204 Там же, д. 450, л. 23, 120.

205 История СССР, 1973, № 3, с. 83.

206 *Агарышев П. Г.* Указ. соч., с. 112—113.

207 ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 918, л. 308; оп. 1, д. 809, л. 16.

208 *Агарышев П. Г.* Указ. соч., с. 114—116.

209 Челябинский рабочий, 1943, 25 апр.

210 ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 918, л. 309.

211 История СССР, 1973, № 3, с. 83.

212 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2410, л. 32 об.— 34 об., 41 об.; д. 2413, л. 5 об.

13 Там же, д. 2401, л. 104 об.—105; оп. 44, д. 1945, л. 7; д. 1946, л. 85.

214 Там же, оп. 43, д. 2401, л. 22; Челябинский рабочий, 1943, 8 мая.

215 Там же, 26 мая; 1943, 11 июня; 1944, 30 мая.

216 *Агарышев П. Г.* Указ. соч., с. 101—102.

217 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2413, л. 209 об.— 213; оп. 88, д. 248, л. 88, 95; Копейский рабочий, 1943, 5 сент.

218 ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 6403, л. 22 об.

219 Челябинский рабочий, 1943, 17 нояб., 28 дек.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2399, л. 99.

220 Челябинский рабочий, 1943, 17 дек.

221 Народное хозяйство Челябинской области, с. 44; Челябинский государственный архив, ф. 297, оп. 1, д. 11, л. 4. (Далее: ЧГА).

222 Челябинский рабочий, 1943, 28 дек.

223 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1946, л. 84 об.; д. 1947, л. 5, 14, 151 об.; д. 1949, л. 50 об., 79.

224 Челябинский рабочий, 1944, 30 мая.

225 Там же, 11 окт.

226 Там же.

227 Там же, 1945, 14 янв.

228 История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 386.

229 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1952, л. 136—138 об.

230 История второй мировой войны, 1939—1945, т. 9, с. 386.

231 Челябинский рабочий, 1944, 2 дек.

232 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1210, л. 58.

233 *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 3, 27—28.

234 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1215, л. 4.

235 Там же, д. 1208, л. 161.

236 Звезда, 1942, 18 окт.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1209, л. 18.

237 *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 78.

238 *Наумова А. Г.* Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Пермь, 1960, с. 43, 44,

239 Звезда, 1942, 23 дек.

240 Там же, 18 окт.

241 *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 85; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1210, л. 59.

242 Звезда, 1943, 12 янв.

243 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1210, л. 136 об.

244 Там же, л. 9—10.

[245] Там же, л. 124.
[246] *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 87—88.
[247] Правда, 1943, 18 авг.
[248] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1224, л. 116—118.
[249] Звезда, 1944, 31 марта.
[250] Там же, 1943, 18 апр.
[251] *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 99.
[252] *Латохин К., Пуцилло С.* Уральская кочегарка: Очерк развития Кизеловского угольного бассейна. Пермь, 1949, с. 60.
[253] *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 99—102.
[254] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 6620, л. 56.
[255] Звезда, 1943, 11 сент.
[256] *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 91.
[257] Там же, с. 102.
[258] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 6371, л. 51, 59 об.
[259] *Наумова А. Г.* Указ. соч., с. 47.
[260] *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 149—150, 153.
[261] Звезда, 1944, 22 марта.
[262] *Латохин К., Пуцилло С.* Указ. соч., с. 60.
[263] Звезда, 1945, 25 авг.
[264] *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 169.
[265] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 6220, л. 1.
[266] *Наумова А. Г.* Указ. соч., с. 176.
[267] *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 176.
[268] Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: Стат. сб. Пермь, 1967, с. 33.
[269] *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 4.
[270] Звезда, 1945, 17 июня.
[271] СПА, ф. 4, оп. 39, д. 498, л. 141.
[272] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1641, л. 465, 467, 501—503.
[273] СПА, ф. 4, оп. 39, д. 498, л. 10; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1641, л. 461, 471; История СССР, 1973, № 3, с. 85—86.
[274] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1641, л. 27—29.
[275] Там же, оп. 44, д. 1216, л. 428, 461, 471, 504; Уральский рабочий, 1943, 12 июня.
[276] СПА, ф. 4, оп. 39, д. 498, л. 187; Уральский рабочий, 1943, 15 дек.
[277] Там же.
[278] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1216, л. 411—412.
[279] СПА, ф. 4, оп. 43, д. 692, л. 48; Народное хозяйство Свердловской области: Стат. сб. Свердловск, 1962, с. 34.
[280] *Шуранов Н. П.* На угольном фронте: Коммунистическая партия — организатор развития угольной промышленности восточных районов страны в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Кемерово, 1965, с. 131.
[281] Звезда, 1945, 21 авг.; *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 3.
[282] *Шуранов Н. П.* Указ. соч., с. 131.
[283] *Дедов Г. И.* Указ. соч., с. 126.
[284] Там же, с. 120—122; *Латохин К., Пуцилло С.* Указ. соч., с. 56—57.
[285] *Агарышев П. Г.* Указ. соч., с. 139—140.
[286] *Пробст А. Е.* Указ. соч., с. 33.
[287] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 3, с. 152.
[288] Народное хозяйство Свердловской области, 1967, с. 34, 44.
[289] Уральский рабочий, 1945, 9 янв., 12 дек.; Правда, 1944, 30 дек.
[290] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1641, л. 491.
[291] *Агарышев П. Г.* Решение партией топливно-энергетической проблемы Урала в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Челябинск, 1977, с. 286.
[292] Правда, 1944, 30 дек.; Уральский рабочий, 1945, 9, 10, 17 янв.
[293] *Шуранов Н. П.* Указ. соч., с.131.
[294] Уральский рабочий, 1945, 8 авг.
[295] Там же.
[296] Промышленность СССР, с. 142, 145.
[297] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1212, л. 4; оп. 44, д. 1950, л. 23 об.
[298] Звезда, 1945, 14 апр.
[299] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1950, л. 24.
[300] *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР, 1941—1945, с. 288—289.
[301] Подсчитано по данным: Промышленность СССР, с. 133, 142.
[302] *Зелкин И. И.* Развитие угольной промышленности в 1941—1945 гг. В кн.: Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974, кн. 2, с. 63.
[303] *Трофимук А. А.* Урало-Поволжье — новая нефтяная база СССР: (История открытия, состояние, перспективы). М., 1957, с. 83.

[304] *Муртазин М. Б.* Руководящая роль КПСС в создании нефтяной промышленности Башкирии (1932—1945). Уфа, 1960, с. 41.

[305] *Стрельцов А. Я.* Коммунистическая партия — организатор нефтеразведочных работ в Башкирии в 1930—1945 гг.— В кн.: История партийных организаций Поволжья: Партийное руководство развитием промышленности. Саратов, 1981, вып. 8, с. 54.

[306] *Гибадуллин Б. Г.* Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Ист. очерки. Уфа, 1971, с. 124—125.

[307] *Левшин Б. В.* Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1966, с. 124.

[308] *Стрельцов А. Я.* Указ. соч., с. 54.

[309] Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1966, т. 2, с. 416.

[310] *Муртазин М. Б.* Указ. соч., с. 53—54.

[311] Очерки по истории Башкирской АССР, т. 2, с. 417.

[312] *Муртазин М. Б.* Указ. соч., с. 55.

[313] Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик, 1946, № 9, с. 154—155.

[314] *Якунцов И. А.* Из истории борьбы коммунистов Прикамья за развитие нефтяной и химической промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— Учен. зап. Перм. ун-та, 1969, № 215, с. 112.

[315] Научный архив Института истории АН СССР, ф. 2, р. 5, оп. 16, д. 1, л. 7 об. (Далее: НАИИ АН СССР).

[316] *Якунцов И. А.* Указ. соч., с. 111, 113.

[317] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 3, с. 154.

[318] *Якунцов И. А.* Указ. соч., с. 113, 115.

[319] *Вартанов А.* Бурильщики Краснокамска в борьбе за нефть. Молотов, 1944, с. 3, 9, 12.

[320] Звезда, 1943, 3. марта; *Наумова А. Г.* Указ. соч., с. 49.

[321] НАИИ АН СССР, ф. 2, р. 5, оп. 16, д. 1, л. 8 об.

[322] *Якунцов И. А.* Указ. соч., с. 114.

[323] *Вартанов А.* Указ. соч., с. 15—17; *Якунцов И. А.* Указ. соч., с. 117.

[324] ЦГАНХ СССР, ф. 8627, оп. 10, д. 540, л. 33; *Якунцов И. А.* Указ. соч., с. 117.

[325] Чкаловская коммуна, 1944, 9 февр.

[326] Там же.

[327] ЦГАНХ СССР, ф. 8627, оп. 10, д. 540, л. 33; д. 918, л. 37.

[328] Оренбургская область за 50 лет Советской власти: Стат. сб. Челябинск, 1967, с. 15.

[329] Нефтедобывающая промышленность СССР. М., 1968, с. 103.

[330] *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 245, 246.

[331] ЦГАНХ СССР, ф. 8627, оп. 10, д. 479, л. 48; д. 918, л. 37.

[332] *Пробст А. Е.* Указ. соч., с. 31.

[333] *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 145, 253.

[334] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 508.

[335] ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 462, л. 550; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 180, л. 35; оп. 22, д. 3711, л. 233—234.

[336] *Бруевич Н. Г.* Отчет о научной деятельности Академии наук СССР за 1942 г. и первое полугодие 1943 г.— В кн.: Общее собрание АН СССР, 25—30 сентября 1943 г. М.; Л., 1944, с. 25

[337] *Морехина Г. Г.* Рабочий класс — фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945, М., 1962, с. 251.

[338] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1716, л. 191.

[339] Там же, д. 2263, л. 24—25.

[340] БПА, ф. 122, оп. 21, д. 6, л. 284.

[341] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2404, л. 196.

[342] Подсчитано по данным: *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 142; *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 253.

[343] *Агарышев П. Г.* Коммунисты Челябинской области в борьбе за экономию топлива и электроэнергии в годы Великой Отечествен-

ной войны.— Сб. тр. Челяб. политехн. ин-та, 1966, вып. 41, с. 4—5.

344 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1211, л. 154, 167.

345 Правда, 1942, 12 нояб.

346 *Корнеенков С. Н.* Указ. соч., с. 13.

347 *Дорофеев В. Н.* Борьба партийных организаций Урала за наращивание энергетических мощностей в период Великой Отечественной войны.— В кн.: Страницы великого пути. М., 1969, ч. 2, с. 199.

348 КПСС в резолюциях..., т. 6, с. 26—31.

349 НАИИ АН СССР, ф. 2, р. 5, оп. 16, д. 1, л. 12 об.

350 ЦГАНХ СССР, ф. 7855, оп. 2, д. 117, л. 71, 77.

351 НАИИ АН СССР, ф. 2, р. 5, оп. 16, д. 1, л. 12 об.

352 ЦГАНХ СССР, ф. 7855, оп. 2, д. 117, л. 79; оп. 2, л. 2 (предисловие к описи).

353 История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 476.

354 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2419, л. 81.

355 Там же, оп. 43, д. 2407, л. 205.

356 ЧПА, ф. 288, оп. 12, д. 204, л. 28.

357 Там же, д. 207, л. 35.

358 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2406, л. 92; Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Челябинск, 1981, с. 147.

359 ЧПА, ф. 288, оп. 3, д. 447, л. 110.

360 Там же, оп. 12, д. 207, л. 35.

361 Правда, 1943, 22 апр., 3 окт.; Челябинский рабочий, 1944, 7 янв.

362 Там же, 1943, 19 мая.

363 *Молодцова М. Ф.* Указ. соч., с. 115, 116.

364 *Карманов А.* Трудовые подвиги южноуральцев в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Челябинская область за 40 лет Советской власти. Челябинск, 1957, с. 245.

365 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2515, л. 155.

366 Там же, д. 1520, л. 87.

367 *Агарышев П. Г.* Решение партией топливно-энергетической проблемы Урала в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 265.

368 Уральский рабочий, 1945, 24 февр.

369 СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 578, л. 108.

370 Уральский рабочий, 1945, 24 февр.

371 СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 578, л. 112.

372 Уральский рабочий, 1945, 24 февр.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 1520, л. 87—88.

373 История второй мировой войны, 1939—1945, т. 9, с. 385.

374 *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 251.

375 Уральский рабочий, 1945, 16 авг.

376 Там же, 3 марта.

377 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1651, л. 44—46; д. 1652, л. 182, 185.

378 Уральский рабочий, 1945, 3 марта.

379 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1221, л. 27—30.

380 Там же, оп. 88, д. 202, л. 16; оп. 43, д. 1241, л. 2, 64, 147; д. 1223, л. 163; Звезда, 1945, 9 янв.

381 Уральский рабочий, 1943, 18 апр., 11 дек.

382 Звезда, 1942, 13 нояб., 22 дек.

383 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2401, л. 106; д. 1211, л. 146; д. 1652, л. 213; д. 1645, л. 127.

384 Там же, д. 1211, л. 146.

385 Там же, д. 2410, л. 118 об.—119.

386 Там же, оп. 44, д. 126, л. 153; д. 1228, л. 209; д. 1224, л. 72—73; Правда, 1943, 11 марта.

387 Там же, 13 июня.

388 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1658, л. 90—92; оп. 44, д. 1222, л. 39.

389 Там же, д. 1211, л. 16—17.

390 Уральский рабочий, 1943, 11 дек.

391 *Наумова А. Г.* Указ. соч., с. 39; Звезда, 1944, 31 марта.

392 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1927, л. 79.

393 Там же, оп. 43, д. 1650, л. 183, 219.

394 Там же, д. 1219, л. 219.

395 Уральский рабочий, 1942, 10 дек.; Правда, 1942, 15 дек.

396 Уральский рабочий, 1942, 11 дек.

397 Звезда, 1944, 7 марта.

398 Правда, 1943, 31 июля.

399 Уральский рабочий, 1943, 11 дек.

400 Челябинский рабочий, 1943, 8 авг.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2414, л. 72 об.— 73.

[401] Там же, д. 1211, л. 146—147; Звезда, 1944, 30 сент.
[402] СПА, ф. 4, оп. 41, д. 685, л. 147; ф. 2843, оп. 1, д. 578, л. 93.
[403] Уральский рабочий, 1944, 21 марта.
[404] Красная Башкирия, 1943, 12 окт.
[405] Народное хозяйство Удмуртской АССР: Стат. сб. Ижевск, 1957, с. 27.
[406] Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1970, с. 113.
[407] Там же.
[408] Уральский рабочий, 1945, 17 июля; Правда, 1943, 31 июля; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 369, л. 30 об.; Удмуртская правда, 1944, 29 янв., 1 февр.
[409] Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 104.
[410] Челябинский рабочий, 1945, 24 июля.
[411] *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР, 1941—1945, с. 141, 289.
[412] *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 142; *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 145, 253.

Глава третья

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УРАЛЕ

Совершенствование техники и технологии

Научно-технический прогресс с первых лет Советской власти был и остается предметом постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства, поскольку лишь изготовление и использование более совершенных машин и механизмов, разработка и внедрение более эффективных технологических процессов, а также более высокая организация труда обеспечивают поступательное развитие производительных сил общества. Научно-технический прогресс в годы Великой Отечественной войны приобрел еще одно, новое для себя качество: он стал одним из главных факторов грядущей экономической и военной победы Советского Союза над фашистской Германией.

Коммунистическая партия, помня завет В. И. Ленина о том, что в войне «берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины» [1], в труднейших условиях начального этапа войны, когда СССР понес огромные материально-технические потери, поставила задачу превзойти противника по производству боевой техники, оружия и боеприпасов. Для решения этой проблемы необходимо было, помимо строительства новых предприятий, добиться максимального использования имевшихся производственных фондов. Советские ученые, инженеры и техники при активнейшем участии и решающей роли рабочего класса приступили к выполнению этой сложной задачи.

В начале войны расширение военного производства чаще всего обеспечивалось либо за счет установки нового оборудования (его резервы на Востоке создала эвакуация предприятий из западных районов страны), либо за счет вовлечения на производство новой рабочей силы. Поскольку в первый год войны на службу фронту были поставлены почти все промышленные и людские ресурсы, которыми тогда располагала страна, для дальнейшего развертывания оборонного производства главным средством становилось совершенствование техники, технологии и организации производства, чтобы каждый станок, каждый агрегат работал непрерывно для фронта с максимальной отдачей.

Одним из главных направлений технической политики партии являлось совершенствование оборудования за счет рационализации и изобретательства. Партийные организации и работники промышленности Урала руководствовались директивным указанием XVIII Всесоюзной партийной конференции, что они «должны пол-

ностью использовать огромные возможности социалистического строя для расцвета технической мысли и для скорейшего внедрения новых достижений техники в производство» [2].

В период войны, когда промышленный потенциал страны резко сократился, у государства стало неизмеримо меньше возможностей для переоснащения предприятий новым, совершенным оборудованием. Естественно, что это возложило особую ответственность на рационализаторов и изобретателей. «Рационализация и изобретательство приобретают в военное время исключительно важное значение,— писала „Правда“. — Внимание изобретателей и рационализаторов, внимание всех кадров промышленности должно быть приковано к ускорению темпов производства, к улучшению и усовершенствованию технологии, повышению качества продукции, к созданию новых современных машин и конструкций, к увеличению производства металла и топлива, пушек и танков, самолетов и снарядов» [3].

Партийные организации Урала стремились придать движению рационализаторов и изобретателей широкий размах, активизировать творческую инициативу тысяч людей, направить ее на решение особо важных проблем военного производства.

Значительных успехов в повышении производительности труда за счет рационализации производства добился коллектив одного из крупных заводов Свердловской области. Этот завод поставлял фронту технику, значительно превосходившую по огневой мощи аналогичную технику врага. Продукция завода за ее отличные боевые качества неоднократно получала похвальные отзывы командования Красной Армии.

Партийная организация завода во главе с парторгом ЦК ВКП(б) П. И. Малолетовым большое значение придавала внедрению передовой техники, настойчиво и повседневно концентрировала внимание заводского коллектива на освоении прогрессивных методов производства. Она поставила задачу добиться участия всех рабочих, инженеров и техников в движении за технический прогресс. С этой целью ежеквартально проводились общезаводские совещания рационализаторов и изобретателей, на которых анализировались итоги их работы за прошедшее время, обсуждались задачи на предстоявшие три месяца. Движению рационализаторов на заводе тон задавали коммунисты. Члены партии А. Н. Булашев, Н. Г. Кострулин, В. А. Рыженко, П. А. Комиссаров, И. Ф. Подыясек были инициаторами подлинно творческого решения задач конструкторским бюро. В некоторых цехах почти все коммунисты стали рационализаторами производства. Реализация предложений членов партии Д. А. Копьева, А. Н. Гусева, Н. В. Васильева и других дала сотни тысяч рублей экономии. Рационализатор и изобретатель коммунист А. А. Салмин, работая слесарем, сам внедрял свои изобретения, которые значительно облегчали труд слесарей-сборщиков. Реализация только пяти его предложений позволила цеху высвободить 50 квалифицированных рабочих. Ценные рационализаторские предложения мастера-сборщика коммуниста

Б. М. Щипанова помогли устранить недостатки в технологии изготовления и конструкции техники [4].

Для совершенствования техники и технологии производства много сделали коммунисты отдела главного технолога А. И. Старцев, Д. Б. Кернер и Н. Л. Гинзбург. Они провели унификацию деталей и технологических процессов, внедрили штампосварные конструкции, автоматическую сварку и прогрессивную оснастку в механообрабатывающих цехах. Все эти технические новшества обеспечили резкое сокращение трудовых затрат и освободили от необходимости устанавливать дополнительное оборудование. Так, на производство одного из основных видов продукции затраты труда были снижены на 73%. Внедрение в производство новых нарезательных головок позволило удвоить и даже утроить производительность станков. А применение штампосварных конструкций сэкономило 11 тыс. т металла. Всего за последние два с половиной года войны на заводе было внедрено около 1500 рационализаторских предложений, что сберегло 13,5 млн. руб. государственных средств.

За четыре года войны выпуск продукции заводом резко вырос. За это время производительность труда на предприятии увеличилась в шесть раз. Несомненно важную роль в обеспечении этих успехов сыграла творческая мысль рационализаторов и изобретателей, широкое внедрение в производство их новаторских предложений [5].

Большой вклад в совершенствование производства внесли рационализаторы Уралмашзавода, насчитывавшие к началу 1944 г. свыше двух тысяч человек. На предприятии была выработана и утверждена инструкция о поощрении новаторов, издавался технический журнал, который популяризировал их опыт. У главного инженера был установлен специальный день для приема рационализаторов. Если в 1942 г. экономия от рационализации составила на заводе 15 млн. руб., то в 1943 г. она достигла уже 25 млн. руб. В первом полугодии 1944 г. коллектив вновь сэкономил 12,5 млн. руб. [6] Из года в год ширилось движение рационализаторов и изобретателей на Кировском заводе. В 1942 г. с их помощью предприятие сберегло государству 6,6 млн. руб., в 1943 г.— 17,5 млн. и за первые девять месяцев 1944 г.— 28,2 млн. руб.[7]

Крупное значение для роста производительности труда имело изобретение инженера Ханина, работавшего на Уральском вагоностроительном заводе в Нижнем Тагиле. Он предложил метод беспрерывного фрезерования деталей без остановки самого станка. Специальное круговое приспособление подавало деталь под вращающийся набор фрез. В результате обыкновенный фрезерный станок превращался в полуавтомат, на котором самые сложные операции мог выполнять даже малоквалифицированный рабочий. Благодаря резкому сокращению времени, затрачиваемого на установку и снятие деталей, производительность труда увеличилась в 20 с лишним раз. В дальнейшем это приспособление, усовершенствованное Ханиным совместно с Игнатьевым, позволило поднять

производительность станка в 60 раз. На этой операции в 10 раз сократилась потребность в квалифицированной рабочей силе, улучшилось качество обработки деталей. Изобретение инженера Ханина использовалось на многих уральских заводах [8].

О широких масштабах и крупных результатах рационализации производства в период войны на предприятиях Урала говорят и другие данные. Так, за счет рационализации и изобретательства заводы Ижевска в 1943 г. получили экономию в 16,2 млн. руб. [9] А за период войны один Ижевский металлургический завод сэкономил 84,6 млн. руб. [10] В 1942—1944 гг. рационализация производства в промышленности Чкаловской области обеспечила общую экономию в 61,6 млн. руб.[11] Рационализаторы и изобретатели предприятий Челябинской области внесли за годы войны в общей сложности более 100 тыс. предложений с годовой экономией в сотни миллионов рублей [12]. В то же время на 76 наиболее крупных предприятиях Пермской области поступило более 55 тыс. рационализаторских предложений. Около половины из них было реализовано, что сберегло государству 400 млн. руб. [13]

Движение рационализаторов и изобретателей развивалось в годы войны в сложных условиях, когда вместо кадровых рабочих, мобилизованных в армию, на заводы и фабрики пришли миллионы людей, в основном женщины и молодежь, ранее никогда не работавшие на производстве. Это тем более убедительно подтверждает пророческие слова В. И. Ленина о том, что только социализм впервые создает возможность «втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами» [14].

Огромные возможности для повышения эффективности производства открывало совершенствование технологических процессов. Практика военных лет особенно наглядно подтвердила эту истину. Внедрение более прогрессивной технологии позволило при меньшем количестве оборудования и рабочей силы производить больше продукции. На предприятиях Урала были открыты новые способы обработки деталей, которые в несколько раз повышали производительность труда. К их числу относился кокильный метод литья. При обычном литье на каждую отливку изготовлялась сложная и вместе с тем хрупкая земляная форма, после употребления приходившая в негодность. Для отливки следующего аналогичного изделия надо было готовить новую форму. Между тем в одну металлическую форму — кокиль можно отливать десятки тысяч деталей. Правда, отливка в кокиль применялась и до войны. Но в металлические формы тогда отливались лишь мелкие детали весом не свыше 3 кг. Тяжелые, массивные изделия отливались обычным способом.

Этот крайне трудоемкий процесс во время войны сдерживал производство танковых моторов, а следовательно, и готовых танков. Старший мастер цветолитейного цеха на Кировском заводе

коммунист Ф. Мирский предложил отливать головки блоков танкового мотора не в земляные формы, а в кокиль. Партийное бюро и администрация завода поддержали инициативу мастера, усмотрев в ней большие возможности для подъема производительности труда в литейном деле. Вопрос обсуждался на расширенном заседании партбюро, а затем на партсобрании. Коммунисты поставили задачу мобилизовать коллектив на быстрейшее внедрение кокильного литья [15].

Конструирование крупных кокилей и заливка в них металла не были разработаны в теории металлургического производства. В опытах и экспериментах, в проверке выводов на практике черпали для себя сведения новаторы. Было много неудач. Сколько раз приходилось начинать все сначала, упорно раз за разом проделывать одну и ту же тяжелую работу [16]. Но люди не сдавались и не отступали. Чтобы укрепить у них веру в возможность достижения намеченной цели, партийное бюро заслушивало доклады отдельных руководителей участков, подсказывало пути преодоления трудностей. В поход за внедрение кокильного литья включились комсомольцы. Они создали так называемые сигнальные посты, которые выясняли причины, тормозившие новое дело. Этим же целям была подчинена деятельность агитколлектива. В цехе появились плакаты, разъяснявшие преимущества отливки деталей в кокиль и лозунги, призывавшие к ее быстрейшему внедрению.

На участок, где срывались сроки освоения кокильного литья, был направлен один из горячих сторонников новой технологии член партии С. Заремба. Вместе с коммунистами, работавшими на участке, он сумел мобилизовать коллектив на преодоление отставания. Трудное положение сложилось и в одной из бригад, осваивавших отливку наиболее сложных деталей — головок блока. Здесь большинство отливок шло в брак. По предложению партийной группы в бригаду был переведен коммунист К. Ромун, который в новом коллективе прежде всего подробно побеседовал с каждым рабочим. Затем вместе с бригадиром М. Камаловым более четко распределили обязанности членов бригады, а также навели порядок в инструментальном хозяйстве. Умелый организатор, К. Ромун старался увлечь людей прежде всего своим личным примером. Поскольку в бригаде работало несколько башкир, он предложил партийному бюро прикрепить к ней агитатора, владевшего башкирским языком. В итоге через короткое время бригада М. Камалова вышла в число передовых [17].

Внедрение кокильного литья повысило производительность труда цветолитейщиков на этой операции в три раза. В январе 1943 г. в цехе было занято 2154 человека. Они выдали за месяц 511 т заготовок. В октябре 1944 г. в цехе осталось лишь 1055 человек, которые изготовили 628 т литья [18]. Внедрение кокильного метода отливки деталей благотворно сказалось и на качестве продукции. В течение 1943 г. брак в цехе снизился почти вдвое. Только на производстве 50 видов деталей за год было сэкономлено более 2 тыс. т металла и свыше 16 тыс. т формовочной земли. Литье в

кокиль позволило отказаться от штамповки многих деталей кузнечными молотами, которые теперь использовались для других целей. В кокиль стало возможным отливать такой сплав, который был неприменим при отливке в землю. Этот сплав при меньшей стоимости обладал более высокими техническими свойствами. К концу войны при общем увеличении объема производства в цехе на 30% трудоемкость одного комплекта литья снизилась с 214 часов до 92,5 часа, а число рабочих уменьшилось на 55%. В пять раз выросла производительность труда. Если в январе 1942 г. она составила 1,09 кг литья на одного рабочего в час, то в июле 1945 г.— 5,7 кг [19].

Крупный производственный и экономический эффект принесло применение кокильного литья на Уральском заводе тяжелого машиностроения: в 1945 г. за счет этого завод экономил 164 т жидкой стали на каждой сотне тяжелых танков [20]. Опыт цветолитейного цеха Кировского завода стал достоянием многих предприятий не только Урала, но и других районов страны [21].

На Кировском заводе в 1943 г. стало применяться и другое техническое новшество — закалка деталей токами высокой частоты, которая повышала производительность труда на этой операции в десятки раз. Например, цикл обработки одной детали сократился с 30 часов до 37 секунд. Только за первый год применения электрозакалки предприятие сэкономило 25 млн. руб. [22]

Партийный комитет завода, оценив всю важность нового метода, обеспечил ему всемерную поддержку. Когда на предприятии приступили к организации специального цеха высокочастотной закалки, партком помог подобрать для укрепления коллектива нового цеха группу коммунистов. По указанию парткома в цехах, изготовлявших оборудование для нового цеха, прошли партийные собрания, которые обсудили вопрос, как лучше выполнить полученные задания. В марте 1943 г. в городском Доме ученых состоялось совещание. Его участники приняли резолюцию, предусматривающую практические меры по широкому внедрению электрозакалки в промышленности [23].

Когда был накоплен достаточный опыт, в Челябинском обкоме партии состоялось совещание хозяйственных, партийных и инженерно-технических работников, посвященное вопросам внедрения в производство электротермии. С докладом о внедрении токов высокой частоты на предприятиях области выступил заместитель секретаря обкома партии по танковой промышленности Н. Д. Малиненко. На совещании об успехах, достигнутых в применении нового метода, рассказали представители Уральского автомобильного и Челябинского инструментального заводов. Совещание еще раз подтвердило жизненность и огромную ценность электротермии. Оно помогло вскрыть дополнительные возможности для дальнейшего совершенствования этого метода и наметило пути более широкого внедрения высокочастотного нагрева во всех отраслях промышленности Челябинской области [24].

Во время конкурса на лучшее технологическое усовершенствование, объявленного Наркоматом черной металлургии осенью 1942 г., наглядно раскрылся огромный творческий потенциал коллектива Магнитогорского металлургического комбината. Его рационализаторы внесли свыше 1300 предложений, из которых заводское жюри отобрало для внедрения 880. Общий экономический эффект от принятых предложений составлял 20 млн. руб. Внедренные уже в процессе конкурса 268 технических идей дали экономию в 9 млн. руб. Многие из родившихся в ходе смотра новшеств имели общесоюзное значение. Так, высказанная главным инженером Михалевичем и инженером Фотеевым идея термической зачистки заготовок в 25 раз повышала производительность труда и высвобождала до 300 вырубщиков. Изобретенный инженером Челюскиным метод определения оптимального косинуса обеспечивал экономию нескольких миллионов киловаттчасов электроэнергии. Созданный по предложению работника комбината Мельчугова пресс для измельчения металлического лома заменял труд 70 резчиков и улучшал снабжение сырьем мартеновских цехов. Проведенная на комбинате партийно-техническая конференция приняла решение о создании специальной производственной базы для реализации остальных предложений [25].

Цветная металлургия — наиболее старая отрасль промышленности, в которой устоялись, казалось, незыблемые методы плавки металлов. Однако война, активизировавшая творческую мысль специалистов и рабочих-рационализаторов, породила и здесь настоящие технические перевороты. Это наглядно подтвердил опыт Южноуральского никелевого комбината — одного из крупнейших предприятий цветной металлургии в Советском Союзе. Работу комбината с первых дней войны отличала напряженная творческая деятельность инженеров и стахановцев.

С началом войны резко возрос спрос оборонной промышленности на никель. Перед коллективом предприятия встала безотлагательная задача — немедленно увеличить его выход без наращивания мощностей комбината. Для решения этой проблемы прежде всего потребовалось поднять производительность аглофабрики. Начальник дробильно-агломерационного цеха В. В. Дроздов, технолог А. В. Багрянов и начальник аглоотделения В. В. Иванов предложили ввести двухслойное спекание агломерата. В мировой металлургической практике пытались применять этот метод, но дальше экспериментов обычно дело не продвигалось из-за крайней его сложности и трудности. Предложение рационализаторов поддержала партийная организация, которая в процессе освоения нового метода оказывала новаторам неизменную и активную помощь. В результате двухслойное спекание агломерата было успешно внедрено в практику и производительность аглофабрики увеличилась на одну треть.

Летом 1942 г. на никелевом комбинате на первый план выдвинулась новая проблема — повышение качества агломерата. Стало ясно, что без ее решения невозможно увеличить отдачу ватержа-

кетных печей и, следовательно, выплавку металла. По инициативе цеховой партийной организации этот вопрос после широкого обсуждения был отработан технически. Рационализировав процесс спекания, агломератчики добились новой победы: плавильщики стали получать только первосортный агломерат. Выдача готового никеля на комбинате существенно возросла. Творческая мысль изобретателей и рационализаторов помогла также повысить производительность конверторного отделения. Его коллектив, решительно перестроив технологию, нашел путь перехода на тяжеловесные плавки. В результате то, что в июне считалось рекордом, в августе стало нормой производства. Конверторное отделение стало значительно перевыполнять государственный план [26].

Общий подъем производства на комбинате сдерживало также отставание цеха № 1. Технологическая схема получения продукции в этом цехе была сложна. Технолог цеха Г. А. Середа, найдя ее несовершенной, предложил новый технологический метод, увеличивавший выдачу готовой продукции и намного повышавший производительность труда. Однако применение новой технологии было связано с серьезным производственным риском. Рационализатора поддержал начальник цеха коммунист С. М. Тепикин. И на практике новый технологический метод себя блестяще оправдал. Благодаря его внедрению цех обеспечил высокую производительность оборудования [27].

Развитие рационализации и изобретательства принесло Южноуральскому никелевому комбинату большую экономию и увеличение производительности важнейших цехов и переделов. В июне — августе 1942 г. предприятие заняло второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании и получило переходящее Красное знамя и вторую премию Наркомата цветной металлургии и ВЦСПС [28]. Но особенно большого успеха в рационализации производства коллектив комбината добился в 1943 г. за счет разработки и внедрения нового метода форсированной плавки агломерата из окисленных никелевых руд, который позволил в короткий срок увеличить выход никеля на 40% [29]. Авторы этого метода — главный инженер комбината Ф. М. Бреховских, инженеры А. Н. Малинин, А. Н. Мельницкий, Л. М. Бочкарев и А. Е. Бердников — были удостоены Государственной премии [30].

Под знаком технического прогресса шла работа и на рудниках комбината. В 1944 г. по предложению инженеров В. Д. Мартемьянова, Г. К. Неважая, В. П. Кедрова и В. А. Гегелло был внедрен в практику прогрессивный метод добычи руды, расположенной ниже уровня грунтовых вод. Осуществление нового метода открыло широкие возможности для значительного увеличения добычи основного сырья для комбината и вместе с тем для снижения стоимости горных работ, отчего государство получило большую экономическую выгоду [31].

Многообразная и настойчивая работа, проделанная коллективами промышленных предприятий Урала в период войны по изысканию и внедрению в производство прогрессивных технологи-

ческих процессов, обеспечила более эффективное использование промышленных мощностей для изготовления оборонной продукции.

Особенно крупный военно-экономический эффект обеспечило промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны внедрение поточных методов производства. Поточная система не была новостью для советской промышленности. Еще в период первых пятилеток она нашла довольно распространенное применение на автомобильных, тракторных и других машиностроительных заводах. Однако с началом войны, когда целые отрасли индустрии изменили свой профиль производства, на площадках предприятий в восточных районах разместилось оборудование сотен крупных заводов, от поточных методов производства в большинстве случаев на время пришлось отказаться. Но по окончании процесса перестройки советской промышленности на военный лад, когда в стране было создано экономически слаженное хозяйство, сложились необходимые условия и предпосылки для широкого внедрения потока.

Поточная система представляет собой передовой метод организации производства, который характеризуется расчленением процесса изготовления изделий на отдельные операции, четким закреплением каждой из них за определенным рабочим местом. Поточное производство требует прямолинейного расположения рабочих мест в порядке последовательности технологического процесса, а также передачи каждой детали на следующую операцию немедленно по окончании предыдущей.

Поток обусловливает применение специальных приспособлений, механизирующих и автоматизирующих трудовые операции и транспортировку деталей. Темп работы каждой единицы оборудования должен быть строго согласован с ритмом движения всего производства. Внедрение поточного метода требует осуществления ряда организационно-технических мероприятий, большой работы технологов, конструкторов, механиков, мастеров над совершенствованием техники и технологии. Более того, такая система изготовления продукции невозможна без общей высокой культуры производства, исключительной дисциплинированности, оперативности и организованности на всех участках. Поточный принцип накладывает на руководителей предприятия и участков дополнительную ответственность, поскольку малейшая заминка на одной операции немедленно отрицательно скажется на общем ритме производства.

Расходы на внедрение поточных линий, как правило, быстро окупаются, поскольку поток способствует повышению эффективности труда, лучшему использованию производственных мощностей, экономии сырья и материалов, повышению качества продукции и снижению ее себестоимости.

Большую работу по внедрению поточного метода начиная со второй половины 1942 г. и в первые месяцы 1943 г. провели отдельные заводы в Челябинской области. В результате они значи-

тельно увеличили выпуск готовой продукции, повысили культуру производства. При этом высвободилась часть рабочей силы и оборудования [32].

Однако особенно широкий размах внедрение поточного метода принимает во второй половине 1943 г. Этому в значительной мере способствовали совещания и конференции, проведенные по инициативе ЦК ВКП(б) и ГКО при наркоматах и на местах. В июле 1943 г. такая конференция была проведена в Москве при Наркомате боеприпасов. Затем наркоматы оборонных отраслей промышленности провели совещания и конференции, обсудившие вопросы, связанные с переходом на поточный метод производства, по главкам и группам предприятий, а также по отдельным крупным заводам [33]. Большую роль в развертывании этой работы сыграли также областные и городские комитеты партии. Они настойчиво мобилизовали коллективы предприятий на более смелое и широкое внедрение поточных линий. Так, бюро Челябинского обкома партии 25 октября 1943 г. специально обсудило вопрос «О внедрении поточного метода производства на заводах Челябинской области» [34]. Отметив большую работу, уже проделанную многими заводами в этом отношении, бюро вскрыло и ряд недостатков. Применение поточного метода еще не охватило все звенья производства, крайне слабо внедрялась механизация, особенно на транспортировке деталей. На ряде заводов намеченные организационно-технические мероприятия для перехода на поточную систему выполнялись слишком медленно. Бюро обязало заместителей секретарей обкома по отраслям промышленности на подведомственных им предприятиях до конца года обеспечить внедрение потока во всех звеньях производства, используя при этом опыт предприятий оборонной промышленности.

Во второй половине 1943 г. и в начале 1944 г. в городах Урала по инициативе партийных организаций прошли совещания и научно-технические конференции, которые обобщили и критически оценили уже накопленный предприятиями опыт по эксплуатации поточных линий, подсказали, как ускорить и расширить их внедрение. В августе 1943 г. такую конференцию созвал Свердловский горком партии. Она обсудила проблемы организации поточного производства на машиностроительных и металлообрабатывающих предприятиях города. Конференция отметила в своих решениях, что, несмотря на очевидные преимущества поточных линий, они еще не нашли на заводах достаточно широкого применения [35]. По этому же вопросу 11 декабря 1943 г. Свердловский обком партии созвал областное совещание, наметившее конкретные мероприятия по обеспечению быстрого и смелого внедрения потока. На совещании было принято решение организовать в Свердловске постоянно действующую выставку достижений поточных методов производства [36]. В декабре 1943 г. совещание по обобщению опыта организации и эксплуатации поточных линий на ведущих заводах созвал Челябинский областной комитет ВКП(б). Вскоре обком подготовил и провел по этому вопросу партийно-техническую

конференцию [37]. Подобную, тщательно организованную конференцию созвал Пермский горком партии. К конференции была подготовлена большая выставка о внедрении и развитии поточного производства на предприятиях города [38].

Система мероприятий, осуществленных областными и городскими комитетами партии по созданию поточных линий, мобилизация инженерных и технических кадров, тщательное изучение и пропаганда уже накопленного опыта поточного производства послужили одной из основных предпосылок широкого распространения этого прогрессивного способа на промышленных предприятиях Урала в годы войны.

Активное участие в переводе предприятий на поточный метод изготовления промышленной продукции приняли профсоюзные организации. Они создали на заводах специальные комиссии, созывали производственные совещания, анализировали состояние действующих и указывали пути для более широкого внедрения новых поточных линий.

Большую работу по переводу производства на поточную систему проделал коллектив Уральского завода тяжелого машиностроения. Вначале цеха завода медленно переходили на новый метод. Объяснялось это тем, что на предприятии весь производственный процесс в мирное время был предназначен для изготовления крупных, чаще всего единичных машин и агрегатов. С началом войны, когда завод переключился на серийный выпуск танков, переход на поточную систему для такого промышленного гиганта, каким являлся Уралмашзавод, был чрезвычайно труден. Партийный комитет завода разработал много мероприятий по внедрению потока, но новое дело практически не двигалось. Перелом наступил лишь после заводской отчетно-выборной партийной конференции, состоявшейся в сентябре 1943 г. Ее делегаты подвергли партком острой критике за медлительность в осуществлении намеченной программы [39].

В результате реализации решений партийной конференции и дополнительных мер к началу 1944 г. на Уралмаше было создано уже более 20 поточных линий. Однако необходимость дальнейшего подъема производительности труда требовала более смелого использования новой системы. Для решения этой задачи на заводе был объявлен общественный смотр поточного производства. Дирекцией предприятия, партийной и профсоюзной организациями к участию в смотре были широко привлечены рабочие, инженеры и техники. В общей сложности в нем приняло участие свыше 7 тыс. человек. В цехах прошли производственные совещания, на которых обсуждались сотни предложений по улучшению работы имевшихся поточных линий, по выпрямлению технологических цепочек и сокращению трудовых затрат. Все средства устной и наглядной агитации партком нацелил на популяризацию задач смотра. Красочно оформленные плакаты показывали, какими сложными маршрутами в цехах проходят детали, какой длительный путь они совершают. Такая наглядность рождала у рабочих пред-

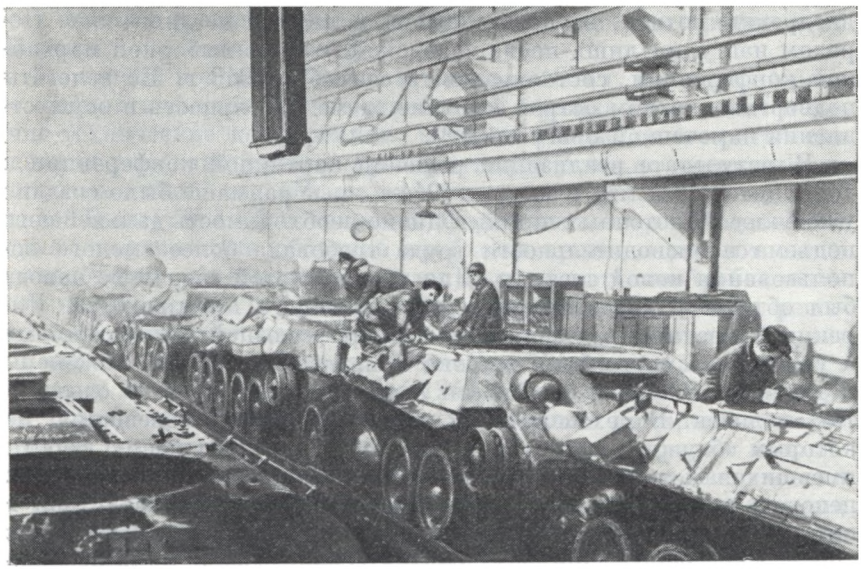
ложения по устранению запутанности маршрутов. Результаты смотра регулярно освещались в заводской многотиражке.

Массовый характер проводимого мероприятия отличался также высоким техническим уровнем. Рационализация действующих и создание новых поточных линий сочетались с совершенствованием общей технологии производства. Одновременно решалась и другая группа вопросов — механизация трудоемких процессов и транспортных операций.

В ходе смотра было собрано около 1700 предложений. Из 1350, принятых к реализации, 200 были сразу же внедрены в производство. Это сократило маршруты изделий в цехах завода в общей сложности на 100 тыс. тонно-километров и принесло предприятию свыше 8 млн. руб. годовой экономии [40].

Своеобразный технический подвиг совершил на Урале коллектив Кировского завода, получившего особо ответственное задание — в предельно сжатые сроки освоить и наладить массовое производство нового типа тяжелого танка. За решение этой задачи с энтузиазмом взялся буквально весь коллектив. Исключительно оперативно были рассчитаны и приготовлены чертежи, разработан технологический процесс, сделана необходимая оснастка. Подготовка к выпуску новой машины проводилась параллельно с выполнением производственной программы.

Необходимость быстрого освоения и массового выпуска новых танков требовала более совершенной технологии сборки. Прежний, стендовый способ был связан с большой затратой труда и времени, и от него поэтому надо было отказываться. Партийное и

Сборка танков на конвейере одного из заводов Урала

хозяйственное руководство завода решило организовать конвейерную сборку тяжелых танков. Подобный метод в производстве тяжелых боевых машин никогда и нигде не применялся. Правда, для этого пришлось предварительно переместить из цеха в цех и внутри цехов тысячи станков.

За короткое время на заводе построили корпусной конвейер и две параллельные линии главного конвейера. Сборку танков разбили на отдельные операции и перевели на поток, что сразу же снизило потребность в квалифицированной рабочей силе, создало благоприятные условия для быстрого вовлечения в производство молодых рабочих. Пооперационная сборка предоставила мастерам больше возможностей для оказания своевременной технической помощи рабочим бригадам.

Более узкая специализация повысила эффективность труда сборщиков. Бригады А. М. Черепанова, В. В. Шиленока, А. Е. Якимова, С. А. Белякова, И. И. Крыло и другие стали выполнять по две нормы за смену [41].

Конвейерная система монтажа боевых машин потребовала также значительного увеличения выработки от бригады сварщиков. Положение осложнялось тем, что эта бригада незадолго до перевода сборки танков на конвейер передала на другой участок в порядке взаимопомощи двух квалифицированных сварщиков. И тем не менее она справилась с поставленной перед ней задачей. Умелая расстановка людей с учетом их квалификации, образцовое содержание сварочной аппаратуры помогли повысить производительность труда на операции на 30—40%. В сентябре 1944 г. бригада сварщиков дала сверх плана 13 корпусов тяжелых танков, в октябре — 15 и в ноябре еще 10 [42].

Уже после освоения конвейерной сборки тяжелых танков коллектив Кировского завода неустанно совершенствовал новый метод. На главном конвейере были разукрупнены такие операции, как установка двигателя, его крепление и центровка, что почти на 40% увеличило производительность труда рабочих, занятых на этих операциях. Бригады раньше за смену успевали провести центровку лишь на трех машинах, а теперь — на пяти. Расчленение процесса установки тормозных мостиков коробки перемены передач сократило цикл сборки этого узла на одну треть. Коллектив корпусного конвейера в октябре впервые применил пооперационный монтаж ходовой части, что сразу же почти удвоило выработку. Монтаж амортизаторов вначале проводили на корпусном конвейере, что мешало бригадам, занятым на этой операции, расширить фронт работы. Перенос монтажа амортизаторов на подготовительный участок позволил высвободить 6 квалифицированных сборщиков, отчего производительность труда на этой операции значительно повысилась.

Конвейер, намного улучшив культуру производства и дисциплину в сборочном цехе, заставил серьезно подтянуться и смежные цеха. Четкая организация труда обеспечила заводу своевременное выполнение правительственного задания, намного улучшила тех-

нико-экономические показатели производства. Результативность труда одного рабочего в сборочном цехе выросла в среднем в 2,4 раза. Цикл сборки боевых машин сократился вдвое. Темпы сборки тяжелых танков на заводе в ноябре 1944 г. были самыми высокими с начала войны. Поточный метод положительно сказался и на качестве продукции: убытки от брака сократились в 2,5 раза. Себестоимость одного тяжелого танка снизилась по сравнению с предыдущим годом на 30%, а общая экономия составила за 10 мес. 1944 г. свыше 300 млн. руб.[43]

Крупный производственный и экономический эффект принесло внедрение поточных линий на Ижевском машиностроительном заводе. К осени 1944 г. на предприятии уже была проделана большая работа по переводу производства на поточную и конвейерную систему. На заводе имелось несколько цехов сплошной конвейеризации, где все транспортные операции и уборка отходов проводились с помощью механических и непрерывно действующих транспортеров. В сентябре 1944 г. на заводе был проведен общественный смотр поточного производства. Рационализаторские предложения, поступившие в штаб смотра, подсказали пути перевода на поток участка серийного производства, что должно было обеспечить повышение производительности труда на 25—30% [44]. За время войны на заводе в общей сложности было построено и сдано в эксплуатацию 75 конвейеров и транспортеров, высвободивших около 20 тыс. основных и около 12 тыс. вспомогательных рабочих [45].

Особенно эффективным получался результат перехода на поточный метод производства на тех предприятиях, которые в начале войны были эвакуированы на Восток. Для установки своего оборудования они получили минимум производственных площадей, да и многим из них размещаться приходилось в помещениях непроизводственного типа: на складах, в зданиях кинотеатров и театров, магазинов, клубов, институтов. Конечно, в этих случаях больше заботились не о том, «как разместить», а о том, «как уместить» станочный парк. Переход на поточный метод на этих предприятиях обычно требовал, согласно новой технологической схеме, перемещения буквально всех станков до единого. Однако модернизация производства быстро окупала все физические и материальные затраты.

Поточный метод производства прочно утвердился на промышленных предприятиях Урала. Летом 1944 г. в Свердловской области уже не было ни одного машиностроительного предприятия, не имевшего поточных линий [46]. В Челябинской области на одном только Кировском заводе к декабрю 1944 г. действовало 146 поточных систем [47]. На поточный метод производства перешли также многие заводы Башкирии, Удмуртии, Пермской и Чкаловской областей [48].

Внедрение поточного способа изготовления продукции улучшало технико-экономические показатели предприятий. Благодаря интенсификации производства на том же оборудовании и без увеличения рабочей силы значительно увеличился выпуск боевой тех-

ники, оружия и боеприпасов. Четкая организация производства, механизация и автоматизация трудовых процессов позволили высвободить значительное количество станков и рабочих рук и направить их в освобожденные от врага районы, где развернулось в широких масштабах восстановление разрушенного народного хозяйства.

Важное место в повышении производительности труда на предприятиях Урала занимало обеспечение ритмичной работы заводов и фабрик. Еще в начале 1942 г. при выполнении задания по выпуску сверхплановой танковой колонны имени Челябинского комсомола на Кировском заводе родился почасовой метод учета труда. Первым применил его сменный мастер цеха нормалей В. Д. Бахтеев. Однажды он получил задание срочно изготовить на двух токарных станках 400 деталей. Вначале мастер предложил передовику производства И. М. Селиверстову выточить 250 шт., а остальные 150 — менее квалифицированному рабочему В. А. Кудрину. Однако первый не согласился на подобную «привилегию». Тогда В. Д. Бахтеев, дав каждому токарю по 200 деталей, предложил им организовать между собой почасовое соревнование и взялся быть их арбитром. Когда токари приняли это предложение, В. Д. Бахтеев вывесил на видном месте доску и стал через каждый час заносить на нее показатели нового соревнования. Результаты оказались такими: за 8 час. (вместо 11 по норме) И. М. Селиверстов обточил 290 деталей, а В. А. Кудрин — 261. Выполнив сменное задание на 201%, отстававший токарь В. А. Кудрин в течение одной смены стал двухсотником. Организовав затем почасовое соревнование между другими рабочими, мастер В. Д. Бахтеев добился, что к середине марта в смене не осталось ни одного человека, который бы выполнял дневную норму ниже 140% [49].

Опыт почасового соревнования был одобрен на заседании партийного комитета, постановившего распространить его на все производственные цеха завода. Партком одновременно предостерег от шаблонного подхода к этому делу, что могло дискредитировать ценное начинание при организации его без достаточной подготовки [50]. Почасовой метод учета работы, впервые примененный на Кировском заводе, широко подхватили другие заводы. К сентябрю 1942 г. десятки крупных и средних предприятий Урала перешли на новый график. В одной только Челябинской области на почасовую систему учета труда переключились Магнитогорский металлургический комбинат, завод им. С. Орджоникидзе, Челябинский электродный, Миньярский метизно-металлургический, Златоустовский металлургический и другие заводы. На Кировском заводе, родине нового графика, метод, предложенный В. Д. Бахтеевым, в каждом цехе стал вернейшим средством выполнения производственной программы [51].

Большую настойчивость в обеспечении ритмичной работы проявила парторганизация одного из заводов г. Ирбита. Это предприятие, в состав которого входил ряд производств с законченным технологическим циклом, было создано на базе оборудования, эва-

куированного из Днепропетровска и Ленинграда. До августа 1942 г. завод не выполнял плана по важнейшим видам продукции. Партийное бюро и цеховые партийные организации изучили причины отставания и пришли к выводу, что они кроются в отсутствии четкого ритма работы. Парторганизация подготовила план перевода производства на строгий суточный график и совместно с администрацией завода установила строжайший контроль за его выполнением.

В одном из цехов бытовало мнение, что в силу специфики самого производства здесь нельзя работать по графику и поэтому основная часть месячной программы обычно выполнялась в третьей декаде. Партийная организация, взяв под свой непосредственный контроль организацию производства в этом цехе, пересмотрела и изменила расстановку коммунистов по участкам, в результате чего цех стал выпускать продукцию более ритмично. Намного равномернее стал работать и весь завод. На предприятии значительно поднялась производительность труда, удвоилось число рабочих, перевыполнявших нормы выработки. План первой декады сентября предприятие выполнило на 150%, тогда как за первые 10 дней июля он был выполнен всего на 16%. По итогам работы за 1942 г. завод вошел в число претендентов на переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны [52].

И все же в 1942 г., особенно в первом полугодии, на предприятиях Урала еще не было необходимых условий для широкого внедрения четкого графика. Обеспечение строгой ритмичности возможно лишь при высокой организации производства, которая была достигнута промышленностью Урала несколько позже.

В мае 1943 г. газета «Правда» в передовой статье «Промышленность должна работать ритмично, по графику» раскрыла огромное значение ровной работы заводов и фабрик [53]. Ссылаясь на решения XVIII Всесоюзной партийной конференции, «Правда» объясняла, что неравномерный выпуск готовой продукции создает неправильный режим работы предприятия, неизбежно приводит к простоям оборудования и рабочей силы, к недогруженности производственных мощностей, увеличению брака, непроизводительным переплатам за сверхурочные работы. Такой неправильный режим держит предприятие в лихорадочном состоянии и ставит под постоянную угрозу срыва выполнение им государственного плана [54].

«Правда» доказывала, что в военных условиях ритмичная работа приобрела еще большее значение. Танки, самолеты, орудия, минометы, стрелковое оружие и боеприпасы Красной Армии нужны были каждый день. Невыполнение предприятиями планов в первые дни месяца негативно отражалось на снабжении фронта техническими средствами ведения войны. «Значит, нельзя терпеть бесплановость в работе, значит, надо окончательно отрешиться от штурмовщины»,— делала выводы «Правда».

Проблемы ритмичной работы заводов и фабрик после выступления по этому вопросу органа Центрального Комитета ВКП(б) стали предметом специального обсуждения на заседаниях област-

ных и городских партийных комитетов Урала. Бюро Пермского обкома своим решением от 3 июня 1943 г. обязало горкомы и райкомы партии промышленных районов обсудить передовую «Правды» на собраниях первичных партийных организаций и до 20 июня провести собрания партийно-хозяйственного актива по вопросу о равномерной работе заводов и фабрик. Бюро Свердловского обкома ВКП(б) в этой связи разработало систему мер для перевода предприятий на строгий график [55].

Областные и городские газеты Урала в 1943 и 1944 гг. из номера в номер сообщали о переходе заводов на суточный и даже на почасовой график, на конкретных примерах раскрывали эффективность ритмичной работы. На Южноуральском никелевом комбинате за счет строгого соблюдения графика производительность плавильных печей увеличилась почти вдвое. Крупного успеха добился Кировский завод. Внедрив в производство строжайший график, он дал фронту в июле 1943 г. в два раза больше боевых машин, чем в предыдущем месяце [56]. К концу 1943 г. на строго ритмичную работу перешли многие предприятия Магнитогорска и Нижнего Тагила [57]. В сентябре 1944 г. большинство заводов Свердловской области работало по строгому графику. А такой гигант, как Уральский завод тяжелого машиностроения, целиком перешел на почасовую форму учета труда [58]. Строго ритмично, соблюдая график, в 1944 г. работали передовые предприятия Удмуртии [59].

К концу войны борьба уральцев за ровную, ритмичную работу заводов и фабрик за увеличение производства оборонной продукции посредством внедрения и соблюдения графика принесла новые, более крупные результаты. Строго ритмичная работа промышленных предприятий, которая была достигнута в годы Великой Отечественной войны, отражала результаты борьбы за повышение культуры производства, полное использование всех промышленных ресурсов в интересах окончательной победы над врагом.

Отличительную черту политики Коммунистической партии составляет ее постоянная забота об изучении, обобщении и широком распространении передового опыта, накопленного в процессе хозяйственного строительства. В своей практической деятельности партия руководствуется ленинской идеей, что только «после перехода политической власти в руки пролетариата, после экспроприации экспроприаторов... сила примера впервые получает возможность оказать свое массовое действие» [60].

Несмотря на то что в условиях войны возможности для широкого обмена передовым опытом между предприятиями были существенно ограничены (требовалось сохранять в тайне, какая оборонная продукция изготовлялась на различных заводах), на Урале была проведена большая работа по распространению и повсеместному внедрению технических новшеств и прогрессивных методов организации труда. Лишь в течение одного 1943 г. Уральский завод тяжелого машиностроения передал другим предприятиям 65 тыс. комплектов рабочих чертежей, оказав тем самым отечественной промышленности огромную техническую помощь. Это-

сэкономило труд сотен высококвалифицированных специалистов-конструкторов и, что особенно важно, намного сократило сроки изготовления, монтажа и пуска в эксплуатацию нового оборудования.

На самом заводе в 1943 г. широко развернулась работа по организации и развитию технической пропаганды. В течение года было выпущено 5 сборников по обмену техническим опытом, ряд брошюр и темников для рационализаторов. Многие материалы и идеи, помещенные в заводских изданиях, нашли широкое применение в практике других заводов. Большую роль в обмене техническим опытом на предприятии играли лекции, семинары и совещания, в том числе специальные семинары для руководящего состава завода. На них разбирались задачи и пути внедрения поточного производства, анализировались технико-экономические показатели отдельных цехов [61].

Инициатива и ведущая роль в организации обмена передовым производственным опытом принадлежала партийным органам. Так, 17 марта 1943 г. бюро Пермского горкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О технической взаимопомощи и обмене производственно-техническим опытом между промышленными предприятиями города». В своем решении оно отметило, что многие заводы уже накопили большой опыт в области замены дефицитных материалов, модернизации оборудования, рационализации технологических процессов, применения высокопроизводительных приспособлений и инструментов. Однако этот опыт нередко оставался в стенах одного предприятия, не становясь достоянием других заводов. В связи с этим бюро решило возложить всю дальнейшую работу по организации технической взаимопомощи и широкому обмену производственно-техническим опытом на городское отделение Всесоюзного научно-технического общества и на отраслевые отделы горкома партии [62]. Нижнетагильский горком ВКП(б) рекомендовал всем крупным заводским парторганизациям подобрать из числа наиболее опытных конструкторов и технологов консультантов, оборудовать на заводах кабинеты технической пропаганды [63].

Практика показала, что в военных условиях наиболее доступной и действенной формой обмена опытом повышения эффективности производства являлись заводские, городские и областные научно-технические и партийно-технические конференции. В сентябре 1944 г. такую конференцию совместно с отделением Всесоюзного научно-технического общества провел Пермский горком партии. В ней приняли участие 260 человек, которые заслушали 29 докладов, посвященных проблемам повышения эффективности производства. Конференция не только подвела итоги большой работы, но и выдвинула ряд новых проблем, решение которых способствовало дальнейшему техническому прогрессу в промышленности [64]. Аналогичные конференции и совещания в 1944 г. и в начале 1945 г. состоялись по инициативе областных и городских комитетов партии в Уфе, Челябинске, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском и других городах Урала [65].

Большое внимание пропаганде технического прогресса и передового опыта уделяла печать. Областные, городские и районные газеты, заводские многотиражки, так же как и центральная печать, регулярно популяризировали новинки техники, рассказывали на своих страницах о том, как можно усовершенствовать производственный процесс, какие выгоды приносит рационализация. Бюро Пермского обкома партии в марте 1943 г. разрешило областной газете «Звезда» раз в два месяца выпускать специальное приложение «За передовую технику» [66].

Организация обмена техническими достижениями и трудовым опытом способствовала повышению эффективности производства и за счет этого — дополнительному выпуску необходимой фронту продукции. Широкий обмен передовым производственным опытом в условиях войны еще раз продемонстрировал преимущества социалистической системы хозяйства, базирующейся на общественной собственности на средства производства, что позволяет поставить обмен научно-техническими открытиями и достижениями на службу интересам всего общества.

Характерной особенностью социалистического строительства с первых лет Советской власти являлась линия партии и правительства на широкое вовлечение трудящихся в управление всеми сторонами жизни страны. После победы Великой Октябрьской социалистической революции жизнь породила много форм участия рядовых людей в управлении государством и производством. К их числу относились общественные смотры организации труда, родившиеся на Урале во время Великой Отечественной войны.

Инициатором первого общественного смотра организации труда выступил заводской комитет профсоюза металлургов Первоуральского новотрубного завода. Придя к выводу о необходимости проверки правильности расстановки рабочих кадров, а также всей системы организации труда на предприятии, завком прежде всего согласовал этот вопрос с партийным комитетом завода. Партком одобрил и поддержал идею профсоюзной организации. Совместно, с привлечением лучших рабочих, инженеров и техников, они подготовили план проведения смотра, сосредоточив основное внимание на решении первоочередных проблем производства.

В апреле 1943 г. во всех цехах были созданы смотровые бригады из представителей партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций, а также передовиков и новаторов производства. Возглавлялись бригады председателями цеховых комитетов профсоюза [67]. Всего было сформировано 30 бригад, объединивших в общей сложности 200 человек [68]. Смотру предшествовала большая массово-разъяснительная работа. Этот вопрос специально обсуждался на собрании заводского актива при парткоме, на рабочих собраниях в цехах, бригадах, на участках. Было проведено инструктивное совещание членов смотровых бригад при заводском комитете профсоюза. Активную роль в подготовке смотра сыграли заводская печать и наглядная агитация. Такая тщательная подготовка обеспе-

чила широкое участие рабочих и специалистов в смотре организации труда.

Смотровые бригады проверяли правильность расстановки рабочей силы на заводе, вскрывали штатные излишества, изыскивали возможности для многостаночного обслуживания, совмещения профессий, выявляли участки, где можно было осуществить малую механизацию, заменить мужской труд женским. Члены бригад в нерабочее время обходили закрепленные за ними участки и в личных беседах с рабочими, бригадирами, мастерами выявляли случаи нерационального использования рабочей силы, советовались, что можно предпринять для обеспечения лучшего использования рабочего времени, повышения квалификации рабочих.

Заводские и цеховые партийные, профсоюзные и комсомольские организации с помощью многотиражных и стенных газет наладили широкую информацию о ходе смотра. В цехах были вывешены списки членов смотровых бригад, которым можно было подавать предложения по совершенствованию организации труда на заводе. Материалы, полученные в ходе смотра, регулярно обсуждались на производственных совещаниях участков, бригад, на рабочих собраниях.

Коммунисты и профсоюзные активисты проявляли большую заботу о внедрении собранных предложений. Они настойчиво добивались реализации каждой ценной идеи, высказанной участниками смотра. Так, в цехе № 3 смотровая комиссия поставила перед руководством цеха и завода вопрос о необходимости немедленного внедрения предложения инженера Г. Д. Новикова об автоматическом захвате труб при волочении, что позволяло высвободить 12 рабочих и значительно увеличивало производительность агрегата. Это предложение, ранее встреченное администрацией цеха с недоверием, по настоянию членов смотровой бригады было обсуждено вторично и без задержки реализовано.

За три месяца смотра его участниками было предложено 345 мероприятий, которые позволяли высвободить 518 рабочих и направить их на другие участки, где ощущалась острая нехватка рабочей силы. В ходе смотра на заводе было внедрено в производство много ценных предложений, способствовавших лучшей организации труда, более рациональной расстановке людей, ликвидации потерь рабочего времени, устранению штатных излишеств, внедрению малой механизации, а также улучшению условий труда.

ЦК профсоюза металлургов Востока много сделал для обобщения и распространения лучшего опыта общественных смотров организации труда на заводах. Его президиум 26 июня 1943 г., одобрив проводимую на уральском Новотрубном заводе работу по изысканию резервов роста производительности труда и отметив ее особое значение в условиях военного времени, обязал профсоюзные организации заводов принять самое активное участие в подготовке и проведении общественных смотров. Благодаря этому смотры были проведены почти на всех металлургических предприятиях Урала [69].

На Магнитогорском металлургическом комбинате общественный смотр организации труда состоялся в конце 1943 г. В нем приняли участие 1160 рабочих, инженеров и техников. В процессе смотра было вскрыто сочетание на отдельных участках производства высокопроизводительных механизмов и довольно широкого применения ручного труда. Например, в штамповочном цехе сложные детали изготовлялись на новейшем оборудовании, а транспортировались они с помощью обычных носилок. В мартеновских цехах, оснащенных сложнейшими механизмами, транспортировка материалов для огнеупорных работ также производилась вручную. Меры по устранению этих недостатков обсуждались на собраниях смотровых бригад, в которых принимали участие начальники цехов, председатели цехкомов и представители отделов организации труда. В результате на комбинате было получено около тысячи предложений, больше половины которых нашло практическое применение. Это позволило высвободить на предприятии 1666 рабочих, в том числе за счет механизации трудоемких процессов — 880 человек, совмещения профессий — 272, перехода на многостаночное обслуживание — 98 и уплотнения штатов — 248 человек [70].

К началу 1944 г. общественные смотры организации труда прошли также на Алапаевском, Лысьвенском и других металлургических заводах Урала, на Высокогорском руднике [71].

Большую помощь в организации смотров оказывала коллективам предприятий печать, и в первую очередь газета «Правда». В декабре 1943 г. она поместила большую статью, в которой подробно рассказала об общественном смотре организации труда на Уралмашзаводе. Отметив, что во время этого смотра была реализована лишь часть предложений, газета напоминала о необходимости внедрения в производство остальных рекомендаций [72]. Спустя месяц «Правда» посвятила общественным смотрам организации труда передовую статью «Проявление творческой инициативы масс», где анализировались недостатки, допущенные в ходе смотров, и выдвигались задачи, которые должны были решить партийные организации. Там, где общественные смотры уже закончились, подчеркивала газета, необходимо добиться полного осуществления всех ценных предложений. «Правда» критиковала те предприятия, которые медленно проводили в жизнь предложения и идеи, выдвинутые во время смотров. «Нужно прямо сказать,— разъяснялось в передовой,— что смотры превратятся в ненужную затею, если они не достигнут практических результатов, т. е. если после смотра завод или фабрика не добьются улучшения технико-экономических показателей, не увеличат выпуск продукции, будут продолжать работу на прежнем уровне... Борьба за действенность общественных смотров — непременное условие, без которого немыслимо достигнуть поставленной цели» [73].

Начатые по инициативе профсоюзов и поддержанные партийными организациями, эти смотры в первую очередь охватили предприятия черной металлургии, а затем распространились и на другие отрасли промышленности: машиностроительную, танковую,

боеприпасов, вооружения. И здесь они помогли выявить и мобилизовать резервы производства для дальнейшего увеличения выпуска оборонной продукции, более рациональной расстановки и эффективного использования рабочей силы.

Своеобразным продолжением и развитием смотров организации труда явились патриотические движения, начало которым положили бригадиры москвичка Екатерина Барышникова и уралец Егор Агарков. Участники этих движений искали пути для высвобождения квалифицированных рабочих, а также инженерно-технических работников за счет повышения производительности труда в каждой бригаде, на каждом участке. Объективные возможности для этого появились на завершающем этапе войны, когда выросло профессиональное мастерство миллионов рабочих, пришедших на производство после 22 июня 1941 г.

Комсомольско-молодежная бригада строгальщиц Первого московского подшипникового завода во главе с Е. Г. Барышниковой стала зачинателем движения за выполнение производственных заданий с меньшим числом рабочих. Зародилось это движение в ноябре 1943 г. Одними из первых на Урале примеру москвичек последовали комсомольско-молодежные бригады на Кировском заводе — Л. А. Шумковой, О. Ф. Рашевской и В. И. Топорищевой.

Бригада Лидии Шумковой к этому времени насчитывала 7 человек. Задавшись целью высвободить часть работниц, члены бригады шаг за шагом проанализировали каждую свою производственную операцию, определили, как можно сократить затраты труда на рабочих местах. Для этого прежде всего усовершенствовали способ закрепления деталей, что позволило сберечь много времени. Затем решили совместить профессии, после чего работницы Ида Рыбальченко, Клавдия Черепанова и Зинаида Истомина смогли выполнять по нескольку операций. Наконец, до предела уплотнили рабочий день. Если раньше члены бригады не всегда были полностью загружены, то теперь каждая работница была занята полностью всю смену. Все это позволило бригаде высвободить двух человек: Мария Колупаева и Валентина Андрианова перешли работать на другой участок. Вскоре бригада убедилась, что она может обойтись еще без одной сотрудницы. Когда заболела Галина Савина, оставшиеся четверо девушек выполняли прежнюю норму, как и при полном составе бригады. Посоветовавшись, решили сократить свой маленький коллектив еще на одного человека.

Конечно, нелегко было работать вчетвером за семерых. Но девушек вдохновляло чувство, что в дни войны, когда их отцы и братья на фронте вели смертельную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, нельзя работать без напряжения, без максимальной отдачи сил. В результате бригада с сокращенным числом рабочих обеспечила даже более высокую выработку, чем раньше. Если при семи работницах она выполняла производственные задания в среднем на 180%, то теперь — на 275%. За этот успех нарком танковой промышленности В. А. Малышев наградил бригадира Лидию Шумкову ценным подарком [74].

Партийные организации Урала активно поддержали новое движение. Меры по его расширению специально обсуждались областными, городскими и районными комитетами партии. Бюро Челябинского обкома ВКП(б) рассмотрело этот вопрос 2 декабря 1943 г. Отметив большое военно-хозяйственное и политическое значение нового движения, бюро обязало городские и районные комитеты партии поддержать инициативу молодых патриотов и обеспечить массовое развертывание нового движения. Директорам предприятий было предложено всячески поощрять и материально стимулировать работу комсомольско-молодежных бригад, выполняющих производственную программу с меньшим числом рабочих. Бюро обкома решило подготовить и провести по этому вопросу в Челябинске и других городах области совещания партийно-хозяйственного актива и комсомольских работников совместно с бригадирами комсомольско-молодежных бригад. Заведующим промышленными отделами обкома было поручено организовать обобщение и распространение опыта по высвобождению рабочих [75]. В тот же день, 2 декабря, этот вопрос был рассмотрен на заседании бюро Челябинского горкома партии [76]. 9 декабря состоялось собрание партийного, хозяйственного и комсомольского актива Магнитогорска, которое обсудило задачи предприятий города в связи с инициативой комсомольско-молодежных бригад обеспечить повышение производительности труда с одновременным высвобождением части рабочих [77].

Широкое распространение новое движение получило также в Свердловской, Пермской и Чкаловской областях, Башкирской и Удмуртской автономных республиках. В итоге комсомольско-молодежные фронтовые бригады и смены предприятий Свердловска уже к середине декабря 1943 г. высвободили 2374 человека [78]. За первые семь с половиной месяцев 1944 г. молодежные бригады Башкирии высвободили 1200 квалифицированных рабочих, повысив при этом свою производительность труда [79]. А из комсомольско-молодежных бригад, работавших на предприятиях Челябинска, Магнитогорска, Златоуста и Копейска, в течение года было высвобождено и переведено на другие участки производства 3304 молодых рабочих [80].

Патриотизм и высокая сознательность советской молодежи помогали рабочему классу и Коммунистической партии решить проблему развития и совершенствования промышленного производства в сложнейших военных условиях, увеличить выпуск оборонной продукции при наименьшей затрате рабочей силы.

В первые месяцы Великой Отечественной войны, когда советская индустрия перестраивалась применительно к нуждам фронта, а на предприятия пришли тысячи людей, ранее не работавших в промышленности, требовалось разукрупнение бригад, участков и цехов, чтобы быстрее обучать новых рабочих, облегчить руководство производством. На завершающем этапе войны, когда повысилась квалификация рабочих, был накоплен огромный опыт руководящими кадрами, повысилась общая культура производства на

предприятиях, возникли объективные предпосылки для обратного процесса — для укрупнения производственных подразделений.

Первым в стране реализовал открывшиеся в этом отношении возможности бригадир комсомольско-молодежной фронтовой бригады одного из крупных заводов Челябинской области Е. П. Агарков. Прежде в цехе, где он работал, сварочный и сборочный участки существовали раздельно. Каждый из них имел старшего и двух сменных мастеров. Такая система руководства порождала простои оборудования, снижала организацию труда. В начале ноября 1944 г. Е. Агарков, посоветовавшись со своим сменщиком бригадиром Ф. Серокуровым, предложил объединить сварочный и монтажный участки и создать единый участок сварки и монтажа танковых башен во главе с одним бригадиром. Предложение было принято руководством завода. Слияние участков позволило перестроить производство в цехе по поточному принципу. Теперь сварочная аппаратура прежних двух участков была объединена и сосредоточена в одном месте. Это открыло возможность мобильно маневрировать сварочными аппаратами, в случае необходимости всю сварочную технику перебрасывать на решающие участки производства или туда, где создавались узкие места. Сразу же сократились простои рабочих на отдельных операциях, хотя при слиянии участков число сварщиков уменьшилось. В общей сложности в результате проведенной реорганизации удалось высвободить трех мастеров, двух бригадиров и двух квалифицированных рабочих.

Новая патриотическая инициатива, так же как и другие новаторские почины, получила поддержку партийных организаций Урала. 14 декабря 1944 г. бюро Челябинского обкома ВКП(б) вынесло решение «О распространении опыта фронтовой молодежной бригады т. Агаркова» [81], которое обязало городские и районные комитеты партии, парторгов ЦК ВКП(б) и секретарей первичных парторганизаций до 20 декабря обсудить на партийных собраниях, хозяйственных активах вопрос о распространении опыта этой бригады и наметить мероприятия по развитию нового движения у себя на предприятиях. Бюро вместе с тем вменило в обязанность редакции газеты «Челябинский рабочий» и руководству областного радиокомитета широко популяризировать опыт борьбы за совершенствование управления низовыми звеньями производства.

В конце декабря 1944 г. и в январе 1945 г. на Урале прошли областные и городские совещания секретарей партийных и комсомольских организаций, руководителей промышленных предприятий и бригадиров комсомольско-молодежных бригад. Участники этих совещаний обменялись опытом внедрения агарковского метода, определили задачи дальнейшего развития нового движения.

По достоинству оценили инициативу уральцев, направленную на совершенствование низового звена управления производством на предприятиях, ЦК ВЛКСМ и наркоматы, которые разработали конкретные меры для широкого внедрения агарковского метода в промышленность всей страны [82].

Почин Е. П. Агаркова, отвечавший назревшим потребностям промышленного производства на завершающем этапе войны, незамедлительно был подхвачен во всех областях и автономных республиках Урала, перешагнул границы этого промышленного района, распространился по всей стране, охватив все отрасли промышленности. «Если Екатерина Барышникова,— писала в передовой „Правда“, — показала пример коллективной стахановской работы, уплотнения рабочего дня внутри бригады, то движение, поднятое теперь Егором Агарковым и его последователями, выходит за пределы бригады и затрагивает большие принципиальные вопросы организации производства в нашей [illegible] промышленности» [83].

Руководитель фронтовой бригады сварщиков Е. П. Агарков

Жизненность и своевременность нового движения наглядно подтверждают его результаты. На заводе, где оно зародилось, за счет укрупнения различных подразделений к марту 1945 г. было высвобождено 170 человек, в том числе 38 инженерно-технических работников [84]. На Кировском заводе, где укрупнению подвергались не только участки и отделения, но и некоторые цеха, за полгода удалось высвободить свыше 1000 человек, среди них более 400 мастеров, инженеров, техников, наладчиков и бригадиров. При этом было упразднено 32 отделения, укрупнены 2 цеха и 187 участков [85]. Применение агарковского метода реорганизации управления производством привело к ликвидации на заводах танковой промышленности к августу 1945 г. 115 мелких цехов, 513 производственных участков и более 600 бригад. В результате высвободилось и перешло на другие участки 6087 человек, в том числе 2297 инженеров, техников и служащих и 3790 квалифицированных рабочих [86]. В целом по стране за первое полугодие 1945 г. было высвобождено 30 тыс. рабочих и инженерно-технических работников [87].

Агарковское движение в течение нескольких месяцев обеспечило стране значительные резервы квалифицированной рабочей силы и крупную экономию средств, в которых тогда крайне остро нуждалось государство. Это движение явилось одной из ярких форм борьбы советского рабочего класса за повышение производительности труда в промышленности, его стремления дать фронту

как можно больше необходимой ему продукции при минимальной затрате труда и материальных средств.

За годы Великой Отечественной войны промышленность Урала приобрела богатейший опыт в совершенствовании техники и технологии производства, повышении его общей культуры, совершенствовании организации труда на предприятиях. Он явился важной составной частью того гигантского опыта, который накопила в тот период советская индустрия в целом и который затем творчески использовался при решении проблем, вставших перед промышленностью СССР в новых, мирных условиях.

Движение за экономию и снижение себестоимости продукции

К числу наиболее важных и сложных проблем, вставших перед Коммунистической партией и Советским государством после нападения фашистской Германии на СССР, относилась проблема финансирования войны. Ее решение усложнялось огромными материальными потерями, которые понесла страна в период борьбы с гитлеровскими захватчиками.

В мире капитала решающими источниками для покрытия военных расходов служат ограбление трудящихся и усиление их эксплуатации со стороны буржуазии. Именно на военных подрядах и поставках, как указывал в свое время В. И. Ленин, «класс капиталистов наживает во всех странах... гигантские, неслыханные, скандально-высокие прибыли» [88].

В Советском Союзе в период войны, как и в мирное время, доминирующим источником доходов государства являлись накопления социалистической промышленности. Поэтому вопрос экономного расходования материальных и денежных средств после 22 июня 1941 г. превратился из вопроса народнохозяйственного в вопрос военно-политический. Снижение затрат живого и овеществленного труда прямо и непосредственно влияло на укрепление обороны страны. Каждый сбереженный килограмм металла и горючего, каждый сэкономленный киловатт-час электроэнергии позволяли выпустить для фронта дополнительное количество оружия и боеприпасов.

В годы войны была проделана огромная работа по экономии и снижению себестоимости промышленной продукции для неуклонного расширения оборонного производства. В результате СССР получил за время с 1941 по 1945 г. дополнительную прибыль в 50 млрд. руб. [89]

Страна Советов, где власть и средства производства находятся в руках трудящихся, впервые в истории человечества сделала то, что не удалось сделать ни одному капиталистическому государству: использовала внутрипроизводственные резервы и возможности накопления в качестве решающего источника финансирования войны. Достигнутая экономия в затратах труда и материальных ценностей на единицу продукции была использована

партией и правительством для снижения цен на оборонную продукцию. По некоторым видам боевой техники, оружия и боеприпасов цены удалось уменьшить в полтора-два раза и более [90].

Особенно выдающиеся результаты были достигнуты в машиностроении, в собственно военных отраслях промышленности. За счет внедрения новой техники и технологии, за счет повышения производительности труда себестоимость основных видов оборонной продукции снизилась в два-три раза [91]. Это был выдающийся успех, достигнутый в сложнейших условиях войны.

Коммунистическая партия, возглавившая борьбу за строжайший режим экономии, за снижение себестоимости промышленной продукции, руководствовалась заветами В. И. Ленина. «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно...» — таков был один из главных лозунгов, которые Владимир Ильич выдвинул еще весной 1918 г.[92] На необходимость «величайшей и величайшей экономии» он указывал в одной из своих последних работ, явившихся его политическим завещанием партии [93]. Строжайшая экономия стала одним из главных принципов социалистического хозяйствования в годы мирного строительства. Строжайшая экономия явилась незыблемым законом жизни Советского государства и в период Великой Отечественной войны.

Большое значение для мобилизации рабочих и специалистов на бережное расходование топлива, сырья, материалов, электроэнергии имели решения XVIII партийной конференции, которая поставила задачу систематически снижать себестоимость выпускаемой продукции, всячески укреплять хозрасчет, решительно выкорчевывать расточительность. «В целях правильного руководства работой предприятий,— указывалось в резолюции конференции,— необходимо знать фактические расходы на единицу изделия по основным элементам себестоимости... и направлять экономическую сторону деятельности предприятия так, чтобы планы по себестоимости и по прибылям безусловно выполнялись» [94].

В первый военный год вопросы экономии и себестоимости продукции отодвинулись на второй план. Как известно, в начале войны Красная Армия оказалась в крайне невыгодном положении по сравнению с врагом в отношении оснащенности техническими средствами. Это явилось одной из причин временных неудач советских войск на фронте в 1941 г. Поставленную партией и правительством задачу ликвидировать превосходство врага в количестве военной техники, и прежде всего в танках и самолетах, требовалось решить безотлагательно и во что бы то ни стало, решить любой ценой. В 1942 г. Советский Союз сумел превзойти фашистскую Германию по производству важнейших видов технических средств ведения войны. Но для этого были затрачены огромные силы и средства. Нередко выполнение государственных оборонных заказов достигалось за счет перерасхода сырья, топлива, электроэнергии и материалов. Например, 21 предприятие Челябинской области в 1942 г. перерасходовало 36 млн. кВт/ч электроэнергии. Лишь один завод ферросплавов в первом полугодии затратил сверх нормы

17 млн. кВт/ч[95]. Только три завода в Удмуртии — Ижевский машиностроительный, Ижевский металлургический и Ижевский лесохимический — за семь месяцев 1942 г. перерасходовали 1,5 тыс. т каменного угля и 86 тыс. куб. м дров [96]. В крупных размерах перерасходовали топливо и электроэнергию предприятия Свердловской области. За первые девять месяцев 1942 г. ее металлурги пережгли 25 тыс. т угля. Его хватило бы для работы всех металлургических заводов области в течение полутора месяцев [97]. В результате подобных явлений в первые месяцы войны на многих предприятиях и даже в целых отраслях промышленности себестоимость продукции существенно повысилась [98].

Излишний расход сырья, материалов и топлива в начале войны можно не только понять, но в значительной мере и оправдать. Предприятия осваивали новые, как правило, более трудоемкие и сложные виды производства, решать эти задачи приходилось в обстановке массового ухода в армию квалифицированных рабочих и опытных специалистов, и материальные издержки тут были неизбежны.

С течением времени, когда завершилась перестройка промышленности на военный лад, на предприятиях была освоена технология нового, оборонного производства, проведено массовое обучение молодых рабочих, перерасход материалов и топлива стал уже нетерпим. Поэтому в конце лета 1942 г. партия и правительство берут решительный курс на усиление борьбы за соблюдение режима строжайшей экономии. В этой связи ЦК ВКП(б) дал партийным органам специальное указание о развертывании массово-политической работы в связи с режимом экономии. На ряде крупных предприятий работала специальная комиссия Центрального Комитета, изучавшая положение с расходованием дефицитных материалов [99]. 1 октября Совнарком СССР принял постановление «Об экономии топлива в народном хозяйстве» [100].

Большую работу в этом направлении проделала газета «Правда». 16 августа 1942 г. она поместила статью «Строжайший режим экономии — закон военного времени», в которой отмечала, что В. И. Ленин учил партию ценою величайшей экономии создавать и сберегать накопления для нужд нашей промышленности. Большевистская партия всегда бичевала бесхозяйственность и расточительство как явления, чуждые советскому строю. «Временный захват части территории СССР немецкими оккупантами,— подчеркивала „Правда“, — в особенности разбойничий захват Донбасса, Криворожья, сократил наши возможности. С этими фактами нельзя не считаться... Война диктует одно: нам нужен в хозяйстве строжайший режим экономии — вдесятеро строже прежнего» [101]. Газета из номера в номер публиковала материалы, призывающие к чрезвычайно экономному расходованию средств, критиковала тех хозяйственников, которые допускали перерасход сырья, материалов, электроэнергии, пропагандировала опыт передовых предприятий, добившихся успехов в борьбе за экономию [102].

В сентябре 1942 г. журнал «Партийное строительство» опубли-

ковал статью «Партийная работа в связи с проведением режима экономии», в которой содержались конкретные практические советы, как строить партийно-организационную и партийно-политическую работу по вопросам экономии [103].

Одновременно Госполитиздат опубликовал подготовленную Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) брошюру «Памятка агитатора о борьбе за экономию топлива и электроэнергии» с рекомендациями, как вести агитацию. Брошюра знакомила с опытом, накопленным отдельными партийными организациями [104]. В марте 1943 г. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) издал еще одну «Памятку», в которой уже раскрывались конкретные пути всесторонней экономии в различных отраслях промышленности в условиях Великой Отечественной войны [105].

Наряду с усилением агитации партия и правительство старались также использовать материальные рычаги, чтобы еще больше побудить работников всех отраслей народного хозяйства экономить везде и во всем. В октябре 1942 г. были учреждены премии за экономию топлива, что заинтересовывало работников промышленности и транспорта в сбережении каждого килограмма угля, мазута, торфа, дров [106].

Руководствуясь установками и указаниями Центрального Комитета, партийные организации Урала возглавили упорную борьбу коллективов предприятий за строжайший режим экономии. 18 сентября 1942 г. собрание партийного актива Челябинска проанализировало состояние и перспективы усиления экономии на промышленных предприятиях города. Были подведены первые, пока весьма скромные итоги бережного расходования сырья, материалов, топлива на заводах и электростанциях и определены задачи городской парторганизации в обеспечении экономии на предстоящий период [107]. 28 сентября вопрос о мероприятиях, обеспечивающих усиление борьбы за экономию на промышленных предприятиях, рассмотрело бюро Пермского областного комитета партии. Оно обязало горкомы, райкомы и Коми-Пермяцкий окружной комитет партии обсудить эту проблему на собраниях партийного и хозяйственного актива, производственно-технических конференциях, открытых партийных собраниях [108].

Бюро Свердловского обкома ВКП(б) 10 октября 1942 г. вынесло решение «О развертывании массово-политической работы вокруг вопросов режима экономии» [109]. Горкомы и райкомы партии усилили пропаганду и агитацию, направленную на бережное расходование материалов, электроэнергии, топлива. Для этого были проведены специальные совещания секретарей первичных парторганизаций и директоров предприятий, состоялись также совещания инженеро-технического персонала. В конце октября на предприятиях области прошли собрания первичных партийных организаций на тему «Режим экономии — непреложный закон военного времени». Агитаторы вели тематические беседы: «Что может дать экономия металла, сырья, материалов?», «Беречь топливо и электроэнергию», «Все топливные ресурсы, все отходы — на службу

обороне Родины». На некоторых предприятиях были созданы контрольные группы, которые проверяли, как расходуются сырье, материалы и электроэнергия [110].

В январе 1943 г. Челябинский обком партии провел специальные совещания по обобщению и распространению опыта внедрения в производство изобретений и рационализаторских предложений, ставивших целью более экономные затраты при изготовлении оборонной продукции. Непосредственно руководили подготовкой совещаний секретари обкома по отраслям промышленности. Они посетили десятки предприятий, где на месте ознакомились с опытом, накопленным производственными коллективами. Активную роль в этом сыграли научные кадры высших учебных заведений и Челябинского Дома ученых. Особенно много сделали для организации режима экономии профессора И. А. Некрасов, К. Г. Трубин, А. С. Френкель и др., которые непосредственно на производстве решали, как следует обеспечить бережное расходование топлива, сырья и различных материалов.

После обстоятельного изучения положения дел на предприятиях областной комитет партии провел ряд совещаний, рассмотревших вопросы: «Опыт работы заводских парторганизаций по экономии электроэнергии», «Экономия смазочных материалов и масел», «Заменители сырья и материалов в металлообрабатывающей промышленности», «Заменители стройматериалов и использование их в строительном деле», «Разработка и использование местного топлива». Такая строго дифференцированная тематика помогла глубже изучить возможности экономии в каждой отрасли производства. Выставки, которые готовились к совещаниям, пропагандировали успехи отдельных предприятий в соблюдении режима экономии. На этих выставках побывало более 6 тыс. человек [111].

Совещания помогли сделать достоянием десятков и сотен промышленных предприятий все то лучшее, что было накоплено коллективами передовых заводов и фабрик в бережном расходовании сырья и материалов. Вместе с тем были сделаны выводы о необходимости усиления контроля за режимом экономии, об укреплении живой связи областного, городских и районных комитетов партии с рационализаторами и новаторами производства, учеными и специалистами. Благодаря этим мерам борьба за экономию на промышленных предприятиях Челябинской области значительно активизировалась и качественно возросла.

В Удмуртской АССР в начале октября 1942 г. вопрос борьбы за экономию был специально обсужден на пленуме областного комитета ВКП(б). В принятом решении указывалось, что партийные и хозяйственные организации республики стремились выполнять производственную программу в отрыве от проблем экономии, недооценивали их особого значения в военных условиях. Пленум обязал всех руководителей организовать повседневную борьбу за строжайшую экономию материалов, сырья, топлива, за полное и рациональное использование оборудования и рабочей силы. Директора предприятий и секретари партийных организаций должны

были в короткий срок обеспечить в интересах производства использование отходов топлива, металлов, смазочных масел, резко повысить эффективность сжигания углей [112].

23 ноября бюро Удмуртского обкома рассмотрело вопрос о режиме экономии на одном из ведущих заводов республики [113]. А через несколько дней в областном комитете партии состоялось совещание парторгов ЦК ВКП(б) и секретарей заводских парторганизаций с участием секретарей горкомов и райкомов партии промышленных районов Удмуртии, которые обсудили ход выполнения решений пленума обкома о борьбе за экономию. Совещание отметило, что партийные организации республики, особенно Ижевского металлургического, Ижевского машиностроительного и других заводов, провели большую агитационно-массовую работу, на партсобраниях, хозяйственных активах цехов обсудили задачи экономного расходования сырья, электроэнергии, рабочего времени. На заводах были оборудованы специальные выставки, прочитаны циклы лекций и доклады, проведены беседы, осуществлен ряд других мероприятий. Но вместе с тем на совещании отмечалось, что партийные организации некоторых промышленных предприятий в последнее время ослабили внимание к этому важному делу, подчеркивалось, что борьба за экономию — не быстротечная кампания, а повседневная, кропотливая, серьезная работа, имеющая важнейшее военно-хозяйственное значение. Совещание наметило также конкретные пути более четкой организации экономии на предприятиях [114].

Глубокое изучение партийными органами Урала уже накопленного опыта в осуществлении бережного расходования сырья и материалов, выявление еще не используемых возможностей экономии на предприятиях помогли производственным коллективам определить свои возможности в этом важном государственном мероприятии.

В начале 1943 г. Златоустовский абразивный завод столкнулся с нехваткой основного вида сырья — электрокорунда. Под угрозой оказался государственный план производства абразивов, которыми завод снабжал оборонные предприятия. Это, естественно, встревожило весь коллектив. Партийное бюро совместно с администрацией всесторонне проанализировало сложившуюся ситуацию. Специалисты во главе с директором завода М. М. Соколовым занялись поиском пути для решения возникшей проблемы. В результате родилась идея заменить дефицитное сырье каким-нибудь местным материалом. Она основывалась на том, что при использовании абразивный круг расходовался не полностью, а примерно на две трети. Сердцевина служила лишь для закрепления круга в станке. Так почему же обязательно делать ее из электрокорунда? Разве не пригодится для нерабочей части какой-нибудь другой, более дешевый и доступный материал?

Решили применить обыкновенный местный кварц. Испытать этот вариант взялся главный инженер завода коммунист П. М. Савченко. Во многом ему помог мастер формовочного цеха член пар-

тии П. И. Соколов. Использование заменителя несколько усложнило процесс формовки абразивов. Теперь в прежнюю форму необходимо было вставлять дополнительный вкладыш, заполнять его заменителем и затем вынимать. Первое время формовщицы с трудом осваивали новую операцию, а некоторые, не понимая, зачем нужно это нововведение, считали его излишним. Партийная организация послала в цех агитаторов, которые провели индивидуальные беседы с работницами. Было проведено два общих собрания с вопросом о значении экономии. Убедительное разъяснение того, что сбережение дефицитных материалов есть реальная помощь фронту, оказало свое действие. Вскоре все без исключения формовщицы, поставленные на новую операцию, стали перевыполнять сменные задания. В марте 1943 г. завод за счет применения кварца сэкономил 21,5 т электрокорунда и 64 т наждака. Это помогло предприятию успешно выполнить государственный план и занять первое место в соревновании заводов абразивной промышленности [115].

На Челябинском абразивном заводе борьба за экономное расходование сырья и материалов была поставлена в центр агитационно-массовой работы. Для этого было проведено специальное занятие руководителей агитколлективов на тему «Охрана социалистической собственности — закон военного времени». Кроме того, на общезаводском семинаре агитаторы обсудили вопрос, как лучше строить беседы в разных цехах, на различных участках, как обеспечить их действенность, какие использовать наглядные пособия и литературу. Случаи бесхозяйственного обращения с сырьем на заводе были нередки. Необходимо было помочь людям по-иному взглянуть на эти факты, воспитать нетерпимое отношение к любому расточительству, добиться экономного расходования материалов.

Беседы агитаторов Богданова, Земляновой, Бондарева, Дроздова прошли активно и остро. Актуальность затронутых агитаторами вопросов, умело связавших дела и поступки каждого работника цеха с задачами всей страны, взволновали слушателей. Люди осознали все негативные последствия бесхозяйственности. В цехе обеспечили строгое хранение абразивного зерна, наладили учет и хранение тары, рабочие стали заботливо относиться к оборудованию. Поступило много предложений об экономии цветных металлов, электропровода и других материалов. Их реализация непосредственно повлияла на успешную работу предприятия в 1943 г. [116]

Заводы боеприпасов и вооружения, в том числе и заводы, производившие знаменитые «катюши», своими успехами во многом были обязаны Синарскому трубному заводу. Его коллектив сумел за годы войны увеличить выпуск продукции на 740%, подняв при этом производительность труда в 2,4 раза. Причем завод обеспечивался металлом лишь в пределах утвержденного плана. Поэтому сверх задания оборонную продукцию можно было давать только за счет жесточайшей экономии металла. По этому пути и повела коллектив заводская партийная организация.

По ее инициативе и под ее руководством в цехах, отделах и даже в рабочих общежитиях началось обсуждение, каким образом можно добиться экономии металла. Коммунисты трубопрокатчики З. А. Соминский, А. П. Безрукавый, трубоволочильщики И. З. Вишевник, И. С. Ляпин, И. М. Максимов, лентопрокатчик А. Я. Соколов в содружестве с инженерами В. С. Лившицем, С. М. Эльбертом, В. Н. Заславским упорно работали над совершенствованием технологических процессов, искали наиболее выгодные размеры и развесы заготовок, средства уменьшения отходов и других потерь. В цехах были созданы специальные школы, в которых рабочие изучали новую технологию.

В итоге трубопрокатчики намного снизили расход сырья и металла. Значительной экономии добились лентопрокатный и пружинный цеха. Тысячи тонн сэкономленного металла позволили коллективу предприятия систематически перевыполнять государственные задания и дать фронту более чем на 3 млн. руб. сверхплановой продукции [117].

Настойчиво и последовательно боролся за экономию коллектив Уральского автомобильного завода. На предприятии была введена система материальной заинтересованности рабочих и мастеров в бережном расходовании сырья и материалов.

Особенно крупных результатов добились инструментальщики. Движение за экономию в цехе возглавили секретарь цеховой парторгнизации Н. М. Шилов, начальник цеха В. Г. Демиденко, мастера А. Л. Шевелев и Н. П. Козлов. Серьезный экономический эффект дала унификация производства инструментов. Так, стандартизация позволила сократить номенклатуру изготавливаемых резцов с 1050 до 23. Затраты рабочего времени при этом уменьшились на 60%, а расход быстрорежущей стали на единицу изделий — с 300 до 200 г. В то же время из 265 наименований производимых в цехе сверл осталось 20. Совокупная затрата труда на их изготовление снизилась наполовину, а расход инструментальной стали на одно сверло в среднем уменьшился с 203 до 93 г.[118]

Значительный успех был достигнут в экономии такого дефицитного сплава, как баббит. Его учет был поставлен крайне плохо: сплав даже не взвешивался при выдаче со склада. Такой бесхозяйственности положили конец. Дорогостоящий металл стал тщательно учитываться. Максимально были снижены его потери в процессе производства и сведены на нет при транспортировке. В цехах стала подбираться буквально каждая крупинка баббита. В результате при установленной Наркоматом норме расходования баббита на каждый мотор в 5758 г, которая на заводе раньше обычно превышалась, расход его на один двигатель был уменьшен до 2582 г. Движение коллектива предприятия за экономию сырья и материалов позволило к февралю 1944 г. снизить себестоимость автомобильного мотора против 1942 г. на 494 руб., что в совокупности обеспечило государству крупный экономический выигрыш [119].

Предприятия Урала в годы Великой Отечественной войны за

счет совершенствования техники и технологии производства, бережного расходования дефицитных материалов, широкого применения различных заменителей в общей сложности сэкономили много средств, сырья и топлива. Например, лишь небольшая часть заводов Пермской области за первые неполных три военных года сберегли государству более 170 млн. руб. [120] В Челябинской области один только Кировский завод сэкономил 77 млн. руб.[121] Металлурги Нижнего Тагила в 1943 г. сберегли 233 тыс. т руды, 63 тыс. т кокса и 105 тыс. т известняка. Не менее рачительно расходовали сырье и топливо доменщики многих других заводов Свердловской области [122]. Крупные успехи в этом отношении были достигнуты на предприятиях Удмуртии. За счет снижения себестоимости продукции коллектив Ижевского машиностроительного завода за время войны сэкономил для государства 53,7 млн. руб., а Ижевский металлургический завод за то же время дал государству 134,6 млн. руб. накоплений [123].

С началом войны произошел настоящий перелом во взглядах людей на значение и необходимость экономии. «Война словно очки другие на нас надела,— говорил один из мастеров машиностроительного завода в г. Перми.— Вот ведь как получается. Стал я нынче вроде искателя кладов у себя же в цехе. Раньше, признаться, я не задумывался, что стоит лишний кусок металла. И сколько их пропадало, этих кусков! А теперь тратишь их жалеючи, по-хозяйски» [124].

Этот перелом в оценке значения бережливости на производстве стал естественным и закономерным результатом огромной организаторской и политико-массовой работы, которую развернула Коммунистическая партия в годы Великой Отечественной войны по вопросам режима экономии. Настойчивая борьба коллективов предприятий за бережливое расходование сырья и материалов, массовое участие в этом ученых, рабочих и специалистов расширили производственные возможности промышленных предприятий, позволили выпускать сверх плана оружие и боеприпасы без дополнительных материальных затрат.

Центральное место во всей этой работе партия и правительство отводили организации борьбы за экономию электроэнергии. Диктовалось это прежде всего крайней напряженностью энергетического баланса страны. Кроме того, экономия электроэнергии означала экономию топлива, экономию железнодорожных перевозок, она открывала возможности для дополнительной выплавки стали, производства алюминия и других цветных металлов. Электроэнергия непосредственно нужна была для производства оружия, боеприпасов, боевой техники. Выгода от экономии электроэнергии была поистине универсальной.

Для решения этой проблемы Государственный Комитет Обороны 18 мая 1944 г. принял специальное постановление «Об экономии электроэнергии в промышленности» [125]. В этом постановлении ГКО дал указание при подведении итогов социалистического соревнования предприятий учитывать данные о расходовании

электроэнергии как один из основных показателей при присуждении знамен и денежных премий. Этим еще раз подчеркивалась важность поставленной проблемы.

На Урале экономия электроэнергии особенно большое значение имела в ведущих отраслях военного производства — черной и цветной металлургии, в танковой и угольной промышленности. В Челябинской области, например, предприятия этих отраслей забирали 84% всей потребляемой в области электроэнергии. Остальные 16% распределялись между предприятиями 24 наркоматов, а также отпускались на бытовые нужды населения [126].

Борьба за экономию электроэнергии с осени 1942 г. приобрела новое качество. Прежде ее вели лишь энергетики. Технологи, литейщики, прокатчики, как правило, оставались в стороне от этого дела. Электрики не встречали с их стороны реальной помощи. План мероприятий по экономии раньше обычно сводился к снятию излишних мощностей и к уменьшению расхода электричества на освещение. В 1943—1945 гг. движение за экономию электроэнергии на Урале стало действительно массовым. В него включились все рабочие, инженеры, техники, многие ученые. Ценные предложения по экономному расходованию электроэнергии при одновременном повышении производительности агрегатов дала Комиссия Академии наук СССР [127]. Иной размах и иной характер приняли и хозяйственно-технические мероприятия по экономии электроэнергии. Эти мероприятия включали в себя прежде всего пересмотр технологических процессов, внедрение таких приемов производства, которые на всех этапах изготовления продукции требовали меньших энергетических затрат. Именно эти моменты и предопределили крупные успехи в борьбе за бережное расходование электричества.

С 1943 г. на Урале развернулось соревнование заводов и фабрик за экономию электроэнергии, которое затем приняло всесоюзный характер. В ноябре 1943 г. ВЦСПС и Наркомат электростанций утвердили условия этого соревнования. Победителями считались те предприятия, которые, выполнив производственную программу, обеспечивали максимальное снижение удельного расхода электроэнергии [128].

Наибольших успехов в этом соревновании добилась промышленность Свердловской области. Только в 1944 г. на предприятиях области поискам путей экономии электроэнергии было посвящено 35 общественных смотров, 18 партийно-технических конференций, 148 комсомольско-молодежных рейдов. В результате предприятия области за год сэкономили 83 млн. кВт/ч электроэнергии. По итогам второго, третьего и четвертого кварталов Свердловская область занимала второе место во Всесоюзном соревновании [129].

Особенно трудная задача выпала на долю коллектива Уральского алюминиевого завода, который по роду своего производства являлся одним из основных потребителей электроэнергии на Урале. Длительное время завод перерасходовал ее в колоссальных размерах. Только за 1943 г. он забрал из сетей сверх нормы более

62 млн. кВт/ч, что свело на нет экономию сотен других промышленных предприятий [130].

Вопрос неэкономного расходования электроэнергии несколько раз обсуждался на партийных собраниях и заседаниях партийного комитета. В 1943 г. на заводе была создана специальная комиссия, которая проанализировала и пересмотрела весь технологический процесс на предприятии. Перед коллективом встала задача без существенных материальных затрат изменить технологию производства алюминия. Только таким путем можно было выйти из создавшегося положения. В феврале 1944 г. вопрос о ликвидации перерасхода электроэнергии на Уральском алюминиевом заводе был вынесен на обсуждение пленума Каменск-Уральского горкома партии [131].

Партийная и профсоюзная организации вместе с администрацией предприятия привлекли буквально всех работников к участию в модернизации технологического процесса. Рационализаторы находили одну возможность за другой для сокращения потребления энергии. Заводская многотиражка систематически рассказывала об успехах лучших рабочих электролизных цехов в экономии электроэнергии. Вместе с тем газета критиковала расточителей, отстающие цеха и бригады. Данные о расходовании электроэнергии ежедневно вывешивались на специальных стендах. Широко использовалась наглядная и устная агитация. Масса плакатов объясняла, каким образом можно избежать перерасхода энергии. Для агитаторов была подготовлена и отпечатана специальная памятка по экономии электроэнергии на алюминиевом заводе. Умело использовалась и заводская радиотрансляционная сеть. Наконец, наступили дни, когда перерасход энергии круто пошел вниз. Начиная с апреля 1944 г. и до конца войны Уральский алюминиевый завод систематически давал экономию электроэнергии. Это существенно улучшило энергетический баланс Свердловской области [132].

Успешно велась борьба за бережное расходование электроэнергии на одном из крупнейших предприятий страны — Уралмашзаводе. В решении этой проблемы коллективу предприятия важную помощь оказали ученые Уральского политехнического института. По поручению Комиссии Академии наук СССР в октябре 1942 г. они выполнили специальную комплексную работу по изысканию путей экономии электроэнергии на Уралмаше. В ней приняли участие профессора В. П. Иванов, С. А. Пресс, Л. И. Аронов, доценты Я. Н. Шпунберг, В. М. Синьков, Я. Л. Рузин и ряд заводских специалистов. Глубоко исследовав электроплавильный и электронагревательный процессы, причины холостого хода станков и подъемных кранов, организацию и технику учета энергетических затрат на предприятии, ученые наметили систему практических мероприятий, реализация которых позволила снизить расход электроэнергии на Уралмашзаводе на 25% [133].

Работа ученых политехнического института имела общесоюзное значение. Выявив на Уральском заводе тяжелого машиностроения ряд эффективных и вместе с тем неиспользуемых путей экономии

электроэнергии, которые имелись и на других предприятиях, сотрудники института представили свои предложения на рассмотрение правительства. Учитывая большое практическое значение этих предложений, нарком электростанций наградил ученых Уральского политехнического института почетными знаками «Отличник социалистического соревнования электропромышленности». Актуальность этой работы, направленной на решение одной из коренных военно-хозяйственных проблем, была также особо отмечена Комиссией Академии наук СССР [134].

Значительных результатов в снижении расхода электроэнергии добилась также промышленность Челябинской области, которая в 1942 г. допустила ее большой перерасход. Развернувшееся в начале 1943 г. социалистическое соревнование помогло выправить положение. С каждым месяцем все большее число предприятий вместо перерасхода давало экономию электроэнергии. За 1943 г. заводы и фабрики Челябинской области сберегли 18 млн. кВт/ч. Этот успех в несколько раз был перекрыт в 1944 г., когда экономия достигла 73 млн. кВт/ч [135]. Одним из ведущих предприятий Урала в соревновании был Кировский завод, который в 1943 г. сберег государству 13 млн., а в 1944 г.— 25 млн. кВт/ч. Начиная с 1942 г. и до конца войны коллектив завода удерживал переходящее Красное знамя обкома партии и облисполкома, которое присуждалось за лучшие успехи в социалистическом соревновании по экономии электроэнергии [136].

Бережно расходовали электроэнергию предприятия Башкирии, Удмуртии, Пермской и Чкаловской областей [137], что приносило стране ощутимую выгоду. Так, за счет электроэнергии, сэкономленной в 1944 г. промышленностью лишь Свердловской, Челябинской и Пермской областей, можно было выплавить столько броневой стали, что ее хватило бы для производства 6200 танков [138]. А на некоторых предприятиях экономия электроэнергии вообще служила основным источником расширения производства. К ним относился и Челябинский ферросплавный завод. За годы войны его коллектив сберег такое количество электроэнергии, которое эквивалентно 350 эшелонам каменного угля. Сэкономленная электроэнергия была использована для дополнительного производства ферросплавов, которых хватило на выплавку 2150 т стали. За заслуги перед Родиной коллектив завода в марте 1945 г. был награжден орденом Ленина [139].

Экономное расходование электроэнергии, с одной стороны, помогало сберечь крупные государственные средства, а с другой,— что было не менее важно, непосредственно укрепляло энергетический баланс оборонной промышленности в труднейших военных условиях.

В период войны на предприятиях Урала была проделана большая работа по повышению качества промышленной продукции, с тем чтобы оружие и военная техника, поступавшие на фронт, по своим боевым характеристикам не только не уступали, но и превосходили аналогичные вооружения и технику противника.

Хорошо известно, что советские конструкторы и специалисты в период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками проделали огромную работу в этом направлении. Среди них были работавшие в годы войны на Урале создатели прославившихся на весь мир советских средних танков А. А. Морозов, Н. А. Кучеренко, М. И. Таршинов, Я. И. Баран, конструкторы тяжелых танков Ж. Я. Котин, Н. Л. Духов, А. С. Ермолаев, Л. С. Троянов, Н. Ф. Шашмурин, Г. Н. Рыбин, Л. Е. Сычев [140], артиллерийский конструктор Ф. Ф. Петров. В блестяще проведенных Красной Армией боевых операциях особенно наглядно проявились исключительно высокие качества оружия и боевой техники, которые находились на ее вооружении.

Проблема повышения качества промышленной продукции в 1941—1945 гг. приобрела еще один чрезвычайно важный аспект — военно-экономический. Чем лучше выпускались заводами и фабриками изделия и чем меньшим получался процент брака, тем ниже была себестоимость продукции и тем большие возможности открывались перед индустрией для расширения оборонного производства, для более полного удовлетворения заказов и запросов фронта.

Партия и правительство внимательно контролировали работу каждого промышленного предприятия в отношении качества выпускаемых изделий. В оборонной промышленности был создан институт военных представителей, которые тщательнейшим образом следили за соблюдением государственных стандартов на оружие, боеприпасы, боевую технику. В случае отклонений принимались незамедлительные меры для их исправления.

Кропотливую и настойчивую работу по обеспечению высокого качества продукции на заводах Урала возглавляли партийные организации. Проблемы улучшения оборонных изделий только в июле 1943 г. трижды рассматривались на заседании бюро Челябинского горкома партии [141]. В августе эти проблемы стали предметом обсуждения на городском совещании секретарей первичных парторганизаций Нижнего Тагила [142], а в январе 1944 г. их дважды рассматривало бюро Ижевского городского комитета ВКП(б) [143].

Широкую систему мероприятий по улучшению качества боевых машин весной и летом 1943 г. осуществила партийная организация Уральского завода имени Коминтерна. Партком разработал и утвердил специальный план. Он предусматривал организацию на заводе социалистического соревнования за звание «Отличник по качеству продукции», сбор рационализаторских предложений, направленных на снижение брака в производстве, беседы с рабочими, лекции для партийно-хозяйственного актива о значении повышения качества боевой техники, поставляемой предприятием фронту. При парткоме была создана особая комиссия, на которую возложили непосредственный контроль за реализацией намеченных мероприятий. Аналогичные комиссии были созданы и при цеховых партийных бюро. Повышалась ответственность каждого коммуниста, всех мастеров и бригадиров за качество продукции. В цехах

развернули около 30 выставок, на которых демонстрировались забракованные детали, разъяснялись причины и последствия брака. Буквально весь завод жил под лозунгом: «Высококачественная машина — это сохранение жизни сотен наших фронтовиков». Все это обеспечило повышение качества выпускаемой заводом боевой техники, резкое снижение брака, улучшение экономических показателей работы предприятия [144].

В том же 1943 г. существенно повысили качество своей продукции металлурги Магнитки. В августе горком партии совместно с Магнитогорским комитетом ученых помощи фронту провел партийно-техническую конференцию, которая обсудила вопрос о качестве металла, выплавляемого на комбинате. Реализация рекомендаций конференции оказала ощутимую помощь: выход некондиционного чугуна снизился с 24,5% в июле до 10,4% в октябре. Брак стальных слитков за это время сократился с 0,26% до 0,19%. Уменьшился также брак в прокатном производстве [145].

Строго контролировали качество военной техники, выпускавшейся предприятиями города, партийные комитеты Свердловска. На Уральском заводе тяжелого машиностроения в 1943 г. увеличились производственные потери от брака. Низкое качество заготовок, изготовлявшихся заводом, сдерживало производство танков на самом Уралмаше и на заводах-смежниках. Высокий процент брака нарушал нормальную работу поточных линий, порождал штурмовщину и понижал качество боевой техники. 28 февраля 1944 г. бюро Свердловского горкома партии обсудило вопрос «О качестве заготовок, выпускаемых Уралмашзаводом». Бюро горкома обязало партийное и хозяйственное руководство предприятия добиться улучшения работы заготовщиков, обеспечить резкое повышение ими качества изделий. Заводская партийная организация сумела мобилизовать на решение поставленной задачи весь коллектив. В результате к декабрю 1944 г. брак в заготовительных цехах сократился на 40%, что сберегло государству 43 322 тыс. руб. [146]

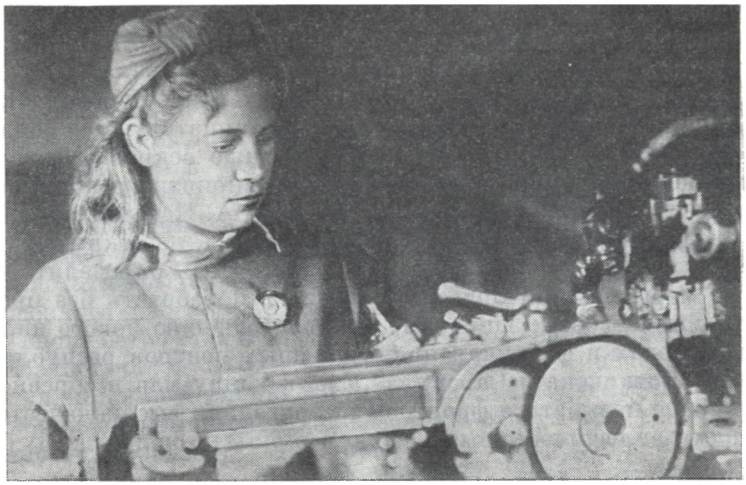
Пристально следили за качеством продукции коммунисты Синарского трубного завода. Предприятие систематически перевыполняло план. Оно поставляло продукцию как заводам, изготовлявшим боевую технику, так и непосредственно фронту. И хотя потребители не жаловались на синарских трубников, это не успокаивало заводскую партийную организацию. При проверке одной из партий готовых труб оказалось, что не все они отвечали нормативным требованиям. Это послужило сигналом для тщательной проверки и повышения качества всего выпускаемого ассортимента. Партком завода учитывал, что начальники цехов и штатные контролеры одни с этой проблемой не смогут справиться. Требовалось повысить ответственность за качество заводской марки буквально у каждого работника. По предложению коммунистов созвали партийно-техническую конференцию, на которую пригласили инженеров, техников, руководителей цехов и передовых рабочих. В докладе начальника технического отдела коммуниста

И. Ф. Куракина, выступлениях многих делегатов указывалось, где конкретно имеются неиспользуемые резервы для улучшения качества продукции, содержались ценные советы, как их использовать [147].

Партийно-техническая конференция помогла активизировать борьбу всех рабочих и специалистов за честь заводской марки. По ее рекомендации на каждом производственном совещании стали информировать, кто именно выпускает недоброкачественные изделия, по какой причине, каков от этого объем убытков и какие есть способы для ликвидации неоправданных издержек производства. Раньше в одном из цехов брак достигал значительных размеров. Как выяснилось, причина крылась в обезличке: обработку деталей начинала одна смена, а заканчивала другая. При таком порядке трудно было установить, кто именно работал недобросовестно. После конференции установили полную ответственность каждой смены за качество своей продукции. Теперь смена принимала материал, она же его прокатывала и сдавала готовые изделия. Благодаря только этому несложному нововведению удалось намного снизить выход некачественной продукции. В другом цехе партийное собрание пришло к выводу, что высокий процент брака допускался в подразделении по вине главным образом молодых рабочих, недавно пришедших на производство и не овладевших еще техникой своего дела. К тому же начальник цеха и секретарь цеховой парторганизации мирились с безответственностью и нарушениями технологической дисциплины со стороны некоторых работников. По настоянию парткома цех укрепили технически грамотными, инициативными специалистами. Была организована учеба молодежи. Принятые меры и здесь снизили процент брака, повысили качество продукции и обеспечили цеху своевременный выпуск добротных изделий. Забота коммунистов о чести своей заводской марки явилась одним из слагаемых крупных успехов Синарского трубного завода в годы Великой Отечественной войны. Выпуск продукции на предприятии увеличился в несколько раз, а объем оборудования и число рабочих оставались прежними [148].

В мае 1943 г. на предприятиях Удмуртии родилась новая своеобразная форма борьбы за высокое качество промышленной продукции — школы качества, создававшиеся на участках с высокими процентами брака. Число слушателей в каждой школе не превышало 5—7 человек. Руководили ими сменные и контрольные мастера и технологи. На занятиях анализировались причины брака, случаи нарушения технологической дисциплины, изучался и осваивался передовой опыт изготовления высококачественной продукции. Слушателям школ в процессе занятий прямо на рабочих местах демонстрировались передовые приемы труда [149]. К началу 1944 г. на предприятиях Удмуртской АССР действовало 893 школы качества, которые активно помогали вести успешную борьбу с браком [150].

С полезной инициативой выступили парторганизации и администрация Ижевского машиностроительного завода, которые в ав-

Бригадир комсомольско-молодежной фронтовой бригады одного из заводов Свердловска В. Ф. Ильина

густе 1943 г. созвали общезаводскую конференцию по качеству. На конференции, помимо работников завода, присутствовали представители смежных предприятий, а также ряда наркоматов. Ее участники подробно обсудили проблемы освоения производства новых изделий и наметили конкретные пути дальнейшего улучшения качества продукции. Конференция помогла ликвидировать ряд крупных недостатков в этом деле, что положительно сказалось на работе завода в целом. Более того, она содействовала улучшению работы многих других родственных предприятий.

Используя опыт машиностроительного завода, Ижевский горком партии в октябре 1943 г. подготовил и провел общегородскую конференцию по качеству промышленной продукции, в которой приняли участие представители всех ведущих предприятий города. Конференция обсудила вопросы расширения социалистического соревнования и усиления борьбы за улучшение качества изделий металлургической и машиностроительной промышленности города [151].

Другую новую форму движения за повышение качества промышленных изделий на предприятиях Удмуртии весной 1944 г. предложила комсомольско-молодежная бригада сверловщиц Воткинского машиностроительного завода во главе с Александрой Исаевой. Члены бригады выдвинули идею дополнить и развить движение, начатое в 1943 г. по почину москвички Екатерины Барышниковой, которая выступила с инициативой выпускать больше продукции с меньшим числом рабочих. А. Исаева и ее подруги обратились через газету «Удмуртская правда» с призывом к комсомольско-молодежным фронтовым бригадам не просто давать больше изделий, уменьшив свой состав, а изготовлять продукцию толь-

ко самого высокого качества [152]. Подкрепляя делом свое предложение, бригада А. Исаевой высвободила 7 человек, увеличив при этом выработку на 90% при полном отсутствии брака [153].

Обращение исаевцев рассмотрело бюро Удмуртского обкома ВЛКСМ. Одобрив новую замечательную инициативу, оно обязало все горкомы и райкомы комсомола, а также секретарей комсомольских организаций промышленных предприятий и промкооперации республики обсудить письмо бригады А. Исаевой на собраниях членов комсомольско-молодежных бригад, на открытых комсомольских и молодежных собраниях с тем, чтобы определить конкретные меры помощи бригадам, решившим работать без брака. Все это содействовало широкому распространению нового движения на заводах и фабриках промышленных центров республики: Ижевска, Воткинска и Сарапула. Уже к концу мая в соревнование за право называться фронтовыми бригадами высококачественной работы включилось свыше 900 комсомольско-молодежных бригад [154].

Движение по почину А. Исаевой из месяца в месяц набирало силу, принимало широкие масштабы. Все большее число бригад выпускали продукцию только высокого качества. Если в конце мая 1944 г. в Удмуртии без брака работало 135 комсомольско-молодежных бригад, в октябре того же года их стало 500, а к сентябрю 1945 г.— более 1000 [155].

Молодежь Урала, как и молодежь всей страны, шла в первых рядах рабочего класса, прилагавшего героические усилия для развития и совершенствования промышленного производства в интересах полного покрытия потребностей фронта в боевой технике, оружии и боеприпасах, а также насущных потребностей народного хозяйства.

Повышение качества продукции, сокращение брака на предприятиях Урала сберегали государству крупные средства, повышали эффективность оборонного производства. Уменьшение брака означало прямую помощь фронту: чем меньше было дефектных изделий, тем больше винтовок, автоматов, патронов, орудий и снарядов получали советские войска.

До начала 1944 г. основным средством снижения себестоимости промышленной продукции на Урале служила экономия сырья, материалов, топлива, электроэнергии, а также повышение качества изделий. А с весны 1944 г. для удешевления продукции стала использоваться более широкая система технических, организационных и финансово-экономических мероприятий, направленных в первую очередь на сокращение различных непроизводительных расходов. Таким образом, проблема снижения себестоимости промышленной продукции переместилась в область обеспечения рентабельности работы промышленных предприятий, внедрения хозрасчета.

Внимание партийных и хозяйственных организаций к этим вопросам привлекла газета «Правда». 24 мая 1944 г. она опубликовала передовицу «Снижать себестоимость продукции, всячески

укреплять хозрасчет!». Орган Центрального Комитета партии в свете решений XVIII Всесоюзной партийной конференции потребовал от всех партийных организаций, работников промышленности и транспорта систематически снижать себестоимость выпускаемой продукции, решительнее вводить хозрасчет [156]. «Правда» подчеркивала, что в условиях войны эта проблема чрезвычайно актуальна: «Каждый сбереженный рубль в бригаде, цехе, помноженный на огромные масштабы социалистического производства, высвобождает миллионы и миллиарды рублей на содержание армии и флота, на расширение военной индустрии, на восстановление разрушенного врагом народного хозяйства» [157]. В июне 1944 г. газета вновь остро ставит этот вопрос. «Одним из недостатков в нашей хозяйственной работе,— подчеркивалось в передовой статье,— является невнимание части хозяйственных и партийных работников к экономическим показателям работы предприятий, себестоимости, хозрасчету. Некоторые наши товарищи во время войны потеряли вкус к экономике, ошибочно считают, что финансовой стороной дела можно во время войны заниматься меньше, чем в мирное время, что „сейчас не до счета денег, было бы больше продукции“, что хозрасчет можно „отложить“ до окончания войны. Забывают при этом, что накопления в промышленности являются одним из основных и крупнейших источников финансирования войны» [158].

С весны 1944 г. на Урале проблемы снижения себестоимости и внедрения хозрасчета в промышленности включаются в повестку дня заседаний бюро и пленумов областных и городских комитетов партии, становятся предметом специального обсуждения на партийных собраниях и различных совещаниях. 20 мая 1944 г. пленум Нижнетагильского горкома рассмотрел вопрос «О рентабельности и режиме экономии на предприятиях города» [159]. В июне в Челябинске состоялось совещание работников предприятий Наркомата среднего машиностроения Урала и Сибири, на котором обсуждались проблемы снижения себестоимости продукции [160]. 15 июля бюро Свердловского горкома ВКП(б) выносит решение «О проведении экономических конференций на предприятиях города» [161]. 12 сентября бюро Нижнетагильского городского комитета партии обсудило вопрос «О выполнении плана по себестоимости чугуна и стали на заводе имени Куйбышева» [162]. 27 сентября бюро Златоустовского горкома принимает решение «О мерах улучшения экономических показателей и снижения себестоимости продукции на металлургическом заводе» [163]. Все эти мероприятия отражают незначительную часть той большой работы, которую проделали в годы войны партийные организации Урала для повышения экономических показателей производства.

Выполняя решения пленума городского комитета ВКП(б), коммунисты Нижнего Тагила на собраниях первичных парторганизаций определили свою роль в снижении себестоимости промышленной продукции. На предприятиях Тагилстроевского района по этой теме был проведен специальный политдень. Для партийно-

хозяйственного актива организовали семинары и чтение циклов лекций по экономическим вопросам. Эта предварительная работа позволила с июня 1944 г. перевести основные цеха Новотагильского металлургического завода на хозрасчет. 14 июля бюро Тагилстроевского райкома партии обсудило итоги работы прокатного цеха за первый хозрасчетный месяц и отметило крупный успех коллектива, сэкономившего 2651 тыс. руб. в течение одного месяца. Вместе с тем райком отметил и некоторые недостатки в организации хозрасчета. Помощь со стороны городского и районного комитетов ВКП(б), энергичная работа первичной парторганизации позволили Новотагильскому металлургическому заводу четче наладить производство и резко снизить себестоимость своей продукции [164]. Плодотворно велась работа по удешевлению производства на другом заводе Нижнего Тагила, одном из старейших предприятий страны, Нижнетагильском металлургическом заводе. Так, если одна тонна производимого заводом броневого листа № 8 стоила государству в 1942 г. 1925 руб., то в 1945 г.— 1168 руб., т. е. себестоимость ее снизилась за это время на 39% [165].

Столь же крупных успехов добился Южноуральский никелевый комбинат, который в 1944 г. впервые за многие годы вошел в число безубыточных предприятий. Его коллектив своими успехами во многом был обязан партийной организации, немало поработавшей над экономическими проблемами производства. По ее инициативе на комбинате была создана балансовая комиссия, которая регулярно рассматривала и оценивала результаты хозяйственной деятельности цехов и рудников, помогла пробудить в коллективе интерес к вопросам себестоимости продукции, приучила всех работников считать каждую государственную копейку. В августе 1944 г. на Южноуральском никелевом комбинате состоялась первая в Чкаловской области партийно-техническая конференция по улучшению экономических показателей производства. В процессе большой подготовительной работы и в ходе конференции были определены новые пути повышения рентабельности предприятия. Внедрение особо эффективных методов труда позволило комбинату в 1944 г. увеличить выпуск никеля на 8,5% и остальной продукции — на 16,2%, снизив при этом их себестоимость на 15 млн. руб. [166]

Велики заслуги гиганта советской черной металлургии — Магнитогорского комбината — в обеспечении оборонной промышленности в годы войны сталью, чугуном и прокатом. Однако в 1943 г. Магнитка превысила плановую себестоимость продукции на 7,8%. В первом квартале 1944 г. положение не улучшилось: предприятие принесло стране убыток в 6 млн. руб. [167]

Финансовое состояние комбината изучил городской комитет партии и обнаружил факты самой настоящей бесхозяйственности, игнорирования вопросов экономики со стороны некоторых начальников цехов и отделов. Одной из причин убыточности предприятия являлись большие потери сырья из-за плохо налаженного учета. Повышали себестоимость продукции и большие непроизводствен-

ные расходы. В первом квартале 1944 г. они составили 41,6% от общей суммы потерь. Сюда входили штрафы, пени, неустойки за сверхплановые простои вагонов, за недопоставку продукции потребителям и несвоевременную оплату счетов поставщикам. Удорожали продукцию перерасход топлива доменщиками и высокий процент брака в обжимно-заготовительном цехе. Коллектив Магнитогорского комбината в короткое время сумел ликвидировать указанные горкомом партии недостатки и одержал серьезную экономическую победу: за 1944 г. предприятие получило экономию в 32,3 млн. руб. [168]

Успех в удешевлении боевой техники сопутствовал и другому промышленному гиганту Урала — Кировскому заводу. Себестоимость тяжелого танка на этом предприятии за время войны снизилась на 53%, что дало существенную экономию государству. [169]

В конце 1944 г. на одном из предприятий в Свердловской области родилось новое патриотическое начинание — движение за открытие лицевых счетов по снижению себестоимости продукции. Его инициаторами явились бригадир строгальщиков С. Паршин, кузнец Д. Шеркин и мастер Н. Хочунский. Это начинание было дружно подхвачено на многих предприятиях области. На заводах и фабриках Урала уже практиковалась похожая форма социалистического соревнования. Но раньше в лицевые счета заносились сведения лишь о выпуске сверхплановой продукции, теперь же в счетах фиксировались помимо количественных и качественные показатели работы [170].

Новое движение помогло вовлечь в борьбу за снижение себестоимости всех рабочих. Оно значительно активизировало социалистическое соревнование за удешевление выпускаемой продукции, прививало рабочим чувство бережного отношения к государственной собственности.

Система организационных мероприятий, нацеленных на повышение экономических показателей промышленного производства, была дополнена широкой пропагандой экономических знаний. Для руководящих кадров читались лекции, организовывались теоретические семинары. Их слушатели изучали политическую экономию капитализма и социализма, конкретную экономику различных отраслей промышленного производства. К чтению лекций и руководству семинарами привлекались квалифицированные специалисты: опытные руководители предприятий, работники партийного аппарата, ученые, преподаватели высших учебных заведений.

Семинары по экономике производства для партийных, хозяйственных и инженерно-технических работников были созданы практически на всех крупных предприятиях. Такой семинар, например, работал на Магнитогорском металлургическом комбинате. Его программа была рассчитана на 40 часов. Здесь изучались проблемы управления и планирования металлургического производства, нормирования, принципы распределения заработной платы, учета производства, хозрасчета, режима экономии и др. [171]

Много времени и внимания пропаганде экономических знаний уделялось на Новотрубном заводе, где партком в 1944 г. организовал еженедельные занятия секретарей цеховых партийных организаций, начальников цехов, производственных отделов, технологов и механиков. Первую лекцию на тему «Экономика черной металлургии» прочитал директор завода Я. П. Осадчий. Изучение экономических проблем производства было организовано также для младшего руководящего состава — мастеров, начальников смен, бригадиров, партгрупоргов. Широкое использование конкретных данных из жизни своего предприятия делало занятия более интересными и доходчивыми [172].

Стройная система экономической учебы партийно-хозяйственного актива была создана на Уралмашзаводе. Здесь особенно много внимания уделялось изучению таких тем, как социалистическая система хозяйства, себестоимость продукции и ее составные части, заводской баланс [173].

Изучение политической экономии и конкретной экономики промышленного производства велось также через систему курсов, областных и городских партийных школ, вечерних университетов марксизма-ленинизма. Экономическое образование руководящих кадров позволило расширить пропаганду экономических знаний среди рабочих и служащих. Руководители предприятий, начальники цехов и отделов стали чаще выступать перед рабочей аудиторией с докладами и лекциями на экономические темы.

Центральный Комитет партии, учитывая необходимость теоретической разработки проблем экономики на новом этапе развития советского тыла и оказания помощи партийным и советским кадрам в овладении экономическими знаниями, в апреле 1944 г. по представлению Госплана СССР принял решение возобновить прерванное в начале войны издание журнала «Плановое хозяйство». Одна из главных задач журнала заключалась в разработке «вопросов социалистической экономики и техники, особенно вопросов военной экономики и восстановления хозяйства» [174].

Деятельность первичных парторганизаций по развертыванию экономического образования руководящих кадров, рабочих и служащих направляли и контролировали областные комитеты партии. Вопрос о повышении экономического образования партийно-хозяйственного актива в январе 1945 г. обсуждался на заседании бюро Челябинского обкома партии, которое обязало все отраслевые отделы областного комитета принять непосредственное участие в организации экономического обучения кадров. Отделу пропаганды и агитации обкома было рекомендовано подготовить тематические планы занятий для различных групп предприятий области. Вопросы пропаганды экономических знаний рассматривали также Свердловский, Пермский и Чкаловский обкомы ВКП(б) [175].

Организация экономической учебы для руководящих партийных и хозяйственных кадров в условиях войны обеспечивала более квалифицированное руководство промышленностью, способство-

вала улучшению качественных показателей работы предприятий на оборону страны.

Великая Отечественная война обогатила практику социалистического хозяйствования новой формой хозрасчета в низовых звеньях производства. Возникновение и распространение личных лицевых счетов экономии и снижения себестоимости продукции не только способствовали дальнейшему развитию и совершенствованию социалистического соревнования, но и непосредственно вовлекали широкие слои рабочего класса в движение за внедрение такого прогрессивного и во всех отношениях выгодного метода хозяйствования, как хозрасчет. Примечательно, что эта форма учета и совершенствования экономических показателей производства получила широкое распространение в советской промышленности и в послевоенный период [176].

Борьба за строжайший режим экономии, за снижение себестоимости промышленной продукции в период войны принесла стране дополнительно десятки миллиардов рублей, обеспечила государству крупный экономический выигрыш. Только по Наркомату танковой промышленности за период с 1942 по 1945 г. экономия от снижения себестоимости составила 3,7 млрд. руб. За счет этого танковая промышленность дополнительно дала фронту за три года 25 700 средних танков. Более выдающихся успехов добились предприятия авиационной промышленности. За годы войны экономия от снижения себестоимости в самолетостроении достигла 5,4 млрд. руб. Этих средств хватило для производства более 42 тыс. истребителей [177].

Сокращение издержек производства и снижение себестоимости продукции было достигнуто во всех отраслях военной промышленности. Однако в некоторых отраслях, которые обслуживали военное производство,— в угольной, горнорудной, нефтяной, лесозаготовительной — в годы войны произошло повышение себестоимости продукции. Объясняется это временным снижением производительности труда в этих отраслях народного хозяйства в связи с массовым приходом на производство малоприспособленных к тяжелому физическому труду женщин и подростков.

Однако ухудшение ряда экономических показателей производства в некоторых звеньях индустрии не может умалить поистине выдающихся успехов в снижении себестоимости продукции, достигнутых в годы войны ведущими отраслями промышленности, и прежде всего в машиностроении и металлообработке. За счет полученной дополнительной прибыли Советское государство обеспечило дальнейший подъем военного производства, чего не смогла сделать фашистская Германия, да и все капиталистические страны, где господствует частная форма присвоения прибыли. Это неоспоримое преимущество социалистической системы хозяйства послужило одной из главных причин победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Повышение квалификации и улучшение быта рабочих кадров

Важным средством интенсификации, усиления эффективности промышленного производства на Урале являлось повышение профессионального мастерства и политическое воспитание рабочих кадров, глубокое овладение ими техникой и технологией производства. В условиях войны, когда в огромной степени обновился состав рабочего класса за счет прихода на предприятия миллионов людей, обычно не имевших промышленных специальностей, эта проблема приобрела исключительное значение. Особенно острой она стала после перестройки экономики на военный лад. Если до лета 1942 г., пока шла эта перестройка, главной заботой партийного и хозяйственного руководства предприятий в этом отношении была организация первичного обучения молодых рабочих, то по завершении перестройки промышленности применительно к нуждам фронта резко усиливается внимание к повышению профессиональной квалификации широких слоев рабочего класса.

Без дальнейшего массового роста технической культуры и образованности рабочих невозможно было увеличить производительность труда до уровня, достаточного для крутого подъема производства боевой техники, оружия и боеприпасов, чего настоятельно требовал фронт. Вот почему партия и правительство уделяли вопросам технического роста рабочих кадров, подъему их сознания самое пристальное внимание и настойчиво требовали этого от всех ведомств, руководивших промышленностью, от местных партийных органов и администрации предприятий.

Сосредоточить усилия на дальнейшем обучении и воспитании молодых рабочих помогла партийная печать, которая оперативно ставила задачи, вытекавшие из технической политики партии на каждом новом этапе развития советского тыла. «Требуется не только использовать новые кадры на работе по их прямой профессии,— указывала газета „Правда“ в начале июня 1942 г.,— но и дать им возможность расти дальше, повышать и расширять свою квалификацию. Сейчас на заводах прежде всего готовят операционников, умеющих исполнять одну-две определенные операции. Это вполне отвечает характеру массового производства. Но этим отнюдь не исчерпывается процесс подготовки новых кадров. Им надо помогать подняться на ступеньку выше, перейти к более квалифицированной работе, к умению самостоятельно выполнять работу различного вида» [178]. В очередной своей статье «Правда» поставила вопрос более категорично: «Коммунисты могут и должны спросить у руководителей завода — от мастера до директора включительно,— что они делают для повышения квалификации новых рабочих, помня, что это — не только хозяйственная проблема, а дело огромной политической важности. Повысить квалификацию многих тысяч новых рабочих — это значит сильно двинуть вперед наши заводы и фабрики, дать еще больше необходимой продукции стране и фронту» [179]. А журнал «Партийное строительство» указывал

на особую ответственность в решении этой задачи уральских коммунистов: «Партийные организации должны... превратить Урал во всесоюзную кузницу формирования новых кадров рабочего класса, в важнейшую базу подготовки и воспитания квалифицированных рабочих» [180].

Проявляя заботу о решении этой проблемы, Центральный Комитет ВКП(б) летом 1942 г. организовал проверку, как поставлено политическое воспитание и производственное обучение молодых рабочих на заводе им. Ф. Э. Дзержинского в г. Перми [181]. При этом выяснилось, что почти треть из числа тех, кто поступил на предприятие в период войны, вообще не прошла никакого обучения или была обучена поверхностно. Поэтому многие молодые рабочие не выполняли норм выработки. Недостаточно привлекались к производственному обучению квалифицированные кадры. Все это сдерживало процесс освоения техники и рост производительности труда на промышленных предприятиях. ЦК ВКП(б) обязал Пермский обком партии и все партийные организации решительно улучшить техническое обучение и политическое воспитание нового пополнения рабочего класса.

Хозяйственные, партийные, профсоюзные и комсомольские организации, выполняя решение Центрального Комитета ВКП(б), тщательно проверили состояние подготовки и повышения квалификации рабочих кадров как по отраслям промышленности, так и по областям, краям и республикам. Например, Наркомат черной металлургии обследовал 12 предприятий, в том числе на Урале — Магнитогорский металлургический комбинат, Первоуральский новотрубный и Синарский трубный, Нижнетагильский и Серовский металлургические заводы. Аналогичная работа была проделана наркоматами тяжелого машиностроения, авиационной, танковой промышленности, вооружения, промышленности боеприпасов, среднего машиностроения и др. [182]

Партийные организации Урала, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), критически проанализировали состояние технической учебы на каждом заводе, фабрике, электростанции и стройке. Широкую систему мер осуществила Пермская областная партийная организация, которой непосредственно посвящалось постановление Центрального Комитета. 13 октября 1942 г. бюро обкома обсудило вопрос «О неудовлетворительной постановке политического воспитания и производственного обучения новых рабочих на заводе имени Дзержинского». Проверка показала, что вскрытые комиссией ЦК ВКП(б) недостатки в этом деле имелись и на других предприятиях области. В октябре-ноябре состоялись городские совещания секретарей парткомов, директоров предприятий, профсоюзных и комсомольских работников, а также совещания начальников цехов, секретарей цеховых парторганизаций, мастеров и передовых рабочих, которые всесторонне проанализировали пути и способы улучшения производственного обучения малоопытных рабочих [183].

Новое содержание технической учебы потребовало и иных форм

обучения. Поэтому наряду с ранее распространенным индивидуально-бригадным методом большое значение приобретают такие формы овладения «секретами» производства, как курсы техминимума, стахановские школы, курсы мастеров социалистического труда, школы у станка и т. п. Все они главный упор на занятиях переносили на изучение слушателями теории производственных процессов. Для этого отводилось 60—75% всего учебного времени, тогда как при индивидуально-бригадном методе основное внимание уделялось овладению рабочими практическими приемами и навыками.

Предприятия и стройки Урала постепенно превратились в своеобразные университеты, где тысячи рабочих овладевали мастерством, проходили школу высокой производительности труда. Так, на Магнитогорском металлургическом комбинате в системе технической учебы в 1942—1945 гг. повысили свою квалификацию около 39 тыс. рабочих [184].

Эффективная система технической учебы сложилась в 1943 г. в Нижнем Тагиле. На предприятиях города были созданы кабинеты технической пропаганды, в цехах развернуты специальные выставки-витрины. Заводская печать и городская газета «Тагильский рабочий» регулярно публиковали материалы, освещавшие передовые методы труда. Был организован широкий обмен опытом производственной учебы между цехами и предприятиями. На заводах города стало правилом каждые 4—6 месяцев апробировать всех рабочих до шестого разряда включительно на получение высшего разряда. Тем, кто успешно выдерживал апробацию, выдавались специальные дипломы. В результате этой системы мер в течение года на предприятиях Нижнего Тагила повысили квалификацию 27 тыс. человек [185]. Всего же в 1943 г. по Свердловской области благодаря различным формам обучения улучшили свой профессиональный уровень 129 тыс. рабочих, а в 1944 г.— еще 103 тыс. [186]

Умело и широко была организована техническая учеба на Кировском заводе. Внедрение новейшей технологии — высокочастотной закалки и кокильного литья, замена дорогостоящего сырья более дешевым — потребовало кропотливого обучения тысяч людей совершенно новым операциям, настойчивой работы по повышению производственно-технической культуры на предприятии. Заводская система технической учебы состояла из стахановских школ, различных курсов и специальных кружков. На курсах повышения квалификации рабочие изучали новую технологию, на курсах целевого назначения — овладевали смежными профессиями, техникой многостаночного обслуживания, навыками самостоятельного ремонта и наладки станков. В специальных кружках готовились рабочие дефицитных специальностей: электро- и газосварщики, сталевары, автокарщики, водители танков, крановщики, электрики. Действовала также сеть курсов по усовершенствованию и повышению технических знаний мастеров, бригадиров и наладчиков, где изучались технология, организация и экономика производства. Технической учебой был охвачен и высший руководящий состав предприятия [187].

Система повышения квалификации рабочих на Кировском заводе имела богатую учебно-техническую базу. В основных цехах было оборудовано 26 технических кабинетов, оснащенных различными наглядными макетами, схемами, экспонатами, плакатами, справочными таблицами. В одном из кабинетов демонстрировался весь технический процесс литья цветных металлов. Тут же были выставлены образцы литья высокого и низкого качества, наглядно объяснялись причины недоброкачественных отливок и меры их предупреждения. В техническом кабинете одного из сборочных цехов завода был смонтирован действующий макет тяжелого танка. В остальных цехах имелись технические уголки с художественно оформленными схемами, плакатами, фотографиями. Лучший опыт работы руководителей и отличников технической учебы постоянно популяризировался в заводской многотиражке «За трудовую доблесть». Особо отличившиеся поощрялись денежными премиями [188]. Богатый опыт обучения и повышения квалификации рабочих, накопленный на Кировском заводе, был изучен и обсужден на городской конференции, созванной в апреле 1943 г. по инициативе Челябинского горкома партии. Конференция подвела итоги технической учебы на предприятиях города за минувший год и определила задачи на предстоящий период [189].

Новый размах техническая учеба на Кировском заводе получила в 1944 г. Лишь за первые восемь месяцев этого года окончило стахановские школы около 2 тыс. человек. Сотни рабочих овладели дополнительными профессиями, 1564 человека повысили разряды, около 4 тыс. усовершенствовали свою квалификацию на курсах целевого назначения. Одновременно прошли обучение 970 мастеров, бригадиров и наладчиков. Рабочие, окончившие стахановские школы, повысили производительность своего труда в среднем на 37%. Десятки человек увеличили выработку минимум в 2 раза. Это позволило высвободить на заводе около 1300 квалифицированных рабочих [190].

Особое внимание уделялось обучению и воспитанию молодежи, которая в годы войны составляла большинство советского рабочего класса. Уже в 1942 г. на предприятиях Челябинской области на долю молодых рабочих приходилось от 40 до 80%, в промышленности Чкаловской области — 70—80% [191]. На Магнитогорском металлургическом комбинате в конце 1944 г. среди рабочих ведущих профессий удельный вес молодежи достиг 61%, а среди горновых и того больше — 77%, тогда как накануне войны он составлял в целом по комбинату всего 19% [192].

Именно от молодежи в решающей степени зависело выполнение государственных планов промышленностью. Степень квалификации и сознательности молодых рабочих, понимание ими своего долга перед Родиной в огромной мере обусловливали успехи военного производства. Вот почему партия и правительство особенно тщательно контролировали деятельность местных органов и организаций по обучению, воспитанию и использованию молодых рабочих на производстве. Для изучения постановки производст-

венно-технического обучения молодежи на промышленных предприятиях ЦК ВКП(б) создал несколько комиссий, куда вошли представители Центрального Комитета, ответственные работники обкомов, горкомов и райкомов партии, а также комсомола. Во второй половине 1942 г. комиссии проверили состояние обучения и воспитания рабочей молодежи в ряде областей Советского Союза, в том числе Челябинской, Свердловской и Пермской [193].

Результаты этой проверки затем были обсуждены на совещаниях, созванных областными и городскими комитетами партии. К участию в совещаниях привлекались секретари горкомов и райкомов ВКП(б), парторги, комсорги и председатели заводских комитетов. Они всесторонне проанализировали состояние и меры по улучшению политического воспитания и бытовых условий молодых рабочих. На совещании в Свердловске, которое состоялось в конце октября 1942 г., ценным опытом работы с молодежью поделились представители Новотагильского и Серовского металлургических заводов, Уралмашзавода и некоторых других предприятий. Совещание наметило мероприятия по устранению недостатков и улучшению работы с молодыми производственниками [194].

На совещание, проведенное Чкаловским горкомом партии в марте 1943 г., пришли ветераны труда, отдавшие производству десятки лет своей жизни, и молодежь, сравнительно недавно поступившая на заводы и фабрики. Участники встречи обменялись мыслями, как лучше организовать производственное обучение молодежи. Своим опытом поделились многие умудренные жизнью рабочие. Особенно поучительными были выступления ветеранов Торганского, Кучева, Чеблукова, Шадрина, Горбунова, каждый из которых во время войны обучил и воспитал десятки молодых рабочих [195].

Самую активную роль в совершенствовании производственного обучения и политического воспитания рабочей молодежи играл Ленинский комсомол. В декабре 1942 г. по инициативе Ижевского горкома ВЛКСМ состоялось совещание секретарей заводских комсомольских организаций, членов комиссий по производственному обучению молодых рабочих при завкомах, заместителей начальников цехов, начальников отделов подготовки кадров на заводах, инженерно-технического состава, кадровых производственников. Обсудив вопрос о подготовке молодых рабочих, участники совещания показали, что в этом важном деле наряду с некоторыми успехами имелось много и недостатков, на устранении которых в первую очередь требовалось сосредоточить свои усилия комсомольским организациям города [196].

Летом 1943 г. по инициативе комсомола прошли конференции рабочей молодежи на всех крупных и средних предприятиях Пермской области. Бюро областного комитета партии обязало горкомы и райкомы ВКП(б) совместно с комитетами ВЛКСМ в период подготовки конференций тщательно изучить состояние технического обучения молодежи на промышленных предприятиях и шахтах,

принять необходимые меры к налаживанию работы стахановских школ, кружков техминимума, кружков повышения квалификации. Эти конференции, в которых в общей сложности приняли участие более 17 тыс. человек, заметно оживили работу по повышению квалификации рабочей молодежи. Только на заводе имени Ф. Э. Дзержинского в ближайшие три месяца повысили разряды около 1700 человек [197].

Советское правительство, проявляя заботу о духовном росте молодого поколения рабочего класса, 15 июля 1943 г. обязало совнаркомы союзных и автономных республик, краевые и областные советы организовать в городах и рабочих поселках сеть общеобразовательных школ для обучения подростков, работающих на предприятиях и желающих без отрыва от производства продолжать образование. Школы рабочей молодежи, открытые по указанию правительства, дали возможность юношам и девушкам, заменившим у станков отцов и старших братьев, овладевать знаниями, приобщаться к сокровищам науки и культуры [198].

В годы Великой Отечественной войны на Урале зародилась, а затем приобрела широкий размах новая форма повышения квалификации и воспитания рабочей молодежи — шефство опытных производственников над молодыми рабочими. Раньше других оно возникло на Магнитогорском металлургическом комбинате. 18 сентября 1942 г. по инициативе районного комитета партии на комбинате состоялось специальное совещание, в котором приняли участие мастера, ветераны труда, руководители общественных организаций. Они заслушали доклад секретаря райкома Е. И. Солодушенко, который рассказал о том, как многие кадровые рабочие Магнитогорского комбината не только отлично трудятся, но и успешно передают свой богатый опыт молодежи. Такие мастера доменного цеха, как П. Д. Беликов, Г. И. Герасимов, А. Л. Шатилин, горновой Ф. Е. Дроздов, газовщик М. Н. Осипенко, сталевары Д. Н. Жуков, Я. А. Жиров, мастер обжимного цеха Е. И. Игнатович, терпеливо помогали молодежи овладевать «тайнами» своей профессии. Выступившие на совещании рабочие поделились соображениями, как лучше организовать шефство над молодежью, сделать его действительно массовым и эффективным. Совещание приняло обращение ко всем кадровым рабочим комбината, которое опубликовала газета «Магнитогорский металл» [199].

Почин магнитогорцев был подхвачен на предприятиях Урала и всей страны. Шефство старых рабочих над молодыми превратилось в широкое патриотическое движение советского рабочего класса.

Умело организовал шефскую работу с молодежью коллектив сортопрокатного цеха Серовского металлургического завода. В годы войны основным источником пополнения этого завода квалифицированной рабочей силой являлись ремесленные училища и школы ФЗО. Партийная организация развернула воспитательную работу среди будущих рабочих предприятия уже на стадии прохождения учащимися заводской практики. Каждого практиканта прикрепляли к кадровому рабочему, как правило, к члену или кандидату в

члены партии. Много сил и старания вложили в обучение и воспитание молодежи мастера Д. В. Бондин и И. П. Баранов. Им, как наиболее опытным производственникам, отличным воспитателям и организаторам, поручили создать из практикантов и выпускников ремесленных училищ молодежные смены. Упорно и настойчиво обучали молодых рабочих ветераны завода М. М. Арефьев, П. Т. Коврижных, Д. С. Лоскутов, П. Г. Шабалин, Ф. Д. Мурзин, А. Н. Соболев.

Партийная организация учитывала, что мало прикрепить молодежь к ветеранам завода. Успех обучения и воспитания во многом зависел от того, насколько руководство цеха и общественные организации будут популяризировать производственные успехи молодежи. Гласность в этом деле стала правилом цеховой жизни. Объявления об успехах молодежи превратились в неотъемлемую часть наглядной агитации. Например, ученик ремесленного училища Федосеенко овладел очень сложным производственным приемом, требующим большого мастерства, ловкости и внимательности. В тот же день специальный выпуск «молнии» известил об этом весь коллектив. Был отмечен успех не только молодого рабочего, но и его учителя — вальцовщика М. М. Арефьева. Помимо морального поощрения, ученик и учитель получили денежную премию.

Много внимания уделяла партийная организация воспитательной работе с молодежью в общежитиях. Постоянно посещавшие общежитие агитаторы заботились о повышении образовательного и культурного уровня юношей и девушек. Особый упор делался на нравственном воспитании молодежи, на культивировании у нее чувства коллективизма, ответственности не только за собственный труд, но и за труд товарищей, за успехи бригады, смены, цеха и всего завода. Именно готовность всех и каждого в любую минуту прийти на помощь тому, кто оказался в трудном положении, помогла молодежным сменам Д. В. Бондина и И. П. Баранова завоевать первенство в соревновании по Свердловской области [200].

Партийный комитет завода позаботился о распространении опыта воспитательной работы сортопрокатчиков с молодежью, сделал его достоянием всего предприятия. На специально созванном общезаводском собрании мастеров Д. В. Бондин подробно рассказал о системе воспитания молодых рабочих в своей смене [201].

В начале 1943 г. коллектив сортопрокатного цеха Серовского металлургического завода сделал новый, подлинно гуманный шаг в работе с молодежью. Учитывая, что подростки, поступившие на завод, обычно были приезжие, оставшиеся без родителей, цеховая партийная организация обратилась к кадровым рабочим с просьбой по-отечески о них позаботиться. Первыми откликнулись на эту просьбу ветераны завода И. С. Чертищев, Ф. Д. Мурзин, Д. С. Новоселов и П. А. Рагозин, которые взяли в собственные семьи своих учеников и постарались заменить им отцов. Всего, таким образом, рабочие приютили около 50 подростков [202].

Система производственного обучения и воспитания молодежи, сложившаяся в сортопрокатном цехе Серовского металлургичес-

Комсомольско-молодежная бригада одного из заводов Свердловской области (слева направо): Н. Сосунов, Н. Корещаев (бригадир), К. Ракимов

кого завода, позволила за короткий срок подготовить высококвалифицированную рабочую смену. Нередко недавние ученики ремесленных училищ и школ ФЗО, поступив работать на завод, уже через несколько месяцев сами имели учеников и последователей [203].

Активно шефствовали над молодежью ветераны труда на Уральском заводе тяжелого машиностроения. Летом 1944 г. на Уралмаше не было ни одного молодого рабочего, который не имел бы шефа [204]. Партийный комитет и завком профсоюза организовали кустовые собрания рабочих-шефов по обмену опытом воспитательной работы. Прошли эти собрания живо и содержательно. Их участники рассказали, как они помогают молодежи на производстве и в быту, внесли много интересных предложений по улучшению обучения и воспитания молодежи [205].

На заводе успешно действовал институт политвоспитателей. Расширяя политический кругозор молодых рабочих, политвоспитатели вместе с тем учили их правильно строить свой быт и отдых. Особенно эффективно вел эту работу В. Т. Рыбаков. Задавшись целью научить подростков жить самостоятельно, умело расходовать заработок, он тактично следил, как и на что они тратят деньги, дружески советовал расходовать их разумно и экономно. В. Т. Рыбаков поддерживал тесную связь с мастерами, которые давали ему советы и сами советовались с ним, как лучше воспитывать молодых рабочих.

Умело была поставлена воспитательная работа с молодежью

в заводском общежитии, где часто выступали руководители предприятия, работники районного комитета партии, артисты и писатели. Силами самой молодежи при общежитии была оборудована спортивная площадка. В достаточном количестве имелись закупленные администрацией настольные игры и музыкальные инструменты. Все это помогло наладить отдых молодежи, что благотворно сказалось на производительности труда молодых рабочих [206].

Бюро Свердловского горкома партии 15 июля 1944 г. приняло решение о необходимости широкого распространения опыта коллектива Уральского завода тяжелого машиностроения по организации шефства над молодыми рабочими. Бюро предложило секретарям районных комитетов ВКП(б) и первичных парторганизаций смелее перенимать и шире использовать этот опыт на всех промышленных предприятиях [207].

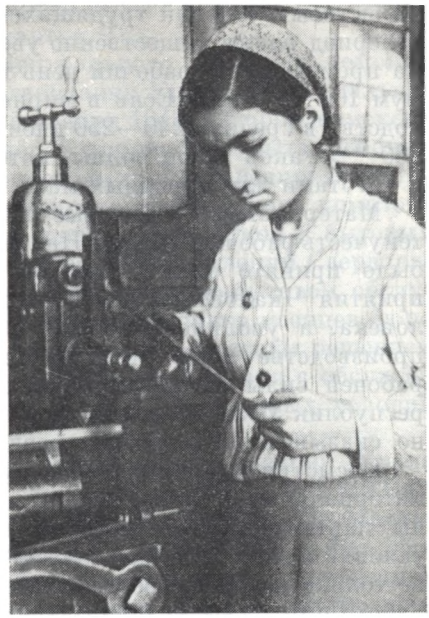
В шефстве ветеранов труда над молодежью наглядно проявилась кровная связь и глубокая духовная преемственность различных поколений советского рабочего класса. Продемонстрировав высокую политическую сознательность кадровых рабочих, это шефство содействовало повышению профессионального мастерства молодежи, способствовало росту производительности труда в промышленности, увеличению общей эффективности военного производства.

Действенной формой воспитания молодежи в условиях Великой Отечественной войны послужили республиканские съезды рабочей молодежи Башкирии. Первый такой съезд в истории республики собрался в Уфе 22 августа 1943 г. На съезд прибыло свыше 600 делегатов и много гостей. Съехались лучшие представители рабочей молодежи Башкирии. Среди них были известные всей республике стахановцы О. Золотникова, С. Фахретдинова, М. Рахмангулов и многие другие. Молодые передовики производства рассказали делегатам о своих успехах, поделились опытом работы. На съезде выступили бригадир одной из лучших фронтовых бригад Башкирии Мария Привезенцева, член молодежной бригады Белорецкого металлургического завода горновой Кузнецов, старший оператор второго промысла треста Ишимбайнефть Петр Левашов, ветеран стахановского движения в республике, инструктор передовых методов труда строительного треста №3 Г. Рахматуллин и др. Участники съезда обратились ко всей рабочей молодежи Башкирии ознаменовать 25-летний юбилей Ленинского комсомола новыми трудовыми победами ради полного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Второй съезд рабочей молодежи республики состоялся в августе 1944 г. За период между съездами число комсомольско-молодежных бригад в республике увеличилось почти в шесть раз, фронтовых бригад — в два с половиной раза, а число двухсотников — более чем вдвое. На съезде горячо обсуждался вопрос о путях дальнейшего увеличения выпуска оборонной продукции. О славных делах своих коллективов рассказали делегатам съезда бригадир сталеваров из Белорецка Вениамин Хлесткин, револьверщица Стерли-

тамакского станкостроительного завода Амина Хасанова, Гузаир Янтилин из Баймака и др. [208]

Республиканские съезды рабочей молодежи Башкирии мобилизовали на ударный труд юношей и девушек, которые заменили у станков отцов и старших братьев, ушедших с оружием в руках защищать Отчизну. Кроме того, съезды, на которых присутствовали молодые рабочие различных национальностей, населяющих автономную республику, способствовали воспитанию чувства советского патриотизма и пролетарского интернационализма у молодой смены рабочего класса.

Фрезеровщица-трехсотница одного из заводов Баршкирии комсомолка Т. Гасанова

Повышение квалификации основной массы рабочих, большая воспитательная работа партийных организаций, особенно среди молодежи, благотворно сказались на результатах и качестве промышленного производства. Резко уменьшилось невыполнение норм выработки, и одновременно увеличилось число рабочих, систематически перевыполнявших сменные задания. В тресте Магнитострой в феврале 1943 г. нормы не выполнили 4181 человек, в марте — 3500, в апреле — 1796, в мае — 1183 и июне — 597 [209]. На Магнитогорском металлургическом комбинате число двухсотников выросло с 1610 в 1942 г. до 8092 — в 1943 г. На Уралмашзаводе к январю 1944 г. стахановцы и ударники составляли 72,7% [210]. Если среди молодых рабочих Челябинской области в начале войны не выполняло нормы 25,8%, то весной 1945 г.— всего 3,1%, хотя число молодежи на предприятиях за это время резко выросло [211]. В промышленности Чкаловской области в течение 1943 г. число отстающих рабочих снизилось с 16,4 до 11% [212]. На некоторых заводах Урала вообще не осталось ни одного человека, который бы не справлялся с производственными заданиями [213].

Эти показатели характеризуют благотворные результаты большой и разнообразной работы по организации массового профессионально-технического обучения и воспитания рабочих Урала в годы Великой Отечественной войны.

Важным фактором повышения эффективности производства и повышения производительности труда явилась забота Коммунистической партии и Советского государства об улучшении жилищ-

но-бытовых условий трудящихся. Это было тем более важно, что в период войны существенно увеличилось время занятости людей на производстве: рабочий день на предприятиях составлял минимум 10—11 часов. Если в мирное время рабочие отдавали производству в среднем 240—250 дней в году, то, например, в 1943 г.— 330 [214]. Таков закон войны, которая всегда связана с бедствиями и тяготами для народных масс.

Материальные и бытовые лишения военного времени усилили текучесть рабочих кадров. Например, на Кировский завод в 1942 г. было принято 19 368 рабочих, а уволилось 13 969 [215]. На предприятия Чкаловской области в 1944 г. вновь поступило 35 004 человека, а уволилось 31 986. Фактически за год закрепилось на производстве лишь 3018 человек [216]. Большой была текучесть рабочей силы на предприятиях других областей и автономных республик Уральского промышленного района, и это отрицательно сказывалось на темпах развития оборонного производства.

Несмотря на резко возросшую ограниченность финансовых и материальных ресурсов страны в годы Великой Отечественной войны, партия и правительство делали все возможное для улучшения условий жизни советских людей. При этом они руководствовались не только необходимостью повышения производительности труда. Забота о бытовых условиях трудящихся проистекает из гуманной природы Советского государства, из сущности политики Коммунистической партии, проникнутой заботой о благе народа. В октябре 1942 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР направили в Челябинскую область для проверки условий труда и материального положения молодых рабочих комиссию во главе с членом Центрального Комитета партии и секретарем ВЦСПС К. И. Николаевой. В состав комиссии входили заместители наркома черной металлургии П. И. Коробов, наркома танковой промышленности С. К. Щербаков, наркома строительства Н. В. Бахтин, представитель Главного управления трудовых резервов В. В. Прокофьев, секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Н. Романов и председатель ЦК профсоюза рабочих промышленности боеприпасов Е. В. Важенин. Комиссия проверила условия труда и быта молодых рабочих на многих крупнейших предприятиях Урала — на Кировском заводе, Магнитогорском металлургическом комбинате, в тресте Магнитострой, на шахте № 4/6 треста Копейскуголь и др. [217]

Кроме того, по решению Челябинского обкома партии была проведена кампания проверки и улучшения состояния общежитий и бытовых условий рабочих на предприятиях и стройках области. Для этого была создана 31 бригада, куда вошли секретари горкомов и райкомов ВКП(б), председатели горрайисполкомов, парторги ЦК ВКП(б) и работники аппарата областного комитета партии, местные активисты. В результате по 18 городам и рабочим поселкам было проверено и улучшено состояние 1109 общежитий [218].

Итоги проверки комиссии ЦК ВКП(б) и СНК СССР и бригад обкома были обсуждены на партийных собраниях обследованных

предприятий, на совещаниях и партийно-хозяйственных активах, а затем на совещании в обкоме партии [219].

Работа и выводы комиссии Центрального Комитета помогли привлечь внимание партийных организаций Урала к материально-бытовым условиям трудящихся. 25 ноября 1942 г. бюро Пермского обкома ВКП(б) приняло решение об улучшении быта рабочих Чусовского металлургического завода и других предприятий города. 3 января 1943 г. бюро Башкирского областного комитета партии определило меры для устранения недостатков в бытовых условиях рабочих Уфы [220]. В феврале 1943 г. пленум Свердловского обкома рассмотрел вопрос «О материально-бытовом обслуживании трудящихся области» [221]. Через несколько месяцев бюро обкома вновь вернулось к этому вопросу, обязав своим решением первичные организации провести партийные собрания с обсуждением мероприятий по улучшению материально-бытовых условий рабочих и служащих [222].

Партийные, советские и хозяйственные организации Урала многое сделали для выполнения указаний комиссии ЦК ВКП(б) и СНК СССР, решений областных комитетов партии. На Магнитогорском металлургическом комбинате в конце 1942 г. был оборудован Дом рабочей молодежи. В благоустроенном пятиэтажном здании поселились 1600 молодых рабочих. Чистые, теплые комнаты были обставлены необходимой мебелью, имелись столовая, душ, швейная и сапожная мастерские. В свободное время пожилые рабочие навещали молодежь. Внимательно следили за порядком в общежитии секретари цеховых партийных организаций, начальники цехов, председатели цехкомов [223]. Много было сделано для улучшения условий на Кировском заводе. Здесь к концу 1944 г. в общежитиях проживало 13 тыс. человек. Большинство общежитий размещалось в светлых, теплых помещениях. Лишь немногие рабочие оставались жить в землянках [224].

Особенно остро на Урале встала жилищная проблема, которая крайне усложнилась вследствие массового притока эвакуированного населения из западных районов страны. Из-за необходимости срочно расселить эвакуированных временно пришлось перейти к строительству жилья упрощенного типа. До конца 1942 г. все ассигнования практически расходовались на строительство бараков и землянок. Капитальные каменные дома в это время возводились крайне редко.

В декабре 1942 г. партия и правительство определили задачи жилищного строительства в Свердловской, Челябинской и Пермской областях, где особенно остро ощущалась нехватка жилья. Увеличив ассигнования на эти цели, они вместе с тем указали партийным и советским организациям на неудовлетворительное выполнение планов жилищного строительства, на плохую эксплуатацию имевшегося жилищного фонда [225]. Эти указания были обсуждены на заседаниях бюро и пленумах областных комитетов партии, которые детально определили задачи местных органов в связи с расширением масштабов сооружения жилья [226]. Строитель-

ные организации и промышленные предприятия заметно активизировали эту работу. Начиная с 1943 г. почти полностью прекратилось сооружение жилищ барачного типа, а стали возводиться главным образом каменные дома с необходимыми коммунальными удобствами.

Сравнительно широко велось жилищное строительство в Пермской области. Ее строительные организации обеспечили довольно высокую по тем временам механизацию работ, широко использовали местные материалы. Коллектив стройтреста № 12, стремясь ускорить дело, наладил изготовление сборных двухквартирных домов, что намного повысило производительность труда при сооружении жилья. План жилищного строительства, утвержденный Государственным Комитетом Обороны на 1943—1944 гг. для Пермской области, был выполнен на 106,3%. Всего за время войны в Прикамье было построено 876 тыс. кв. м жилья [227].

Значительное количество жилой площади по тогдашним масштабам получили трудящиеся других областей Урала. За время войны жилой фонд в городах и рабочих поселках Свердловской области увеличился на 800 тыс. кв. м [228], в Челябинской — примерно на 600 тыс. кв. м [229] и в Чкаловской области — на 227 тыс. кв. м [230]. Только для рабочих, эвакуированных в Ижевск, было построено свыше 52 тыс. кв. м жилых помещений [231].

Несмотря на все усилия центральных и местных органов, планы жилищного строительства на Урале, как и в восточных районах вообще, в 1941—1945 гг. выполнялись не полностью [232]. Положение с жильем в городах и поселках Урала до конца войны оставалось крайне напряженным — жилищное строительство резко отставало от роста городского населения. В городах Свердловской области, например, норма жилой площади в это время зачастую не превышала 2,5—3 кв. м на человека [233]. При этом большая часть новых жилых помещений, особенно тех, которые строились в первые два года войны, была временного типа и могла использоваться под жилье лишь в исключительно тяжелых военных условиях.

Недостаточные масштабы жилищного строительства в годы войны явились результатом отнюдь не каких-то упущений и недоработок партийных и советских органов. У Советского государства, понесшего огромные материальные потери в первый период войны и взявшего на свои плечи основную тяжесть борьбы с фашистской Германией и ее союзниками, просто-напросто не хватало сил и средств для того, чтобы наряду с гигантским разворотом военного производства одновременно обеспечить реализацию программы по удовлетворению социальных нужд населения. Примечательно уже то, что партия и правительство в тех неимоверно сложных условиях тем не менее изыскивали возможности для строительства жилья, для улучшения бытовых условий рабочих и служащих.

Параллельно с жилищным строительством в городах и поселках велось строительство различных предприятий коммунального и

культурно-бытового назначения, сооружались и открывались дополнительные детские учреждения и торговые точки. Так, в Златоусте в 1944 г. по сравнению с 1941 г. число столовых увеличилось в 3,2 раза, бань — в 2,6, прачечных — в 2,2, парикмахерских, поликлиник и амбулаторий — в 1,7 раза и здравпунктов — почти вдвое [234]. В это же время были построены здание цирка на 1400 мест, большой клуб в Ново-Златоустовском районе и городской Дом пионеров [235].

Строительство жилых помещений, коммунальных и культурно-бытовых предприятий позволяло частично ликвидировать бытовые неудобства, с которыми пришлось столкнуться городскому населению в тяжелых военных условиях.

В силу многих причин в годы войны сложилось напряженное положение с продовольствием. Партии и правительству пришлось осуществить широкую систему экономических и организационных мероприятий, чтобы обеспечить бесперебойное снабжение продуктами армии, городского населения, и в первую очередь рабочего класса. В конце 1941 г. в горкомах партии были учреждены должности секретарей и созданы отделы по торговле и общественному питанию [236]. 7 апреля 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР своим постановлением «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» наметили широкую программу развития подсобных хозяйств при промышленных предприятиях, а также индивидуального огородничества рабочих и служащих [237]. Партия и правительство предложили Совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполкомам Советов выявить все пустующие участки в городах и поселках, свободные земли государственного фонда, расположенные вокруг городов и населенных пунктов, для организации подсобного сельскохозяйственного производства и личных огородов граждан. Проявляя заботу об улучшении питания рабочих и служащих, Центральный комитет партии и Советское правительство 18 октября 1942 г. приняли новое постановление «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов» [238].

Благодаря заботе партии и правительства подсобное сельскохозяйственное производство превратилось в годы Великой Отечественной войны в серьезный дополнительный источник продовольственного снабжения городского населения. Только в 1944 г. рабочие и служащие Ижевского металлургического завода получили из подсобного хозяйства 27 тыс. ц картофеля, свыше 38 тыс. ц овощей, около 14 тыс. ц зерновых [239]. Предприятия Челябинской области за первые три года войны увеличили посевную площадь своих подсобных хозяйств в 5 раз, а посадки картофеля — в 5,5 раза [240]. Только подсобные хозяйства основных предприятий Челябинска в 1944 г. передали отделам рабочего снабжения 36 тыс. т овощей и картофеля [241]. В Каменске-Уральском до войны лишь 18 предприятий и учреждений города имели небольшие подсобные хозяйства. Сравнительно крупными хозяйствами располагали Уральский алюминиевый и Синарский трубный заводы. В 1944 г.

в городе имелось уже 81 подсобное хозяйство, среди которых было 5 крупных совхозов, специализировавшихся на выращивании овощей и картофеля, и 4 животноводческих совхоза. Посевные площади расширились с 1050 га до 8340 га, сбор картофеля вырос в 26 и овощей — в 56 раз [242]. В Пермской области до войны было 1297 крупных и мелких подсобных хозяйств, а в 1944 г. их стало 4200 [243].

С помощью ЦК ВКП(б) и СНК СССР были введены повышенные нормы питания для многих категорий трудящихся. По Челябинской области в конце 1944 г. 16,9% всех рабочих получали продукты по особо повышенным и повышенным нормам, 43,4% снабжались по особому списку. 440 тыс. рабочих обеспечивались усиленным дополнительным питанием и вторыми горячими блюдами сверх норм по продовольственным карточкам [244].

Улучшение жилищно-бытовых условий и питания тружеников городов способствовало сокращению текучести рабочей силы на предприятиях и стройках Урала в последние годы войны. Так, по Челябинской области она снизилась в течение 1944 г. в 6 раз [245]. А на одном из крупнейших предприятий Урала — Кировском заводе — за 1943—1944 гг. текучесть рабочих кадров сократилась в 10 раз [246]. Это в значительной степени содействовало росту производительности труда в промышленности, повышало эффективность оборонного производства.

Много внимания партийные, профсоюзные и хозяйственные организации Урала уделяли производственному обучению и воспитанию десятков тысяч рабочих, прибывавших по трудовой мобилизации из районов Казахстана и Средней Азии. Во время войны в Челябинскую область прибыло более 35 тыс. человек [247], в Свердловскую — около 27 тыс. [248], в Чкаловскую — около 8 тыс. [249] Рабочие из Казахстана и республик Средней Азии трудились также на предприятиях Пермской области, Удмуртии и Башкирии [250]. Все они, как правило, были среднего и пожилого возраста, прежде работали в сельском хозяйстве. Большинство не имело теплой одежды и обуви, не знало русского языка. Многие были неграмотны.

Партийные и хозяйственные органы Урала делали все возможное, чтобы по-братски встретить этих людей, устроить их на работу и обучить новым профессиям. Приветливо встречали прибывающих из южных республик на Уралмашзаводе. На работу их оформляли вне очереди. С каждой группой людей, приехавших из Средней Азии и Казахстана, беседовал кто-нибудь из руководителей предприятия или парткома. Нередко это делали директор завода Б. Г. Музруков или парторг ЦК ВКП(б) М. Л. Медведев. В цехах прибывших также ожидало самое внимательное отношение. Естественно, что к работе они приступали в хорошем настроении, что помогало им быстрее освоиться на новых местах, овладеть незнакомыми для них специальностями [251].

Партийные организации Урала, особенно областные комитеты, систематически занимались вопросами работы с людьми, прибывшими из Казахстана и Средней Азии. По указанию ЦК ВКП(б)

из этих республик на Урал был командирован ряд ответственных партийных работников и опытных пропагандистов. Они помогли развернуть идейно-воспитательную работу среди тружеников нерусских национальностей [252]. На заводах, шахтах и стройках Урала, где имелись рабочие из южных республик, выписывались газеты, создавались библиотеки, проводились беседы на политические и другие темы на казахском, узбекском, туркменском и других, родных для этих рабочих языках [253].

Центральный Комитет партии помогал также наладить быт и организовать питание выходцев из южных районов страны традиционными для них продуктами. Проявляя заботу о снабжении их продовольствием, ЦК ВКП(б) дал указание о дополнительном выделении значительного количества сахара, чая, риса, сухофруктов для создания на предприятиях Урала национальных столовых. По указанию Наркомата путей сообщения летом 1943 г. началось регулярное курсирование специального поезда — «вертушки» — между Челябинском и Ташкентом. Торгующими и заготовительными организациями была также налажена закупка продовольствия в районах Средней Азии. То и другое позволило намного улучшить питание рабочих нерусских национальностей на предприятиях Урала [254].

Там, где принимались необходимые меры к обучению и созданию нормальных бытовых условий для рабочих из других республик, они, как правило, довольно быстро овладевали различными профессиями и давали высокую выработку. Бывший колхозник-туркмен А. Джамарат стал на Кировском заводе сверловщиком. Обслуживая несколько станков, он выполнял сменные задания на 150%. Его земляк И. Антузов обслуживал четыре станка и выполнял нормы на 160%. Туркмен К. Мамед, став рабочим, перевыполнял сменные задания в 2,5 раза [255].

В тресте Магнитострой насчитывалось около 2 тыс. человек из республик Средней Азии и Казахстана. В 1943 г. 1578 казахов, узбеков и киргизов прошли подготовку в стахановских школах, где они овладели специальностями плотников, каменщиков, бетонщиков, штукатуров, слесарей и др. Многие из них были выдвинуты на должности бригадиров. На строительстве домны № 6, коксовой батареи № 7, шамотного цеха, мартеновских печей и других объектов на Магнитке бригады из нерусских рабочих показали образцы самоотверженного и высокопроизводительного труда. Добрая слава шла о бригадах Карагулова, Ямалитдинова, Юдаева, Гонбова, Умарова, Тлеурбенгенова, Мовлянклубова, Курбасова и Нурманова, которые регулярно выполняли производственные нормы от 125 до 175%. Во второй половине 1943 г. более 80 бригад, укомплектованных рабочими из Казахстана и Средней Азии, завоевали первенство в социалистическом соревновании. Многие из них удостоились правительственных наград [256].

На заводах Урала также обучались и воспитывались кадры молодых рабочих-узбеков для созданной в годы войны черной металлургии Узбекистана [257].

В совместном труде во имя защиты свободы и независимости своей многонациональной Родины крепили дружбу народы Советского Союза. Их братство по труду, как и братство по оружию, послужило одним из главных источников победы над немецко-фашистскими захватчиками.

* * *

Техническая политика в промышленности Урала после перестройки народного хозяйства на военный лад включала в себя широкое и смелое внедрение в производство новых, более эффективных технологических процессов, и в первую очередь поточной системы, рационализацию и совершенствование оборудования, обеспечение четкой, ритмичной работы предприятий, повышение качества изделий, более совершенную организацию труда, жесткую экономию сырья, материалов, топлива и электроэнергии, снижение себестоимости промышленной продукции. Реализация этой политики в сочетании с массовым повышением профессионального мастерства и идейно-политическим воспитанием рабочих кадров, особенно молодежи, а также с заботой об улучшении жилищно-бытовых условий трудящихся обеспечила высокий рост производительности труда на предприятиях Урала. Только в 1944 г. в промышленности Челябинской и Свердловской областей она увеличилась на 20% [258]. В целом за время войны эффективность труда выросла на предприятиях Пермской области на 61% [259] и Чкаловской — на 43% [260]. Еще более высокий результат был достигнут в Башкирской АССР, где производительность труда в промышленности составила в 1945 г. 217% по отношению к уровню 1940 г. [261]

На большинстве заводов интенсификация производства послужила основным средством увеличения выпуска оборонной продукции. Так, на предприятиях Нижнего Тагила — одного из крупнейших промышленных центров Урала — за 1943 г. число рабочих выросло всего на 1,8%, а выпуск промышленной продукции — на 32,5% [262]. Заводы одной отрасли промышленности Челябинской области при прежнем объеме производственных мощностей и рабочей силы в том же году расширили выпуск продукции. Решающую роль в обеспечении этого успеха сыграл Кировский завод, который увеличил в 1943 г. производство танков в 1,2 раза [263].

Рост производительности труда в годы Великой Отечественной войны на промышленных предприятиях Урала явился концентрированным выражением героического труда рабочего класса, инженеров и техников, результатом огромной организаторской и идейно-воспитательной работы партийных, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций, направленной на обеспечение полного использования производственных мощностей и увеличение эффективности промышленного производства.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 116.
[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971, т. 5, с. 466. (Далее: КПСС в резолюциях...)
[3] Правда, 1941, 8 авг.
[4] Уральский рабочий, 1945, 18 нояб.
[5] Там же.
[6] Там же, 1944, 12 янв.; СПА, ф. 4, оп. 25, д. 587, л. 117.
[7] За трудовую доблесть, 1944, 28 окт.
[8] *Наваров М. Н.* Развитие рационализации и новаторства в промышленности Урала в период Великой Отечественной войны.— В кн.: Из истории Урала. Свердловск, 1960, с. 374.
[9] Удмуртская правда, 1944, 1 янв.
[10] Там же, 1945, 3 июня.
[11] *Швыдченко В. И.* Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Оренбург, 1967, с. 58.
[12] *Корнеенков С. Н.* Все для фронта! Все для победы! — В кн.: Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Челябинск, 1967, с. 57.
[13] *Тиунов В. Ф.* Промышленное развитие Западного Урала. Пермь, 1957, кн. 2, с. 42.
[14] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 195.
[15] Челябинский рабочий, 1945, 2 сент.; 1944, 30 дек.
[16] Там же, 18 февр.
[17] Там же, 30 дек.
[18] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1955, л. 138.
[19] Челябинский рабочий, 1944, 18 февр., 30 дек.; 1945, 2 сент.
[20] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1963, т. 5, с. 375.
[21] Челябинский рабочий, 1945, 16 июня.
[22] Там же, 1943, 31 дек.; 1944, 19 янв.
[23] Там же, 1943, 6 марта; 1945, 16 июня.
[24] Там же, 1944, 21 марта.
[25] Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Сб. док. и материалов. Челябинск, 1981, с. 155.
[26] Орский рабочий, 1942, 30 авг.
[27] Там же.
[28] *Швыдченко В. И.* Указ. соч., с. 51.
[29] Никель — Родине: Сб. о двадцатилетии Южноуральского никелевого комбината. Орск, 1958, с. 5.
[30] Сборник постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик, 1946, № 2, с. 36.
[31] *Тепикин С.* По пути технического прогресса.— В кн.: Никель — Родине, с. 17.
[32] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2415, л. 127.
[33] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, с. 276.
[34] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2415, л. 127—128.
[35] Уральский рабочий, 1943, 28 авг.
[36] СПА, ф. 4, оп. 25, д. 507, л. 1; Уральский рабочий, 1943, 14 дек.
[37] Челябинский рабочий, 1944, 12 февр., 12 мая.
[38] Звезда, 1944, 19 фев.
[39] Уральский рабочий, 1943, 18 сент.
[40] Там же, 1944, 28 апр.
[41] Там же, 15 дек.
[42] Там же.
[43] Там же.
[44] Удмуртская правда, 1944, 6 сент.
[45] *Иванов В. С.* Профсоюзы Удмуртии — верные помощники партии в деле подготовки рабочих кадров в годы Великой Отечественной войны.— Учен. зап. Перм. ун-та, 1972, № 294, с. 80.
[46] СПА, ф. 45, оп. 3, д. 41, л. 24; Уральский рабочий, 1944, 8, 22 июля.
[47] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2428, л. 9; Челябинский рабочий, 1944, 20 дек.
[48] Красная Башкирия, 1943, 1 дек.; Звезда, 1944, 19 февр.; Чкаловская коммуна, 1944, 19 мая.
[49] ЧПА, ф. 173, оп. 1, д. 6, л. 155; ф. 288, оп. 5, д. 917, л. 131.
[50] Там же, ф. 173, оп. 1, д. 6, л. 156.
[51] Там же, ф. 288, оп. 5, д. 917, л. 128, 131.
[52] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1667, л. 16—16 об.
[53] Правда, 1943, 31 мая.

[54] См.: КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 465—466.
[55] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1222, л. 238; д. 1648, л. 123—124.
[56] Чкаловская коммуна, 1943, 30 марта; Челябинский рабочий, 1943, 14 авг.
[57] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2432, л. 3 об.; СПА, ф. 483, оп. 3, д. 100, л. 17.
[58] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1228, л. 5; СПА, ф. 4, оп. 25, д. 587, л. 23.
[59] Удмуртская правда, 1944, 4 окт.
[60] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 191.
[61] За тяжелое машиностроение, 1944, 27 янв.
[62] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1235, л. 190—191.
[63] Правда, 1944, 13 марта.
[64] Там же, 29 сент.; Звезда, 1944, 29 сент.
[65] Красная Башкирия, 1944, 18 авг.; Челябинский рабочий, 1945, 14 марта; Уральский рабочий, 1944, 14,15 янв., 2 марта, 22 июля.
[66] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1235, л. 190—191.
[67] *Кондакова Н. И.* Общественные смотры организации труда в черной металлургии в период Великой Отечественной войны.— Науч. докл. высш. школы. Ист. науки, 1959, № 4, с. 19—20.
[68] Правда, 1944, 14 янв.
[69] *Кондакова Н. И.* Указ. соч., с. 20—21.
[70] Магнитогорский рабочий, 1944, 9 февр.
[71] Правда, 1944, 14 янв.
[72] Там же, 1943, 12 дек.
[73] Там же, 1944, 14 янв.
[74] Челябинский рабочий, 1943, 12 дек.
[75] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2416, л. 142—142 об.
[76] Там же, д. 2427, л. 224—225.
[77] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2432, л. 6—7.
[78] Уральский рабочий, 1943, 18 дек.
[79] Красная Башкирия, 1944, 19 февр.
[80] Челябинский рабочий, 1944, 19 дек.
[81] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1955, л. 37 об.— 38 об.
[82] Челябинский рабочий, 1944, 13 дек.; *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 346, 371.
[83] Правда, 1945, 1 февр.
[84] Челябинский рабочий, 1945, 31 марта.
[85] Там же, 16 июня.
[86] Уральский рабочий, 1945, 28 авг.
[87] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 5, с. 380—381.
[88] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 293.
[89] 50 лет советских финансов. М., 1967, с. 58.
[90] Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1970, с. 432.
[91] *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. М., 1965, с. 121.
[92] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 174.
[93] Там же, т. 45, с. 405.
[94] КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 466—467.
[95] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 248, л. 57; ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 917, л. 80.
[96] Удмуртская правда, 1942, 22 сент.
[97] Уральский рабочий, 1943, 15, 28 янв.
[98] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 120.
[99] История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 462.
[100] Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 113.
[101] Правда, 1942, 16 авг.
[102] См.: Правда, 1942, 4, 5, 12, 17 сент.; 10, 21, 25 окт.; 12, 13 нояб.; 3, 10 дек.
[103] Партийное строительство, 1942, № 17/18, с. 29—30.
[104] Памятка агитатору о борьбе за экономию топлива и электроэнергии. М., 1942.
[105] Памятка агитатору о режиме экономии. М., 1943.
[106] СПА, ф. 4, оп. 39, д. 502, л. 5.
[107] Челябинский рабочий, 1942, 19 сент.
[108] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1217, л. 197.
[109] Там же, оп. 88, д. 220, л. 1—2.
[110] Там же.
[111] Там же, д. 248, л. 46—47.
[112] Там же, оп. 43, д. 2077, л. 1—2 об.

[113] Там же, д. 2085, л. 165—166.
[114] Удмуртская правда, 1942, 27 нояб.
[115] Большевистское слово, 1943, 11 апр.
[116] Челябинский рабочий, 1943, 10 апр.
[117] Уральский рабочий, 1945, 26 сент.
[118] Челябинский рабочий, 1944, 16 апр.
[119] Там же.
[120] Звезда, 1944, 1 мая.
[121] Челябинский рабочий, 1945, 22 июля.
[122] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 335, л. 25; СПА, ф. 4, оп. 39, д. 502, л. 5 об.; Тагильский рабочий, 1944, 5 апр.
[123] Удмуртская правда, 1945, 25 мая, 3 июня.
[124] Звезда, 1943, 3 февр.
[125] Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года — 1945 год): Док. и материалы. М., 1961, с. 207—210.
[126] *Агарышев П. Г.* Коммунисты Челябинской области в борьбе за экономию топлива и электроэнергии в годы Великой Отечественной войны.— Сб. тр. Челяб. политехн. ин-та, 1966, вып. 41, с. 8.
[127] *Бруевич Н. Г.* Отчет о научной деятельности Академии наук СССР за 1942 г. и первое полугодие 1943 г.— В кн.: Общее собрание АН СССР 25—30 сентября 1943 г. М.; Л., 1944, с. 25.
[128] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2414, л. 171; д. 1666, л. 59—61; д. 2502, л. 16; Челябинский рабочий, 1943, 27 нояб.
[129] Уральский рабочий, 1945, 28 февр., 7 авг.
[130] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 1520, л. 120.
[131] СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 382, л. 114; Уральский рабочий, 1945, 7 авг.
[132] СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 382, л. 114; Уральский рабочий, 1945, 7 авг.
[133] Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова: Ист. очерк, 1920—1970. Свердловск, 1970, с. 152—153.
[134] Там же, с. 153.
[135] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2414, л. 171; Челябинский рабочий, 1944, 7 июля; 1945, 14 нояб.
[136] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1945, л. 51; Челябинский рабочий, 1945, 20 июля, 19 сент.
[137] Красная Башкирия, 1943, 25 марта; Удмуртская правда, 1945, 28 февр.; Звезда, 1945, 5 сент.; Чкаловская коммуна, 1945, 14 янв.
[138] Подсчитано по данным: Уральский рабочий, 1945, 28 февр.; Челябинский рабочий, 1945, 14 нояб.; Звезда, 1945, 5 сент.; Магнитогорский рабочий, 1944, 30 дек.
[139] Челябинский рабочий, 1945, 6 апр.
[140] Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979, с. 19, 21.
[141] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 462.
[142] СПА, ф. 4, оп. 38, д. 87, л. 91.
[143] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1563, л. 1, 6.
[144] СПА, ф. 4, оп. 38, д. 87, л. 91—94; История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 462.
[145] Магнитогорский рабочий, 1943, 3 сент., 27 нояб.
[146] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1236, л. 183—185; д. 1235, л. 59.
[147] Уральский рабочий, 1943, 26 сент.
[148] Там же, 1945, 26 сент.
[149] *Мошкин Н. А.* Во имя победы: Коммунисты Удмуртии — организаторы трудового подъема в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 1968, с. 51.
[150] Удмуртская правда, 1944, 19 янв.
[151] *Мошкин Н. А.* Указ. соч., с. 51.
[152] Удмуртская правда, 1944, 10 мая.
[153] Там же, 1945, 5 янв.
[154] Там же, 1944, 26 мая.
[155] Там же, 26 мая, 4 окт.; 1945, 28 сент.
[156] См.: КПСС в резолюциях..., т 5, с. 466.
[157] Правда, 1944, 24 мая.
[158] Там же, 17 июня.
[159] СПА, ф. 45, оп. 3, д. 103, л. 27.
[160] Челябинский рабочий, 1944, 17 июня.
[161] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 1238, л. 70.
[162] Там же, д. 1246, л. 176—178.
[163] Там же, д. 1968, л. 86 об.— 87 об.

[164] СПА, ф. 4, оп. 39, д. 459, л. 193—194.
[165] *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР, 1941—1945. М., 1963, с. 289.
[166] Орский рабочий, 1945, 6 янв.
[167] Челябинский рабочий, 1944, 5 июля.
[168] Там же, 1944, 5 июля; *Кравченко Г. С.* Указ. соч., с. 289.
[169] Челябинский рабочий, 1945, 20 июля.
[170] Уральский рабочий, 1945, 31 янв.
[171] *Морехина Г. Г.* Рабочий класс—фронту: Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. М., 1962, с. 399.
[172] Уральский трубник, 1945, 2 февр.
[173] Уральский рабочий, 1945, 3 февр.
[174] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1965, т. 6, с. 417.
[175] *Пышкова Н. М.* Марксистско-ленинское воспитание коммунистов и руководящих кадров в годы Великой Отечественной войны: (На промышленных предприятиях Урала).— Сб. статей Урал. ун-та, 1960, вып. 33, с. 96.
[176] *Татур С. К.* Хозяйственный расчет в промышленности. М., 1959, с. 10.
[177] *Кравченко Г. С.* Указ. соч., с. 368.
[178] Правда, 1942, 1 июня.
[179] Там же, 18 июня.
[180] Партийное строительство, 1942, № 23/24, с. 5—6.
[181] Там же, № 17/18, с. 31—32.
[182] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). М., 1960, с. 394.
[183] Там же, с. 395.
[184] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2425, л. 114; оп. 44, д. 1971, л. 85 об.; Магнитогорский рабочий, 1943, 4 апр.
[185] *Назаров М. Н.* Трудовые подвиги уральцев в период Отечественной войны.— Тр. Урал. электромех. ин-та инженеров ж.-д. транспорта, 1959, вып. 3, с. 81.
[186] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1212, л. 47; *Нестеренко М. С.* Деятельность партийных организаций Урала по подготовке промышленных кадров в годы Великой Отечественной войны.— Учен. зап. Урал. ун-та 1966, № 69, с. 89.
[187] Челябинский рабочий, 1944, 23 апр., 29 сент.
[188] Там же, 29 сент.
[189] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 477.
[190] Челябинский рабочий, 1944, 29 сент.
[191] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.), с. 357.
[192] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1955, л. 246.
[193] *Куренкова Е. И.* Обучение и воспитание молодых рабочих на предприятиях в годы Великой Отечественной войны.— Вестн. МГУ. Сер. IX. История, 1964, № 6, с. 43.
[194] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.), с. 449.
[195] Чкаловская коммуна, 1943, 23 марта.
[196] Удмуртская правда, 1942, 15 дек.
[197] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1222, л. 145—146; д. 1212, л. 107.
[198] Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа. Сб. док. 1917—1973. М., 1975, с. 389.
[199] Магнитогорский рабочий, 1942, 20 сент.; Магнитогорский металл, 1942, 20 сент.
[200] Уральский рабочий, 1943, 11 апр.
[201] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1641, л. 101—104.
[202] Там же, л. 56; Уральский рабочий, 1944, 13 июля.
[203] Там же, 1943, 11 апр.
[204] СПА, ф. 4, оп. 25, д. 587, л. 117.
[205] Уральский рабочий, 1944, 13 июля.
[206] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1641, л. 68—71.
[207] Там же, оп. 44, д. 1233, л. 65.
[208] *Гибадуллин Б. Г.* Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 1971, с. 129—130, 140.
[209] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2401, л. 32.
[210] Магнитогорский рабочий, 1944,

9 янв.; Уральский рабочий, 1944, 1 янв.

211 *Щекотов Н. А.* Подбор, подготовка и политическое воспитание рабочих кадров в период Великой Отечественной войны: (На примере партийных организаций Урала).— Учен. зап. Бийс. пед. ин-та, 1958, вып. 2, с. 352.

212 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 251, л. 38; д. 369, л. 54.

213 Уральский рабочий, 1944, 16 янв., 16 июня.

214 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 927, л. 17.

215 *Лихоманов М. И.* Организаторская работа партии в промышленности в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). Л., 1969, с. 131.

216 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2551, л. 16.

217 *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 241.

218 ЧПА, ф. 288, оп. 5, д. 917, л. 54.

219 *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 241.

220 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1219, л. 43; д. 166, л. 9—18.

221 Там же, д. 1638, л. 2.

222 СПА, ф. 4, оп. 38, д. 112, л. 4.

223 Правда, 1942, 15 дек.

224 Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Челябинск, 1967, с. 292.

225 *Дедов Г. И.* Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959, с. 203—204.

226 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1640, л. 23; д. 1652, л. 20—25; оп. 88, д. 415, л. 14—16.

227 Там же, л. 14—15; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: Стат. сб. Пермь, 1967, с. 171.

228 СПА, ф. 4, оп. 39, д. 494, л. 84.

229 *Дергач М. С.* Деятельность партийных и профсоюзных организаций Южного Урала по удовлетворению материально-бытовых нужд трудящихся в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Из истории социалистического строительства на Урале. Челябинск, 1969, с. 192.

230 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2551, л. 2.

231 Там же, оп. 88, д. 350, л. 17.

232 *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 517.

233 СПА, ф. 4, оп. 39, д. 494, л. 85.

234 *Дергач М. С.* Указ. соч., с. 180.

235 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 367, л. 55—56.

236 ОПА, ф. 371, оп. 9, д. 215, л. 62.

237 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. за 50 лет. М., 1968, т. 3, с. 65.

238 Там же, с. 80—85.

239 Очерки истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1962, т. 2, с. 240.

240 *Дергач М. С.* Указ. соч., с. 195.

241 Челябинский рабочий, 1944, 31 дек.

242 СПА, ф. 2843, оп. 1, д. 578, л. 116—118.

243 *Наумова А. Г.* Забота партии о быте рабочих в годы Великой Отечественной войны: (По материалам Пермской областной партийной организации).— В кн.: Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961, с. 396.

244 Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Челябинск, 1967, с. 293.

245 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2513, л. 30.

246 Челябинский рабочий, 1944, 30 дек.

247 *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.), с. 353.

248 *Нестеренко М. С.* Указ. соч., с. 86.

249 *Дергач М. С., Семочкина З. В.* Из опыта работы южноуральских партийных организаций по формированию кадров рабочего класса в годы Великой Отечественной войны.— Сб. тр. Челяб. политехн. ин-та, 1968, № 58, с. 43.

250 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1224, л. 173; *Иванов В. С.* Указ. соч., с. 80; Красная Башкирия, 1943, 30 июня.

251 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1641, л. 53.

252 *Парчина М. Ф.* Партийная организация Челябинской облас-

ти — организатор трудового подъема рабочих из Средней Азии в годы Великой Отечественной войны.— Сб. тр. кафедры истории КПСС Челяб. политехн. ин-та, 1961, вып. 4, с. 15.

253 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2414, л. 38 об.— 39.

254 *Парчина М. Ф.* Указ. соч., с. 19.

255 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2415, л. 70 об.

256 Магнитогорский рабочий, 1944, 4 янв.

257 *Захаров И. З.* Дружба, закаленная в боях. М., 1970, с. 163.

258 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2513, л. 3; Уральский рабочий, 1945, 4 янв.

259 Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти, с. 24.

260 Оренбургская область за 50 лет Советской власти: Стат. сб. Челябинск, 1967, с. 15.

261 Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917—1967: Стат. сб. Уфа, 1967, с. 42.

262 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1213, л. 185.

263 Челябинский рабочий, 1944, 19 янв.; История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1964, т. 3, с. 170.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В мае 1945 г. нацистская Германия потерпела сокрушительное поражение. Решающую роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков сыграл Советский Союз. Победе СССР на фронте предшествовала экономическая победа в тылу. За годы войны Советский Союз произвел боевой техники почти вдвое больше врага [1]. Уже к лету 1944 г., стало очевидным полное превосходство советской социалистической экономики над капиталистической экономикой фашистской Германии, далеко отставшей от СССР по объему военного производства. Этот факт вынуждены были признать сами фашисты. Бывший гитлеровский министр вооружения Шпеер в своих показаниях на Нюрнбергском процессе заявил, что они проиграли войну в производственно-техническом и экономическом отношении еще в начале лета 1944 г. [2]

В ходе Великой Отечественной войны блестяще оправдалась линия Коммунистической партии, которую она вела с первых лет Советской власти, на строительство в восточных районах, включая Урал, второй промышленно-технической базы страны. Создание на Востоке высокоразвитого машиностроения неизмеримо увеличило потенциальные возможности советской экономики для развертывания массового оборонного производства на случай войны, которую готовил империализм против СССР. Именно промышленность, созданная на Востоке в период первых пятилеток, сыграла в 1941—1945 гг. главную роль в снабжении Красной Армии военной техникой, оружием и боеприпасами.

Особо выдающийся вклад в обеспечение фронта всем необходимым внес Урал. Как отмечала «Правда», «Урал взял на свои могучие плечи главную тяжесть снабжения вооруженных сил нашей Родины. И уральцы выдержали! К старой, неувядаемой славе своей прибавили они новую, бессмертную. Доменщики Магнитогорска и Тагила, сталевары Серова и Златоуста, прокатчики Лысьвы и Чусовой, горняки Благодати и Магнитной, цветники Красноуральска и Уфалея, шахтеры Кизела и Копейска, уральские мастера танков и самолетов, орудий и снарядов своим самоотверженным, искусным трудом поддерживали героических защитников Севастополя и Сталинграда, Ленинграда и Москвы» [3].

Учитывая наличие и огромные потенциальные возможности промышленности Урала, партия и правительство в годы войны обеспечили этому району ведущее место по капиталовложениям,

За 1941—1945 гг. объем их составил на Урале 16,3 млрд. руб., или в среднем ежегодно на 55% больше, чем в мирное время [4], что обеспечило особенно высокие темпы роста промышленного производства в этом районе. В 1945 г. объем выпускаемой продукции на Урале составил 305% по отношению к уровню 1940 г. [5], в том числе в Челябинской области — 375%, Свердловской — 372, Башкирской АССР — 262, Удмуртской — 231, Чкаловской области — 204 и Пермской — 201% [6].

Урал превратился в основную металлургическую базу Советского Союза. Начиная с 1942 г. и до конца войны на Урале производилось больше половины всех выплавлявшихся в стране черных металлов [7], причем во много раз выросла доля качественной металлургии. Так, весной 1945 г. выплавка легированного металла на Магнитогорском комбинате составляла 83% против 12% перед началом войны [8]. Каждый третий советский снаряд и каждый второй танк были изготовлены из магнитогорского металла [9].

В годы войны бурно развивались на Урале машиностроение и металлообработка. Здесь был создан ряд новых отраслей индустрии: танкостроение, автомобильная промышленность, производство мотоциклов, шарикоподшипников, насосов и компрессоров, электромеханическая промышленность, станкостроение, производство твердых сплавов, промышленность по обработке цветных металлов. Объем цветного проката на Урале превзошел довоенный уровень его производства на всей территории Советского Союза. Далеко шагнуло в районах Урала трубное производство, которое обеспечивало выпуск знаменитых реактивных снарядов [10].

Уже в 1942 г. Урал дал треть всей продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности СССР. В 1945 г. мощность уральского машиностроения превысила довоенную мощность машиностроения Ленинградского и Украинского промышленных районов и приблизилась к мощности главного машиностроительного района страны — Московского [11].

В течение войны Урал являлся единственным в Советском Союзе поставщиком магния и алюминия [12], а также стал районом крупной химической промышленности, сыгравшей важную роль в снабжении сырьем военных предприятий, особенно заводов по выпуску боеприпасов [13].

Бурное развитие тяжелой промышленности на Урале, и прежде всего машиностроения, послужило основой для наращивания исключительно высокими темпами военного производства в этом регионе: за годы Великой Отечественной войны оно выросло в 6 раз [14]. Из месяца в месяц увеличивался мощный поток боевой техники, вооружения и боеприпасов, которые поставлял Урал героической Красной Армии. В годы войны до 40% всего военного производства в СССР приходилось на долю Урала. Его промышленность давала фронту танки и самолеты, пушки и снаряды, авиабомбы и мины, торпеды и патроны, ручные гранаты и взрывчатые вещества, автоматы и холодное оружие, автомобили и мотоциклы, моторы и приборы для всех видов вооружения [15].

Особо выдающуюся роль сыграл Урал в обеспечении фронта танками и артиллерией. Только Кировский завод за время войны освоил серийное производство 13 типов танков и 6 типов танковых моторов. За военные годы он произвел в общей сложности 18 тысяч танков и самоходных артиллерийских установок, 48,5 тыс. танковых дизельных двигателей, 85 тыс. комплектов топливной аппаратуры. Заводской коллектив 33 раза завоевывал первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании. За беспримерные успехи в обеспечении фронта боевой техникой заводу были переданы на вечное хранение три переходящих Красных знамени Государственного Комитета Обороны и Наркомата танковой промышленности [16]. 35 тыс. прославленных средних танков Т-34 дал фронту завод им. Коминтерна, созданный в начале войны на базе эвакуированного оборудования. Его коллектив в первом квартале 1945 г. поставил Красной Армии столько же танков, сколько в последнем квартале 1941 г. дала вся советская танковая промышленность [17]. Третий гигант советского танкостроения на Урале — завод им. С. Орджоникидзе — на протяжении Великой Отечественной войны столь же успешно снабжал действующую армию средними танками и другими видами бронированной техники [18].

Урал стал родиной советской самоходной артиллерии и в годы войны являлся основным поставщиком этого грозного оружия. В течение 1943—1945 гг. на его предприятиях было разработано 29 образцов самоходных артиллерийских установок. Уральский завод тяжелого машиностроения стал в стране ведущим предприятием по их выпуску [19]. Некоторые важнейшие виды боевой техники, в том числе тяжелые танки, производились только на заводах Урала.

Трудовой подвиг уральцев в годы войны — в известной мере подвиг всего советского рабочего класса. На Урале трудились рабочие Москвы и Ленинграда, Украины и Белоруссии, посланцы Казахстана и республик Средней Азии, Закавказья и Сибири. В тылу, как и на фронте, народы нашей многонациональной Родины в братском единстве ковали победу над германским фашизмом — злейшим врагом всего человечества.

В многочисленных трудах советских ученых, опубликованных после Великой Отечественной войны, аргументированно доказана решающая роль СССР и его экономики в разгроме фашистской Германии. Но тем не менее реакционные буржуазные историки пытаются опровергнуть эту истину. Так, большинство современных буржуазных авторов, особенно американских и английских, утверждают, что поставки по ленд-лизу послужили главным или, по крайней мере, весьма важным условием победы СССР в Великой Отечественной войне [20]. В действительности удельный вес готовых изделий и различных материалов, полученных СССР от союзников, в общей сложности не превышал 4% от общего производства отечественной промышленности [21]. К тому же союзники нередко поставляли Советскому Союзу устаревшие образцы военной техники,

Например, танки и большая часть самолетов, полученных от США и Англии, не отвечали в полной мере тем высоким требованиям, которые предъявлялись к вооружению боевыми действиями на советско-германском фронте [22].

Реакционные буржуазные историки, преувеличивающие значение военно-технических поставок союзных держав для Красной Армии, бессильны перечеркнуть тот факт, что Советский Союз разгромил фашистскую Германию, опираясь на собственные экономические ресурсы. Но и там, где буржуазные авторы относительно правильно характеризуют соотношение военного производства фашистской Германии и СССР, они не раскрывают глубинные причины военно-экономического поражения гитлеровских захватчиков, так как игнорируют коренные преимущества плановой экономики Советского Союза, развивавшейся несравненно быстрее и работавшей для фронта неизмеримо эффективнее, чем капиталистическая экономика нацистской Германии и ее сателлитов [23].

Коммунистическая партия, умело использовав преимущества социалистического строя, мобилизовала все материальные и людские ресурсы страны для создания мощной военной экономики, способной обеспечить Красную Армию всем необходимым для достижения победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Промышленность Урала, как и вся советская промышленность, в своем развитии прошла за время Великой Отечественной войны три периода. Первый из них — перестройка народного хозяйства на военный лад — с начала войны до лета 1942 г. Второй — с лета 1942 г. по лето 1944 г.— период обеспечения военно-экономической победы над врагом. Третий — с осени 1944 г. и до конца войны — период частичной реконверсии советской промышленности. Во второй половине 1944 г. собственно военное производство в СССР достигло такого уровня, что, помимо полного удовлетворения потребностей фронта, удалось создать крупные резервы боевой техники, оружия и боеприпасов. Исходя из этого, а также учитывая зримую перспективу победы над врагом и насущные нужды народного хозяйства, партия и правительство сочли возможным во второй половине 1944 г. снизить темпы производства ряда видов оборонной продукции, переключив многие предприятия на выпуск обычных изделий [24]. В стране началось интенсивное восстановление различных отраслей гражданского машиностроения [25]. Уже в первом квартале 1945 г. мирное промышленное производство превысило объем выпуска военной продукции [26]. Таким образом, с осени 1944 г. началась подготовка необходимых условий к переводу советского народного хозяйства, в том числе и индустрии Урала, на мирные рельсы. Промышленности Урала предстояло принять участие в возрождении народного хозяйства в освобожденных от врага районах, обеспечении дальнейшего общего подъема советской экономики в послевоенный период.

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1970, т. 1, с. 134.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1965, т. 6, с. 51.

[3] Правда, 1943, 3 янв.

[4] *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, с. 50.

[5] Для сравнения заметим, что в целом в восточных районах страны в первом полугодии 1945 г. валовое промышленное производство составило 210% по сравнению с первым полугодием 1941 г.— См.: *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР, 1941—1945. М., 1963, с. 216.

[6] История Урала. Пермь, 1977, т. 2, с. 308.

[7] *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, с. 129, 235—237.

[8] *Носов Г. И.* Металл для фронта.— В кн.: Великий подвиг труда. Челябинск, 1970, с. 37.

[9] *Патоличев Н. С.* Испытание на зрелость. М., 1977, с. 461.

[10] *Вознесенский Н.* Указ. соч., с. 50—51.

[11] *Розенфельд Я. С., Клименко К. И.* История машиностроения СССР. М., 1961, с. 370.

[12] *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1965, с. 147.

[13] *Клименко К.* Уральский промышленный район. М., 1945, с. 364.

[14] *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР, 1941—1945, с. 364.

[15] *Чадаев Я. Е.* Указ. соч., с. 151—152.

[16] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1963, т. 5, с. 385; История Урала, т. 2, с. 307.

[17] *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 288.

[18] СПА, ф. 4, оп. 30, д. 1, л. 23.

[19] История Урала, т. 2, с. 308.

[20] *Rose L. A.* Dubious Victory: The Kent State University press, 1973, p. 6; *Fest J.* Hitler. Frankfurt a/M., 1974, S. 898; *Zierer O.* Deutschland. (West-)Berlin, 1976, S. 115; Companion to Russian Studies. L., 1977, vol. 1., p. 295, 296; *Bracher K. D.* Europa in der Krise. Frankfurt a/M., 1979, S. 258; Подробнее см.: *Мерцалов А. Н.* Современная буржуазная историография о советской экономике в годы Великой Отечественной войны.— История СССР, 1981, № 6, с. 192—202.

[21] Советская военная энциклопедия. М., 1977, т. 4, с. 599.

[22] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 6, с. 48.

[23] *Мерцалов А. Н.* Указ. соч., с. 202.

[24] История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 5, с. 365; т. 6, с. 47, 52; История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 396.

[25] *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, с. 348—350.

[26] *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 357.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абраменко Т. И. 27, 28
Абрамов А. И. 181
Абу С. М. 13, 187
Абубикеров А. 164
Агапова А. А. 7, 13, 15, 96
Агапова А. В. 67
Агарков Е. П. 216, 218, 219
Агарышев П. Г. 9, 14, 93, 98, 190, 191, 192, 193, 261
Александров В. А. 25
Алексеевский Н. А. 80
Алешин Г. Г. 80
Алешкин С. М. 164
Аликин С. И. 164
Амосов В. М. 123
Андреев А. А. 24, 40
Андреев В. Т. 181
Андреев Н. А. 22
Андрианов В. М. 7
Андрианова В. 216
Антипин А. Н. 49
Антузов И. 257
Антуфьев А. А. 14
Ануров А. М. 81
Ануфриенко Г. П. 14, 94, 96
Ануфриенко Н. Р. 31
Арефьев М. М. 248
Аронов Л. И. 230
Артамонов Ф. Н. 16
Артеменко Ф. А. 149
Асабин В. П. 165
Асанов Ю. А. 83
Афонова М. Ф. 75
Ахметзянов У. С. 15
Ачкасов Д. И. 173

Багрянов А. В. 201
Бадыков Т. 145
Бажев В. В. 157
Базетов Н. Х. 60, 123
Байков А. А. 21
Балавас И. И. 105
Балакин 173
Баран Я. И. 232
Баранов И. П. 248
Баранов Л. С. 45, 140
Баранов Я. В. 157
Бардин И. П. 21, 85, 104
Бариль М. И. 156
Бариченко К. 107
Барышникова Е. Г. 216, 219, 235
Басаев П. А. 157
Баулин 53
Бахтеев В. Д. 209
Бахтетин А. Г. 85
Бахтин Н. В. 252
Безверхний А. З. 13
Безрукавый А. П. 227
Беликов П. Д. 247
Белков П. Ф. 157
Беляков С. А. 207
Белянкин Д. С. 21
Бердников А. Е. 202
Блажко С. 107
Богатов В. Н. 80
Богданов 226
Богданович П. К. 88
Болон А. Н. 126
Бондарев 226
Бондаренко Г. Т. 149
Бондин Д. В. 248
Бореславец Ф. Г. 86
Бородастов Я. И. 162
Бородин Е. И. 181
Босый Д. Ф. 64, 65
Бочкарев Л. М. 202
Бочковой С. М. 164
Бочуля Н. 109
Брежнев Л. И. 269
Бреховских Ф. М. 202
Брицке Э. В. 21
Бруевич Н. Г. 192, 261
Булашев А. Н. 196
Бурцев К. И. 31
Бычков М. С. 88

Важенин Е. В. 252
Валеев И. И. 123
Вартанов А. 192
Варфоламеев М. Г. 49
Васильев А. Ф. 13, 14, 15, 93
Васильев Н. В. 196
Васин 52
Вахрушев В. В. 147
Ведищев С. С. 165
Вейц В. И. 21

Вирозуб И. В. 133
Вицин С. С. 68
Вишевник И. З. 227
Вишняков В. Г. 157
Власенко Н. И. 151
Вознесенский Н. А. 12, 39, 90, 92, 96, 98, 139, 189, 192, 194, 269
Волков 83
Волкова Г. Г. 142
Воложенинов И. Н. 158
Волошко Д. И. 105
Вольфкович С. И. 21
Воронков А. Г. 111

Гаврилов 174
Гайдар И. 109
Гайфулин С. 115
Галимов М. 156
Гараев Г. Г. 14
Гарань Ф. А. 134
Гасанова Т. 251
Гаянов Г. Г. 145
Гегелло В. А. 202
Гельфгат Я. А. 164
Герасимов Г. И. 247
Геркин И. В. 87, 88
Гибадуллин Б. Г. 191, 262
Гилко 47
Гинзбург И. И.78
Гинзбург Н. Л. 197
Гинзбург С. З. 46, 47
Глазовский А. А. 78
Глебов В. Н. 157
Глушков 51
Голиков И. Н. 29
Головкин С. Н. 112
Головцын В. Н. 80
Голяков М. С. 161
Горбатенко В. 107
Горбунов 246
Гордеев Н. П. 140
Гонбов 257
Горшков В. П. 75
Горшков Д. И. 49
Гракина Э. И. 11
Грановский Е. Л. 12, 92
Грачев И. И. 115
Грачева О. Н. 13, 14
Гребенюк И. Т. 84
Григорьев И. 64
Гринберг М. Н. 113
Гринченко А. Е. 85
Грознов Г. М. 63
Груша М. И. 86
Губкин И. М. 162
Гудан 51
Гудцов Н. Т. 21
Гусаров М. И. 80
Гусаров Н. И. 7, 147, 148
Гусев А. Н. 196
Гусев В. 32

Данилов В. С. 86
Данилушкин 109
Дедов Г. И. 8, 14, 190, 191, 263
Демиденко В. Г. 227
Демьяненко Ф. С. 86
Денисов 51
Денисов Г. А. 7
Дергач М. С. 12, 13, 15, 94, 96, 263
Джамарат А. 257
Докторович П. Я. 81
Дорогобид 134
Дорофеев В. Н. 15, 192
Дроздов 226
Дроздов В. В. 201
Дроздов Ф. Е. 247
Дружинин С. С. 68
Дубограй А. 117
Дукач С. Ф. 84, 86
Духов Н. Л. 232
Дымшиц В. Э. 103, 105
Дьяков Ю. Л. 11

Евланова М. Н. 12, 14, 95
Евстафьев 50
Елизаров 158
Елисеев И. С. 87
Елян В. С. 157
Ена П. Р. 134
Еременко С. И. 131
Ермолаев А. С. 232
Ехлаков Г. П. 64

Жаворонкова А. Г. 71
Жадиевский 158
Жарких Н. С. 156
Жемчужников С. С. 81
Жиров Я. А. 247
Жуков Д. Н. 247
Жуланов Б. 181
Жумусов М. 144

Заварицкий А. Н. 21
Завертайло И. П. 131
Задионченко С. Б. 7
Заостровская М. Г. 63
Заремба С. 199
Заславский В. Н. 227
Засуха И. Ф. 165
Захаров Д. 117
Захаров И. З. 264
Звягинцев Г. П. 15
Зелкин И. И. 189, 190, 191
Землянова 226
Зименко 133
Зинич М. С. 11
Зиянгиров Х. 115
Золоев Т. М. 162
Золотникова О. 250
Зотов 174
Зотов М. В. 115

Иванов 51
Иванов В. В. 201
Иванов В. П. 230
Иванов В. С. 96, 259, 263
Иванов И. Я. 157
Игнатович Е. И. 247
Игнатьев 197
Игнатьев С. Д. 7
Изможерова А. Е. 63
Ильина В. Ф. 235
Ионов Е. Е. 151
Ипатова 74
Исаева А. 235, 236
Истомина З. 216

Казак Л. Ф. 180
Казаков И. Т. 134
Казанцев П. В. 86
Калачев 174
Калинин М. И. 56
Камалов М. 199
Каменев Г. В. 86
Капарулин Л. А. 157
Карагулов Б. 105, 257
Каржавин Н. А. 80, 97
Карманов А. Г. 16, 92, 193
Карпов 51
Каснер 51
Касьянов В. Ф. 9, 15
Качанов К. С. 104
Кашкин 173
Кедров В. П. 202
Кернер Д. Б. 197
Кильдишев С. П. 47
Кириленко А. Я. 84, 86
Кириченко М. Е. 151
Кирьянова 72
Клименко К. И. 12, 269
Климов 173
Клячин К. Б. 68
Кобзева 71
Ковалев Н. Л. 65
Ковлев И. Л. 156
Коврижных П. Т. 248
Кожевников Б. А. 49
Козинцев П. Д. 31
Козлов Н. П. 227
Койсман И. Е. 134
Коковихин И. Г. 104
Колесник А Д. 11
Колесников С. И. 106
Колупаева М. 216
Комаров В. Л. 20, 21, 77
Комаровский А. Н. 111
Комиссаров П. А. 196
Кондакова Н. И. 15, 260
Кондауров И. А. 2
Коноваленко К. Н. 106
Кононов С. И. 127
Константинова Ф. 72
Копьев Д. А. 196
Корещаев Н. 249
Корнеенков С. Н. 188, 192, 259
Коробинцев В. И. 157
Коробов П. И. 27, 120, 252
Коротков С. Ф. 104
Кортелева Э. А. 14, 16
Коско 151
Косовских П. В. 164
Костина А. 67
Кострулин Н. Г. 196
Костюкович А. С. 81
Костюченко 63
Костюченко С. 95
Косыгин А. Н. 12, 38, 90
Котин Ж. Я. 232
Котов И. П. 149
Котровский 173
Кочев 75
Кочергин Г. Т. 158
Кочурова 63
Кравченко Г. С. 12, 90, 95, 96, 97, 98, 186, 188, 189, 191, 192, 193, 194, 261, 262, 269
Краюшкина З. М. 13, 15, 16, 94, 95
Кржижановский Г. М. 21
Кривонос В. 107
Крыло И. И. 207
Крюков 125
Крючков К. Т. 81
Кувыкин С. И. 162
Кудрин В. А. 209
Кузнецов 51
Кузнецов 250
Кузнецов В. В. 120
Кузнецова А. 107
Кузнецова М. Д. 71
Кузовлев Г. 117
Кузьмин К. К. 156
Кузьминов И. 96
Кулебакин В. С. 21
Куликов И. Н. 126
Куманев Г. А. 11
Куракин И. Ф. 234
Курбасов 257
Куренкова Е. И. 262
Куркин И. С. 105
Кучев 246
Кучеренко Н. А. 232

Латохин К. 190, 191
Лебедев 109
Левашов П. 250
Левковский А. И. 158
Левшин Б. В. 91, 192
Ленин В. И. 3, 4, 12, 18, 70, 91, 96, 136, 189, 195, 198, 220, 221, 222, 259, 260
Лехтер 51
Лившиц В. С. 227
Лившиц Р. С. 90, 186, 188
Липатов Н. П. 8, 14, 93, 97, 186, 187

Литвиненко Г. К. 151
Литягин В. Г. 151
Лихоманов М. И. 12, 93, 94, 188, 263
Логинов Б. Г. 89
Лопатина О. 71
Лопухов А. М. 68
Лоскутов Д. С. 248
Лубковский П. П. 176
Лукашенко М. Х. 29
Лушинов З. П. 27
Луцевич 149
Лучкова Н. 144
Ляшин И. С. 227

Майорова А. А. 16
Максимов И. М. 227
Малиненко Н. Д. 200
Малинин А. Н. 202
Маллер И. Л. 81
Малолетов П. И. 196
Малышев В. А. 216
Малышев П. А. 105
Малышев С. И. 29
Мальцев М. В. 162
Мамед К. 257
Маркин И. И. 165
Маркс К. 91
Мартемьянов В. Д. 202
Масленников С. Ф. 68
Машонина М. И. 105
Медведев М. Л. 26, 256
Мельницкий А. Н. 202
Мельчугов 201
Мерцалов А. Н. 269
Мещеряков И. М. 115
Милейчик И. К. 157
Минзарипов Н. 80
Мирандо М. 107
Мирошниченко С. М. 88
Мирский Ф. 199
Митрофанов И. К. 86
Митрофанова А. В. 13, 14, 91, 94, 95, 96, 186, 188, 259, 260, 262, 263, 269
Михайлов А. А. 52
Михалевич 201
Михлин З. М. 107
Мовлянклубов 257
Мокин А. И. 68
Мокроусов Е.К. 81
Молитвин П. В. 112
Молодцова М. Ф. 14, 187, 193
Морехина Г. Г. 12, 13, 92, 97, 188, 192, 262
Морозов А. А. 232
Московский А. А. 53
Моторин Ф. 109
Мошкин Н. А. 13, 91, 92, 96, 261
Мошкина М. И. 71
Музруков Б. Г. 26, 88, 256
Муравенко П. И. 112
Мурзин И. И. 28, 29
Мурзин Ф. Д. 248
Муртазин М. Б. 191, 192
Мухорямов Х. 149
Мышляева А. В. 105

Набиев Н. С. 164
Назаров М. Н. 15, 16, 95, 259, 262
Наумова А. Г. 12, 13, 15, 93, 190, 191, 192, 193, 263
Нащенко И. С. 151
Неважай Г. К. 202
Некрасов И. А. 224
Нестеренко М. С. 93, 95, 96, 262, 263
Нечаев 50, 51
Никифорова Е. Ф. 75
Николаев Г. И. 15
Николаева К. И. 252
Никольский Б. А. 170
Никулаев М. А. 165
Никулин А. Г. 115
Никулин Ф. Ф. 50
Нифонтов Б. И. 80
Новиков Г. Д. 214
Новиков К. М. 83, 86
Новиков П. И. 165
Новиков П. Т. 176
Новоселов Д. С. 248
Носов Г. И. 27, 28, 91, 123, 269
Нурманов 257
Ныробцев Г. Ф. 150

Обложей В. Л. 107
Образцов В. Н. 21
Обручев В. А. 21, 97
Овченкова Т. 72
Овчинникова З. А. 71
Осадчий Я. П. 240
Осинцев А. С. 91, 188
Осипенко М. Н. 247
Осмер А. А. 103
Осминкин А. А. 29
Основин 125

Павленко В. Д. 14, 96
Павленко Г. К. 14, 94
Павин 63
Павлов М. А. 21
Пазин А. Н. 15
Панарина А. 152
Панков 109
Панов В. Н. 50
Парчина М. Ф. 187, 263
Паршин С. 239
Патоличев Н. С. 7, 32, 91, 92, 93, 95, 139, 140, 269
Патраков С. С. 68
Патон Е. О. 23, 24, 91
Пашкевич Т. П. 134
Пелих В. И. 171
Пенделя М. И. 84
Пеньков 125

Первухин М. Г. 38
Перцев М. А. 28
Петров 174
Петров Ф. Ф. 232
Плотников И. Ф. 16, 97
Погорелый С. С. 85
Поджаров П. К. 150, 151, 152
Подлепа А. П. 47
Подорванова Е. И. 143, 144
Подыясек И. Ф. 196
Поздняков А. С. 27
Поляковский А. К. 171
Пономарев 68
Пономарев 174
Попов А. И. 176
Попов В. Ф. 15
Попов К. Г. 157
Попов М. Ф. 75
Попович 151
Портнова 72
Поршнева Т. Ф. 105
Поташев А. С. 157
Пресс С. А. 230
Привезенцева М. 250
Приказчиков К. С. 88
Пробст А. Е. 189, 191, 192
Прокофьев В. В. 252
Проничкин И. 80
Протопопов Р. Ю. 108
Пухов А. В. 176
Пуцилло С. 190, 191
Пылев Г. Ф. 162
Пышкова Н. М. 262
Пьянов Г. П. 75

Рагозин В. А. 13, 14
Рагозин П. А. 248
Разумов Н. П. 176
Райнгард Н. Г. 85
Ракимов К. 249
Рамзин Л. К. 173
Рахмангулов М. 250
Рахматуллин Г. 250
Рашевская О. Ф. 216
Ращупко П. Т. 105
Ревякин Н. А. 106
Репин П. П. 145
Решетникова В. Д. 165
Роговин Н. А. 173, 174
Родионов М. П. 88
Розенфельд Я. С. 269
Романов М. М. 51
Романов Н. Н. 252
Ромун К. 199
Руденко А. А. 106
Рудницкий И. Л. 78
Рузин Я. Л. 230
Румянцев Л. Г. 14
Рыбаков В. Т. 249
Рыбальченко И. 216
Рыбин Г. Н. 232
Рыженко Н. А. 30, 31
Рябчевских С. Ф. 181

Савельев Г. В. 31
Савина Г. 216
Савченко П. М. 225
Салмин А. А. 196
Салов В. И. 91, 97
Саляев Н. 107
Сапожников Н. П. 126
Сапрыкин В. А. 111
Сафронов П. Ф. 53
Своеступов С. 173
Семенов Н. Н. 21
Семиволос А. И. 130
Семочкина З. В. 13, 93, 94, 96, 263
Селиверстов И. М. 209
Серебряков П. Н. 127
Середа Г. А. 202
Серокуров Ф. 218
Сидоров А. Ф. 47
Сидорова А. П. 71
Сидоровский Д. Д. 123
Синьков В. М. 230
Сираев З. И. 16, 97
Скиндер 51
Скочинский А. А. 21
Смирнов В. А. 27
Смирнова Н. 107
Смирнова Л. М. 175
Снитко Т. И. 149
Собачкин В. С. 105
Соболев А. Н. 248
Соколов А. Я. 227
Соколов М. М. 225
Соколов П. И. 226
Соколов Т. Д. 173, 174
Соколовский 173
Солдатова А. И. 143
Соловьев И. Я. 15
Солодушенко Е. И. 247
Соминский З. А. 227
Сосунов Н. 249
Сотников В. П. 86
Соха Л. 107
Соя И. И. 126
Спиридонов В. Е. 31
Старцев А. И. 197
Старцев В. С. 78
Степаненко С. М. 142
Степанов 68
Степанов П. И. 21
Степанов С. Г. 49
Степанова А. 71
Степин Н. П. 105
Столбов У. П. 83
Столяров М. Г. 49
Стрельцов А. Я. 15, 191, 192
Стрижков Ю. К. 11
Струмилин С. Г. 21
Субботовский С. Я. 107

Сушилин Н. И. 50
Сычев Л. Е. 232

Табачников А. 180
Тарев Б. 64
Тарнопольский М. Г. 49
Тарнопольский М. И. 46
Таршинов М. И. 232
Татарчевский В. Ф. 126
Татур С. К. 262
Тевосян И. Ф. 120
Тельпуховский В. Б. 94
Тешикин С. М. 202, 259
Тимошенко Г. Н. 142
Тиунов В. Ф. 97, 259
Тихонов В. Ф. 164
Ткаченко И. К. 126
Ткаченко И. Ф. 151
Тлеурбенгенов 257
Топорищева В. И. 216
Топчиев А. В. 158
Торганский 246
Третьяк Е. Ф. 149
Третьяков И. А. 68
Трипольский А. Т. 162
Трофимук А. А. 162, 191
Троян Т. И. 115
Троянов Л. С. 232
Трубин К. Г. 224
Труханов К. Г. 68
Трушков В. П. 75
Трушков П. М. 75
Тулинцев Т. А. 156
Туменов Х. 109
Тупицин И. И. 83

Ульянов Д. Г. 78
Умаров 257
Усачев И. М. 149
Утробин П. П. 181

Фадеев 51
Файнберг 50
Фахретдинова С. 250
Фащевский И. И. 46
Федоринов Я. Н. 172
Федоров Ю. 95
Ферсман А. Е. 21
Фесенко Н. 106
Фокин Н. П. 126
Фоминых Т. И. 153
Фомичев 52
Фотеев 201
Френкель А. С. 224

Хабарова 71
Хайрулин М. 149
Ханин 197, 198
Хасанова А. 251
Хворостанский А. К. 46
Хилько М. М. 27, 28
Хлебников Н. Ф. 88
Хлесткин В. 250
Холин Н. Д. 158
Хохряков П. П. 75
Хочунский Н. 239
Хренов И. 95

Цаплин Г. С. 157
Царевский М. М. 108
Цепов С. И. 126
Цибульчик М. А. 78
Цызин М. М. 134

Чадаев Я. Е. 12, 260, 269
Чаенко И. У. 115
Чаплыгин С. А. 21
Чеблуков 246
Челюскин 201
Чепиков К. Р. 162
Черепанов А. М. 207
Черепанова К. 216
Черноскутов Г. И. 63
Чертищев И. С. 248
Чесалов С. Я. 164
Четвериков 109
Четвериков И. Н. 50
Четвериков П. И. 86
Чибисов И. П. 126
Чижиков Д. М. 21
Чуб И. А. 151
Чуева Т. 72

Шабалин П. Г. 248
Шадрин 246
Шалагинов А. Л. 63
Шалаев В. Ф. 62
Шалимов З. И. 105
Шаповалов И. Н. 151
Шарунова Ф. В. 71
Шатилин А. Л. 247
Шашмурин Н. Ф. 232
Шверник Н. М. 38, 40, 92
Швыдченко В. И. 12,13, 259
Шевелев А. Л. 227
Шевяков Л. Д. 21
Шенфер К. И. 21
Шеркин Д. 239
Шеркунов Г. С. 115
Шерстнева Т. Д. 13
Шестозоб Д. Т. 127
Шиленок В. В. 207
Шилов Н. М. 227
Шильдкрот М. А. 115
Шишкин В. В. 181
Шкирятов М. Ф. 24
Шпаков Н. А. 50
Шпеер 265
Шпиндя В. Ф. 86
Шпунберг Я. Н. 230
Шубин В. С. 149
Шумкова Л. А. 216

Шуранов Н. П. 12, 191
Шушунов Д. М. 145

Щеглова Е. А. 71
Щекин 173
Щекотов Н. А. 8, 13, 94, 95, 189, 262
Щелконогова 72
Щипанов Б. М. 197
Щербаков С. К. 252

Эльберт С. М. 227
Энгельс Ф. 18, 91
Эфрос В. М. 92

Юдаев 257

Якимов А. Е. 207
Якимов К. 173
Яковлев И. Г. 105
Якунцов И. А. 13, 15, 192
Якушин 25
Ямалитдинов 257
Ямова В. Н. 14, 187
Янтилин Г. 251

Bracher K. D. 269
Fest J. 269
Rose L. A. 269
Zierer O. 269

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава первая

ПЕРЕСТРОЙКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА НА ВОЕННЫЙ ЛАД

Перевод предприятий на выпуск оборонной продукции 17

Ввод в строй эвакуированного оборудования 38

Обеспечение предприятий рабочей силой 56

Освоение новых источников сырья 77

Глава вторая

УКРЕПЛЕНИЕ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА

Рост черной металлургии 99

Развитие топливной промышленности 135

Подъем электроэнергетики 166

Глава третья

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УРАЛЕ

Совершенствование техники и технологии 195

Движение за экономию и снижение себестоимости продукции 220

Повышение квалификации и улучшение быта рабочих кадров 242

Заключение 265

Указатель имен 270

Александр Филиппович Васильев

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941 — 1945

Утверждено к печати
Институтом истории СССР АН СССР

Редактор издательства Л. М. Пряжникова
Художник А. А. Кущенко
Художественный редактор Н. А. Фильчагина
Технический редактор Р. Г. Грузинова
Корректор Т. Д. Хорькова

ИБ № 25124

Сдано в набор 31.05.82.
Подписано к печати 12.11.82.
Т-20120. Формат 60×90¹/₁₆
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 17,7. Усл. кр.- отт. 17,7
Уч.-изд. л. 20,6. Тираж 3000 экз. Тип. зак. № 318
Цена 2 р. 20 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Набрано в ордена Октябрьской Революции
и ордена Трудового Красного Знамени
Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
Москва, М-54, Валовая, 28

Отпечатано во 2-й типографии издательства «Наука»
121099 Москва, Г-99, Шубинский пер., 10
Заказ № 2349

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «НАУКА» ВЫХОДЯТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

ИЗУЧЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В СССР МЕЖДУ XXV И XXVI СЪЕЗДАМИ КПСС

Сборник статей

Рассмотрены основные направления и актуальные проблемы развития советской историографии отечественной истории в период между XXV и XXVI съездами КПСС. Обобщен опыт исследования проблем современности, становления и совершенствования развитого социализма, анализируются достижения советской исторической науки в изучении проблем истории СССР дооктябрьского периода, развитие отечественного источниковедения и историографии.

Для историков и всех интересующихся этими проблемами.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

1981

В сборнике содержатся статьи, посвященные разработке теоретических и методологических проблем источниковедения массовых источников, изучению источников о зарубежных адресах В. И. Ленина, материалам о социально-экономическом положении русской деревни в канун Октябрьской революции, вопросам Февральской буржуазно-демократической революции, революции 1905—1907 гг., истории внешней политики России и другим проблемам.

Для научных работников, преподавателей вузов.

Заказы просим направлять по одному из перечисленных адресов магазина «Книга — почтой» «Академкнига»:

480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13;
320005 Днепропетровск, проспект Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
734001 Душанбе, проспект Ленина, 95 («Книга — почтой»);
335009 Ереван, ул. Туманяна, 31;
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289;
252030 Киев, ул. Ленина, 42;
252030 Киев, ул. Пирогова, 2;
252142 Киев, проспект Вернадского, 79;
252030 Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);
277001 Кишинев, ул. Пирогова, 28 («Книга — почтой»);

343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1;
660049 Красноярск, проспект Мира, 84;
443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2 («Книга — почтой»);
192104 Ленинград, Д-120, Литейный проспект, 57;
199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
196034 Ленинград, В/О, 9 линия, 16;
220012 Минск, Ленинский проспект, 72 («Книга — почтой»);
103009 Москва, ул. Горького, 8;
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
630076 Новосибирск, Красный проспект, 51;
630090 Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22;
142292 Пущино Московской обл., МР «В», 1;
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
700100 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49;
720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
310078 Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга — почтой»).